Позек, М.
Германская
конница в
Литве и в
Курляндии
в 1915.
М-Л., 1930

ИИЛ — Библиотека
ГЭ+С635
П711

р. 75 к.

М. ПОЗЕК

ГЭИ635
П714

ГЕРМАНСКАЯ КОННИЦА В ЛИТВЕ И В КУРЛЯНДИИ в 1915 году

1930

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

M. POSECK

DIE DEUTSCHE KAVALLERIE IN LITAUEN UND KURLAND 1915

1924

VERLAG MITTLER UND SOHN
BERLIN

ГЖ635
П 711

НАУЧНО-УСТАВНОЙ ОТДЕЛ ШТАБА РККА

М. ПОЗЕК

ГЕРМАНСКАЯ КОННИЦА В ЛИТВЕ И В КУРЛЯНДИИ в 1915 году

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО
В. МИКУЛИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1930 — ЛЕНИНГРАД

П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
К.
ГЖ635
П711 Р

Труд Позека *„Германская конница в Литве и Курляндии"* представляет собой историческое исследование боевой деятельности германской конницы в мировую войну 1914—1918 гг. на русском фронте. Автор на основании архивно-исторического материала отдельных мемуаров и собственного опыта в очень живой и увлекательной форме описывает боевую деятельность германской конницы; не ограничиваясь изложением голых фактов, он дает критический анализ этих исторических фактов, благодаря чему работа Позека приобретает научно-исследовательский характер. Автор был долгое время после мировой войны инспектором германской конницы, что придает особый интерес всему труду его, а особенно критической ее части. Выводы, к которым приходит Позек в результате этого критического анализа, не во всем применимы в наших условиях, но, несмотря на это, книга, несомненно, заслуживает внимание не только командного состава конницы, но и общевойсковой командир РККА почерпнет в ней не мало поучительного для себя.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
266
1930
6/308
6/308

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От переводчика 7

Предисловие 11

Введение. Общая обстановка и деятельность армейской конницы с конца 1914 г. по март 1915 г. Общая обстановка и план действий в апреле 1915 г. 13

Продвижение армейской группы Лауенштейна через Шавли до района Митавы с 26 апреля по 11 мая 1915 г. 1. Развертывание и подготовка операции. 2. Движение I кав. корп. к линии Пошвитынь—Янишки—Скайсгиры и 6 кав. див. до Митавы с 27 апреля по 3 мая. 3. Занятие Либавы. 4. Продвижение I кав. корп. на Кроки и Жеймы с 4 по 7 мая и отход за р. Дубисса и р. Вента. 5. Выводы 19

Бои на р. Виндава, р. Дубисса и на Виндавском канале с 12 мая по 13 июля 1915 г. 1. Бои у Россиены и события на участке кав. корпуса Рихтгофена, у Шавли и на р. Виндава. 2. Бои корпуса Моргена у Бубье, Шавли, Куршаны и на р. Виндава. 3. Бои группы Лауенштейна у Гиртаколь, I кав. корпуса у Савдыники и Подубись, корпуса Моргена у Куртовяны и на рр. Вардава и Виндава 27 мая—4 июня. 4. Бои I кав. корпуса у Цытовяны и Ильгиже и корпуса Моргена у Шавли. 5. Наступление Неманской армии. Южная ударная группа—группа Лауенштейна и I корпус. Северная ударная группа: корпус Моргена и корпус Шметтова. 6. Бои I кав. корпуса у Жогини и у болота Теруле, позиционные бои корпуса Моргена под Шавли, бой у Тельше и подготовка к наступлению Неманской армии. Набег Уссурийской конной бригады на Лукники. Выдвижение конницы к р. Виндава. Подготовка к наступлению. 7. Общая картина деятельности конницы и выводы. 12—26 мая. 27 мая по 4 июня. 4 по 14 июня. 15 июня по 14 июля 64

Сражение у Шавли и бои до занятия Митавы с 14 июля по 1 августа 1915 г. 1. Общая обстановка на восточном фронте. 2. Сражение у Шавли с 14 по 25 июля. Продвижение северной группы с 14 по 19 июля. Наступление южной группы и корпуса Моргена и дальнейшее продвижение Неманской армии с 20 по 25 июля. 3. Перегруппировка и бои кавалерийских корпусов перед фронтом армии до 30 июля. 4. Бои до занятия Митавы 1 августа. 5. Выводы 107

Продвижение Неманской армии до линии рр. Свента, Неменек и Эккау в августе 1915 г. 1. Сражение у Купишки 30 июля—7 августа. 2. Сражение у Шиманцы—Понедели с 12 по 19 августа, I кав. корпуса и кав. корпуса Шметтова. Бои 8 кав.

Стр.

дивизии на р. Неменек с 7 августа. 3. Бои I кав. корпуса на рр. Свента и Яра и бои V кав. корпуса на р. Неменек. 4. Выводы 129

Продвижение Неманской армии до Двины в конце августа и в сентябре 1915 г. 1. Бои на Двине с 28 августа по 3 сентября. 2. Бои у Якобштадта с 5 сентября. 3. События на фронте Митавской группы с 10 сентября. 4. Сражение у Двинска с 9 по 30 сентября. 5. События на левом фланге армии на участках 2, 8 и 6 кав. дивизий с 15 сентября. 6. События на правом фланге армии на участке Бав. кав. дивизии с 5 сентября. 7. Выводы 142

Оборона армейской группой Рихтгофена линии озеро Нарочь—озеро Дрисвяты с 24 сентября до начала позиционной войны. 1. Бои на р. Медзелка, у Козяны и на р. Дрисвята. 2. Выводы 164

Заключение 177

Приложение. Боевое расписание 181

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА.

II том труда М. Позека, охватывающий совершенно отдельный период деятельности германской конницы, представляет самостоятельный интерес, повышаемый для нас тем, что описываемые события развертываются на русском фронте мировой войны. Однако наиболее полные и законченные выводы из этого труда могут быть сделаны (под кавалерийским углом зрения) лишь при условии изучения его на основе материалов I тома, освещающего деятельность германской конницы на западном театре войны в маневренный ее период. Исчерпывающее знакомство с этими материалами необходимо как предпосылка к изучению II тома главным образом потому, что работа на русском фронте, столь отличном от англо-французского, явилась вторым этапом участия в войне для главной массы германской конницы, переброшенной на восточный фронт по мере прекращения маневренной войны на западе, откуда она унесла с собой те тактические выводы, которые были так неожиданно и насильственно грубо навязаны ей суровой действительностью за первые три месяца войны. Процесс этого идеологического перелома и сущность новой доктрины, так быстро сменившей довоенные „сабельные" увлечения германской конницы, был предметом рассмотрения нашего предисловия к I тому. Здесь же хочется остановиться на преломлении этой доктрины в обстановке войны на русском театре в надежде, что это позволит читателю не ошибиться при окончательной оценке тех выводов, которые предлагаются автором труда.

Ознакомление с деятельностью германской конницы в первые же дни ее выступления на восточном фронте дает чрезвычайно характерный материал. Операция армейский группы Лауенштейна начинается 27 апреля. Противник отходит на всем фронте. Вся обстановка и местность весьма благоприятствуют действиями конницы. Успех у Кельмы. Преследование... Казалось бы, что старый „сабельный" дух германских кавалеристов, этот пресловутый неугасимый „frische Reitergeist", который жил в них неизменным, по утверждениям Позека, до конца войны, должен был сразу воспрянуть и толкнуть их на те подвиги, достойные славного прошлого конницы Зейдлица и Уншена, которые им не дано было со-

вершить на западе. И вдруг, вместо этих подвигов—заурядный, огневой бой кавалерийской дивизии у Шаплаги 30 апреля на третий день начала операции, происшедший в обстановке, которая должна быть даже сегодня признана повидимому весьма благоприятной для конницы.

А ведь Баварская кавалерийская дивизия была не хуже других; это она имела в своем активе конный бой у Лагард...

И как-то сам собой возникает вопрос: не вспоминал ли генерал ф.-Хелинграт, стоя на высотах восточнее Шаплаги, день массовой атаки под Гелленом?

А если это было так, то какая огромная дистанция разделяет идеологический порыв германской кав. дивизии, безрассудно бросившейся 1914 г. в конном строю на прочно занятую оборонительную позицию бельгийцев, и топтание на месте баварцев 30 апреля 1915 г. перед отходящим в расстройстве, чуть ли не бегущим противником? Совершенно непонятно, как автор решился в одном месте своего труда назвать этот эпизод „красивым образцом преследования".

Вся последующая деятельность германской конницы в Литве и Курляндии 1915 г. является образным доказательством того, что тактика боя у Шаплаги отнюдь не была случайной, а полностью отражала тот перелом во взглядах германских кавалеристов в результате их борьбы на французском фронте в первые 3—4 месяца войны, сущность которого мы постарались изложить в нашем предисловии к I тому труда Позека.

Действительно, за период апрель—октябрь 1915 г. мы не видим уже ни одной так называемой „массовой" конной атаки немцев в духе пресловутых довоенных императорских маневров. Если немцы и атакуют на коне, то это атаки разъездов, 1 — 2 эскадронов, как исключение — частей около полка. В основном же боевая работа сводится к маневрированию на коне, отмеченному огромными переходами, и к бою в пешем строю, причем оборона чаще всего на растянутом, даже на очень растянутом фронте занимает далеко не последнее место в общем комплексе спешенных действий германской конницы, наряду с рядом случаев и наступательных действий, до штыкового удара включительно. И все это — в разгар самой что ни на есть маневренной войны на малокультурном театре, при отсутствии со стороны противника подавляющей огневой техники западного фронта и при наличии у него конницы, которая, по свидетельству самого Позека, „была достойным противником" и „часто атаковала там, где атака должна была привести к неминуемой гибели". Казалось бы, что все благоприятствует возрождению тактики взаимного „шока" в конном строю. Однако тенденции к этому у германской конницы нет и в помине.

Правда, Позек ссылается на исключительное утомление конского состава. Эта подробность имеет, конечно, существенное значение. Но нельзя же серьезно пытаться видеть в этом основную причину более чем ограниченного использования немцами приема конной атаки. Русская конница маневрировала в этот период отнюдь не меньше германской— мы свидетельствуем об этом, как непосредственно проведшие в строю старой русской конницы весь этот период. Однако она все же упорно пыталась проводить в жизнь ударно-сабельную тактику, атакуя в конном строю целыми полками, бригадами и даже дивизиями (например, 14 кав. дивизия под Прасныш ем). Таким образом, дело не в утомлении, которое было у всех более или менее одинаковым, а в принципиальной тактической установке. В последние 2—3 года перед войной эта установка была приведена у нас и в Германии к одному общему знаменателю. В 1915 г. мы наблюдаем резкое расхождение в методах боевой работы русской и германской конницы и знаем теперь его причины. Если германская конница, обжегшись на западе, так сказать, на молоке, стала дуть на русском фронте и на воду, то русская конница, не имевшая в общем таких кровавых испытаний, как бои у Гелена, Динана и Лагарда, оставалась верна до конца своим уклонам мирного времени и добросовестно пыталась их материализовать. Второй том Позека знакомит нас с тем, что из этого вышло, и те места его книги, где образно описан разгром атакующих у Сестранцы и в других аналогичных строях, являются лучшим подтверждением того, что „массовые" атаки в современных условиях — пережиток далекого прошлого. Позек свидетельствует, что „мы (т.-е. немцы) убедились в этом уже в 1914 г. на западе". В этом и кроется разгадка.

Однако, изжив на собственном печальном опыте теорию „массовых" атак как преимущественного образа действий, германская конница блестяще доказала, что этот уклон совершенно не обязателен для отличного исполнения тех оперативных обязанностей, которые легли на нее на русском фронте. Много дерясь в пешем строю, значительно реже атакуя на коне и очень много маневрируя в самом широком смысле этого слова, германская конница оказала своим войскам неоценимые услуги. Эти услуги могли бы быть еще большими, если бы германская конница была более правильно использована, и в этом смысле нельзя не согласиться с соответствующими выводами Позека. Это лишний раз доказывает, что в оперативном разрезе результаты работы конницы определяются в гораздо большей мере методами ее использования высшим командованием, чем ее собственными тактическими уклонами.

Важно лишь, чтобы конница сохранила при любом варианте этих уклонов тот дух самопожертвования и тот порыв вперед, который мы видели в 1915 году и у германской и у русской конницы. Тактика их была резко различна. Оперативные результаты их работы одинаково значительны и были бы еще более значительны, если бы не ошибки верхов как на той, так и на другой стороне. Таким образом дело не в спорах о том, можно ли и должно ли атаковать бригадами и полками или только эскадронами; это покажет сама жизнь. *Важно лишь, чтобы гибкость тактического мышления и мирного обучения конницы была такова, чтобы позволить ей сразу же ориентироваться в любой обстановке и полностью применить к характеру и особенностям последней свою тактику.* Кривая этой тактической линии может оказаться чрезвычайно извилистой. Это будет только достоинством, отнюдь не ошибкой. Наряду с этим необходимо такое воспитание духа конницы, которое обеспечило бы ей неизменно дерзостный порыв вперед на коне, упорство при отсиживании в окопах, даже растянутых на 60 *км*, как это имело место на участке 3 германской кавалерийской дивизии в сентябре — октябре, и настойчивость в вырывании у противника местных рубежей в штыковой атаке, — смотря что в данный момент потребуется.

Изучая труд Позека, мы видим, что конница обеих сторон, проявив полностью такой дух, обнаруживала все же упорные тактические уклоны, приводившие для русских сплошь и рядом к излишним и бесполезным потерям, для немцев — к медлительности действий в некоторых случаях. Ни та ни другая сторона не сумела полностью примениться к действительной обстановке. Главное достоинство труда Позека и заключается в том, что он позволяет, при объективном анализе его, констатировать этот факт совершенно независимо от некоторых попыток автора приукрасить итоги своего исследования. Это позволяет в свою очередь сделать из труда Позека чисто практические выводы по ряду вопросов организации, подготовки и применения конницы, имея в виду будущее, чему в частности благоприятствуют и свойства того театра, на котором развивалась деятельность конницы обеих сторон, свойства, общие со свойствами вероятных театров будущих наших боев.

Заканчивая наше предисловие, мы желаем труду Позека самого широкого распространения не только среди командного состава нашей конницы, но и среди общевойсковых начальников всех степеней, которые найдут в этом труде очень много для себя интересного и полезного.

В. Микулин.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Описание деятельности конницы в России в 1915 г. является как бы продолжением моей книги „Германская конница в 1914 г. в Бельгии и во Франции".

Описание охватывает действия стратегической конницы армейской группы Лауенштейна и Неманской армии во время вторжения в Литву и занятия Курляндии до р. Двины, т. е. с апреля по октябрь 1915 г. (начало позиционной войны).

Рамки работы заставляют воздержаться пока что от изложения событий с ноября 1914 г. по апрель 1915 г., напр. деятельности обоих кавалерийских корпусов Фроммеля и Рихтгофена во время сражения под Лодзью, и особенно последнего во время прорыва у Бржезин. Описание этих критических ноябрьских дней, равно как и исчерпывающее изложение деятельности кавалерийского корпуса Гарнье во время Виленского сражения в сентябре 1915 г. и кавалерийского корпуса Шметтова в Румынии, будет дано особо.

Попытка переплести сухое военно-историческое повествование для придачи ему большей жизненности с личными воспоминаниями участников боев оправдала себя. Эти дышащие жизнью образы весьма способствуют перенесению читателя в действительную обстановку со всеми ее подробностями, причинами, впечатлениями и действиями, отсутствующими в документах и потому обычно не поддающимися учету и вполне понятными лишь для участников боев. Изложение фактов может поэтому только выиграть от этих индивидуальных мазков, в частности и с точки зрения будущего военно-исторического исследования. К сожалению, не представилось возможным поместить все личные воспоминания, так как объем книги оказался бы непомерно велик. По этой же причине не представилось возможным изложить здесь также и многочисленные славные дела полков дивизионной конницы.

Описание пришлось посвятить в большей мере армейской коннице.

Те, которые еще не уяснили себе на основании ознакомления с деятельностью конницы на западе необходимость ее в современной маневренной войне, будут убеждены, быть может, в этом последующим описанием событий на восточном фронте. Неосведомленность о том, что сделала конница во время войны, бывает часто поразительной и неизменно приводит к необоснованным и ошибочным выводам. Опровергнуть последние и расширить знакомство с подвигами конницы, сохранив у участников живые воспоминания о тех хороших временах, было важнейшей задачей этого труда.

Всем оказавшим мне содействие присылкой материала я приношу мою искреннюю благодарность.

Шведт, май 1924 г.

М. Позек.

ВВЕДЕНИЕ.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЫ С КОНЦА 1914 ПО МАРТ 1915 г.

Декабрьские бои 1914 г. на востоке, успешные для союзников, [1] предотвратили намеченный русскими прорыв центра в Польше. Державам Антанты пришлось поэтому распроститься на ближайшее время со своими надеждами на победу, тем более что их атаки на западе были также безуспешны. Потери русских в сражениях у Кутно, Лодзи и Ловича в Польше и у Лиманова в Галиции были тяжелы. Тем не менее наступательный дух русской армии не был сломлен. Она пыталась обеспечить себе оперативную свободу, направляя свои дальнейшие атаки на севере на фронт восточно-прусских озер и на Млаву, далее на позиционный участок австро-германского фронта на реке Пилица у Иновлодзи, а на юге—на дунаецкий и карпатский фронт австрийцев.

В Восточной Пруссии, равно как и у Млавы, все русские атаки разбились об упорство оборонявшихся бойцов Белова и Цастрова. IX армии Макензена также удалось отбить противника и надежно обеспечить за собой линию рек Пилица—Равка — Бзура, так что русским пришлось ограничиться возведением глубоко-эшелонированной системы укрепленных линий для прикрытия угрожаемого варшавского фронта.

Правда, на юге русским удалось вновь отбросить австрийцев за Дунаец, а после тяжелых боев—и за Карпатский хребет, затем сильные морозы и снег, начавшиеся в начале января, сковали здесь на ближайшее время боевую деятельность.

Таким образом, и эти атаки русской армии на флангах не привели к ожидавшимся успехам. Но энергия русских не ослабевала, и они упорно держались своего плана — продолжать и дальше искать решения на флангах и прежде всего прорваться через Карпаты в Венгрию.

Союзники не могли встречать эти атаки одной лишь упорной обороной, а должны были, невзирая на все затруднения, вызывавшиеся зимним временем, отвечать контр-наступлением

---

[1] Автор подразумевает центральные державы, т. е. Германию и Австрию Прим. перев.

для сохранения маневренной свободы. Это привело к замыслу большой наступательной операции на флангах, которая могла, по мнению ген. Конрада, Гинденбурга и Людендорфа, привести к охвату всего русского фронта. В противовес этой точке зрения начальник штаба действующих армий ген. Фалькенгайн полагал, что предположения о возможности достичь решения на востоке не обоснованы; он считал, как и прежде, важнейшей задачей добиться решения на западе.[1] Ввиду все усиливавшихся в середине января атак русских на карпатском фронте, верховное командование решило все же, не без сопротивления на первых порах, предоставить в распоряжение главного командования восточного фронта для использования на северном фланге четыре вновь сформированных армейских корпуса, сведенные в южную армию под командой ген. Эйхгорна.

На юге армии Пфланцера и Бороевича были усилены германской южной армией ген. Линзингена, введенной на линию фронта в средних Карпатах; в Восточной Пруссии армия Эйхгорна была поставлена в готовность к наступлению за VIII армией Шольца.

На западном театре военных действий были отбиты все атаки французов и англичан, предпринятые ими у Лилля, Арраса, в Шампани, на высоты Лоретто и у Нев Шаль во время начавшихся теперь операций с целью облегчить русских. Западный фронт стоял непоколебимо прочно, и январские успехи III арм. корпуса у Суассона и саксонцев у Краона свидетельствовали о том, что немецкий наступательный дух оставался и там неослабленным. Дарданелльская операция англичан, предпринятая в начале года, и попытка флота Антанты 1 марта прорваться также не имели никакого успеха.

На южном фланге восточного фронта австро-германское наступление привело на своем правом фланге к освобождению Буковины до Днестра и к занятию 11/II Черновиц и Коломыи, но замерло на карпатском фронте, после первоначальных успехов, у горных проходов. После длительных боев, потребовавших от войск огромных напряжений и сопровождавшихся сильными контр-атаками русских, наступление окончательно приостановилось до конца марта. Перемышль пал 19/III. Но и наступательная мощь русских заметно ослабела в результате сильных потерь, понесенных в этих боях.

В центре, на Висле, положение оставалось в общем без перемен. Противники вели на линии рек Нида — Пилица — Равка — Бзура позиционную борьбу, прерванную в январе местными боями у Сохачева, Болимова и Равы, повлекшими для русских большие потери.

На севере ген. Гинденбург с VIII армией Шольца и X армией Эйхгорна уничтожил в зимнем сражении у Мазурских озер с 7 по 15/II X русскую армию[2] стремительным охватом обоих флангов. Свыше 100 000 пленных, 180 орудий и огромное количество военного имущества составляли трофеи; Восточная Пруссия была освобождена от противника.

Этот большой тактический успех не мог быть использован ввиду подхода свежих превосходных сил русских.[3]

---

[1] Фалькенгейн, „Верховное командование с 1914 по 1916 г.“. Прим. автора.

[2] Явное преувеличение. Правда, X армия была сильно потрепана, но погиб фактически один XX корпус. См. Каменский, „Гибель XX корпуса“. изд. Ленгвиз. Прим. перев.

[3] Гинденбург, „Из моей жизни“. Имануэль. „Мировая война“. Прим. автора.

Кроме того, верховное командование указало, что развитие успеха должно быть ограничено постольку, поскольку общая обстановка требовала использования большей части сил восточного фронта на других театрах военных действий.[1] Предпринятая тем не менее главным командованием восточного фронта попытка оттеснить русских к Висле, используя достигнутый успех путем наступления армейской группы Гальвица на фронте р. Нарева, встретилась с одновременно начатым сильным контр-ударом русских, что привело к ожесточенным боям в районе Прасныша и Млавы. В начале марта были также отбиты сильные атаки русских на линии Августов—Мариамполь. Все же прорыва немцами фронта рек Немана и Бобра как результата зимнего сражения достигнуто не было. Для этого силы немцев были слишком слабы. Мемель, занятый русскими 18/III, был освобожден через несколько дней. Части ландвера и ландштурма вновь заняли также к 29/III Таурогген, оставленный 20/III под натиском превосходных сил русских.

Таким образом, германский фронт занимал в марте, примерно, линию от Нидакны, западнее Кельцы, через Спалу на р. Пилица — Скерневицы — Плоцк — Прасныш — несколько западнее Ковно — Юрбург до Мемеля.

Операции союзников за истекшие месяцы не привели к решительным результатам.

Только теперь, в конце марта, верховное командование присоединилось к точке зрения командования восточным фронтом, считавшего, что успеха наших противников на западе в ближайшее время опасаться не приходится, почему все вновь сформированные части могут быть использованы на востоке „для нанесения наступательной мощи русских удара на длительный срок".[2] Бюа пишет по этому поводу: „Когда оно пришло к этому убеждению, было слишком поздно".[3]

Таким образом, боевые операции как на западе еще с ноября 1914 г., так и на востоке к середине марта постепенно замерли, переходя в позиционную войну. Зарывшись в землю, мы и наши враги стояли друг перед другом от Северного моря до Швейцарии и от границы Румынии до Балтийского моря. Перспективы дальнейшего использования конницы в маневренной войне казались похороненными навсегда. Однако должно было случиться иначе, и коннице суждено было найти себе применение в качестве подвижного средства разведки и боя в еще большей мере, чем на западе.

Части германской армейской конницы находились: Гвардейская, 3 и 7 Баварская кав. дивизии еще на западном фронте.

1 кав. дивизия (ген. Брехт) действовала в Восточной Пруссии в качестве единственной кав. дивизии с начала военных действий. Она участвовала во всех событиях, в частности в сражении у Танненберга, у Мазурских озер, затем в позиционных боях VIII армии на укрепленной позиции Летцен—Ангерап, длившихся с 15/XI 1914 по 4/II 1915 г.

8 кав. дивизия (ген. граф Шуленберг, с 10/X 1914 г. ген. Капгер) прибыла на восток в начале сентября 1914 г. и участвовала затем с 5 по 15/IX в сражении у Мазурских озер, затем с 9 по 19/X в сражении у Варшавы и до конца октября — в боях на р. Равке. С 1/XI дивизия была подчинена вместе с только-что прибывшей на восток 5 кав. дивизией (ген. Унгер) и австрийской 7 кав. дивизией (ген. Корда) командиру III кав.

---

[1] Фалькенгейн, „Верховное командование с 1914 по 1916 г.". Прим. автора.

[2] Там же.

[3] Бюа, „Людендорф". Прим. автора.

корпуса, ген. Фроммелю. Кав. корпус участвовал с середины ноября до середины декабря в сражении под Лодзью, затем в сражении у Ласк-Пабиянице и в позиционных боях во время сражения на Равке — Бзуре. 8 кав. дивизия осталась здесь до середины июня 1915 г. в окопах в районе Скерневиц на р. Равке, 5 кав. дивизия перешла в начале января через Томашов в район Лодзи и была переброшена 9/I по жел. дороге в Венгрию. В начале марта она вошла в Коломыю (в Буковине) вместе с 10 австрийской кав. дивизией в состав кав. корпуса Маршалля.

I кав. корпус (ген. Рихтгофен) в составе 6 (ген. граф Шметтов, Эгон) и 9 (ген. граф Шметтов, Эбергардт) дивизий перешел границу в начале ноября 1914 г., двигаясь из Гогензальца, и участвовал сначала в сражении у Кутно, затем совместно с XXV рез. корпусом (ген.-лейт. Шеффер) в сражении у Лодзи и в прорыве у Бржезин. Затем корпус содействовал в боях с 24/XII 1914 по 6/I 1915 г. у предмостного укрепления у Иновлодзь на р. Пилица отражению сильных попыток русских к прорыву и был направлен затем южнее Равки для участия в сражении на Равке — Бзуре. 9 кав. дивизия оставалась здесь до начала наступательного марша на Варшаву, а командир I кав. корпуса был переброшен 19/II с 6 кав. дивизией в Вилленберг, где дивизия участвовала до середины марта в составе армейской группы Гальвица в боях в районе Прасныша. Ген. Рихтгофен участвовал с 1 по 30/III с 2 кав. и 1 гв. рез. дивизиями в позиционных боях у Дробина и Рационжа и отправился затем в Гумбиннен для принятия командования новым кав. корпусом — 3 и баварской кав. дивизиями.

В средине ноября 2 кав. дивизия (ген.-майор Тумб-Нейбург) была высажена в Лаутенбурге, 4 кав. дивизия (ген.-майор Гофман, заменивший раненого 21/XI ген. Гарнье) — в Алленштейне. Они были подчинены командиру IV кав. корпуса (ген. Холлен). Дивизии участвовали с 21/XI в боях армейской группы Цастрова в районе Млавы и Прасныша севернее Вислы. 2 кав. дивизия, подчиненная вместе с 1 гв. рез. дивизией командиру I кав. корпуса, осталась затем, с 10/II по 24/V 1915 г., при армейской группе Гальвица во время позиционных боев в том же районе у Дробина — Рационжа.

4 кав. дивизия, выгруженная 17/XI 1914 г. в Алленштейне, участвовала в конце ноября при корпусе Цастрова в боях у Прасныша и Цеханова. После этого дивизия — без 3 кав. бригады, которая прибыла в Восточную Пруссию в начале декабря—была перевезена в конце ноября в Торн и участвовала с 13 по 25/XII совместно с III рез. корпусом в боях у Осмолина, Скерневиц и Ловича, после чего она оставалась до середины января в окопах у Сохачева на Бзуре. Затем она была переброшена в Ортельсбург и участвовала сначала при X армии в зимнем сражении у Мазурских озер до 22/II, далее до 21/III в боях армейской группы Гальвица у Омулева. Вслед за этим дивизия была перевезена в Вильковишки и принимала затем участие до 25/IV в боях у Мариамполя и Кальварии, а после этого до 12/V—в боях южнее Немана у Вильковишки и Шаки на фронте Ковно.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ПЛАН ДЕЙСТВИЙ В АПРЕЛЕ 1915 г.

В начале апреля 1915 г. нажим на востоке ослабел. Зато русские продолжали преследовать путем сильных атак на карпатском фронте свою цель—проникнуть в Венгрию. Поведение Италии, становившееся все более и более двусмысленным, потребовало усиления австрийских войск на той границе. Когда же армия Бороевича была отброшена в середине апреля за Карпатский хребет, то немецкая помощь стала там настоятельно необходимой. Поэтому на усиление карпатского фронта

был послан, не считая южной германской армии, продолжавшей удерживать свои позиции, сводный Бескидский корпус под командой ген. Марвица.

В то время как Антанта возлагала свои надежды на русские успехи и на скорое выступление Италии, германское верховное командование окончательно остановилось на мысли искать решения на востоке, невзирая на превосходство сил противника на этом фронте. С этой целью в западной Галиции была сосредоточена XI армия под командой ген. Макензена, составленная преимущественно из частей войск, взятых с запада. Кроме того, было произведено новое разделение всего фронта действующих армий.

В Буковине конница ген. Маршалля (5 кав. дивизия и 10 австрийская кав. дивизия) активно поддерживала действовавшие там австрийские силы. Примыкавшая к ним германская южная армия Линзингена сдерживала атаки русских. Далее до Бескид располагались австрийские II и III армии, поддержанные германским Бескидским корпусом Марвица. К ним примыкала, растянувшись до верхнего течения Вислы, армейская группа Макензена в составе II германской и IV австрийской армий с германской дивизией Бессера, и до Пилицы — I австрийская армия и армейский отряд Войрша. Дальше к северу тянулась линия германского фронта, занятая IX армией, подчиненной принцу Леопольду Баварскому, затем XII армией Гальвица, VIII армией Шольца и X армией Эйхгорна.

Невзирая на полученные подкрепления, австрийцы просили о дальнейшей поддержке, а также о начале намеченного наступления на карпатском фронте, дабы освободить силы против Италии.

Однако германское верховное командование не могло пойти на это предложение и решило вместо этого нанести в начале мая главный удар армейской группой Макензена, прорвавшись ею из района между Бескидами и верхним течением р. Вислы во фланг и тыл русскому карпатскому фронту. Одновременно прочие армии должны были замаскировать это намерение оживленной деятельностью. Особенно IX армия севернее р. Пилицы и X армия у Сувалок и севернее должны были воспрепятствовать демонстративными наступательными действиями отправке оттуда русских подкреплений в Галицию. Правда, этот образ действий отнюдь не отвечал предложению, все время выдвигавшемуся Гинденбургом и Людендорфом — предпринять решительное наступление на фланг русского фронта севернее Немана. Но так как главное командование восточного фронта не хотело совершенно отказаться от этого плана, то было решено начать в конце апреля, с целью связать русские силы на других участках и отвлечь их внимание от места прорыва в Галиции,

ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

большую операцию силами 3 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, направляемых под командой ген. Лауенштейна из Восточной Пруссии в глубь Литвы и Курляндии.

Части германской армейской конницы находились к концу апреля (схема 1):

9 кав. дивизия у Иновлодзь, 8 — у Ловича, обе при XI армии, 2—севернее Вислы, при XII армии, 1—у Сувалок и 4 кав. дивизия (без 3 кав. бригады) — у Вильковишки южнее Немана, обе при X армии.

I кав. корпус (штаб в Гумбиннене) — при армейской группе Лауенштейна, в районе Тильзита, имея 3 кав. дивизию севернее Немана, и Бав.[1] кав. дивизию южнее Немана (обе дивизии были перевезены в начале апреля с западного фронта); при той же армейской группе была еще 6 кав. дивизия, находившаяся с конца марта в районе Мемеля, имея 45 кав. бригаду в Новоместо (Александровское).

---

[1] Баварскую. В дальнейшем будет применяться это сокращение. Прим. перев.

ПРОДВИЖЕНИЕ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ ЛАУЕНШТЕЙНА ЧЕРЕЗ ШАВЛИ ДО РАЙОНА МИТАВЫ С 26 АПРЕЛЯ ПО 11 МАЯ 1915 г.

(См. схемы 1 и 2.)

1. РАЗВЕРТЫВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ.

Штаб I кав. корпуса (ген. Рихтгофен, начальник штаба полк. Позек [1] был с 2/IV в Гумбиннене. Ему были подчинены 3 кав. дивизия, начавшая прибывать в Вильковишки с 2/IV, и Бав. кав. дивизия, начавшая выгружаться на границе с 3/IV. Корпус был подчинен X армии, штаб коей стоял в Маркграбово.

3 кав. дивизия оставалась до 24/IV у Вильковишки, 22 кав. бригада, две роты велосипедистов, пулеметное отделение и конно-артиллерийское отделение участвовали с 10 по 22/IV при XXI арм. корпусе в боях у Мариамполя. Бав. кав. дивизия оставалась до 19/IV западнее Вилковишки и перешла затем через Тильзит на северный берег Мемеля.

6 кав. дивизия (ген.-лейт. граф Шметтов, Эгон) участвовала с 22 по 29 марта в боях у Мемеля и Таурогена и несла до 26/IV охрану границы у Новоместо и у Креттингена.

Кавалерийские дивизии использовали апрель месяц для приведения в порядок своего снаряжения к предстоявшей операции. Каждый полк получил по 2 пулемета на вьюках и по 3 подрывных вьюка, колючую проволоку, походные кухни и собственный боевой и продовольственный обоз. Так как к тому времени выяснилась непригодность вьючных седел, то пулеметы и подрывное имущество были взяты с собой на маленьких обывательских повозках. В Дебериц были командированы для обучения пулеметному делу офицеры, унт.-офицеры и рядовые. При каждом полку был сформирован пулеметный эскадрон. Отделение пионеров получило верховых лошадей. Велосипедистам пришлось оставить свои машины из-за плохих дорог. Обозы были переформированы, так как на русских дорогах можно было пользоваться лишь легкими повозками и лошадьми. Каждому эскадрону при-

[1] Автор настоящего труда. Прим. перев.

шлось выделить для этого от 10 до 12 верховых лошадей в качестве упряжных. Большой обоз, т. е. большие форменные повозки, должен был остаться по эту сторону границы.

22 апреля командование армейской группы (ген. Лауенштейн, нач. штаба майор Меркель, первый офицер ген. штаба майор Людвиг) прибыло в Тильзит и вступило в исполнение своих обязанностей. В состав группы Лауенштейна вошли: Бав. кав. див., достигшая 25/IV на северном берегу Немана района Шмаленинкена (схема 2), и 3 кав. дивизия, находившаяся с 25/IV на южном берегу Мемеля, у Шмаленинкена, где наводился понтонный мост; 78 рез. дивизия прибыла 24/IV из Гумбиннена в район Ласденена; тильзитский гарнизон, несший охрану границы от р. Немана до Балтийского моря; 6 кав. дивизия между Новоместо [1] и Кретттинген; 6 рез. дивизия подвозилась по жел. дор. в Хейдекруг и Мемель. Кроме этого, 2 крейсера и несколько миноносцев должны были содействовать операции с моря.

Армейской группе ставилась задача нанести сокрушительный удар противнику, находившемуся севернее Немана, и выдвинуться конницей до линии железной дороги Кейданы—Либава, главными силами пехоты, примерно, до линии Кельмы—Тельше. Конница должна была быть готова затем к дальнейшим действиям, местные средства должны были быть возможно шире использованы. Наступление назначено с утра 27/IV.

Сохранение в тайне пребывания частей войск группы было затруднено русским шпионажем среди латышского населения и, как выяснилось впоследствии, не могло быть осуществлено в полной мере. О противнике имелись следующие сведения: после того, как было отбито 22/IV слабое наступление русских у Юрбурга, 26/IV поступили донесения о нахождении небольших отрядов противника с отдельными орудиями на Немане, у Велионы и у Скирстымони, далее на дорогах, ведущих от Юрбурга на север, у Бутрылы и Эржвилки, а также перед левым флангом армейской группы у Константиново и у Плунгяны и в движении вдоль побережья от Будендигсгофа на Мемель. На большой дороге Тильзит — Шавли находились, по донесениям, 2 батальона у Скавдвили. Всего в районе севернее Немана должно было находиться до 20 000 русских войск. Более подробные сведения отсутствовали.

Наступление было организовано штабом группы следующим образом:

а) На правом фланге части I кав. корпуса направлены: Бав. кав. див.—от Юрбурга и Скирстымони на Россиены и далее на север, 3 кав. див.—от Юрбурга через Эржвилки на боль-

[1] Александровское.

шую дорогу Тильзит — Шавли. За ней должна была следовать 78 рез. див.

б) В центре отряд Папритца (из состава тильзитского гарнизона) должен был двигаться по большой дороге от Тильзита на Кельмы так, чтобы давление выдвинутых вперед флангов могло стать действительным.

в) На левом фланге 6 кав. див. должна была двигаться: 45 кав. бриг., поддержанная отрядом Ленски, — от Новоместо на Константиново, остальные части дивизии (28 и 33 кав. бриг.)—от Креттинген на Корцяны; 6 рез. див. — от района Мемеля; обе дивизии — в общем направлении на Тельше.

Районы разведки были распределены следующим образом: Бав. кав. дивизия получила полосу между линией Среднике—Шадов и дорогой Россиены—Шавли (вкл.); 3 кав. дивизия: получила участок западнее, до линии Юрбург — Ворни. На разведку были высланы: от Бав. кав. дивизии: разведывательный отряд ротм. Гиннермана (1 и 4 эскадроны 1 полка тяжелых рейтеров, одно орудие, одна легкая радиостанция)— на фронт Шадов — Шавли, от 3-й кав. див. — 2 эскадрона 7 конно-егерского полка и 1 эскадрон драгунского полка — за линию Эржвилки — Гавры.

Кроме того, были высланы для разрушения железной дороги между Шадов и Радзивилишки и станции Шавли два эскадрона подрывников, которые должны были следовать с Бав. кав. див. до Россиены и далее через Гринкишки. Бав. кав. див. возложила на сводный отряд ротм. Ридингера (по одному от каждого из обоих уланских полков, одно орудие и конно-пионерное отделение) задачу разрушения жел. дороги у Кейданы.

Для облегчения работы радио были установлены условные названия: ком. I кав. корпуса—Генрих, 3 кав. див.—Давид, Бав. кав. див.—Берта, 6 кав. див.—Карл, 3 кав. бриг.—Дора.

Бав. кав. див. заняла еще вечером 26 апреля смешанным отрядом майора Бонина (1 бат. 5 гв. пех. полка, 2 орудия и отряд велосипедистов) местечко Скирстымони, оставленное противником. Этот отряд должен был двигаться на Россиены, захватить ночью переправы через рр. Видава и Бербива и ожидать затем дивизию у Блюдзе. Кроме того, отряд под командой майора Кнопф (1 полк шволежеров, отряд велосипедистов, $2^1/_2$ батареи и легкая радиостанция), действующий самостоятельно, должен был двинуться вверх по течению р. Немана, разрушить мост у Среднике и обеспечивать операцию с востока, расположившись у Вилки. Дивизия, выступив в 10 часов вечера, к полуночи перешла Неман выше Скирстымони и 27/IV продолжала движение на Россиены.

2. ДВИЖЕНИЕ I КАВ. КОРПУСА К ЛИНИИ ПОШВИТЫНЬ—ЯНИШКИ—СКАЙСГИРЫ И 6 КАВ. ДИВИЗИИ ДО МИТАВЫ С 27 АПРЕЛЯ ПО 3 МАЯ.

27 апреля. 3 кав. див. начала переправу по понтонному мосту у Юрбурга. Невзирая на светлую лунную ночь, переправа, благодаря задержкам в движении, затянулась настолько, что авангард мог начать движение лишь в 3 часа утра. Командир корпуса Рихтгофен находился при 3 кав. дивизии.

Образцовые действия разведывательного эскадрона, шедшего впереди дивизии, позволили ей беспрепятственно двигаться вперед. Эскадрон имел семь столкновений, в которых сломил сопротивление местами значительно сильнейшего противника, решительно атакуя с фронта в пешем строю и одновременно охватывая частями эскадрона в конном строю. Двигаясь на Немокшты, эскадрон в 10 час. утра перешел р. Упа у Ленксце.

Тем временем и дивизия прошла Эржвилки, где получила в 9 час. утра радио от Бав. кав. дивизии о переходе р. Бербива, и к 12 час. дня достигла Ленксце, где стала на привал до 15 час. Пройденные по пути деревни и хутора были по большей части оставлены жителями, из чего можно было заключить, что о нашем продвижении было известно уже заранее. Это подтвердилось на следующий день в Кельмах, где все зажиточные жители выехали еще 25/IV.

После того как авангард в 16 часов сломил сопротивление противника у Мостейки, поступило донесение, что дорога от Ботоки на Скавдвили свободна и несколько батальонов с артиллерией двигаются от Скавдвили на восток. Предполагалось, что это боковой отряд главных сил противника, отходящих от Скавдвили по большой дороге на Кельмы.

3 кав. див. была вновь подтверждена задача, уже поставленная ей приказом по корпусу, — достичь еще сегодня большой дороги одной бригадой и в крайности полком с пулеметным отделением, дабы преградить противнику путь отхода на Кельмы. Для этого была назначена 25 кав. бригада.

У Очики произошел затяжной бой, в котором неприятельское сопротивление было сломлено к 20 час. охватом флангов. Тем временем 24 драгунский полк, свернувший восточнее, занял к 19 час. Немокшты. Командир I кав. корпуса прибыл сюда со штабом 3 кав. див. после 20 час. Бав. кав. див. донесла о занятии Россиены после короткого боя. В 23 часа 3 кав. див. расположилась на ночлег в районе Немокшты после перехода 65—70 *км.*

Выход 25 кав. бриг. и пулеметного отделения из боя потребовал значительного времени, вследствие чего бригада смогла двинуться к перекрестку дорог севернее Немокшты

лишь в 23 часа и достигла большой дороги лишь в 2 часа ночи, будучи неоднократно задержана в пути неприятельскими стрелками. Однако главные силы противника к этому времени уже отошли от Кельмы за исключением незначительных частей, находившихся еще у Очики. 78 рез. дивизия, следовавшая за 3 кав. див., головой колонны к 23 час. достигла Немокшты.

Бав. кав. див. имела привал после перехода через Бербиву. Двигавшийся впереди дивизии отлично руководимый разведывательный отряд 1 и 4 эскадронов 1 полка тяжелых рейтеров с 1 орудием и 1 легкой радиостанцией в 11 час. отогнал неприятельских казаков в бою у Россиены, причем лейтенант Аретин был убит в разъезде. Командир отряда рассказывает о дальнейшем движении через р. Дубисса следующее:

Разведывательный отряд приготовился к планомерному наступлению через Покуннишки, хотя казалось безнадежным пытаться овладеть переправой через Дубиссу. Перед нами—высокий, голый каменистый откос, внизу широкая река, на противоположном крутом берегу, командующем над нашим, искусно угнездились русские. Переход стремительной реки в брод в пешем строю был невозможен. Но бездействовать не годилось для баварских всадников. Мне нужно было принять крайнее решение. Для выполнения его подходил, как никто другой, всегда бесстрашный вице-вахмистр Егетемейер. Приказание: „Перейдите Дубиссу в брод верхом, закрепитесь там у дома рыбака и захватите высоту".

Галопом к реке. Пару шпор, прыжок—наши всадники в ледяной воде. Наши спешенные бойцы сковывают противника. Вода смыкается над седлами. Течение стремительно относит лошадей вниз. Всадники и лошади почти исчезают. Усталые верные животные плывут, напрягая все силы. Вот они опять достали дно—слава богу, разъезд без потерь наверху! Отчаянно-смелое движение Егетемейера и его бесстрашных всадников сломило русских.[1] Дальнейшая переправа протекает без помехи со стороны противника. Повозки приходится переправлять на пароме. Безудержное наступление для сохранения его в наших руках было последней услугой, которую оказал нам лейтенант Аретин.

Разведывательный отряд, прикрывшись выдвинутыми дозорами, собрался вечером и достиг района к югу от Цытовяны, сделав за последние 30 часов около 100 *км* своими главными силами.[2]

Дивизия, сделавшая в среднем 65 *км*, расположилась к вечеру на ночлег в районе Россиены.

Отряд Кнопфа достиг Среднике, а отряд подрывников не мог выполнить свою задачу — разрушить железнодорожный мост у Кейданы—ввиду занятия последних сильными частями противника.

Об этом эпизоде так повествует полковая история баварского 2 уланского полка:

---

[1] Очевидно, со стороны последних был только небольшой разъезд, так как подобная авантюра, при всей ее смелости, „сломить" более крупную часть, конечно, не могла. Прим. перев.

[2] Т. е. разъезды прошли еще больше. Прим. перев.

„Оба эскадрона с пионерами и одним орудием по району, занятому противником, прошли около 100 *км* скрытыми подступами и поздно вечером 29/IV достигли лесных массивов у Кейданы. Налет должен был быть выполнен в темноте, но весть о маленьком отряде, приближавшемся форсированным маршем, передавалась из уст в уста скорее, чем было само продвижение. Немцы идут! Эти сведения местных жителей вызвали усиленную бдительность, охрану предмостного укрепления у Кейдан. Возможность внезапного нападения отпала.

Патронные двуколки и повозки отделения конно-пионер были оставлены в лесу в 15 *км* сев.-зап. от Кейданы. К полуночи отряд был в 5 *км* севернее Кейданы. Здесь пионеры (25 чел.) и отряд в 60 улан-добровольцев из состава обоих эскадронов перешли через полотно и двинулись затем укрыто по лесочку к мосту. Последний имел иной вид, чем его себе представляли. Это оказался не деревянный мост простейшего типа, а железный, с каменными башнями, приспособленными для обороны. Вскоре после выхода из леса наступающие были встречены огнем. Они залегли близ полотна жел. дороги. Начались потери, и многие навсегда закрыли глаза; тогда делается новая попытка сбить гарнизон сторожевых башен. С криком ура идут на штурм. Командир эскадрона впереди всех; он почти достиг насыпи, но в это время был смертельно ранен, и три унтер-офицера и несколько уланов 1 уланского полка выносят его назад.

Внезапное нападение на станцию сержанта Нейперта и уланов другого эскадрона также не удалось. Почти перед самым вторжением на станцию из-за окружающего ее деревянного забора выскакивают русские и выходят нашим в тыл. Путем искусного поворота стрелков фронтом назад и быстрого открытия огня удается пробиться и нанести противнику тяжелые потери.

Подход поезда с русскими подкреплениями вынуждает отказаться от намеченной операции. Уланы исчезли еще до рассвета из удивленных глаз на много превосходившего их противника“.[1]

То обстоятельство, что власти в Россиенах покинули город еще в 7 час. утра, являлось новым доказательством заблаговременного получения противником сведений о движении частей группы Лауенштейна. Исходя из этого, можно предположить, что главные силы противника — бригада у Скавдвили, о которой имелось донесение — вероятно также уклонились от угрожавшего охвата, отойдя в северо-восточном или северном направлении. Поэтому признавалось необходимым сохранить направление движения Бав. кав. див. на Шавли, хотя и можно было опасаться, что она опоздает туда для совместных действий. С другой стороны, движение на Кельмы при известных условиях могло привести к соединению обеих кавалерийских с 78 рез. див. перед фронтом противника. Только раннее их выступление могло привести к цели; поэтому начало наступления на 28 число в направлении на Кельмы было назначено в 5 часов.

Это решение подтверждалось приказом по армейской группе Лауенштейна, которым требовалось от Бав. кав. див. не движение на Шавли, как указывал ей командир I кав.

---

[1] В это время на ст. Кейданы производилась выгрузка головного эшелона 5 русской кав. дивизии. Редакция.

корпуса, а немедленный поворот на Кельмы, дабы достичь этого пункта возможно раньше. В остальном прежние задачи обеих кавалерийских дивизий подтверждались и на 28 число.

В то время как правый фланг группы Лауенштейна встретил лишь незначительное сопротивление, 6 кав. и 6 рез. дивизии вели серьезные бои на левом фланге в районе р. Миниа у Корцяны. 45 кав. бригада, усиленная отрядом Ленски (бат. ландш., 8 пулем. два 9-*см*, ор.-кон. батарея и 1/36 пул. отделения), продвинулась от Новоместо через Тененн на Поюрже и, отбросив неприятельских ополченцев и казаков, заняла к 15 часам Константиново.

Далее к северу 12 рез. бригада (6 рез. див.) достигла к 19 час. конечного пункта своего движения — Андржеево. 6 кав. див. (без 45 бриг.) в 2 ч. 30 м. утра выступила из Креттинген на Корцяны, направив один батальон на Саланты, куда он прибыл вечером. В то же время флот в 4 час. утра обстрелял Будендисгоф и затем крейсировал вдоль берега до Либавы.

6 кав. дивизия, подходя к Корцяны, встретилась с противником и завязала бой. 11 рез. бриг. (6 рез. див.) подошла к 7 час. с юга и приняла участие в этом бою. Спешенные два эскадрона 20 Баденского лейб-драгунского полка в 10 ч. атаковали фольв. Жадейки западнее Корцяны и захватили свыше 100 пленных.

Корцяны были заняты к 12 часам дня, но бой за обладание высотами на северном берегу р. Миниа, куда отошел противник после разрушения мостов, продолжался до вечера. Попытки применить охват конными частями крайне затруднялись невозможностью движения без дорог. 6 рез. и 6 кав. дивизии вечером получили приказ из штаба армейской группы во что бы то ни стало поддерживать ночью соприкосновение с противником и беспокоить его.

В центре армейской группы Лауенштейна отряд войск Папритца продвинулся к 13 час. от Лаугсцаргена, что на большой дороге, на Шавли. Отряд вечером наткнулся на противника у Ботоки. Бой затянулся до ночи.

Для окружения частей противника у Ботоки и Скавдвили армейская группа на 28/IV направила: Бав. кав. див. — на Кельмы, 3 кав. див. и 78 рез. дивизию—на большую дорогу и южнее, отряд Папритца—с юго-запада на Скавдвили. Кроме того, должны были продвигаться: 45 кав. бриг. на Лавков, с 12 рез. бриг.—на Тверы, 11 рез. бриг.—на Плунгяны, 6 кав. див. также должна была достичь Плунгяны, забрав севернее. Батальон в Саланты должен был охранять фланг и обеспечивать Корцяны.

28 апреля. Бав. кав. див. в 5 ч. 30 м. выступила из района севернее Россиены на Кельмы. Командир дивизии

Хелинграт, следовавший с авангардом (уланская бригада), в 8 ч. 30 м. прибыл на высоту в 3 *км* севернее Ляли. Отсюда были видны неприятельские колонны, отходившие по большой дороге на Кельмы. Вследствие этого создалось впечатление, что Бав. кав. див. успеет достичь Кельмы раньше противника. Однако вскоре выяснилось, что это ошибка, так как Кельмы были сильно заняты.

Бои у Кельмы. Согласно приказа о наступлении уланская бригада продолжала движение прямо перед собой, правым флангом вдоль дороги Ляли—Кельмы. Конно-артиллерийское отделение полевого 5 артполка стало на позицию под ее прикрытием и открыло огонь. 5 кав. бриг. (без 1 полка шволежеров) с 1 бат. 5 гвард. пех. полка и обе роты велосипедистов должны были, двигаясь в обход в северо-восточном направлении, повести наступление на Кельмы с востока. Бригада рейтеров должна была взять западнее и наступать на правый фланг противника.

Неприятельская артиллерия, занимавшая командующие высоты возле большой дороги у Кельмы, открыла весьма действительный огонь, первыми жертвами которого были несколько лошадей штаба дивизии и одной из батарей. Затем начались значительные потери среди наступавших спешенных частей.

В 10 ч. 30 м. командиры I кав. корпуса и Бав. кав. див. получили приказ армейской группы двигаться на Шавли с целью отрезать путь отхода русских. Это было невыполнимо, так как создавшаяся обстановка у Кельмы требовала довести до конца начавшийся бой.

В 11 час. уланская бригада, имевшая перед собой превосходные силы пехоты противника, примерно, в 500 *м* южнее Кельмы, донесла, что повидимому противник готовится к наступлению. Действительно, противник, связанный у Кельмы, попытался к 12 час. вернуть себе свободу действий при помощи сильного контр-удара, чтобы иметь возможность начать отход на Шавли. В результате этого уланская бригада, в эскадронах которой оставалось вследствие большого расхода не более 30—40 спешенных бойцов, начала медленно отходить, пока, около 17 час., давление фланговых бригад и батальона, действовавшего с востока, не дали себя почувствовать. Кроме того, 78 рез. дивизия к этому времени подходила с юго-запада по большой дороге.

Один из офицеров штаба Бав. кав. див. пишет: „Мы имели впоследствии еще один раз возможность наблюдать привычку русских—открывать перед всяким отходом невероятную паническую стрельбу как, например, во время отхода русских от Дубиссы, а впоследствии от Свенты и Яры. Как только почувствовалось давление бригады шволежеров, русские прекратили наступление и пытались выйти из боя, что им удалось, однако, сделать лишь отдельными частями и в большом беспорядке в лесах севернее Кельмы".

Стрельба затихла к 8 час. вечера, после чего дивизия расположилась на ночлег как в Кельмах, где ночевал командир I кав. корпуса, так и восточнее, выслав разъезды до соприкосновения с пр-ком. В этом бою Бав. кав. дивизия потеряла 14 офицеров, 145 солдат и 83 лошади.

Разведывательный отряд Гоннермана, двигавшийся от Цытовяны на Подубись, выяснил путь отхода пр-ка севернее Кельмы. Русская конница по причине труднодоступной болотистой местности уклонилась от столкновения с отрядом Гоннермана, который пошел было в атаку. После этого отряд остановился у Пошимше.

3 кав. дивизия, подошедшая к 16 час. к району сев.-зап. Ляли, по приказанию командира I кав. корпуса, и ставшая там в боевой готовности, не имела случая ввязаться в бой. Эта дивизия должна была, согласно приказа по армейской группе, участвовать в этот день в окружении русских, предполагавшемся еще у Скавдвили, и не могла воспрепятствовать отходу главных сил пр-ка на Кельмы. Отданный в 12 ч. 15 м. ночи приказ командира I кав. корпуса, указывавший 3 кав. див. быть к 5 ч. 30 м. в готовности у перекрестка дорог сев.-зап. Немокшты, не был получен своевременно ввиду ночного времени, и части дивизии прибыли на сборный пункт с опозданием. Это задержало выдвижение дивизии к перекрестку дорог (в 10 *км* сев. Немокшты), которое началось только в 5 ч., т. е. после того, как план окружения пр-ка у Скавдвили уже отпал. У Немокшты 14 гусарский полк захватил неприятельский обоз. Артиллерия пр-ка открыла огонь с востока, чем вновь задержала дальнейшее движение на Кельмы, указанное командиром корпуса.

Командир I кав. корпуса донес в штаб армейской группы о местонахождении 3 кав. див., а равно о том, что Бав. кав. див. продвинулась не на Шавли, как того требовал приказ по группе, а на Кельмы.

В то время как 78 рез. див., выступив из своего района сосредоточения у Очики, достигла большой дороги, командир I кав. корпуса приказал 3 кав. див. двигаться, уклоняясь к югу от большой дороги, на Кельмы, где, по имевшимся донесениям, вела бой Бав. кав. див. Тем временем подошел батальон лыжников. Когда дивизия, задержанная во время движения по невообразимо плохим лесным дорогам, болотистыми бродами и восстановлением большого количества разрушенных мостов, достигла к 16 час. высот южнее Кельмы, 78 рез. див., шедшая по хорошей дороге, одновременно достигла этих высот юго-зап. Кельмы, и противник начал очищать этот пункт. Ввиду этого приказ о наступлении не мог быть выполнен, но 3 кав. див. связалась с Бав. кав. див. к 21 час. и расположилась на ночлег южнее Кельмы. Ука-

зание приказа по армейской группе о повороте Бав. кав. див. на Кельмы не позволяло уже больше отрезать уходившего противника.

Тем временем отряд Папритца, задержавшийся на несколько часов у разрушенного моста в Скавдвили, прошел этот пункт. Севернее Скавдвили еще находился противник, вследствие чего лишь к вечеру голова колонны достигла Колтыняны, выполнив приказ. 45 кав. бриг. (6 кав. див.), в 13 час. заняла Лавков, а к 20 час.—Ворни, где заночевала. 12 рез. бриг. (6 рез. див.) в 12 час. дня после длительного боя заняла Ретово и к 19 час. достигла Тверы.

На крайнем левом фланге 6 рез. див. (без 12 рез. бриг.) продвинулась к Плунгяны в то время как 6 кав. див. (без 45 кав. бриг.), взявшая несколько севернее через Бурбайцы, опрокинула противника в ряде незначительных столкновений и расположилась на ночлег. 4 эск. 9 драг. полка путем внезапного нападения у Видейки захватил 150 пленных.

В развитие основного плана, по которому пехота должна была продвинуться лишь до линии Кельмы—Тельше, главное командование восточного фронта приказало достигнуть 29 июня: 78 рез. див.—Шавли, отряду Папритца—Кельмы, 6 рез. див.—Ворни и Тельше. Все три кав. дивизии были направлены на Радзивилишки (Баварская), Куршаны (3-я) и Попеляны (6-я) для разрушения железной дороги Вильна — Либава. 45 кав. бриг. должна была вернуться в состав 6 кав. див., а подчиненный ей отряд Ленски направлялся в Колтыняны.

29 апреля. Противник, разбитый у Кельмы, ночью отошел на Шавли, куда русскими, повидимому, подвозились подкрепления. Кав. дивизиям еще раз было указано на важность разрушения железнодорожной линии Кейданы—Либава. Разведывательный отряд Гоннермана (Бав. кав. див.) юго-вост. озера Ракиево натолкнулся на укрепленные позиции противника, которые им были обстоятельно разведаны. После этого отряд отошел на ночлег к Пошимше.

Главные силы кав. дивизии были задержаны восстановлением разрушенного моста через Дубиссу, глубина которой достигала человеческого роста. Здесь она получила донесение разведывательного отряда Гоннермана об оживленном движении поездов на участке Шадов—Шавли и сообщение о том, что 3 кав. див. к 11 час. достигла Шавляны. В 13 час. кав. дивизия могла продолжать движение и к 19 час. достигла Шавляны.

В 20 час. командир 1 полка тяжелых рейтеров выступил из Шавляны для производства указанного разрушения железной дороги во главе двух эск. своего полка: одного эск. 2 полка тяжелых рейтеров и одного эск. 6 полка шволежеров. В полночь эскадрон 6 полка шволежеров взорвал рельсы

у разветвления железной дороги юго-восточнее Радзивилишки, в то время, как спешенные эскадроны 1 полка тяжелых рейтеров заняли станцию Радзивилишки, привели в негодность пути и железнодорожную связь и захватили важные документы.

Отряд Кнопфа, остававшийся у Среднике, был поддержан 260 рез. пех. полком, выдвинутым к Юрбургу в качестве поддержки. Со стороны Ковно противник не появлялся.

3 кав. дивизия, выступившая в 5 час. утра, к 11 час. 22 кав. бригадой, шедшей в авангарде, достигла Шавкяны. Здесь дивизия имела часовой привал, выслала разведывательные эскадроны на Груздзи и Попеляны и возложила на 22 кав. бригаду задачу — занять Куршаны и разрушить там переезд через железную дорогу.

Для поддержания связи были выставлены посты летучей почты в Кельмы, на мосту через р. Дубиссу и Бубье и северо-восточнее Лукнишки. Две радиостанции отстали и еще находились в движении на Кельмы, так что работала лишь одна радиостанция у Шавляны. Она должна была следовать за дивизией под прикрытием эскадрона 5 драгунского полка, но ночью заблудилась и достигла Куршаны лишь в 1 ч. 30 м. ночи на 30/IV. Это послужило причиной роковых задержек в передаче приказаний командира I кав. корпуса на следующий день.

В 19 час. дивизия (в составе 22 и 16 кав. бригад) расположилась на ночлег у Куршаны; 25 кав. бриг., бат. лыжников и рота велосипедистов стали в 10 *км* южнее. По получении донесения о том, что 6 кав. див. ведет бой у Тришки и что Лукнишки еще заняты противником, два эск. 25 кав. бригады с двумя пулеметами были высланы в охранение дороги в Тришки и Лукнишки, что ослабило боевую мощь дивизии.

Тем временем командир I кав. корпуса выдвинул 78 рез. дивизию в промежутке между обеими своими кав. дивизиями по большой дороге, в направлении на Шавли. Узнав, что мост через Дубиссу у Бубье (у вост. конца Виндавского канала) занят противником, дивизия свернула влево, чтобы ночью перейти канал и в 6 час. 30/IV атаковать Шавли с юго-запада. В 17 час. командиру I кав. корпуса удалось при помощи своей радиостанции передать Бав. кав. див. приказание штаба группы задерживать 30/IV русские части, высадившиеся в Радзивилишки, и частью сил действовать сев.-вост. Шавли на путях отхода противника. 3 кав. див. к 7 час. утра должна была выйти на большую дорогу Шавли—Митава с запада, двигаясь через Груздзи. Вследствие упомянутых задержек в радиопередаче только к 5 час. утра 30/IV дивизия получила это распоряжение.

Отряд Папритца достиг Кельмы, получив задачу продолжать 30/IV движение на Шавли.

45 кав. бриг. двинулась от Ворни через Тельше на присоединение к своей 6 кав. див. Последняя, следуя через Тельше, к 6 час. утра достигла Тришки, очищенные затем противником в 13 час. дня и тотчас занятые 33 кав. бригадой. Район Попеляны оказался занятым противником. Два эск. (по одному от 9 и 13 драг. полков) были высланы для разрушения железной дороги между Окмянами и Векшни. Западнее Попеляны они встретили сопротивление противника и больше продвинуться в этот день не смогли. Дивизия ночевала в районе Тришки и получила приказание достичь конечной цели своего движения—Попеляны—лишь 30/IV и разрушить там железную дорогу. Отряд Ленски, действовавший при 45 кав. бриг., достиг Колтыняны и должен был итти 30/IV в Ворни. Правая колонна 6 рез. див. (12 рез. бриг.) достигла Ворни, левая колонна (2 рез. бриг.)—Тельше. Либава была обстреляна флотом. Для охраны тыловых путей были выделены отдельные батальоны в Ретово, Жораны, Тельше, Плунгяны и Корцяны.

30 апреля. Бав. кав. див. выступила в 4 ч. 30 м. утра из Шавляны и прибыла к 7 час. утра в Радзивилишки, выполняя приказ командира I кав. корпуса о выходе через Радзивилишки на путь отхода противника севернее Шавли. По пути был слышен орудийный огонь со стороны Шавли, где 78 рез. див. должна была вести бой.

Разведывательный отряд Гоннермана нашел неприятельскую позицию у озера Ракиево очищенной и достиг, двигаясь дальше по собственной инициативе через Лигумы, р. Муша, где захватил пленных и неприятельскую команду связи.

От Радзивилишек дивизия двинулась дальше на Жеймы (северо-восточнее Шавли), что привело к бою с преследуемым противником у Шаплаги.

Командир дивизии Хелинграт описывает его следующим образом:

„Приказ команд. I кав. корпуса, полученный в ночь на 30/IV, указывал, что 78 рез. див. и 3 кав. див. будут двигаться в этот день на Шавли. Задача, поставленная перед тем дивизии—выйти на левый фланг противника через Радзивилишки — подтверждалась. Дивизия выступила ранним утром 30/IV и достигла Радзивилишек между 6 и 7 час. утра. Во время короткого привала в этом пункте был слышен орудийный огонь со стороны Шавли. Сведений о положении дел там не имелось. Задачей дивизии являлось ввязаться в этот бой. Двигаться по прямой дороге на Шавли казалось нецелесообразным, представлялось более правильным выйти в район северо-восточнее этого города, чтобы нанести противнику глубокий фланговый удар. Тем самым избиралось одновременно и наиболее выгоднос направление преследования на тот случай, если бы русские начали отходить тем временем по большой дороге. Поэтому дивизия двинулась прямо на Жеймы. Однако болотистая речка Кроя оказалась непроходимой, и авангарду пришлось повернуть назад и двинуться вдоль жел. дороги через Жиляны. Когда он достиг

поворота пути, пройдя Жиляны, то севернее Шавли показался высокий столб дыма, который наводил на мысль, что русские взорвали за собой дорожный мост, т. е., возможно, уже отходят. Теперь предстояло преследовать, надо было всячески спешить! От Жиляны до Жеймы движение продолжалось исключительно рысью с максимальным использованием скорости лошадей. При этом дивизия значительно растянулась, начальник артиллерии докладывает, что его батареи выдохлись. „Вперед!" То, что отстанет, нагонит после! В Жеймы получено запоздалое донесение о том, что противник отходит от Шавли на Жеймы и Яншки. Однако в Жеймы противника нет, только толпы бегущих жителей пересекают путь дивизии. Штаб дивизии выезжает галопом на высоты восточнее Шаплаги. Таким образом, противник настигнут. Атака или огневое нападение? Решение этого вопроса не легко. Конная атака будет, наверное, успешна, местность кажется благоприятной, невзирая на ручей, протекающий через Шаплаги; можно атаковать накоротке. Однако при этом не избежать потерь, размер которых трудно предугадать; огневое же нападение приведет предположительно к тем же результатам при сохранении живой силы.

Поэтому решение принимается быстро. Бригады спешно выбрасываются на высоты и на опушку леса сев.-вост. Шаплаги, артиллерия выезжает на позицию, один эск. высылается для охраны левого фланга. Затем открывается огонь, который вызывает потрясающий успех. Отход противника, протекавший до этого в порядке, превращается в бегство. Русские бегут толпами в ближайшие леса и ищут там укрытия; потери их на пути отхода были велики. Дивизия захватила 400 пленных и несколько пулеметов. Один разъезд 1 полка тяжелых рейтеров подобрал еще 165 пленных.[1] Ужас, внесенный действиями дивизии в ряды противника, широко распространился; так, разведывательный отряд Гоннермана наткнулся на следующий день у Пошвитынь на оторвавшийся батальон противника и захватил после огневого нападения 300 человек пленных. День Кельмы принес свои плоды. Успех был достигнут без всяких потерь.[2] От продолжения преследования решено было отказаться: развитие операции за Шавли не входило в намерение главного

---

[1] Рассказчик ничего не говорит о том, что огневое нападение сопровождалось последующей конной атакой более крупных частей. Между тем такая атака сулила, если только обстановка была действительно такова, как она описана, несравненно больший успех, чем использование сабельных частей для ведения огня в пешем строю. Эту роль могла с успехом взять на себя артиллерия и пулеметы; все остальное надо было бросать в бой на коне, сохранив небольшой резерв и имея надежную охрану флангов. То обстоятельство, что этого сделано не было, заставляет думать, что обстановка складывалась несколько иначе, чем говорит рассказчик; возможно, что наличность ручья между дивизией и противником явилась главным сдерживающим стимулом, заставившим командира дивизии отказаться от действий на коне. Его нельзя обвинить за это, если так было, особенно принимая во внимание, что разведки местности, очевидно, не было, так как „местность к а ж е т с я благоприятной, невзирая на ручей". Только это обстоятельство и может служить поводом для отказа от обвинения Хелинграта в отсутствии должного использования конного удара. Будь последний произведен хотя бы одним-двумя полками — можно было бы признать бой у Шаплаги классическим образцом комбинированных действий конницы в особо благоприятной для нее обстановке действий на фланге отходящего противника. П р и м. п е р е в.

[2] Эта фраза как бы подчеркивает то обстоятельство, что командир дивизии думал больше о потерях, чем о развитии успеха всеми имевшимися в его распоряжении средствами, в том числе и конной атакой. П р и м. п е р е в.

командования восточного фронта.[1] Дивизия обладала к этому времени лишь ничтожной боевой мощью в результате понесенных потерь в боях и большого расхода, пехота была еще далеко, лошади совершенно выбились из сил. Поэтому части расположились восточнее Шавли, только два эскадрона с одним орудием были высланы для разведки местности севернее Шаплаги и доставили много пленных и некоторое количество военного имущества".

Дивизия ночевала в районе Шаплаги, штаб дивизии — в ближайшем имении. Батальон, приданный дивизии, благодаря скверным дорогам и невзирая на частичную переброску его на обывательских подводах, лишь к вечеру достиг ст. Жиляны, что в 10 *км* южнее Шавли.

78 рез. див., приданная 1 кав. корпусу, выступила в 2 часа утра на Шавли, заняла в 13 час. город, подожженный русскими, после незначительных столкновений с их арьергардами и вышла передовыми частями в холмистый район севернее Шавли. Командир I кав. корпуса, находившийся близ Шавли и имевший непрерывную непосредственную связь с Бав. кав. див., не мог добиться связи с 3 кав. див., невзирая на непрерывные вызовы радиостанции.

Между отдельными колоннами армейской группы Лауенштейна, а частично даже в тылу их, еще оставались, ввиду быстрого продвижения этих колонн, мелкие части пр-ка. Это явилось причиной разброски сил, принимавшей местами довольно значительные размеры, что имело место особенно в 3 кав. див. Два эскадрона 25 кав. бриг. находились еще у Лукнишки. Ночью поступило донесение, что Попеляны заняты пехотой пр-ка, и туда был выслан 5 драгунский полк с двумя орудиями. Полк, пройдя Куршаны, донес в 5 ч. 30 м. утра о движении 3—4 рот неприятельской пехоты от Попеляны на юго-восток.

Связь командира I кав. корпуса с 3 кав. див., отсутствовавшая с полудня предыдущего дня, была восстановлена только к 5 час. утра, и дивизия получила по радио ряд частично противоречивых указаний. Из них прежде всего видно было, что дивизия должна прибыть в Шавли уже к 6 час. утра. Туда была направлена 16 кав. бриг. с двумя батареями.

По расшифровании последующих радиограмм оказалось, что части дивизии должны были достичь к 7 час. утра большой дороги Шавли—Митава и что командование требовало напряжения всех сил людей и лошадей. Тогда 14 гусарский

---

[1] Столь „широкая" мотивировка не выдерживает, конечно, никакой критики—совершенно очевидно, что такой подвижный род войск, как конница, всегда мог развить успех за Шавли, не рискуя навлечь на себя гнев командования фронтом, так как в любой момент можно было оторваться от противника и отойти назад. Создается впечатление, что командир дивизии как бы оправдывается в том, что не развил своего успеха, и приводит всевозможные доводы в свою пользу. Прим. редакции.

полк с двумя орудиями и половиной пулеметного отделения был выслан на большую дорогу через Груздзи. Командиру 22 кав. бриг. было приказано остаться у Куршаны с батальоном лыжников, ротой велосипедистов, половиной пулеметного отделения, одной муниционной колонной, одной радиостанцией и боевым обозом дивизии, подчинив себе 5 драгунский полк и два эск. 25 кав. бриг. у Лукнишки.

Затем командир дивизии отправился к 16 кав. бриг., с которой он с большой дороги на Шавли свернул в северном направлении и двинулся через Груздзи на Рудишки. К 12 ч. 30 м. здесь собрались следующие части дивизии: 14 гус. полк, четыре эск. 16 гус. полка, шесть эск. 25 кав. бриг. и $2^1/_2$ конные батареи. По получении донесения об отходе неприятельских колонн и обозов по большой дороге от Шавли на Янишки, 14 гус. полк с батареей был направлен на Дарги, 7 конно-егер. полк с полубатареей—на Видейне, 25 кав. бриг. с батареей—на Янишки. Восточнее Рудишки была захвачена часть неприятельских обозов и патронных парков, впереди коих части пр-ка уже отошли на Митаву.

Получив до 17 час. ряд радиограмм, вновь указывавших на необходимость преследовать пр-ка с напряжением всех сил, командир дивизии решил сосредоточить дивизию у большой дороги восточнее Рудишки, приказав 25 кав. бриг. обеспечить дивизию у Янишки.

В это время 14 гус. полк, конвоировавший захваченные обозы и транспорты, подвергся огневому нападению. Часть запряжек в орудиях была перебита, часть заводных лошадей разбежалась. Ввиду подхода со стороны Шавли к Дарги новых колонн противника (пехота с артиллерией) 7 конно-егер. полк с 7 и 8 пул. отделениями и одной батареей был выслан для подкрепления гусарского полка, собиравшегося восточнее большой дороги, между Дарги и Видейне, фронтом на юг.

„Все усиливавшийся противник продвинулся настолько далеко к востоку,—пишет командир 7 конно-егер. полка,—„что слабые силы немцев оказались вскоре глубоко охваченными. Тем не менее удалось, заняв сильно растянутое расположение и ведя усиленный огонь, надолго задержать отход противника—около бригады пехоты с артиллерией и кавалерией—от Шавли на Митаву. 7 конно-егер. полк мог бы одержать блестящий успех над этим уже поколебленным противником, если бы дивизия не отдала приказа о прекращении боя, что было вызвано ложным донесением о появлении противника на правом фланге дивизии. 14 гус. полк, находившийся западнее конно-егерского, начал отходить вследствие обхода его противником, что вызвало необходимость очень опасного передвижения вдоль фронта вправо, так как цепи противника находились всего лишь в каких-нибудь 800 *м*.

Спешенные бойцы были выведены из боя по одному, батареи по-орудийно, пулеметы по-пулеметно, причем оставшиеся сзади части развивали всю возможную силу огня, дабы воспрепятствовать противнику продвигаться

дальше. Все передвижения пришлось выполнить под сильнейшим шрапнельным и пулеметным огнем.

Эскадроны спокойно отошли шагом в безукоризненном порядке в качестве самых последних и присоединились к дивизии".

Командир дивизии получил в 18 ч. 30 м. донесение, что несколько пехотных полков, идущих от Груздзи, достигли р. Муша, и отказался от намерения вновь преградить дорогу противнику на высотах у Рудишки. С наступлением темноты он выступил с 14 гус. полком, 7 конно-егер. полком и одним эск. 23 драг. полка на Юдейки.

Вследствие затруднений при движении по скверным лесным дорогам в темную ночь, в Юдейки дошла часть этой колонны, а остальные, следуя со штабом дивизии, к 1 часу ночи оказались в Скайсгиры.[1]

Задача, возложенная на 25 кав. бриг.—преграждать дорогу у Янишки и действовать в дальнейшем в зависимости от обстановки, была выполнена таким образом, как об этом рассказывает командир 24 драг. полка.

„В 25 кав. бриг. оставались налицо только 24 лейб-драг. полк (без 4 эск.) и полуэск. 23 гв. драг. полка. Им была придана 2 конная батарея 11 пол. арт. полка. Когда 24 лейб-драг. полк подошел к Янишки, то командир полка выслал широко разомкнутый взвод 5 эск. под командой вахмистра Эренгардта галопом в местечко. Огонь, открытый противником и стоивший нам одного унтер-офицера и драгуна, доказывал, что местечко занято. Лошадь вахмистра Эренгардта упала, но затем поднялась, так что Эренгардт благополучно вернулся к своим людям, невзирая на сильнейший огонь противника. Батарея выехала на позицию под прикрытием 2 эск., а конные части направились в обход местечка с запада. Они могли наблюдать, как пехота противника исчезла в северном направлении в лесу. Как только переправились через р. Судраба, увидели конницу пр-ка, выезжавшую из Янишки по шоссе на Митаву. Гессенские лейб-драгуны тотчас же пошли на нее в атаку, но не могли, благодаря топкому грунту, настичь казаков, которые двигались быстрее нас по хорошему шоссе и не приняли атаки, невзирая на превосходство в силах.

Пр-к вновь повернулся к нам фронтом в 4—5 *км* севернее Янишки, но не выдержал наступления спешенных лейб- и 5 эск., хотя оба наши пулемета, вьючные лошади коих давно уже пали жертвой больших маршей, и не поспели за нами на своих обывательских повозках. 25 кав. бригада, дождавшись гв. драг. полка в лесу севернее Янишки, расположилась на отдых, имея в Янишки батарею и 2½ эскадрона 24 лейб-драг. полка. Полк выдвинул охранение на север и выслал сильный разъезд вахмистра Бунде на Митаву.

Не успели мы расположиться на отдых, как были подняты по тревоге в 23 ч. 50 м. и направлены на Янишки, куда наступал пр-к. Штаб полка поспешил вперед и по пути в лесу встретил штаб бригады с батареей. Эскадроны еще вели бой в Янишки и около них. Штаб-офицер полка, выехавший в абсолютной темноте вперед на Янишки, встретил 5 эскадрон полка у моста через р. Судрабу и условился с командиром эскадрона, что последний отойдет под давлением в лес и будет его удерживать, он же направит полк во фланг

[1] Т. е. эти части просто заблудились, несмотря на присутствие при них штаба дивизии. Скайсгиры в 12—13 верстах северо-восточнее Юдейки. Прим. перев.

противника западнее шоссе. Когда он вернулся на опушку леса, то лейб- и 2 эск. уже занимали ее, оба пулемета были выдвинуты на позицию сейчас же западнее шоссе. Генерал Глазенап оттянул в это время 2 эскадрон в свое распоряжение для нанесения флангового удара. Последний не удалось выполнить, так как противник обошел 5 эскадрон с востока и оттеснил его на опушку леса. В 2 ч. 15 м. ночи пр-к штурмовал опушку, ворвавшись в нее с востока. Лишь слабым остаткам полка удалось собраться севернее Яницки, и они наблюдали отход большой пехотной колонны с несколькими батареями на Митаву.

После короткого отдыха двинулись дальше на поиски 3 кав. див. Велика была радость, когда наткнулись на батарею и большое число лейб-драгун, которых считали уже погибшими, под командой командира бригады. Здесь мы узнали, что пулеметы держались вплоть до рукопашного боя, один начальник пулемета был убит, 9 человек прислуги ранены. Уйти удалось лишь трем бойцам из состава прислуги, но они успели привести в негодность пулеметы.

Общие потери составляли 3 оф., 9 унт.-оф. и 35 солд. Потери противника были много больше; один только из разъездов подобрал в Яницки 150 отсталых.

Из числа других людей группы Лауенштейна отряд Папритца вышел около 1 часу ночи юго-западнее Шавли на Виндавский канал у Бубье.

6 рез. див. достигла Упина. Два эскадрона 25 кав. бриг., оставленные у Лукнишки, вынуждены были отойти оттуда под давлением нескольких батальонов, отходивших на север.

6 кав. дивизия выступила, как было приказано, в 8 час. утра из Тришки и к 12 часам достигла м. Попеляны, где были разрушены пути и станция. Штаб армейской группы дополнительно приказал разрушить железнодорожный участок Митава—Муравьево. Командиру 13 драг. полка с тремя эск., одним пулем. и одним оруд. было приказано разрушить эту дорогу восточнее Лайжево и у станции Муравьево, а особый отряд подрывников должен был разрушить железнодорожный мост на р. Вента. Согласно полученным донесениям, Крупи оказались свободными, Бабули заняты казаками, Векшни—пехотой противника. К 21 час. дивизия расположилась на ночлег в районе Попеляны.

1 мая. Стоявшая до этого времени хорошая весенняя погода еще держалась, но все усиливавшийся ветер весьма затруднял производство воздушной разведки.

Поступившие вечером 30/IV новые директивы главного командования восточного фронта ставили армейской группе Лауенштейна задачу удерживать и дальше местность западнее Дубиссы. Различные донесения, в том числе от отряда Кнопфа у Среднике, указывали на то, что противник подводит войска от Ковно через Кейданы на Россиены. Поэтому коннице было приказано: кавалерийскому корпусу—продолжать преследование до тех пор, пока это сулит успех, и сосредоточиться затем у Шадова; в этот пункт немедленно выслать бригаду. 6 кав. див. должна была продолжать преследование на Митаву.

Бав. кав. див. выслала сначала группу Штаудта (одна кав. бриг., 2 пулемета и 2 орудия) на Шадов. Кроме этого, 2 эск. 2 полка тяжелых рейтеров был выслан для разведки противника, вновь появившегося с юга. Эскадрон продвинулся через Гринкишки и до 4/V вел разведку на линии Россиены—Кейданы.

Разведку в северном направлении продолжал вести разведывательный отряд Гоннермана, который у Пошвитынь подвергся нападению превосходных сил пехоты противника. Вице-вахмистр Егетемейер остановил это наступление с помощью нескольких спешенных всадников, после чего разведывательный отряд вступил в бой, разогнал противника (один батальон) и захватил 300 пленных. В дальнейшем при попытке контр-атаки русские были разбиты и в беспорядке бежали.

Из дивизий получено приказание не переходить разъездами, высланными в северном направлении, за линию Бауск—Сессау.

В 10 час. утра дивизия была поднята по тревоге по приказанию командира корпуса и двинулась на Пошвитынь для поддержки 3 кав. дивизии у Янишки охватом противника с востока. Оставив роты велосипедистов у Жиляны и направив 4 кав. бригаду (без 2 эск.) на Пошвитынь, остальные—5 кав. бригада с 6 полком шволежеров и конно-артиллерийское отделение (без $1^1/_4$ батареи и $^2/_3$ пулеметного отделения), а также батальон, приданный дивизии,—должны были следовать на мост через Мушу у Козаки.

3 кав. дивизия была разбросана в 4 группах—у Янишки, Скайсгиры, Юдейки и Куршаны. Она вела разведку на Митаву на фронте Мельтен—Гр.-Вальцен—Гренцгоф и сперва получила приказ преградить дороги, ведущие на север, а затем, подтянув к себе от Куршаны, через Груздзи, отряд Вурмба, вновь ударить на Янишки по пути отхода противника. Вслед за отходившими русскими по большой дороге от Шавли был выслан отряд ротмистра Петерсдорфа в составе двух эск. 8 конно-егер. полка, двух рот велосипедистов и двух ор. от 78 рез. див. 25 кав. бригада, собравшись после описанных выше ночных боев, выступила на Юдейки.

Командир дивизии с частями дивизии, находившимися в Скайсгиры, выступил в 13 часов (14 гусарским полком, 7 конно-егерским полком, одной конной батареей и штабом 16 кав. бригады) через Шлостики на Гр.-Вальцен, где части заночевали. Таким образом, эти части дивизии не попали на большую дорогу Янишки—Митава, и русские части, еще находившиеся там, могли, хотя и сильно пощипанные, продолжать свой отход через Мельтен на Митаву.

9 драг. полк (6 кав. див.) в 3 часа утра донес, что железнодорожный мост у станции Вента (северо-западнее Муравьева)

разрушен до основания. Приказ по армейской группе, полученный в 5 час. 20 мин. утра, требовал разрушения железнодорожных линий Митава—Виндава и Митава—Рига. Дивизии приказано двигаться на Митаву через Жагоры. В 10 часов дивизия выступила через Крупи на Жагоры, где заночевала.

В 4 часа 30 мин. поступило донесение майора Шмоллера о том, что станция Ринген и мост у нее разрушены.

Для предотвращения упомянутой угрозы со стороны Ковно армейская группа Лауенштейна приняла следующие меры:

а) 78 рез. див. была оставлена у Шавли с задачей приготовиться к обороне;

б) отряду Папритца было приказано достичь 1/V Кельмы, 2/V—Россиены;

в) 6 рез. див., двигаясь на Кельмы, достигла после полудня Шавкяны;

г) 260 резервный пех. полк был передвинут из Юрбурга в Россиены, а в Юрбург прибыла 70 рез. бригада, оставаясь в распоряжении главного командования вост. фронта.

Ввиду того, что удаление дивизий от штаба группы в Тильзите превышало радиус действия даже тяжелых радиостанций, по одной такой станции было выдвинуто в Шавли и в Мемель.

2 мая. Командир I кав. корпуса, находившийся у Шавли, намеревался дать обеим своим дивизиям некоторый отдых после крайнего напряжения при преодолении дорог, но в 8 час. утра получено донесение, что около 1 000 русских с 4 орудиями отходят на Шакиново, и дивизиям было приказано сосредоточиться в районе Янишки. Затем было приказано: Баварской кав. дивизии оборонять рубеж р. Муша к западу от большой дороги Янкуны—Дарги; 3 кав. див.—оборона севернее Янкуны, примыкая к Бав. кав. див. с запада. Разведывательный отряд Гоннермана присоединился к Бав. кав. див. на совершенно вымотанных лошадях после непрерывной пятидневной работы. [1]

Баварская кав. дивизия достигла Янишки и, согласно полученного приказания, заняла рубеж р. Муша. Неприятельская конница нащупывала с юга и юго-востока в направлении на Шадов, где группа Штаудта до основания разрушила

---

[1] Обращает на себя внимание последовательность, с которой немцы уже тогда использовывали отдельные орудия—прием, который, как это видно из приводимых в труде описаний боев, жизненно себя оправдал, но далеко еще не усвоен нами даже теперь. Между тем немецкая кав. див. того времени ничем не отличалась в смысле арт. вооружения (конно-арт. отделение—наш конно-арт. дивизион, то же число батарей и орудий) от нашей теперешней кав. дивизии, и весь вопрос сводится к разнице во взглядах на использование наличных средств этого вооружения в разведке, причем все данные говорят в пользу немецкого метода, вошедшего в наши кав. уставы, но далеко еще не воспринятого идейно, о чем следует лишь пожалеть.• Прим. перев.

жел.-дор. путь. 3 кав. див. решила, по выяснении некоторых сомнений, вызванных противоречащими друг другу радиограммами, что противник, о появлении коего доносилось, натолкнется у Юдейки на расположенную там 25 кав. бригаду или же на 6 кав. див. Поэтому она сохранила свое расположение у Гр.-Вальцен, у Скайсгиры (куда перешла через Груздзи бригада Вурмба) и у Юдейки (25 кав. бриг.).

Неприятельская колонна, отходившая, согласно донесений, на Шакиново, натолкнулась сначала на 25 кав. бриг. Вахмистр Эренгардт 24 лейб-драг. полка достиг здесь хорошего успеха, захватив в плен 5 оф., 285 солдат и несколько повозок.

Далее 5 драг. полку удалось оттеснить на участке бригады Вурмба еще тысячу человек на 6 кав. див., стоявшую у Скайсгиры, где эти люди также были взяты в плен.

Командир I кав. корпуса, распорядившись к 20 час. о расположении дивизии на ночлег и о дальнейшей обороне дороги Янишки—Груздзи, приказал командиру дивизии, находившемуся еще у Гр.-Вальцен, сделать распоряжение Вурмбу стянуть к 6 час. утра остатки его отряда и 25 кав. бригады к Шлостики, продолжая нести службу обеспечения у Юдейки и Янкуны. Предполагалось сосредоточить на следующее утро всю дивизию у Скайсгиры.

6 кав. див., расположенная у Жагоры, выслала в 3 часа 30 мин. утра 13 конно-егер. полк с ротой велосипедистов, двумя пулеметами, двумя орудиями и легкой радиостанцией под командой подполк. Соббе через Юдейки и Шакиново для захвата обнаруженного там противника. Отряд донес, что натолкнулся на противника севернее Дамели.

Главные силы дивизии в 7 ч. 15 м. утра выступили через Хофцумберге на Грюнгоф. Авангард в 14 ч. 30 м. наткнулся у Рулле и соседних высотах на сильно укрепленную русскую позицию. Сопротивление противника до 19 ч. сломить не удалось, а резервы противника перебрасывались повидимому от Митавы к западу по жел. дороге. Командир дивизии решил, ввиду создавшейся угрозы его левому флангу, оставить 33 кав. бригаду перед позицией противника, а дивизию отвести на ночлег в Грюнгоф с тем, чтобы возобновить наступление на следующий день. Отход происходил под проливным дождем с сильным градом по невозможным дорогам, так что районы ночлега были заняты некоторыми частями лишь поздно вечером.

Подполковник Соббе в 16 ч. 30 м. донес по радио, что он разогнал противника у Скайсгиры, захватив 1 000 пленных, несколько орудий и большой обоз.

1 эск. 21 драг. полка ночью разрушил железнодорожный мост у ст. Туттик, в 12 *км* от Митавы, и выяснил, что район станции Фридрихсгоф свободен от противника.

Штаб группы Лауенштейна получил сведения об угрозе его правому флангу. Отряд Кнопфа у Среднике заметил после полудня движение неприятельского пех. бат. от Вилки на Эйрагола. Кроме того, две бригады конницы противника наступали от Эйрагола на Россиены и после полудня были обнаружены на восточном берегу р. Дубиссы. 70 рез. бриг. оставалась на прежнем месте у Юрбурга. У Россиены находился отряд Папритцэ, 260 рез. пех. полк и батальон ландштурма. 6 рез. див. достигла Кельмы, где была остановлена в полной готовности к дальнейшему движению. 78 рез. див. остановилась в Шавли.

3 мая. Стоявшая до этого хорошая погода испортилась. Снежная буря с градом повлекла за собой значительное падение температуры. Дневка, столь необходимая дивизиям, не могла быть им предоставлена, невзирая на серьезно мотивированные ходатайства командиров дивизий, так как намечалось спешное использование корпуса в восточном направлении с намерением выдвинуться на железнодорожную линию Вильна—Двинск. Поэтому еще в этот день должна была быть выполнена необходимая для этого перегруппировка. Командир Баварской кав. див. донес, что, независимо от настоятельной необходимости в перековке лошадей, много разъездов, постов и летучей почты и маяков болтаются между Неманом и Митавой, не имея возможности найти дивизию ввиду непрерывных изменений в обстановке. В дивизии отсутствовали: рота велосипедистов, 13 эскадронов, $1^1/_2$ батареи и отделение пионеров.[1] Также обстояло дело и в 3 кав. див., боевая мощь которой была еще больше ослаблена разбросной сил на множество отдельных групп и выделением по всем направлениям разведывательных отрядов, разъездов и постов летучей почты. Штаб армейской группы приказал, невзирая на это, оставить еще 2 эскадрона для разведки и завесы на фронте Бауск—Митава.

То обстоятельство, что все эти высланные отряды и отдельные всадники, невзирая на отказ в дневке, все же нашли свои дивизии, не зная обстановки и не имея в большинстве случаев карт, а равно и то, что конница разрешила предстоявшие ей дальнейшие задачи, потребовавшие крайнего напряжения ее сил, — является их особой заслугой и свидетельствует о высоком их духе.

Баварская кав. див. достигла в этот день Лигума, а 3 кав. див. сосредоточилась у Пошвитынь, выставив охранение на север. Одна лишь 25 кав. бриг. отсутствовала, так как она не получила приказа. Она двинулась на соединение с дивизией от Юдейки на Довнорово, где и заночевала. Ген. Вурмб

[1] Т. е. 50% всех сил. Прим. перев.

вступил в командование дивизией вместо генерала Унгера впредь до прибытия вновь назначенного командира дивизии ген. Етцель.

6 кав. див. было приказано двигаться на Митаву, выслав одну бригаду на Туккум для разрушения железной дороги. Она в 6 час. утра установила присутствие крупных сил противника на железной дороге Митава—Туккум у Ун. Фр. Бранденбурга. 28 и 33 кав. бриг. вели разведку неприятельской позиции, сильно укрепленный характер которой был вновь выяснен к 8 час. утра.

Усиленная 45 кав. бригада, продвигавшаяся на Митаву через Бранденбург, к 15 час. отогнала части противника, обнаруженные ранее на железной дороге, но потом была вынуждена отойти в 18 час. к станции Фальцграфен ввиду угрозы своему левому флангу со стороны 6 рот с 6 орудиями.

В итоге части ночевали: 33 кав. бригада южнее Рулле и 45 между Фальцграфен и Фридрихсгоф, штаб дивизии—в Грюнгоф.

Отряд Папритца после полудня был атакован у Россиены неприятельской пехотой и крупными силами конницы, наступавшими с востока. По приказанию главного командования 70 рез. бриг. была двинута от Юрбурга на Россиены и после полудня достигла района Воджигиры. Ей было приказано выдвинуться на линию Эйрагола — Россиены, а 6 кав. див. должна была ударить по правому флангу противника, двигаясь от Кельмы между дорогой на Россиены и р. Дубисса. Отряду Кнопфа у Среднике было приказано действовать в направлении на Эйрагола на пути отхода противника.

3. ЗАНЯТИЕ ЛИБАВЫ. (См. схему 2.)

По мере занятия нами территории противника в районе Мемель—устье Дубиссы—Митава выяснилась необходимость овладеть городом и портом Либава, как конечным пунктом крупной поперечной железнодорожной магистрали Двинск—Шавли—Либава, а равно и базой для возможных будущих операций флота. Для этой цели 3 мая был сформирован в Мемеле сводный отряд в составе 3 кав. бриг. (кирас. полк „Королевы“ и 9 улан. полк), 2 бат. ландшт., легкой гаубичной батареи под командой командира 3 кав. бриг. полковника Шуленбурга.

Главные силы должны были двигаться на Либаву через Саланты—Шкуды—Гробин, боковой отряд Лука (усиленный бат. ландшт. и эск. 2 кирас. полка), стоявший у Добряны и Будендисгофа, должен был двигаться на Либаву вдоль побережья. На кавалерию возлагалась задача отрезать прежде

всего крепость с востока и севера. Содействие флота было точно определено.

К вечеру 4 мая все было готово для начала движения за линию Саланты — Будендисгоф. Быстрота и внезапность играли решающее значение. Можно было предполагать, что русские произвели порчу дорог. 6 кав. див., занимавшая 4/V перед Митавой линию А. Платен — Фальцграфен, должна была обеспечивать со стороны Митавы движение отряда Шуленбурга на Либаву.

5 мая движение началось. Главный отряд достиг 4 эск. 2 кирас. полка Шкуды, 9 уланск. полком—Прекульн, отряд Лука, следовавший вдоль побережья,—Рутцау. Флот демонстрировал у Либавы и был обстрелян береговой батареей. По наблюдению летчиков, вынесенные вперед позиции отсутствовали. 9 уланск. полк двигался самостоятельно для действия против Либавы с севера. 2 и 5 эск. 2 кирас. полка были высланы в качестве разведывательных эскадронов в восточном направлении.

6 мая летчики выяснили, что войск восточнее Либавы нет, но заметили усиленное движение повозок и автомобилей от Либавы на северо-восток. Восточные форты были взорваны; заняты были, повидимому, одни береговые батареи. Отряд Шуленбурга к вечеру достиг Прекульна, колонна Лука осталась в Рутцау. Разъезды переправились через р. Бартау.

7 мая в 5 час. утра главный отряд выступил из Прекульна под командой командира кирас. полка. Начальник авангарда, майор того же полка, принял меры к обеспечению непрерывности движения и устранял с дороги многочисленные рогатки. Две сотни казаков у Гробина были отогнаны после короткого боя.

Наступление было начато в 17 час. вместе с открытием артиллерийского огня по восточному фронту крепости. Флот с утра обстреливал береговые батареи. Так как противник не отвечал, то авангард в сумерках двинулся к крепости по дороге, проложенной по непроходимому болоту на Гробин. Разрушив под непродолжительным, но сильным ружейным огнем проволочное заграждение, авангард продвинулся в непосредственную близость к самой окраине города.

Отряд Лука, наступавший на южный фронт крепости, в 20 час. занял южные форты, которые сдались после короткого боя.

После незначительной ночной перестрелки с отрядами противника, пытавшимися, видимо, проложить себе дорогу к выходу из города, отряд Лука к полуночи вступил в него без боя; главный отряд проник в город также без боя в 3 часа утра. Было захвачено 1 500 чел. ополченцев, 12 ору-

дий, большое количество пулеметов и много военного имущества. Либава была взята. Ген. Папритц был назначен комендантом крепости.

Во время продвижения на Либаву 9 уланск. полк прегражда, примерно на линии Дурбен—Медзен, дороги, ведущие из крепости на север и на северо-восток, причем имел бой с несколькими казачьими сотнями на дороге, ведущей от Гробина на север.

3 кав. бригада достигла 9/V Газенпота, 10 — Прекульна, 11—Грос-Дамена и несла с 12/V службу охранения на р. Виндава, примкнув к 6 кав. дивизии.

4. ПРОДВИЖЕНИЕ I КАВ. КОРПУСА НА КРОКИ И ЖЕЙМЫ С 4 ПО 7 МАЯ И ОТХОД ЗА р. ДУБИССА И р. ВЕНТА. (См. схему 2.)

Сила неприятельского удара, направленного на Россиены, заставила командование армейской группы Лауенштейна уделить ему особенное внимание. Поэтому все наличные силы были сосредоточены для обороны Россиены, кроме 6 кав. дивизии, оставленной у Митавы, и 78 рез. див., оставленной у Шавли. Кав. корпусу Рихтгофена было приказано двинуться восточнее Дубиссы в тыл находившемуся там противнику. Во исполнение этого Бав. кав. див. была направлена 4/V на Бейсагола, 3 кав. див. в затылок ей — на Шадов. Но пришлось отменить этот приказ, так как, согласно приказа главного командования восточного фронта, кав. корпус должен был достигнуть в этот день лишь линии Радзивилишки—Шавли.

Решая вопрос о том, какую дивизию вести на наружном фронте на Шадов и какую на внутреннем—на Радзивилишки, казалось, на первый взгляд, наиболее естественным направить обе дивизии в движение левым плечом вперед с линии Лигумы—Пошвитынь, тем более, что 3 кав. див. уже выслала свою разведку в восточном направлении. С другой стороны, тыловые пути Бав. кав. див. вытянулись в период предшествовавшего продвижения к северу вправо, т. е. к востоку; пути 3 кав. див. — влево, т. е. к западу, почему явилось бы более правильным иметь Бав. кав. див., при предстоявшем полном повороте фронта кав. корпуса назад, попрежнему восточнее, а 3 кав. див.—западнее. Кроме того, 3 кав. див., стоявшей севернее, предстоял до Радзивилишки более короткий переход, а южнее Шадова уже стояла бригада Штаудта Бав. кав. див. Из этих соображений 3 дивизия была направлена на Радзивилишки, Бав. кав. див.—на Шадов, куда они прибыли после полудня.

Дневник военных действий 3 кав. див. описывает следующим образом последствия столь быстрого изменения напра-

вления движения и разведки для крупных кавалерийских соединений, в данном случае сначала на север и северо-восток, затем на восток и наконец на юг и юго-запад:

„Разведывательные органы не могли быть полностью оттянуты назад при такой быстрой смене оперативных направлений. Для обеспечения сбора конных ординарцев, ищущих дивизию, пришлось выставить сильные маяки во всех уже окончательно покинутых населенных пунктах. В силу этого боевая мощь дивизии была значительно ослаблена".

Почти тотчас после отдачи приказа о расположении на ночлег пришлось еще раз сосредоточить дивизии, так как бригада Штаудта, продвинувшаяся вперед на Бейсагола, была атакована севернее этого местечка у Янушканцы превосходными силами конницы противника. Так как противник остановился, как затем выяснилось, у Бейсагола и западнее, а для перехода в наступление было уже слишком поздно, то было решено перенести начало его на следующий день. Бав. кав. див. расположилась на ночлег у дороги Шадов—Янушканцы и западнее, 3 кав. див.—у Радзивилишки. Батальон лыжников и рота велосипедистов находились еще в Лигумы. Ком. I кав. корпуса ночевал в Радзивилишки.

На участке 6 кав. дивизии отряды подрывников 45 кав. бригады испортили железнодорожный путь Митава—Тукум у Ливен-Берзен в 20 *км* северо-западнее Митавы и разрушили его вторично у Казупен в 10 *км* севернее, а также у Шлампен. Разведывательный эскадрон Эвальда донес, что местность севернее Доблен свободна от противника. Получив приказание штаба армейской группы не развивать дальнейшего наступления на Митаву, дивизия отошла к вечеру на позиции на линии А. Платен—Фальцграфен после того, как противник, значительно усилившийся, перешел в наступление у Рулле. Штаб дивизии остался в Грюнгофе.

Отряд Папритца у Россиены был вторично атакован с востока на линии Кавлоки — Колнцуй. Когда же 70 рез. бриг. продвинулась от Воджгиры с угрозой в тыл противнику, а 6 кав. див. ударила на север сейчас же западнее Дубиссы и вдоль нее в южном направлении, то противник, около одной пехотной и одной кавалерийской дивизии, отошел после полудня на Эйрагола, преследуемый до Гиртаколь и за Дубиссу.

Отряд Кнопфа вынужден был отойти от Среднике под давлением превосходных сил пехоты и кавалерии противника на промежуточную позицию у Равдане.

Отряд Ленски был собран у Тельше.

5 мая. Для выполнения задачи кав. корпуса — продвижения на Кейданы в тыл противника, находившегося у Россиены, необходимо было сломить сопротивление противника у Бейсагола. 16 кав. бриг. (3 кав. див.) была поставлена задача разрушить жел. дорогу на Поневеж.

Бав. кав. див. в 7 час. утра заняла исходное положение по обе стороны мельницы у Янушканцы, намереваясь нанести противнику удар своим левым флангом. Здесь же находился и командир I кав. корпуса. 3 кав. дивизии было приказано наступать в охват справа. Она достигла к 8 ч. 30 м. Лавдышки, так что правый фланг Бав. кав. див. был обеспечен.

На участке Бав. кав. див. 1 бат. 5 гв. полка и рота велосипедистов были направлены вдоль линии жел. дороги. Группа Редвица (уланск. бригада и две роты велосипедистов) была направлена восточнее жел. дороги. Группа Штаудта (бригада тяжелых рейтеров и 6 полк шволежеров с $^1/_3$ пул. отделения и $^1/_2$ батареи) обеспечивала левый фланг.

В 9 час. конно-арт. отделение открыло огонь с высоты у Янушканцы в то время, как батальон и кавалерийские бригады повели наступление. Группа Редвица в 10 ч. 45 м. заняла ближайшее селение, имея левее себя группу Штаудта. Бой затих после того, как батальон вышел на общую линию и противник отошел. Можно было думать, что противник разбит и дорога на юг свободна. Преследование предполагалось развить на первых порах не далее района Бейсагола.

Тем временем 3 кав. див. продвигалась к югу, направив 16 кав. бриг. на Бейсагола с запада. Остальные части дивизии около полудня двинулись западнее жел. дороги с намерением достигнуть через Гринкишки—Кроки.

В это время у Бейсагола снова вдруг разгорелся бой. Противник—15 русская кав. див. с 2 батальонами—получил подкрепления, видимо, высаженные у Гудзюны, и вновь занял лесную опушку южнее Бейсагола. Бав. кав. див. вторично перешла в наступление, ее артиллерия привела неприятельскую артиллерию к молчанию. После того, как было отбито несколько контр-ударов противника, последний отошел с тяжелыми потерями, оставив в наших руках свыше 100 пленных,[1] и был преследуем до вечера до Кирволоки. Бав. кав. див. на ночлег расположилась в районе Бейсагола.

16 кав. бригада (3 кав. див.) приняла в бою лишь незначительное участие, особенно поскольку она приступила около полудня, когда бой казался конченным, к выполнению своей задачи по разрушению железной дороги. Ее пришлось отозвать обратно; она прибыла к вечеру в район расположения Бав. кав. див. и расположилась на ночлег в районе Бейсагола. Остальные части 3 кав. дивизии ночевали южнее.

6 кав. дивизии было приказано обеспечивать со стороны Митавы продвижение 3 кав. бригады на Либаву и отходить

[1] Фактически этот бой вывел из строя батальон ополченцев, вооруженных берданками, которые были подвезены по жел. дороге на подкрепление 15 кав. див., что известно переводчику, как непосредственному участнику этого боя. Прим. перев.

в этом направлении в случае давления превосходных сил противника. Дивизию пришлось оттянуть назад, и она постепенно отошла и к вечеру остановилась на линии Грюнгоф—Доблен.

Под Россиены противник стягивал подкрепления к Эйрагола.

Отряд Папритца удерживал юго-восточнее Гиртаколь противника, вновь продвинувшегося на участке Попели—Манкуны и севернее. 6 рез. див. занимала на восточном берегу Дубиссы линию Кавлоки—Пикуны. Обе дивизии 6/V должны были наступать.

Отряд Кнопфа имел перед собой 2 русск. кав. див., поддержанную пехотой.

Новые части 36 рез. див. прибыли в Юрбург.

78 рез. див. оставалась у Шавли и выслала смешанный отряд вперед в район р. Муша.

6 мая дивизии I кав. корпуса должны были продвинуться; 3-я—на Гринкишки, Баварская — на Скеми. Два летчика, имевшие в 9 час. вынужденную посадку у Бейсагола, доложили об отходе неприятельских колонн от Россиены через Эйрагола на Ясвойне и от Гудзюны на Кейданы. Перед фронтом кав. корпуса стояли, повидимому, неприятельские арьергарды с целью задержать его дальнейшее движение.

Командир корп. Рихтгофен и командир Бав. кав. див. считали, что движение на Кроки в данной обстановке приведет к потере драгоценного времени. Движение через р. Невяжа с выходом в район между Кейданы и Янов глубоко в тыл пр-ка на единственную железнодорожную линию русских от Ковны и Вильны на Шавли должно было привести к гораздо бо́льшим результатам. Так как для выполнения этого имелась всего одна дорога и только один мост через р. Невяжа, то эта операция была поручена одной Бав. кав. дивизии, а 3 кав. див. должна была продолжать двигаться через Кроки на Кейданы.

Ген. Рихтгофен решил действовать вопреки приказу по собственной инициативе, так как получение согласия командования группой при помощи зашифрованных радиограмм потребовало бы потери нескольких часов времени. В 11 час. он отдал приказ 3 кав. див. двигаться в направлении на Кейданы; Бав. кав. див. было приказано перейти р. Невяжа у Кракинова, ударить на Шаты, угрожая пути отхода пр-ка, и разрушить жел.-дор. путь на участке Кейданы — Янов у станции Жеймы. Командир корпуса остался при Бав. кав. див.

К этому времени 3 кав. дивизия, выступившая в 5 ч. 30 м. утра, достигла Гринкишки, отогнав пр-ка у Гудзюны. Здесь была получена в 1 час. радиограмма ком. I кав. корпуса с указанием на необходимость энергично продвигаться

на Кейданы, после чего ген. Вурмб решил продолжать движение попрежнему вдоль линии железной дороги. Однако вскоре после этого поступило донесение об обнаружении пр-ка севернее Кроки и приказание вновь назначенного командира дивизии ген. Етцель, согласно которого дивизия должна была свернуть на большую дорогу Гринкишки—Кроки и двигаться на Кроки. Ген. Етцель с 16 кав. бриг. (без усиленного 8 конно-егерского полка, ушедшего на Поневеж для разрушения железнодорожной линии) шел за дивизией и продолжал двигаться от Гринкишки на юг.

В то же время дивизия свернула южнее Гудзюны на запад, вышла у Войлайне на большую дорогу и расположилась под вечер на ночлег северо-западнее Кроки. По пути была разрушена в нескольких местах железнодорожная линия.

Бав. кав. див. (при ней командир I кав. корпуса) двинулась от Скеми на Кракинов, где она заночевала на обоих берегах р. Невяжа. На фронт Кейданы—Жеймы была выслана дальняя разведка, а также 2 разъезда подрывников, которым удалось испортить 7/V железнодорожный путь.

Во время этой операции вся предшествовавшая усталость была забыта, и движение совершалось под впечатлением победоносного прорыва группы войск Макензена в Галиции, при хорошей солнечной погоде и с предприимчивыми намерениями в чисто кавалерийском духе.

Севернее 6 кав. див. получила сведения о том, что 3 кав. бриг., выступавшая сегодня из Шкуды на Либаву, намеревается достигнуть Прекульн.

Разведывательный эскадрон 8 конно-егерского полка, высланный на Туккум, донес о встрече с пехотой противника у Шлока и Туккума и о движении разъездов противника на юго-восток.

По сведениям жителей, на линии Митава—Фридрихштадт было собрано 120 000 человек. Железная дорога на Туккум была разрушена также и севернее Казупен, у Шлампен.

Противник в этот день не преследовал, и дивизия удержала в общем свою позицию на линии Грюнгоф—Доблен.

У Россиены 6 рез. див. вышла к вечеру с боем в район северо-западнее Эйрагола и Ильгиже; отряд Папритца с примыкавшей к нему 70 рез. бриг. продвинулся до р. Дубисса. Отряд частью сил перешел Дубиссу и в м. Эйрагола захватил 1.500 пленных. Было приказано продолжать наступление не ранее 7/V.

Отряд Кнопфа (1 полк шволежеров) вновь продвинулся в восточном направлении и отбросил восточнее Вилионы батальон противника за р. Дубиссу.

78 рез. дивизия находилась еще у Шавли, где новых частей противника не появлялось.

По приказанию главного командования восточного фронта батальон ландштурма приступил к возведению укрепленной позиции на линии Россиены—Ляли.

7 мая. Приказ по армии указывал кав. корпусу не переходить линию Кейданы—Шаты.

3 кав. див. в 6 час. утра в боевой готовности находилась на дороге, выдвинув вперед авангард. 16 кав. бриг. была выслана в разведку на фронт Пошушве—Кроки. По сведениям жителей в лесах южнее и восточнее Кроки находилась 3 рус. кав. див., а из Ковны подвозился армейский корпус, имевший высадиться у Кейданы. Так как было известно, что наша пехота достигла линии Эйрагола—Ильгиже и пока ее не переходила, то дивизия считала своей ближайшей задачей воспрепятствовать все усиливавшемуся противнику дебушировать из лесов на линии Кроки—Ильгиже и южнее.

По приказанию командира I кав. корпуса 7 конно-егер. полк в 14 ч. был выслан к 78 рез. див. в Шавли.

Около 20 ч. дивизия расположилась на ночлег в районе Пошушве и севернее.

В 20 ч. 30 м. получена радиограмма из штаба группы: „Противник у Поневежа и Янишки. Сосредоточить кав. корпус в районе Гринкишки". 8 конно-егер. полк в 2 часа ночи донес, что жел. дор. в 9 *км* западнее Поневежа им разрушена и что в Поневеже высаживаются новые русские части.

Бав. кав. див. в 8 час. утра находилась в боевой готовности юго-восточнее Кракинова у дороги на Трусков и при сильной жаре выступила на Шаты. По показаниям жителей в Поневеже уже в течение двух дней высаживались войска.

После часового привала у Трускова 5 кав. бриг. (без 1 полка шволежеров) была здесь оставлена при продолжении марша, в качестве опоры в тылу и для ведения разведки на Поневеж. Большой обоз [1] и продовольственный транспорт были оставлены у Кракинова с прикрытием в 300 человек. Во время марша неоднократно отгонялись казачьи разъезды.

Разрушение железнодорожного участка у Жеймы южнее Шаты было возложено на смешанный отряд под командой майора Бонин в составе: 1 бат. 5 гв. полка, роты велосипедистов и роты велосипедистов эрзаца, 2 эск. улан, 1 взвода артиллерии, 1 взвода пулеметов и 2 отрядов пионеров. Весь гвардейский батальон был постепенно посажен на повозки посредством реквизиции маленьких обывательских подвод и мог следовать за всеми передвижениями дивизии.

---

[1] Обоз 2-го разряда. Прим. перев

В 15 час. дивизия достигла Шаты, откуда 2 бат. пехоты ушли незадолго до этого в леса на юго-восток. Отряд, выделенный для производства разрушений, проследовал дальше, а дивизия расположилась в полной боевой готовности южнее Шаты, готовая выступить по любому направлению. В сторону Шадова (занятого согласно полученных донесений), откуда бригада пехоты ушла в полдень на Датнов, был выдвинут 1-й полк тяжелых рейтеров.

Отряд Бонина к 20 час. достиг станции Жеймы, оказавшейся занятой батальоном, и взял ее в штыки, захватив 78 пленных. Затем станция и прилегавшие к ней участки пути были разрушены при помощи взятого с собой на подводах большого количества подрывного имущества. Многочисленные взрывы затянулись до глубокой ночи. Дорога была испорчена настолько основательно, что совершенно исключалась возможность пользоваться участком раньше чем через 3 недели. Этим самым основная задача Бав. кав. див. была выполнена в полном объеме. После того как командир I кав. корпуса получил радиограмму штаба группы, сообщавшую, что новые части пр ка отмечены в Янишки и Поневеже, а также перед 3 кав. див., что отряд Папритца и 6 рез. див. останутся на месте западнее р. Дубисса и что корпус должен быть сосредоточен в районе Гринкишки,—выявилась совершенно новая обстановка. Задача корпуса по преследованию отпала, и Бав. кав. дивизии необходимо было немедленно отойти через единственный мост на Невяже у Кракинова. 5 кав. бриг. у Трускова было послано приказание тотчас же перейти в Кракинов, отправить оттуда обозы и транспорты в Бейсагола и самой на следующее утро прикрыть со стороны Поневежа прохождение дивизии. Затем отряду Бонина было послано приказание вернуться. В 3 часа ночи дивизия начала отход на Кракинов.

На участке 6 кав. див. пр-к продвигался дальше. Летчики и разъезды донесли о высадках войск у Митавы и Туккума, а также об усилении конницы южнее Туккума. Дивизия отошла под давлением превосходных сил пр-ка (пехота и конница с артиллерией)—сначала своим правым флангом—на линию Хофцумберге—Ауцгоф, а начиная с полудня,—всеми своими частями на запад, заняв к вечеру линию Бенен—Берзгоф.

Противник продвинулся со стороны Митавы также и у Шавли на участке 78 рез. див. и занял Янишки, после чего дивизия оттянула свой отряд, выдвинутый на р. Муша.

6 рез. дивизия и отряд Папритца продолжали стоять на Дубиссе; им было приказано отойти ночью на западный берег.

Общее впечатление от обстановки на участке армейской группы Лауенштейна создавалось таким, что противник под-

водит новые части от Ковны и от Митавы. Отряд Папритца с бригадой Езебека (до этого Тильзитский гарнизон) 36 рез. див. и отряд Кнопфа должны были оборонять новую позицию от Среднике до Россиены. 6 рез. дивизия должна была перейти 8/V в Ляли и следовать дальше на Шавли.

Армейской группе были переданы в подкрепление: а) командование I рез. корпуса (ген.-лейт. Морген, нач. штаба полковник Хакстгаузен), б) половина 1 рез. див., в) остальные части 36 рез. див., г) 2 гренадерский полк, д) 18 кав. бриг. (4 кав. див.) и е) 38 кав. бриг. (8 кав. див.) с одной конной батареей каждая.

8 мая. 3 кав. див. ночью получила приказание командира I кав. корпуса прикрыть отход Бав. кав. див. через Кракинов, переданное следующей радиограммой: „Давид прикрывает отход Берты. Генрих". Дивизия к 5 час. 30 мин. находилась в боевой готовности главными силами севернее Пошушве, имея 16 кав. бриг. еще севернее. Затем обеспечение с востока было возложено на 22 кав. бриг., стоявшую восточнее, и на 25 кав. бриг., расположившуюся далее к северу, восточнее Войлайне. На эту же бригаду было возложено ведение разведки северного фланга противника в районе южнее Гудишкен.

Под прикрытием их 16 кав. бриг. продвинулась на большой дороге к северу на линию Гринкишки — Скеми. В 10 ч. 30 м. за ней выступала 22 кав. бриг. и перешла в Скеми, затем 25 кав. бриг. дошла до района южнее Гринкишки. На этой линии дивизия к вечеру расположилась на ночлег, штаб дивизии перешел в Гринкишки.

Командир 8 конно-егер. полка донес, что пехота, конница и артиллерия противника проследовали от Новоместо (юго-западнее Поневежа) на Етканы. Полк после боя был вынужден отойти к Дышли (восточнее Бейсагола).

Бав. кав. див., выступившая при пасмурной погоде в 3 часа утра из Шаты, достигла к 8 час. моста у Кракинова и к 10 час. переправилась на другой берег. После этого дивизия, конский состав которой был крайне утомлен, стала на привал у Посадели.

До 12 ч. 30 м. противник не появлялся, и дивизия продолжала марш на Бейсагола. 5 кав. бриг., прикрывавшая переправу дивизии, также была переброшена на западный берег, где ей было приказано нести охрану моста до подхода отряда Бонина. При выполнении этого арьергард бригады, имевший уже в течение некоторого времени соприкосновение с кавалерийскими разъездами противника, появившимися со стороны Поневежа, был втянут в бой с казаками, которые внезапно атаковали тыльную часть, еще находившуюся на восточном берегу. Командир бригады, ген. Крельсгейн,

следовавший с тыльной заставой, был тяжело ранен во время этой атаки пикой и к вечеру скончался в Бейсагола, где был на следующий день похоронен. Бав. кав. див. потеряла в лице этого генерала выдающегося начальника, который уже неоднократно отличался в особенно затруднительных случаях обстановки.

Когда выяснилось, что русские не замышляют серьезного наступления на мост, то задержавшаяся было дивизия вновь продолжала движение и достигла к 19 ч. своих районов ночлега у Бейсагола, сделав переход в 60 *км*.

Усиленный 6 полк шволежеров продолжал нести охрану моста до подхода после полудня отряда Бонина, который переправился на другой берег и сжег деревянный мост, после чего и эти части присоединились поздно ночью к дивизии.

Противник, по донесениям, продвигался через Кроки, Кейданы и Шаты; его пехота и конница, двигавшаяся от Поневежа, уже достигла Шадова. Штаб армейской группы отдал приказ о сосредоточении кав. корпуса у Гринкишки и об отходе в случае надобности на запад.

На 78 рез. див. наступали с востока казачьи отряды, а с севера противник из всех родов войск продвигался от Янишки на Шавли. Здесь ген. Морген вступил в командование корпусом в составе 78 и 6 рез. див. Последняя достигла Ляли.

Две бригады 6 кав. див. сосредоточились в 4 часа утра у Ауц (Альт Ауц) 33 кав. бриг.—у Гросс Блинден.

Противник до 8 час. утра не переходил линии Жагоры—Доблен. Лишь около 11 час. была атакована 33 кав. бриг., а к полудню противник появился со стороны Бенен.

Мосты через Виндаву и Вардаву у Грозен были восстановлены к полудню. В этом направлении пришлось отходить, несмотря на требование штаба армейской группы уклоняться больше к югу, так как правый фланг дивизии являлся наиболее угрожаемым. Бригады были отведены назад на линию Ней Ауц—Альт Шварден с арьергардами впереди. Штаб дивизии перешел в Ней Ауц.

Конно-егер. полку было приказано отойти с раннего утра 9/V от Вегери через Лайжево на Ляцково. 33 кав. бриг. было приказано перейти в Карлсберг и прикрыть с севера переправу дивизии.

У Россиены на участке корпуса Круге (36 рез. див. и отряд Езебека), стоявшего теперь на западном берегу Дубиссы, обстановка была прежняя.

Вновь прибывавшие кав. бригады должны были достигнуть Саланты: 18 (4 кав. див.)—9/V, 38 (8 кав. див.)—10/V. Прибывший 9/V 2 гренад. полк должен был быть объединен с 38 кав. бриг. для использования их затем, смотря по обстановке, у Шавли, на р. Виндаве или для обороны Либавы.

9 мая. Донесения, поступившие за ночь, подтверждали дальнейшее продвижение противника против I кав. корпуса с востока и с юга, и командир корпуса приказал отвести в 12 час. 30 мин. все обозы и транспорты через Шавляны на Цытовяны. 3 кав. дивизия выслала свое отделение пионеров для исправления дорог и переправ через Дубиссу у Савдыники. Разрушенный в этом пункте мост восстановлялся по распоряжению штаба армейской группы корпусом Моргена.

Противник до полудня продолжал нащупывать кав. корпус в направлении на Бейсагола и Шадов все возраставшими силами, и ген. Рихтгофен приказал дивизиям корпуса отойти в район Шавляны и расположиться на ночлег: 3 див. южнее Шавляны, Баварской — севернее этого пункта, а все обозы и транспорты отправить за Дубиссу в направлении на Кельмы. После этого 3 кав. див. начала отходить по-бригадно, начиная с левого фланга у Скеми.

3 эск. 23 Гессенского драг. полка был выслан в качестве разведывательного в направлении южнее Войляне с задачей поддержать соприкосновение с противником. Один из его разъездов донес о движении крупных сил конницы противника в направлении от Бейсагола на юго-запад и присоединился к полку у Лидовяны 12/V после богатого приключениями пробега по тылу противника. Было установлено присутствие у Кроки и южнее Гудзюны 3 и 15 рус. кав. дивизий.

Бав. кав. дивизия отошла согласно приказа от Бейсагола на Шавляны и ночевала там севернее дороги. Просьба Моргена выслать бригаду на Шадов и выбить оттуда противника не могла быть исполнена ввиду переутомления конского состава. На участке корпуса Моргена противник занял Попеляны и Куршаны. Головы колонн 6 рез. див. достигли Шавляны.

На участке 6 кав. див. противник продолжал продвигаться. Один эск. 13 гусар. полка подвергся внезапному нападению пехоты с тремя орудиями и понес тяжелые потери. Дивизия задержалась с боем восточнее Грозен, пока к 16 час. не были восстановлены мосты через Виндаву и Вардову у Грозен. Вечером дивизия переправилась, прикрывшись с востока оставленными сзади эскадронами, а с севера—33 кав. бриг. у Карлсберга, и расположилась на ночлег в районе Ликели.

В этот день 3 кав. бриг. перешла из Либавы на Газенпот, а корпус Круге продолжал укреплять свои позиции.

Командование армейской группой подтянуло к Скавдвили свой резерв (21 рез. пех. полк, 5 эск. 2 конно-егерского полка), 3 батарею 36 рез. полевого арт. полка.

Со стороны противника наступало по одному арм. корпусу от Ковны и от Митавы, между ними от 3 до 4 кав. дивизий.

10 мая. Согласно приказа по армейской группе 78 рез. див. корпуса Моргена должна была удерживать Шавли, 6 рез. див. должна была быть подведена от Шавляны для охвата с запада. Корпус Круге должен был удерживать свои позиции, 6 кав. див.—удерживать противника на р. Виндава, 18 кав. бриг.—достичь Тельше. Командир 1 рез. див. ген. Ферстер должен был вступить с 12/V в командование частями 1 рез. див. прибывающими в Саланты 2 грен. полком и 38 кав. бригадой. Кавалерийскому корпусу предполагалось дать дневку у Шавляны. Одна его бригада должна быть передана в корпус Моргена.

Однако до получения этого приказа кав. корпус уже находился в движении на Цытовяны, выполняя вчерашний приказ, ставивший ему задачу преградить там дефиле между озерами. По получении нового приказа отход был приостановлен, и 22 кав. бриг. была направлена в Шавли.

Районы охранения были распределены между дивизиями следующим образом: 3 кав. див.—от Дубиссы через Шавкоты и несколько восточнее Шавляны, Бав. кав. див., примыкая к 3 кав. див. с севера, прикрыла район болот Теруле. От Бав. кав. див. по приказанию армейской группы был выделен 6 полк шволежеров с 2 орудиями для удержания теснины у Покопи. В Бав. кав. кав. дивизии к этому времени оставалось вследствие большого расхода всего лишь 3 полка, в 3 кав. див.—4.

Получив донесение о приближении крупных сил конницы противника от Бейсагола, 3 кав. див. заняла позицию на высотах южнее Шавляны; Бав. кав. див. примыкала с севера. Для охраны правого фланга 3 кав. див. был выслан в Шидлово сборный отряд подполк. Мейстера в составе 2 рот батальона лыжников, 24 лейб-драгун. полка, двух пулеметов и двух орудий.

Командир I кав. корпуса отдал приказ об отходе 11/V за перешеек между озерами у Цытовяны; 3 кав. див. указывался район ночлега южнее дороги Цытовяны — Савдыники, Бав. кав. див. — севернее этой дороги. Однако дивизии получили донесения о движении крупных сил конницы на правый фланг корпуса в направлении на Шавкоты, куда противник мог подойти к 18 ч. 30 м., а также на левый фланг со стороны Шадова, почему для дивизий возникла опасность быть обойденными и оттесненными от дефиле у Цытовяны. Ввиду этого ген. Хелинграт приказал на свою ответственность, как старший из командиров дивизий, немедленно начать движение, указанное на завтрашний день, и отправился для доклада этого решения Рихтгофену, который его вполне одобрил. Во избежание потери времени дивизии вводили свои части в походную колонну там, где они выходили на дорогу, без

регулировки движения во времени, и дошли таким порядком, окутанные густым облаком пыли, до разветвления дорог северо-восточнее Цытовяны. Отсюда 3 кав. див. должна была свернуть через Цытовяны и переправиться через Дубиссу у Савдыники, Бав. кав. див. должна была продолжать движение прямо через Цытовяны и перейти Дубиссу севернее Савдыники.

Этот ночной отход совершился беспрепятственно благодаря распоряжениям штабных офицеров, высланных на все важнейшие пункты на дорогах, хотя трудность его увеличивалась тем обстоятельством, что согласно приказа по армии надлежало отойти не за Дубиссу, а лишь до перешейка у озер. Поэтому всем головам отдельных колонн пришлось дать новые указания, дабы направить дивизии на свои оборонительные позиции: 3-ю—к югу от дороги Цытовяны — Савдыники, Баварскую—к северу от нее. Однако и это удалось и дивизии к 3 час. утра заняли свои оборонительные рубежи, выбранные после рекогносцировки восточнее озер и Цытовяны, где болота не являлись препятствием для пехоты в эту пору года.

Под Шавли противник начал охватывать двумя пехотными дивизиями оба фланга оборонительной позиции корпуса Моргена (78 рез. див.), расположенной полукругом, примерно, в 3 *км* от города. 6 рез. див. прибыла в район Киборты (12 *км* к западу от Шавли) лишь в полдень, и 78 рез. див. пришлось к вечеру оставить город. Она отошла на 7 *км* юго-зап. Шавли, на другую позицию, к укреплению которой и было приступлено. Предполагалось использовать 6 рез. див. для нанесения 11/V контр-удара противнику, вероятно намеревавшемуся преследовать.

На участке 6 кав. див. противник от Ней Ауц свернул на юго-запад. Дивизия расположилась к боевой готовности за р. Виндавой у Тыркшле, у станции Вента и у Грозен.

3 кав. бриг. перешла из Газенпота в Прекульн. На фронте корпуса Круге действовали разъезды противника, 18 кав. бриг. достигла Тельши, 38 кав. бриг.—Саланты.

11 мая корпусу Круге и I кав. корпусу было приказано оставаться на своих местах, 18 кав. бриг. была направлена для заполнения разрыва между корпусом Моргена и 6 кав. див. у Куршаны. 6 кав. див. было приказано сосредоточиться у Векшни и быть готовой двинуться на встречу противнику в случае его попытки переправиться через Виндаву. 38 кав. бриг. было приказано достичь Тельше, 3 кав. бриг.—Плунгяны, частям 1 рез. див. приказано прибыть туда же.

По приказанию главного командования восточного фронта между Юрбургом и Полангеном возводилась пограничная позиция сейчас же к востоку от границы.

Перед фронтом корпуса Круге была замечена конница противника, двигавшаяся на север, а также от Гринкишки на Россиены. Один батальон отряда Езебека был переброшен в Лидовяны, а резерв 36 рез. див. — в Россиены, так как кавалерийскому корпусу приходилось считаться с вероятностью наступления противника на участке Лидовяны—Шидлово. Кроме того, один батальон 21 рез пех. полка был выслан из армейского резерва из Кельмы в Савдыники.

Дивизии кав. корпуса, проведя бессонную ночь, заняли свои позиции следующим образом: 3 кав. див.—от Шидлово до высот восточнее Лидовяны; командир дивизии, находясь в Цытовяны, выслал к переправе у Савдыники роту лыжников и одно орудие и держал наготове у Цытовяны дивизионный резерв из двух эскадронов, полуроты велосипедистов, двух пулеметов и 4 орудий; Бав. как. див. примыкала с севера к Цытовяны и занимала расположение до ближайшего озера севернее Цытовяны; уланская бригада составила левый уступ.

В 11 час. утра противник начал обстреливать позиции артиллерийским огнем, но вскоре стало ясно, что он не предполагает наступать здесь, а хочет обойти фланг кав. корпуса.

На правом фланге 23 драг. полк, высланный в район Лидовяны, не мог больше сдерживать противника (пехота, несколько эск. и 2 орудия), уже продвинувшегося через Шидлово в лесистый район у Буловяны. Этому отряду противника удалось даже добраться до р. Дубисса у Савдыники, где он атаковал гарнизон моста, единственное орудие коего вышло из строя после первого же выстрела за отсутствием снарядов.[1] Ген. Етцель выслал для ликвидации этой опасной угрозы путям отхода дивизионный резерв из Цытовяны, приказав 23 гвард. драгунскому полку ударить в тыл противнику. Командир I кав. корпуса послал, кроме того, 21 рез. пех. полку в Кельмы приказание немедленно перейти в наступление на переправу и оказать содействие отражению противника. Затем он проехал к ген. Хелинграту. Здесь он узнал, что противник охватил уланскую бригаду также и на северном фланге и что бригада вынуждена была отойти. После того, как поступила еще радиограмма из корпуса Моргена, сообщавшая, что кав. дивизия противника подходит к Шавли с юга и что 6 полк шволежеров отошел под ее давлением, командир кав. корпуса отдал в 15 час. приказ об отходе корпуса за р. Дубисса. Штабу армейской группы было сообщено по радио: „Генрих отходит с Давидом и Бертой за Дубиссу".

---

[1] Чрезвычайно любопытный случай, интересный в том отношении, что он указывает на необходимость организовывать с особой тщательностью питание отдельных орудий в случае их выделения. Прим. перев.

3 кав. див. переправилась по мосту у Савдыники, очищенному тем временем от противника, и по броду, что севернее, и начала к 19 ч. занимать высоты на западном берегу. Стоявший здесь батальон 21 рез. пех. полка был расположен для обороны по обеим сторонам дороги от Савдыники фронтом на восток. Вслед за 23 драг. полком к дивизии в 21 ч. последним присоединился бывший в арьергарде 24 лейб-драг. полк. Он все время оставался в соприкосновении с наседавшей конницей противника, о чем командир полка рассказывает следующее.

24 лейб-драг. полк, занимавший 10/V позицию южнее Шавляны, заметил в полдень, что сильные части противника пытаются отрезать нам путь отхода через Шавкоты в направлении на Цытовяны, и получил затем под вечер задачу выдвинуться через Шавляны на Цытовяны и преградить южнее этого пункта путь противнику через теснину у Плекайцы и через Шидлово, обеспечивая кав. корпус.

2 эск. был выслан на Шидлово, и было уже темно, когда полк прошел через Шавляны. По дороге на Цытовяны шел боевой обоз кав. корпуса. Было не легко в темноте проехать мимо него рысью и не растерять части. Усталость была так велика, что люди неоднократно падали с лошадей.

Полку были приданы 2 орудия и 2 пулемета, а также 2 роты лыжников. Новое братство по оружию между лыжниками „Schneeschippern“[1] было закреплено 11/V. К рассвету позиции были заняты, и вскоре начались атаки. 3 рота лыжников, оборонявшая дорогу от Шидлово на Цытовяны с лейб и 2 эскадронами и 1 орудием, присланным дополнительно из дивизии, отбила несколько атак, 2 рота с трудом удерживалась у Новкайми, которое было вскоре зажжено русской артиллерией; на 4 эск. со взводом 2 пулеметного отделения также наступали неприятельские стрелки. Оба орудия отряда стояли под прикрытием 5 эск. южнее Цытовяны. Их огонь способствовал введению противника в заблуждение относительно нашей слабости; мы удержали наши позиции до 16 час., когда поступил приказ следовать за кав. корпусом в качестве арьергарда на Савдыники. Командиру полка был подчинен как начальнику арьергарда один эскадрон 23 драг. полка, которому было приказано прикрывать Цытовяны с севера, но который вскоре донес, что отходит под давлением превосходных сил кончицы противника.

Противник наседал на отходивших лыжников и драгун. Когда командир полка прибыл в Цытовяны, то разъезд, высланный к эск. гвард. драг. полка, донес, что эскадрона не нашел, но столкнулся с 6 эск. противника, двигавшегося на Цытовяны. 2 рота лыжников задержала на северной окраине Цытовяны этого противника, который ограничился тем, что открыл по местечку артиллерийский огонь. Командир полка решил ввиду этого не дожидаться 3 роты лыжников и выслать полк с орудиями и пулеметами вперед на промежуточную позицию. 3 роте лыжников он послал приказание перейти через Дубиссу южнее дороги Цытовяны—Савдыники, и начал отходить в 19 час. с 2 ротой лыжников на Цытовяны. Несколько отрядов неприятельской конницы следовало сзади и неоднократно пыталось атаковать; еще хуже было то, что они неоднократно заскакивали с фланга и открывали огонь по дороге. Однако этот огонь, равно как и огонь артиллерии, которая долго вела его в догонку, не причинил вреда вследствие наступившей темноты.

---

[1] Прозвище Гессенск. лейб-драг. здесь игра на родстве первых слогов слов „Schneeschuh“ и непереводимого слова „Schneeschippern“. Прим. перев.

Незадолго до 21 часа 2 рота лыжников, только что присоединившаяся к лейб.-драг. полку, перешла в брод Дубиссу, охрана которой перешла к рез. бат. Радость дивизии, считавшей части уже погибшими, была велика, когда она узнала, что они в безопасности. 3 рота лыжников также в целости достигла на следующий день спасительной Дубиссы.

16 кав. бриг. был отведен участок по Дубиссе от корпуса Круге у Лидовяны до района сев.-зап. Буловяны. 25 кав. бриг. примыкала с севера до брода, что сев.-вост. Савдыники. Штаб дивизии расположился в Савдыники, по которому пр-к вел артиллерийский огонь также и после наступления темноты. Бав. кав. дивизия переправилась через Дубиссу в 5 *км* севернее. Части ее расположились от брода севернее Савдыники до Подубись.

Командир I кав. корпуса к 18 час. прибыл к переправе Бав. кав. див. Через Кельмы была установлена телефонная связь со штабом армейской группы (в Тильзите), который поздравил командира I кав. корпуса с блестящим успехом конницы. Ген. Рихтгофен приказал дивизиям удерживать Дубиссу; 3 кав. див.—от Лидовяны до брода у Савдыники (искл.); Бав. див.—примыкая севернее до г. дв. Подубись. Кроме того, Бав. див. был подчинен расположенный у Савдыники бат. 21 рез. пех. полка, и ей было приказано войти в связь с 25 кав. бриг., находившейся при корпусе Моргена и занимавшей оборонительное расположение по р. Дубисса севернее г. дв. Подубись до района южнее д. Подубись.

Наступление на участке корпуса Моргена остановилось, хотя 6 рез. дивизии и удалось занять несколько населенных пунктов западнее Шавли и захватить 1 000 пленных; 1 рез. дивизия все еще находилась между Плунгяны и Тельше.

28 и 45 кав. бриг. 6 кав. див. в течение дня достигли Векшни; 33 кав. бриг. осталась у Тыркшле и у ст. Вента. Попеляны оказались свободными от противника. Штаб дивизии расположился в Стоцки. 3 кав. бриг. достигла Гр. Дамен, 18 бриг.—Куршаны, 38 бриг.—Тельше.

В этот день с отходом кав. корпуса Рихтгофена за Дубиссу временно закончилась маневренная война в Литве и Курляндии, давшая коннице так много случаев для разнообразной деятельности.

Цель операций армейской группы Лауеншгейна была достигнута.

Русское верховное командование было вынуждено отправить на этот театр военных действий крупные силы. Теперь возникла задача удержать занятую местность с теми незначительными силами, которые имелись для этой цели в распоряжении, что привело к периоду позиционных боев на р.р. Дубисса и Виндава, длившихся до середины июля.

5. ВЫВОДЫ.

Опыт 1914 года заставил, наконец, решиться на пополнение недостаточного вооружения и снабжения конницы пулеметами, подрывным имуществом, колючей проволокой, прожекторами, полевыми кухнями и собственными патронными и продовольственными транспортами.

Свойства русских дорог выявили себя за апрель месяц с самой худшей стороны и подчеркнули еще резче их противоположность отличным искусственным дорогам запада. Форменные обозные повозки пришлось обменять на легкие подводы и оставить в тылу точно так же, как и велосипеды, не применимые вследствие плохого состояния дорог.

Наступательный марш происходил, как описано выше, по шести дорогам, сходившимся концентрически к Шавли. Две из трех действовавших кав. дивизий двигались на правом фланге, одна—на левом. Они должны были выйти, согласно первоначального задания, на железнодорожную линию Кейданы — Шавли — Либава. Пехота, шедшая по пяти дорогам, должна была достичь линии Кельмы—Тельше.

Неожиданно быстрое продвижение к Шавли и угроза пр-ка правому флангу армии вызвали расширение и видоизменение основного плана. В результате этого кав. корпус Рихтгофена дошел до линии Пошвитынь—Янишки – Гр. Вальцен, а 6 кав. див. подошла почти к самой Митаве, в то время, как 78 рез. дивизия продвинулась до района к северу от Шавли, а отряд Папритца с 6 рез. див. задерживал на Дубиссе, юго-восточнее Россиены, наступавшего от Ковны противника.

Во время наступательного марша на Шавли коннице правого фланга был брошен упрек в том, что значительной части русских войск удалось уйти через Шавли. По этому поводу необходимо заметить следующее: прежде всего оказалось невозможным сохранить в тайне подготовку такой крупной операции, что наглядно доказано повсеместным оставлением жителями населенных пунктов до прихода германцев. Тем не менее большие трофеи, захваченные впоследствии конницей, могли бы быть еще больше уже в начале наступательного марша, если бы 3 кав. дивизия раньше вышла, как ей было приказано, на большую дорогу Тауроген — Шавли северо-западнее Немокшты, а Бав. кав. див. двигалась бы попрежнему по указанному ей командиром I кав. корпуса направлению на Шавли, а не свернула бы от Россиены на Кельмы во исполнение приказа армейской группе. Этот случай показывает, что лучше охватывать более глубоко, чем держать конницу слишком близко и преждевременно ее сворачивать.[1]

---

[1] Автор забывает, повидимому, о том, что он говорит в другом месте своего труда о решении командира корпуса итти 28/V на Кельмы,

Разведывательные органы армейской конницы работали хорошо. В целом ряде случаев деятельность их заслуживает быть особо отмеченной, так, например, разведывательного отряда Гоннермана (Бав. кав. див.). Действовавшие у нас до войны наставления по разведывательной службе и системе разведывательных эскадронов и их разъездов, высылаемых не очень далеко в пределах сравнительно узких полос разведки, оправдали себя на востоке точно так же, как и на западе. Однако мы были вынуждены усилить свои разведывательные органы вследствие высылки русскими разведывательных отрядов силою до 2 и более эскадронов и разъездов в 30—60 человек.[1] Разведывательные эскадроны были усилены поэтому до разведывательных отрядов с пулеметами и орудиями, разъезды до 30 всадников и сильнее, а вместо отдельных конных ординарцев с донесениями отправлялись особые разъезды.

Наиболее надежным средством передачи донесений оказались и в бедной дорогами России,—не считая большой ценности радиостанции, — доблестные конные ординарцы. Часто приходилось удивляться тому, как они без карт добирались по столь трудной для ориентировки местности.

Большие расстояния и скверные дороги, лишь редко допускавшие возможность использования автомобиля как средства передачи приказаний и донесений, быстро обеспечили радиопередаче значение особо важного средства связи. Служба радиостанций была очень тяжелая, особенно в мане-

---

а не на Шавли, что и было „подтверждено затем приказом по армейской группе". Таким образом трудно сказать, что командование последней одно лишь повинно в ошибочном использовании Бав. кав. див., хотя указание в армейском приказе маршрутов дивизии, входящих в состав кав. корпуса,—прием управления, конечно, грубо ошибочный сам по себе, особенно по отношению к коннице. Что же касается общего вывода автора, то он безусловно верен. Прим. перев.

[1] Как непосредственный участник боевых действий конницы старой армии в период 1914—1916 г.г. и в частности тех из них, которые относятся к периоду времени и к операциям, описываемым автором, согласиться с ним не могу. Разведывательный эскадрон был в то время обычно самым сильным разведывательным органом; придача ему пулеметов была редким случаем; случаев придачи отдельных орудий не знаю вовсе. Отдельные разъезды высылались, правда, силою до взвода—20—30 (редко) всадников, но не 60, как пишет автор. Таким образом, последний напрасно хочет видеть старую русскую конницу более передовой, чем она была, и то, что он принимает за более сильные разведывательные отряды, являлось на самом деле либо авангардами более крупных частей (авангарды были в ту пору значительно слабее, чем теперь,—примерно 2 эскадрона для колонны дивизии), либо отрядами, выполнявшими какие-либо самостоятельные задания в отделе—взрыв путей, разрушение мостов, обеспечение флангов и т. п. Хочется подчеркнуть еще раз то обстоятельство, что немцы не стеснялись придавать отдельные орудия и пулеметы разведывательным органам, невзирая на явную бедность этими средствами — и неизменно пожинали плоды этого смелого образа действий. Прим. перев.

врeнной войне. Удаление конницы от армейского командования в Тильзите оказалось под конец таково, что радиус действия станций оказался недостаточным.

Оживленная деятельность разведки обеих сторон требовала частого изменения шифров. Необходимость зашифрования и расшифрования всех важных приказаний и донесений приводила к большой потере времени и была иногда причиной запаздывания распоряжений, как, например, в 3 кав. дивизии в районе Шавли. Необходимо было тщательно избегать каждого лишнего слова, и не всегда соблюдалась крайне необходимая привычка в составлении текста донесений и приказаний в самом коротком телеграфном стиле. Как общее правило одна тяжелая радиостанция при уходе дивизии оставалась на месте и работала на прием, в то время как другая развертывалась на ближайшем привале. После этого первая станция подтягивалась. Легкие радиостанции также оказали выдающиеся услуги разведывательным отрядам при передаче донесений.

К сожалению, командиры I кав. корпуса и кав. дивизии не располагали в ту пору собственными летчиками, которые могли бы найти себе хорошее применение как разведчики и как средство связи, особенно между командиром кав. корпуса и армейским командованием. В случае совместных действий с авиацией не должно быть забыто, в том числе и разведывательными отрядами, снабжение полотнищами для подачи сигналов.

Последствием быстрой перемены оперативных направлений для разведывательных органов часто является ослабление боевой мощи конницы, случаи чего указаны выше. Непрерывные высылки постов, эскадронов, целых полков и даже бригад для охранения во все стороны привело в 3 кав. дивизии в период с 29/IV по 2/V к буквально катастрофическому дроблению сил. Из состава Бав. кав. див. также отсутствовали на 3/V благодаря большому расходу всякого рода: 1 рота велосипедистов, 13 эск., $1^1/_2$ батареи и отделение пионеров. Тем не менее армейское командование приказало выслать еще 2 эск. для несения службы разведки и завесы на фронте Бауск—Митава.[1] В конце концов и Бав. кав. див. оставалось налицо к 10/V лишь 3 полка, в 3 кав. див.— 4 полка.

Это были дни, когда при армейском командовании отсутствовал консультант по кавалерии, который мог бы настоять на том, чтобы дивизиям, весьма ослабленным в от-

[1] Командование армейской группы Лауенштейна видимо действительно не было вполне грамотно в вопросах использования конницы. Прим. перев.

ношении живой силы и конского состава, был предоставлен совершенно необходимый, хотя бы и короткий отдых. Французский генерал Конно, командовавший в 1914 году кав. корпусом, пишет по этому поводу. „При штабе каждой армии должен был бы состоять в качестве технического консультанта командир кавалерийского полка, который держал бы командующего армией в курсе текущих потребностей и состояния конницы. Следует весьма сожалеть о том, что такой аппарат отсутствовал во время войны во французской главной квартире, где находилось лишь несколько молодых ротмистров (без большого опыта и авторитета), которые являлись единственными представителями конницы.

Точно то же было и у нас. Отсутствие не только при нашем верховном командовании, но и при каждом из штабов армий старого опытного авторитетного кавалериста как представителя своего рода войск, подобного тем, которые имелись от артиллерии, сапер, пулеметных частей, летчиков и пр., являлось несомненной ошибкой. Хотя конница и не является „специальным" родом войск, однако при оперативном и тактическом ее использовании возникают иногда такие вопросы, при разрешении которых опытный в своем роде войск старший офицер может оказать высшему командованию ценное содействие".[1]

Разрушение железных дорог за рассмотренный период, сведенные в нижеследующей таблице, показывает, что все наличные железнодорожные линии планомерно учтены:

Описанная выгрузка русских войск 7/V у Туккума заставляет предполагать, что русские весьма искусны в производстве восстановительных работ; к 7/V они успели привести в порядок железнодорожный путь, испорченный разъездами 6 кав. див. 4/V—на участке Митава—Туккум. В этом случае эшелоны с войсками могли несомненно проследовать через Ригу на Туккум. Во всяком случае не следует придавать слишком большого значения разрушениям, производимым разъездами. Зато серьезные разрушения пути, как сделанные, напр., Бав. див. 7/V у Жеймы или у железнодорожных мостов, напр., у станций Вента, Ринген и Туттик 1/V и 2/V, могут прервать движение на соответствующих участках и на более продолжительный срок и существенно повлиять на переброски противника.

Пионеры оказали кав. дивизиям в маневренной войне выдающиеся услуги как при производстве разрушений, так и при восстановительных работах. Для производства послед-

---

[1] Мысль автора, равно как и его доводы—не новы. Наиболее полно его предложение было осуществлено у нас в Кр. армии, где имелись во время войны инспектора кавалерии с правами командиров дивизий. Прим. перев.

№№ по порядку	Месяц и число	Часть войск	Место	Участок жел. дор.
1	29/IV	6 полк шволежеров	Разветвление дорог юго-вост. Радзивилишки.	Кейданы / Поневеж } Шавли.
2	29/IV	1 полк тяж. рейтеров.	Ст. Радзивилишки.	Поневеж—Шавли.
3	30/IV	6 кав. дивизия.	У Попеляны.	Шавли—Муравьево.
4	1/V	9 драгунский полк.	Мост у ст. Вента.	Муравьево—Либава.
5	1/V	13 „ „	„ „ „ Ринген.	То же.
6	2/V	21 „ „	„ „ „ Туттик.	Митава—Муравьево.
7	4/V	Разъезд 6 кав. дивизии.	У Ливен—Берзен.	Митава—Туккум.
8	4/V	То же.	У Казуппен.	То же.
9	7/V	Разъезды Бав. кав. дивизии.	Между Жеймы и Кейданы.	Янов—Кейданы—Шавли.
10	7/V	Бав. кав. дивизия.	Ст. Жеймы.	То же.
11	7/V	8 конно-егерский полк.	9 *км* западнее Поневежа.	Поневеж—Шавли.

них пионеры 3 кав. дивизии использованы, напр., 9/V при исправлении бродов и мостов через Дубиссу при отходе кав. корпуса Рихтгофена за реку.

Понтонный обоз был слишком тяжел для скверных русских дорог, а понтоны могли быть применены при наводке мостов на реках с почти всегда низкими и болотистыми берегами лишь в редких случаях. Обычно приходилось пользоваться подручными материалами. Наши пионеры и всадники скоро приобрели большой навык в восстановлении мостов, часто сжигавшихся русскими, и в исправлении болотистых берегов и бродов.

Красивыми образцами преследования являются бои Бав. кав. див. у Шаплаги и 25 кав. бригады (3 кав. див.) у Яншки.

Прикрытие отхода также неоднократно возлагалось на конницу как, напр., Бав. див. 8/V у Кракинова и 24 Гессен. лейб-драг. полк 11/V у Цытовяны.

Выяснилось, что пехота, приданная кав. дивизиям, не поспевает за их быстрым движением вперед. Батальон Бав. кав. дивизии находился вечером в день боя у Шаплаги в 10 *км* к югу от Шавли, т. е. в 18 *км* от поля боя. Поэтому в дальнейшем весь батальон перевозился на реквизированных обывательских подводах. Правда, это значительно удлиняло походную колонну дивизии, зато батальон всегда был своевременно на месте.

Особыми видами деятельности конницы были:

Занятие Либавы в период с 3 по 7/V усиленной кав. бриг., о чем генерал Людендорф говорит следующее: „Занятие Либавы не являлось подвигом, о котором военная история будет хранить предание, но оно было успешной операцией, о которой все участники ее вспоминают с удовольствием; то, что она была выполнена без потерь, было особенно ценным".

Операция командира I кав. корпуса с Бав. див. по разрушению станции Жеймы в период с 6 по 8/V является набегом (рейдом), при котором конница не дошла 30 *км* до Ковны с северо-востока, т. е. очутилась глубоко в тылу русского фронта. Бав. див. в конце концов была здесь окружена со всех сторон пр-ком, который подходил к Жеймы и к Кейданы со стороны Ковны, занимал Кроки крупными силами конницы и высаживался с 5/V в Поневеже, выдвигаясь оттуда на Шадов в тыл Бав. див. Тем не менее русским не удалось отрезать Бав. див., и ген. Рихтгофену удалось отойти через единственную переправу на р. Невяжа у Кракинова.

Такие набеги, произведенные глубоко в тыл пр-ка, оправдываются только в тех случаях, когда отсутствуют возмож-

ности более важного использования кавалерии, прежде всего для участия в бою.[1] Они имеют решающее значение лишь тогда, когда, как это было при Жеймы, прерывается на долгое время одна из главных магистралей неприятельских армий и вызванное этим затруднительное положение пр-ка создает непосредственные преимущества для наших собственных главных сил.

---

[1] Правильная мысль автора весьма неудачно им сформулирована. Фраза об „участии в бою" воскрешает то представление о деятельности конницы, которое существовало до начала мировой войны и требовало притягивания ее к полю общего сражения для оказания на нем непосредственного содействия другим родам войск. Очевидно, автор имеет здесь в виду привлечение конницы к таким боевым действиям, которые будут более выгодны, чем высылка ее очень глубоко в тыл противника, однако такими действиями будут (для крупных сил конницы) обычно самостоятельные, в смысле выполнения, операции, тесно связанные с общим планом действий армии или фронта, но отнюдь не участие в бою других родов войск, для чего существует войсковая конница. Прим. перев.

БОИ НА Р. ВИНДАВА, Р. ДУБИССА И НА ВИНДАВСКОМ КАНАЛЕ С 12 МАЯ ПО 13 ИЮЛЯ 1915 г. (См. схему 3.)

Боевые действия, развивавшиеся в течение следующих двух месяцев севернее Немана, имели позиционный характер. Тем не менее полной стабилизации боев не было, оборона и наступление, прорывы и контр-атаки чередовались между собой в зависимости от количества войск на данном участке фронта. Резервы перебрасывались с одного фланга на другой, и конница оказалась именно здесь, при нашей большой количественной слабости, важным и незаменимым родом войск.

Для прочного удержания захваченной территории были постепенно введены в бой севернее Немана, ввиду непрерывного усиления русских войск, 1 рез. див., затем дивизия Бекмана (80 рез. див.) и впоследствии 2 и 8 кав. дивизии. Армейская группа Лауенштейна разрослась при этом настолько, что была 26/V переименована в „Неманскую армию" с подчинением ее ген. Отто Белову (нач. штаба ген. Бекман).

Центрами развития боевых действий в мае и июне оставались попрежнему участки корпуса Круге (впоследствии группы Лауенштейна) у Россиены и корпуса Моргена у Шавли. Между ними располагался на фронте переменного протяжения—от 25 до 35 *км*—кав. корпус Рихтгофена в составе 3 и Бав. кав. дивизий; 6 кав. дивизия и 3 кав. бригада, а впоследствии 2 и 8 кав. дивизии, находились на левом фланге корпуса Моргена на р. Виндава.

Кав. корпусу пришлось, помимо обороны линии р. Дубисса, временами ослаблять свои части на фронте до завесы из постов и выводить бригады, а дважды даже целую кав. дивизию для отправки частью на юг, частью на север подкреплений, которые позволили бы обороняться соответственно у Шавли или у Россиены против превосходных сил противника.

1. БОИ У РОССИЕНЫ И СОБЫТИЯ НА УЧАСТКЕ КАВ. КОРПУСА РИХТГОФЕНА, У ШАВЛИ И НА р. ВИНДАВА (схема 3).

12—15 мая. На участке корпуса Круге велся незначительный артиллерийский огонь; 13/V было отбито наступление на правый фланг корпуса у Среднике и севернее с тяжелыми собственными потерями. Главное командование восточного фронта приказало выдвинуть армейский резерв, стоявший у Кельмы—Скавдвили (прибывшая 12/V в Лаугецарген 17 кав.

бриг. 4 кав. див., с 7 егерским батальоном и 59 рез. пех. див. через Эржвилки в Юрбург), на случай наступления противника с юга через Неман.

15 мая противник перешел в наступление крупными силами и проник в германские позиции у Плимбурга и восточнее Угяны. Он был отброшен у Плимбург за Дубиссу с потерей 120 пленных, но ему удалось закрепиться на линии Угяны—Мылатайцы — Жемигола (к северу). Еще севернее позиции противника тянулись по восточному берегу до дороги Россиены и Гринкишки.

Командир I кав. корпуса перенес свой штаб после отхода 12 мая за Дубиссу в г. дв. у Кельмы за середину отведенного корпусу участка обороны от Лидовяны до госп. дв. Подубись.[1] В Кельмы расположился штаб Бав. див., штаб 3-й кав. див. стал в г. дв. у Друвишки. Было приступлено к наводке телефонной сети, и со всеми участками фронта была установлена постоянная связь. Для сильно ослабленных дивизий было затребовано пополнение.

Перед фронтом корпуса было установлено присутствие конницы противника с пехотой и артиллерией, по которой время от времени открывался артиллерийский огонь. По показаниям пленных, 2, 3 и 15 кав. дивизии противника продвинулись за кав. корпусом до р. Дубисса.

Укрепление растянутых позиций подвигалось вперед медленно ввиду недостатка колючей проволоки и материалов. Р. Дубисса, глубиной местами до 2 *м*, протекает по долине шириной до 500 *м* с берегами высотою иногда до 40 *м*, командующими по большей части на восточном берегу и переходящими к востоку и к западу в широкие равнины, пересеченные неглубокими оврагами. Во избежание образования мертвых пространств пришлось выносить окопы частично на гребень западного берега и даже еще больше вперед. Дубисса не является непроходимым препятствием благодаря наличию неглубоких мест, и попытка наступать, если не днем, то хотя бы ночью, давала противнику надежду на успех.

Невзирая на потребность частей в отдыхе, $2^1/_2$ батальона с пулеметами и артиллерией были высланы в 2 часа утра 15 мая, с целью предупредить возможные наступательные намерения русских собственными активными действиями, из района Бав. див. двумя колоннами от госп. дв. Подубись (южного)[2] на Цытовяны. Охранение противника было сбито, и установлено, что главные силы русских в этом районе находятся в районе Цытовяны. К полудню обе колонны вернулись обратно на западный берег Дубиссы.

---

[1] 8 *км* к с.-вост. Кельмы.
[2] 7 *км* к вост. от Ляли.

Корпус Моргена продолжал развивать с 12 по 14 мая наступление у Шавли, причем 6 рез. див. была использована для охвата правого фланга противника. Она почти на 3 *км* подошла к городу с запада, но вынуждена была затем вновь отойти под давлением крупных сил противника, наступавших с севера, в район Киборты, после чего она, соединившись с подошедшей 13/V к Куршаны 1 рез. див., вновь перешла в наступление. На левом фланге подчиненная Моргену 6 кав. див. была 12/V сосредоточена вместе с 28, 45, 18 и 38 бригадами у Куршаны для образования 13/V завесы подхода 1 рез. див. от Лукники на Куршаны; 33 бриг. несла службу обеспечения у Векшни, Тыркшле и ст. Вента (см. схему 2), а стоявшая у Сяды 3 бриг. — примыкала к 33 до Нигранден. Были получены донесения о подходе противника на фронте Окмяны — Жоряны. Частное наступление 28 кав. бриг. и 16 гус. полка закончилось занятием к 18 час. железнодорожной насыпи у ст. Куршаны.

1 рез. дивизия прибыла в Куршаны и 14/V двинулась через Кужи на Шавли, в то время как усиленная кав. див. перешла в наступление двумя колоннами на Груздзи для прикрытия левого фланга и к 14 час. с боем дошла до района южнее Шипили.

Приказание штаба корпуса Моргена—продвинуться глубже в неприятельский тыл—не могло быть выполнено вследствие все усиливающегося сопротивления противника. Так как 78 и 6 рез. дивизии также не могли продвинуться на фронте, то ген. Морген вечером отдал приказ об отходе в исходное положение. 1 рез. дивизии было приказано отойти за р. Вента и расположиться к востоку от Куршаны, 6 кав. див.—занять переправы через Венту от Куршаны до Попеляны. Противник не преследовал.

Утром 15 мая дивизии отошли за железнодорожную насыпь, которая была занята сильными охраняющими частями конницы. Летчики не обнаружили противника на линии Газенпот—Альт Ауц, но установили его присутствие у Гольдингена. Другие крупные части противника достигли Янишки, двигаясь от Митавы (см. схему 2).

18 и 38 кав. бригады были оттянуты, и им было приказано перейти в Кельмы на присоединение к 4 див. Однако это приказание выполнено не было, так как штаб 4 див. оставался южнее Немана; 18 бриг. (15 гус. полк и 6 конно-егер. полк из 38 бриг.) поступила вместо этого в подчинение командира I кав. корпуса и была придана Бав. див.; 38 кав. бриг. (2 конно-егер. полк и 16 гус. полк, под командой ген. Вейншенка) осталась при корпусе Моргена.

16 по 26 мая. Следующие 10 дней протекли в тяжелых боях у Россиены и у Шавли. В обоих местах конница

приняла выдающееся участие в обороне и восстановлении положения, что кратко и описывается ниже.

16 по 19 мая. Опасность прорыва русских у Россиены особенно беспокоила штаб армейской группы, почему было решено 20/V нанести контр-удар, усилив для этого корпус Круге. Из корпуса Моргена была передана 78 рез. див., которая, двигаясь через Кельмы, 17/V достигла Ляли, а 18—20 прибыла в Россиены. 21 рез. пех. полк с одной батареей 16/V был направлен на Россиены, 19/V туда же была направлена усиленная 16 кав. бриг. 3 див. Попытки противника переправиться через Дубиссу на участке отряда Езебека у Эйрагола и южнее были отбиты 16/V и 17/V. 19/V противник ворвался в наши позиции в 4 *км* к югу от Эйрагола, а на рассвете 19/V—к востоку от Россиены. Здесь русские были отброшены за Дубиссу с кровавым уроном и с потерей 900 пленных и 2 пулеметов. Южнее Немана 17/V было установлено присутствие пехоты и артиллерии противника. С целью создания благоприятной обстановки для предполагавшегося наступления 36 рез. дивизия была отведена назад на линию Вилиона—Иодайцы — Манкуны, оставив передовые части на р. Дубисса.

Кав. корпусу Рихтгофена 18/V, после ухода батальона 21 рез. пех. полка, был придан отряд Ленски (пять рот ландшт., пулем. рота и одна 9-*см* батарея), который был передан в подчинение 3 кав. дивизии вместо отозванных главным командованием вост. фронта батальонов лыжников и 12 вьючных пулеметов, полученных в апреле каждым из полков. Кроме того, в состав корпуса вновь вошла стоявшая севернее Бав. кав. дивизии 22 кав. бригада. Она была сменена 18 кав. бригадой, перешедшей из состава корпуса Моргена, и была подтянута 19/V через Ляли к 3 кав. див., где она сменила 16 кав. бриг. на ее участке.

16 кав. бригада под командой герцога Ульриха Вюртембергского с 2 ротами 5 бат. гв. пех. полка, 2 ротами велосипедистов со взводом пулеметов каждая, 2 батар. 11 пол. арт. полка и легкой радиостанцией, получила в 19 час. 19/V у Шинолавки приказ армейской группы на 20/V. Бригаде ставилась задача — обеспечивать левый фланг и тыл 78 рез. дивизии после переправы ее через Дубиссу в брод, в 1 час ночи в 2 *км.* севернее дороги Россиены—Гринкишки и при дальнейшем ее продвижении на восток.

19 по 26 мая. Бои у Россиены. Удар 78 рез. дивизии и 16 кав. бригады на Бетигола.

20 мая 78 рез. дивизия начала наступление, перейдя р. Дубиссу. Противник был застигнут врасплох. К 5 час. утра дивизия захватила высоты на восточном берегу севернее дороги Россиены — Гринкишки и 800 пленных, после чего свернула

на юг и продолжала продвигаться правым флангом вдоль Дубиссы.

Усиленная 16 кав. бриг., также к 5 час. утра отбросила с высоты на левом берегу восточнее Рохово конницу противника, отошедшую к северу. Бригада сначала прикрывала это направление, затем с 11 час., находясь в холмистом районе у Кавлоки, прикрывала на фронте Посандрово — Кивишки, ведя разведку в восточном направлении.

Правый фланг 78 рез. дивизии к 14 час. 30 мин. достиг Бурбишки и атаковал высоту южнее Бетигола, при поддержке отряда Езебека со стороны Жемигола (севернее). Атака сильно укрепленной позиции на высотах, обороняемой многочисленной артиллерией, до вечера не удалась; трудно было рассчитывать на быстрый успех и на следующий день.

16 кав. бригада обеспечивавшая тыл 78 рез. дивизии, к 20 час. достигла Ляхово, оставив 2 эск. у Кавлоки, а 5 драг. полк для обеспечения переправы через Дубиссу был перемещен из Лидовяны в Давгоды. Получив донесение, что отбитая утром конница противника атакует переправу у Давгоды, 16 кав. бригада вернулась туда обратно для того, чтобы обеспечить переправу для артиллерии и колонн 78 рез. дивизии. Бригада оставалась здесь всего ночь на высотах левого берега Дубиссы, где окопалась.

Южнее отряда Езебека левый фланг 36 рез. див. продвинулся на Плимбург, но вынужден был отойти на Сурманты под давлением превосходных сил противника. В районе Немана части противника двигались в восточном направлении, одна колонна шла от Вилки на север. Див. Бекмана (80 рез.), направленная из XI армии, переправилась у Равдане для поддержки правого фланга 36 рез. дивизии.

Около 20 час. получено донесение о подходе еще одной пех. дивизии противника с востока к Цытовяны, вследствие чего ген. Лауенштейн, находившийся в Россиены, решил оттянуть ночью 78 рез. див. за Дубиссу, оставив 36 рез. див., отряд Езебека, 16 кав. бриг. и I кав. корпус на своих прежних позициях.

На северном фланге I кав. корпуса 18 кав. бригада была сменена батальоном 6 рез. див. Она была отведена в Кельмы с подчинением Бав. кав. дивизии, на которую было возложено совместно с отрядом Ленски удержание всего участка I кав. корпуса (32 *км* по фронту), 3 кав. див. была снята с позиции и переброшена к западу от Лидовяны для охраны правого фланга кав. корпуса. Ее участок на южном фланге был занят 7 эск., 4 ротами ландшт. и 10 пулем. 18 кав. бриг. от Лидовяны до высоты у Савдыники на фронте 14 *км*.

Переправа 78 рез. дивизии, под прикрытием 16 кав. бригады, продолжалась до утра 21 мая. Она расположилась на

правом берегу на участке от отряда Езебека до Давгоды, участок севернее до Лидовяны заняла 16 кав. бригада с подчиненным ей 5 драг. полком.

Переход противника через Дубиссу с 21 по 23 мая. На участке 16 кав. бригады противнику удалось переправиться 21 утром у Гидлавки силами не менее батальона, после чего 16 кав. бриг. было приказано отходить под давлением противника на Упики, а 78 рез. див. — загнуть левый фланг у Давгоды фронтом на север. 80 рез. див., двигаясь с юга к Россиены, достигла р. Бирбива, и 22 предполагалось при ее поддержке сначала удерживать позиции у Россиены. Ночные атаки противника на левый фланг 36-й рез. дивизии и отряда Езебека у Мылатайцы были отбиты.

22 мая противник не наступал; лишь его конница продвинулась с утра севернее Россиены до дороги на Ляли. После полудня на правом берегу Дубиссы появилась пехота пр-ка с артиллерией. Дивизия Бекмана около полудня достигла района Россиены. Ей было приказано остановиться и перейти в контр-атаку вместе с 3 кав. дивизией в случае неприятельского наступления.

На фронте I кав. корпуса обстановка не изменилась. На севере батальон при 6 кав. дивизии был изъят из ее подчинения, так как и там не было больше резервов. Таким образом северный фланг кав. корпуса, протяжением в 8 *км*, и путь отхода корпуса Моргена, пролегавший в 3 *км* позади линии фронта и параллельно ему, были прикрыты всего лишь двумя эскадронами и двумя батареями!

Так как пр-к, прорвавшийся у Гидлавки, все усиливался, то 3 кав. дивизии было приказано задержать его продвижение на запад. Во исполнение этого ген. Етцель 21 мая окружил большие леса западнее Гидлавки тремя группами: 1) Глазенапа—в составе 23-драг. полка с батареей и 2 пулеметами, у Шинолавки, где находился также 5 драг. полк; 2) Мейстера — в составе 24 драг. полка с 2 ор. у Редвиле и 3) Вурмба—в составе 14 гус. полка с 2 ор. и рота ландшт., западнее Лидовяны. На участке 16 кав. бригады, несшей службу охранения у Упики и западнее, противник 22 мая занял Олей и опушки лесов у Плавгине и западнее.

23 мая в воскресенье (в день Троицы) противник атаковал с раннего утра после сильной артиллерийской подготовки части 36 рез. див. и отр. Езебека на фронте Мисюны — Жемигола (севернее). Местами он проник в наши окопы, но был отброшен к 8 час. 30 мин. утра при содействии частей 78 рез. дивизии, потеряв при этом свыше 1 000 пленных. Здесь точно так же, как и севернее Россиены, противник непрерывно усиливался. Южнее, против центра 36 рев. дивизии, также появились, согласно донесений, превосходные силы

пр-ка. Поэтому дивизии Бекмана с приданной ей 16 кав. бригадой было приказано перейти 24 мая в наступление на фронте Упики — Шинолавки. 3 кав. дивизии приказано было нанести удар с севера вдоль р. Дубисса. На участке 3 кав. див. были отбиты слабые ночные попытки пр-ка атаковать группу Глазенапа.

Для овладения линией Дубиссы дивизия Бекмана в 3 час. 30 мин. утра начала наступление с линии Упики—Олей после того, как 16 кав. бригада взяла обратно Шинолавки, занятые перед этим противником. Удар оказался фланговым для противника, стоявшего фронтом на Россиены, т. е. на юг. В 8 ч. 78 рез. дивизия перешла в наступление восточнее Россиены в северном направлении. Пр-к был разбит и к 15 час. отброшен за Дубиссу, после чего пех. дивизии были остановлены на правом берегу ввиду большого утомления людей. Пр-к потерял одними пленными 2 200 человек и 10 пулеметов кавказской стрелковой бригады, действовавшей при 15 кав. дивизии.[1]

Правый фланг 36 рез. дивизии пришлось оттянуть на линию Пупкайме—Джавги.

Бой 24 мая у Лидовяны был удачным также и для 3 кав. див. Вследствие занятия Шинолавки 16 кав. бригадой группа Глазенапа могла быть подтянута севернее Редвиле к группе Мейстера, и части 25 кав. бригады вновь соединились. 5 драг. полк был возвращен 22 кав. бригаде.

В то время как 16 кав. бригада, вновь подчиненная 3 кав. дивизии, прокладывала себе путь через лес от Шинолавки на Гидлавки, 3 кав. див. достигла в 9 час. утра Лидовяны, где переправилась через Дубиссу. Отсюда она выслала 22 кав. бригаду с одной батареей в направлении на Пиктайце — Шавлели, 25 кав. бригаду с одной батареей в качестве обеспечения с севера на Шидлово и боковой отряд—один эскадрон—в сторону Полапише.

25 кав. бригада у Рябуце выбила конницу пр-ка из тамошних лесов и к 11 час. достигла Градовшизна; 24 драг. полк дает следующее описание этих событий:

„Лейб-драгуны перешли Дубиссу в 9 час. утра под безрезультатным артиллерийским огнем, следуя в голове колонны 25 кав. бриг. Мысль „преследование“ одушевляла всех, но вскоре мы начали проклинать лесистую местность, отделявшую нас от цели нашего движения — Шидлово. Местность кишела русскими разъездами и отрядами. 2 и 4 эскадронам, шедшим в авангарде, приходилось непрерывно спешиваться и браться за карабин. Лейб-эскадрон пришлось выдвинуть для охраны левого фланга на север к Полапише.

---

[1] Цифры, близкие к действительности. Была сильно потрепана и 15 кав. див. Переводчик участвовал и был ранен в этом бою, который мог легко кончиться полным разгромом дивизии, если бы не некоторая медленность действий 3 германской кав. див., опоздавшей выйти от Лидовяны на фланг стремительно отходивших русских частей. Прим. перев.

Около полудня главные силы вступили в бой у Градовшизна. Деревню удалось занять, но противник, у которого мы насчитали 5 эскадронов, преградил нам путь на Шидлово у опушки леса восточнее деревни. Огонь батареи и 2 пулеметного отделения остался столь же безрезультатным, как и действия 5 эскадрона, командир которого был тяжело ранен, и 23 гессенского драгунского полка, направленного с севера. Полки были слишком слабы, три эскадрона лейб-драгунского полка могли спешить всего 117 человек.

Поэтому обер-лейт. Мейстер подтянул коноводов и направил их в охват с юга вместе с теми группами, которые оставались сначала на старой позиции для маскирования нашего отхода и были им также подтянуты. Это дало еще 66 спешенных бойцов. Во время их движения вперед поступило приказание прекратить бой. Однако оно не было исполнено, так как действие охвата уже давало себя чувствовать, и около 16 ч. 30 м. спешенные части по собственной инициативе заняли опушку леса. Потери составляли: 2 офицера, один подпрапорщик, один врач и 9 солдат. Среди последних находился и ефрейтор Траутман, уже неоднократно отличавшийся. Когда его проносили уже умирающего мимо командира полка, то последний произвел его за отличие в бою с противником в унтер-офицеры. Слава памяти этого храброго лейб-драгуна!" [1]

Командир дивизии, находившийся на высотах у Жольпе, мог наблюдать отходившие на Шавлели колонны, которые были успешно обстреляны артиллерией левой колонны.

22 кав. бригада, ведя бой с пр-ком, к полудню достигла высот южнее Шавли.

После того как герц. Вюртембергский с 16 кав. бригадой подошел к 17 час. в район Жольпе со стороны Гидлавки, заняв с боя ближайшую высоту, он был направлен с юго-востока на Богуши.

22 кав. бригада открыла огонь по Шидлово, в то время как 25 кав. бриг., имевшая перед собой превосходные силы пр-ка, обеспечивала левый фланг.

В 18 час. 30 мин. было приказано продолжать развивать преследование до наступления полной темноты. Затем частям было приказано расположиться на ночлег: 22 кав. бригаде в районе Гидлавки — Лидовяны, обороняя Дубиссу между див. Бекмана и 18 кав. бригадой, 16 кав. бригаде—у дороги Ляли—Редвиле, 25 кав. бригаде—восточнее ее.

Отход за Дубиссу произошел без помехи со стороны пр-ка. Разведывательные отряды установили ночью лишь слабое нащупывание неприятельских разъездов. Части достигли своих районов ночлега около часа ночи. Трофеи дня составляли: 4 офицера и 842 человека кавказской бригады и 15 кав. дивизии. [2]

---

[1] Часть рассказа, посвященная ефрейтору Траутману, приведена здесь с целью показать, с какой внимательностью части хранили помять о тех или иных отличавшихся бойцах. В этом смысле книга Позека — единственная в своем роде по группировке и подбору материала и может, несомненно, служить образцом. Прим. перев.

[2] Эта бригада была совершенно растрепана в описываемом бою. Последний является в остальном типичным примером тех затруднений, которые воз-

25 мая поступили донесения о слабых разъездах пр-ка северо-восточнее Жольпе. 3 кав. дивизия отдыхала в своих районах ночлега, но этому отдыху не суждено было быть длительным.

Ген. Лауенштейн выразил особую признательность 78 рез. дивизии Бекмана и 3 кав. дивизии за храбрость, проявленную в бою 24 мая, и особенно отметил образцовое взаимодействие в бою всех трех родов войск.

На фронте I кав. корпуса с 24 по 26 мая было спокойно, не считая артиллерийского огня; 26 мая 3 кав. дивизии пришлось спешить, на этот раз на северный фланг, на помощь атакованному корпусу Моргена.

После того как противник был отброшен за Дубиссу на фронте Россиены и севернее, предполагалось дать отдых дивизиям, участвовавшим в этих боях. Одновременно подготавливалось на 27 мая наступление на пр-ка, стоявшего перед 36 рез. див. Эта дивизия сначала была отведена на подготовленную позицию Еленоров—Станки—Пельдзюны. В остальном у Россиены и севернее 26 мая было также затишье.

Согласно приказа главного командования вост. фронта предстояло дальнейшее усиление войск севернее Немана. Так как наличных штабов было недостаточно для управления такими крупными силами, то ген. Отто Белов 26 мая прибыл в Тильзит со своим штабом и вступил в командование „Неманской армией".

В эти дни число наших врагов увеличилось выступлением Италии.

2. БОИ КОРПУСА МОРГЕНА У БУБЬЕ, ШАВЛИ, КУРШАНЫ И НА р. ВИНДАВА (См. схему 3.)

Ген. Морген для передачи 16 мая 78 рез. дивизии и 18 кав. бригады командиру I кав. корпуса направил их на Россиены, вследствие чего на 6 рез. дивизию была возложена задача оборонять весь участок от озера Раккиево до Абшруй (16 *км*). Отсюда до Куршаны с 15 мая расположилась 1 рез. дивизия с подчиненной ей 38 кав. бригадой, далее располагались слабые части 6 кав. див. с 45 и 28 кав. бригадами до Попеляны и 33 кав. бригада до района Векшни. Здесь до Сяды примыкала 3 кав. бригада. 16 мая пехота пр-ка заняла Векшни; поступили донесения о коннице пр-ка у Ренен и Шрунден и

никают в напряженной обстановке при совместных действиях конницы с пехотными поддержками; фактически бригада была предоставлена при отходе самой себе и „съедена" немцами. Обстановка (совместная работа с конницей, действовавшей также в пешем строю) на западном берегу Дубиссы сыграла здесь решающую роль, так как сама по себе бригада была сильна и отлично дралась. Прим. перев.

о высадке войск пр-ка на железнодорожном участке Туккум—Виндава (75—80 *км* к сев.-вост.).

17 мая 6 рез. дивизия была отведена еще назад и заняла линию от высоты севернее Бубье до района южнее Гильвичи, где начинался участок 1 рез. дивизии с 38 кав. бриг. На участке 6 кав. дивизии русские заняли ночью Попеляны одним батальоном, но зато вновь очистили Векшни.

18 мая на фронте велся только артиллерийский огонь. Небольшой участок севернее Бацайцы сначала был очищен эск. 13 конно-егер. полка, но потом после полудня был взят обратно при содействии бат. 1 рез. див. Неприятельские колонны из всех родов войск, двигавшиеся с севера, достигли линии Окмяны. Предстояло, повидимому, дальнейшее усиление пр-ка. Были сделаны попытки выяснить состав войск пр-ка путем захвата пленных разъездами добровольцев; так, напр., унтер-офицер Каппляр выступил 18/V в 4 часа утра из госп. дв. Рудыки (юго-восточнее Попеляны) во главе разъезда из 6 человек 3 эск. 21 драг. полка, перешел р. Венту и привел с собой в качестве трофеев, невзирая на сильный огонь пр-ка, 4 артиллеристов с артиллерийской трубой и телефоном, одного казака и 3 лошадей.

Корпусу Моргена была поставлена задача задерживать пр-ка, обеспечивая за собой дорогу Шавли—Кельмы, до тех пор пока русские не будут вновь отброшены у Россиены за р. Дубисса. Предстояло, повидимому, охватывающее наступление 17 и 38 русских пех. дивизий и Уссурийской конной бригады на Куршаны, в случае чего отход левого фланга 1 рез. дивизии совершался бы под угрозой. Морген решил отвести 1 рез. див. в ночь на 20 мая на высоты в 4 *км* севернее Шавкяны, к западу от р. Венты, и сосредоточить главную массу конницы у Тришки.

20 мая (во время наступления 78 рез. див. и 16 кав. бриг. через Дубиссу на Бетигола) части корпуса Моргена располагались: 1 рез. дивизия от устья канала до Подворники, далее 38 кав. бригада до южной оконечности озера Дырвяны. 6 кав. дивизия отошла на следующие участки: 45 кав. бригада от северной оконечности озера Дырвяны до Равдзяны у южной оконечности болота Гельце, 28 бригада от этого болота до Каришки на р. Вирвита, 33 бригада до района южнее Векшни.

Пр-к следовал: за 45 кав. бригадой до госп. дв. у Стефанишки до района восточнее Равдзяны, за 28 кав. бригадой до Шавдыни и южнее. Уссурийская конная бригада понесла такие потери от огневого нападения 28 кав. бригады, что спешно отошла в беспорядке на Шавдыни. На участке 33 кав. бригады пр-к не преследовал. Бригада была стянута к Дарбужишки, дабы сократить ее участок. Охраняющие части были оставлены на р.р. Вирвите и Венте.

21 мая с утра было спокойно. На участке 6 кав. дивизии 9 драг. полк (33 кав. бриг.) был переброшен в Тришки, куда предполагалось, повидимому, судя по перехваченному приказу, наступление пр-ка, а наступление его у Лейляны было отбито.

После полудня был атакован корпус Моргена. При этом пр-к пытался охватить левый фланг 1 рез. див., где 38 кав. бригада вынуждена была отойти южнее озера Дырвяны под давлением превосходных сил пр-ка 45 кав. бригада эшелонировалась уступами справа и осталась на своем месте.

Ген. Морген пишет:[1] „Это была тяжелая неблагодарная задача сдерживать с слабыми силами непрерывно усиливающегося пр-ка. Систематическое уклонение от боя действовало деморализующе на войска. Я решил поэтому, после того как пр-к выдвинулся за Куршаны в юго-западном направлении, атаковать его на рассвете".

Концентрическое наступление на Куршаны. 22 мая в 1 час 30 м. ночи началось наступление 3 левофланговых батальонов 1 рез. див. через Подворники в северном направлении. Остальные части дивизии тотчас поддержали. Одновременно 6 кав. див. в 5 час. утра перешла в наступление с линии Дырвяны — Равдзяны — Леляйны на фронт госп. дв. у Стефанишки — Швендры — Мецкишки. 33 кав. бригаде было приказано прикрывать с севера это наступление, и она с 6 ч. утра собралась у фольв. Кайришки. Штаб дивизии с 5 ч. утра расположился южнее Тришки у Поболяны.

Правый фланг 6 кав. дивизии не мог преодолеть сопротивление крупных сил пр-ка и задержался на опушке лесов западнее Стефанишки, 13 гус. полк (45 бриг.) занял в 8 ч. 30 м. Швендры, 28 кав. бригада заняла в 10 ч. 30 м. после упорного боя Торвидзы, причем пр-к понес сильные потери. Противник продолжал занимать Шавдыни, но очистил Векшне.

В 11 ч. штаб корпуса Моргена сообщил, что 1 рез. дивизия успешно продвигается западнее Бацайцы на Куршаны, откуда противник по донесениям летчиков отходит густыми колоннами в направлении на Груздзи. 6 кав. див. было приказано отрезать ему путь отхода у Куршаны и ударить ему в тыл. Для этого 38 и 45 кав. бригады были направлены на Куршаны и восточнее, а 28 кав. бригада на Горне Селяны. Штаб дивизии перешел в госп. дв. Лапкасы.

38 и 45 кав. бриг. натолкнулись на сильное сопротивление пр-ка, в то время как 28 кав. бригада после решительной атаки у Горне Селяны в 16 ч. перешла на восточный берег Венты. Однако бригада была вынуждена отойти обратно на западный берег реки под давлением охватывающего наступления превосходных сил пехоты противника, причем коман-

[1] Ген. Морген, „Героические бои моих войск". Прим. автора.

дир 21 драг. полка был тяжело ранен. В командование полком вступил майор 13 гус. полка Ильземан. 1 рез. дивизия, 38 и 45 кав. бригады продвинулись, примерно, до района в 5 *км* юго-западнее Куршаны, где пр-к занимал укрепленную позицию. Левый фланг 6 рез. дивизии подходил к Бацайцы.

Трофеями дня были свыше 1 000 пленных и 7 пулеметов. Ген. Морген пишет: „22 мая останется славным днем германской конницы".

23 мая пр-к в течение ночи безрезультатно атаковал 6 рез. дивизию, после чего она заняла своим левым флангом Бацайцы. На остальном участке корпуса Моргена велся лишь артиллерийский огонь. Части корпуса располагались: а) 1 рез. дивизия западнее р. Вента до госп. дв. Стефанишки, б) 6 кав. див., примыкая к ней, через Горне Селяны—Рекце—Шавдыни до р. Вирвита, в) 33 кав. бригада вела бой у Попеляны с конницей пр-ка (бригада с артиллерией).

Неприятельская конница, а затем и артиллерия появилась западнее р. Вирвита, двигаясь одной колонной на Певяны, другой от Ниримайцы на Тришки, что создавало серьезную угрозу тылу кав. дивизии. Поэтому было приказано отойти: 38 и 45 кав. бригады должны были отойти на линию госп. дв. Стефанишки—юго-западный угол болота Гельце, 28 кав. бригада—на Тришки, куда было приказано сосредоточиться и 33 кав. бригаде. Полки этой бригады были перемещены в Ейгирдзе и Тельше в то время, как 28 кав. бригада отбила у Тришки ряд наступательных попыток конницы пр-ка. Штаб 6 кав. дивизии перешел в Упина.

На остальном фронте корпуса Моргена установилось затишье от Бубье до госп. дв. Стефанишки.

3 кав. бриг. была атакована в 8 *км* восточнее Сяды русской пехотой, которая, однако, вскоре отошла на сев.-восток. Западнее — охраняющие части Либавского отряда отбили у Газенпот и у Априкеа наступление спешенной конницы.

26 мая русские оттеснили 6 рез. дивизию, все еще занимавшую очень широкий фронт, до линии озера Бята—Куртавяны—Травляны.

Это открывало противнику путь к магистрали тыловых путей корпуса, и лишь нерешительность его и своевременное вмешательство 3 кав. див. спасли положение, грозившее серьезными последствиями. На остальном фронте 1 рез. и 6 кав. дивизий и 3 кав. бригады и далее до Либавы было затишье. Поступили донесения о пехотных постах пр-ка у Газенпота, Амботена и Ликели.

Командир I кав. корпуса в 10 час. утра выслал 25 кав. бригаду с баварской ротой велосипедистов, 2 ротами гв. полка, 2 пулем. и 2 оруд. на Кельмы и далее. В 14 ч. они достигли Буркши. Кроме того, в 13 ч. были подняты по

тревоге и отправлены также в корпус Моргена остальные части 3 кав. див., которые к вечеру прибыли в район западнее Буркши.

Дивизии было приказано обеспечивать левый фланг корпуса и атаковать противника, продвинувшегося до Воболишки; к моменту прибытия командира дивизии этот пункт был уже вновь занят 25 кав. бригадой. Ген. Етцель приказал дивизии быть готовой к 3 ч. утра следующего дня к общему наступлению.

3. БОИ ГРУППЫ ЛАУЕНШТЕЙНА У ГИРТАКОЛЬ, I КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА У САВДЫНИКИ И ПОДУБИСЬ, КОРПУСА МОРГЕНА У КУРТОВЯНЫ И НА р.р. ВАРДАВА И ВИНДАВА 27 МАЯ—4 ИЮНЯ.

(См. схему 3.)

По вступлении в командование Неманской армией Белова, ген. Лауенштейн вступил в командование группой в составе 36 рез. дивизии, отряда Езебека, 78 рез. дивизии и дивизии Бекмана. Штаб — в Трепы, севернее Скавдвили. В остальном группировка армии осталась прежняя.

Гвард. рез. стр. и 3 рез. егер. бат-оны находились на марше в Тельше.

На участке группы Лауенштейна 27 мая юго-восточнее Гиртаколь началось наступление усиленных 78 рез. и 36 рез. дивизий, которое привело вначале к захвату 3 000 пленных и оттеснению противника за Дубиссу на участке Эйрагола—Угяны. Однако совершенно выбить противника с западного берега не удалось: 4 июня группа Лауенштейна после боев с переменным успехом занимала общую линию по течению р. Ормянка через Иодайцы до района западнее Угяны и далее по р. Дубисса до Лидовяны. Это расположение осталось в общем без изменения до 20 июля (сражение у Шавли).

I кав. корпус с 27 мая по 3 июня. На участке кав. корпуса Рихтгофена Бав. кав. дивизия с 18 кав. бриг. и отрядом ландштурма Ленски, одна, без какого-либо резерва, удерживала участок по р. Дубисса от Лидовяны до госп. дв. Подубись (северный). Русские после своих неудач на нижнем течении р. Дубисса пытались прорваться в другом месте. Так как от них очевидно не ускользнуло ослабление сил на фронте кав. корпуса, то они направили теперь свои усилия на важнейший участок этого фронта, в район Савдыники, где проходила главная, параллельная фронту, дорога на Кельмы через Цытовяны. Это привело к бою у Савдыники.

27 мая в 13 ч. началось наступление русских на фронт 1 бриг. Бав. кав. дивизии (1 и 2 полки тяжелых рейтеров) на участке Савдыники — Свирни атака была отбита до наступления темноты. Направленные в 3 кав. дивизию 2 роты

5 гвард. полка, рота велосипедистов, взвод пулем. и 2 ор. двигались под проливным дождем тяжелым ночным маршем на Кельмы. После того как новая атака в ночь на 27 мая была отбита к 2 ч. утра, русские повторили попытку и к 6 час. утра сбили части 1 бриг. Бав. кав. дивизии на участке севернее Свирни.

Южнее также велось сильное наступление на северную половину фронта 18 кав. бриг. Здесь стояли от Езелелишки до Савдыники 15 гусарск. полк и отряд ландшт. Ленски с 4 старыми 10-*см* орудиями.

К 10 час. утра русские продвинулись по линии Савдыники—Свирни и пытались завершить свой прорыв конной атакой нескольких эскадронов на позицию 2 полка тяжелых рейтеров у Свирни. Эта атака, выполненная с большой лихостью, была отбита огнем, а также прикладами и штыками в рукопашную с большими потерями для противника.

Попытка командира 1 полка тяжелых рейтеров восстановить положение и вернуть утерянную инициативу путем контр-атаки, произведенной в 15 час. подошедшими от Кельмы подкреплениями (2 роты гвардии, 2 роты велосипедистов, 2 пулеметные роты и 2 эск. 6 шволежерского полка не удалась, так как противник отбросил тем временем у Савдыники отряд ландштурма Ленски и 15 гусарский полк, причем были потеряны все четыре 10-*см* орудия.

Вследствие этого группе Лауенштейна и 2 полку тяжелых рейтеров пришлось вновь отойти, невзирая на первоначальные успехи, в районе Лидовяны.

По ходатайству командира I кав. корпуса были присланы следующие подкрепления: а) Сначала 3 кав. дивизия без 22 кав. бригады, которая осталась при корпусе Моргена. Дивизия прошла рысью по хорошо знакомой дороге, чтобы в третий раз на протяжении немногих дней броситься в новом месте в тяжелый кровавый бой. 16 кав. бригада с одной конной батареей была введена в бой перед вечером у Гечайце, 25 кав. бригада с одной конной батареей и двумя тяж. полевыми гаубицами из корпуса Моргена на участке Бав. уланской бригады у Бабинишки для охвата с севера. б) Кроме того, в Скавдвили были высланы 24 грузовика автоколонны кавалерийского корпуса для переброски прибывшего туда, приданного 3 кав. див., 1 бат. 251 рез. пех. полка—майор Гофман—с пулем. ротой в Кельмы, куда батальон прибыл в 21 ч.

25 и 16 кав. бригады были снова выведены из боя и сосредоточены вместе с батальоном Гофмана у Кельмы в распоряжении ген. Етцеля для участия на следующий день с 3 час. утра в общем наступлении. Прорыв расширился к вечеру до 10 *км* по фронту и до 4 *км* в глубину, вслед-

ствие чего линия обороны немцев вытянулась от Езелелишки через Жвирбле — Бабинишки до Гечайцы.

29 мая в 3 часа утра 1 бат. 251 рез. пех. полка и 25 кав. бригада были выдвинуты в Бабинишки, чтобы принять на себя остатки батальона ландштурма. Батальон был направлен для наступления по обеим сторонам дороги на Савдыники; 25 кав. бригада примыкала к нему с юга. Артиллерия заняла позиции (2 тяжелые полевые гаубицы — конная батарея, батарея дивизии Бекмана и прибывшие со 2 эск. 7 драг. полка батареи 65 рез. арт. полка) и открыла огонь. К 8 час. вновь были заняты Лавголе и Савдыники, а к полудню были заняты, в общем, старые позиции на р. Дубисса. Окопавшийся противник упорно сопротивлялся. Лишь на высоте юго-восточнее Савдыники его не удалось отбросить с западного берега и при дальнейших атаках после полудня. Бав. кав. див. приняла участие в наступлении, выделив уступы на обоих флангах. 16 кав. бригада, которую удалось оттянуть с ее позиций севернее Свирни лишь к утру, оставалась у Кельмы с ротой велосипедистов в качестве резерва.

Командир I кав. корпуса в 17 час. отдал приказ удерживать занятые позиции. Поздно вечером были отбиты две контр-атаки противника юго-восточнее Савдыники.

Потери 3 кав. дивизии за время с 24 по 29/V составляли: 9 офиц. и 77 солдат убитыми, 21 офиц. и 307 солдат ранеными, 1 офиц. и 60 солдат пропавшими без вести.

30 и 31 мая. Положение на фронте кав. корпуса оставалось в общем без перемен. В качестве подкреплений прибыли: 2 бат. 59 рез. пех. полка под командой подполковника Модров и батарея тяж. полевых гаубиц, а также 1 бат. 44 пех. полка из дивизии Бекмана.[1] Начало наступления было назначено на 3 часа утра.

1 июня. С высот севернее Жвирбле, где находились ген. Етцель и ген. Рихтгофен, можно было наблюдать при стоявшей ясной погоде хорошие результаты часовой артиллерийской подготовки, выполненной батареями, объединенными под начальством майора Цапф. Тем не менее наступавшие 5 батальонов и 2 кавалерийские бригады приблизились лишь на 200 *м* к позициям противника, и до вечера, невзирая на ряд попыток, продвинуться дальше не удалось. После донесения командованию армии было получено приказание последнего не развивать наступления дальше и выждать прибытия дивизии Бекмана, которая должна была прибыть в Ляли 2/VI.

---

[1] Привлекает внимание необычайно пестрый состав отдельных оперативных групп, представляющих мозаику из отдельных и неотдельных батальонов, рот, сводных отрядов, отрядов ландштурма разных наименований и состава. Прим. перев.

На участке Бав. кав. див. было в общем спокойно. Только у Гечайце русская батарея обстреливала самым принеприятным образом позиции уланской бригады. Лейт. 1 конной батареи 5 конно-артил. отд. Бав. полев. арт. полка—Эбергардт вывел своими смелыми действиями эту русскую батарею на время из боя.

2 июня все было спокойно, а 3 июня русские перешли в наступление по всей линии. 16 кав. бригада примыкала у Подубись с севера к расположению 18 кав. бригады, 25 кав. бригада стояла у Лавголе. Севернее располагался 1 бат. 251 пех. полка и 59 пех. полк.

Пользуясь оврагами, выводившими из долины р. Дубисса на высоты западного берега, между 16 и 25 кав. бригадами противнику удалось вклиниться крупными силами, так что удерживать позиции стало невозможно. 16 кав. бригаде пришлось отойти после упорного боя на Прены, 25 кав. бригада принуждена была очистить в 10 ч. утра Лавголе. 24 лейб-драг. полку также пришлось отойти на промежуточную позицию западнее Лавголе, при чем командир полка и командир бригады были ранены. 1 бат. 251 пех. полка и 59 пех. полка удержали свои позиции южнее Савдыники.

На участок Бав. кав. дивизии противник наступал еще ночью. При этом были временно оставлены Гечайцы, вскоре вновь занятые, однако, 1 бат. 44 пех. полка, переданным командиром корпуса в подчинение дивизии.

Полк шволежеров, находившийся с 27/IV у Среднике на Немане в составе отряда Кнопфа, присоединился к дивизии. Днем Бав. кав. дивизия отбила несколько атак противника также и на своем северном фланге, где был стык с 22 кав. бригадой, находившейся при корпусе Моргена. Контр-атака 16 кав. бригады, совместно с двумя другими батальонами из дивизии Бекмана, при содействии легкой гаубичной батареи, начавшаяся, несмотря на последнее приказание армии о ее задержке, отбросила противника снова за Дубиссу, так что к 21 часу после полудня были заняты позиции, оставленные накануне. По показаниям пленных, русская конница на фронте кав. корпуса была везде сменена пехотой.

События последних дней показали, что удержать за собой линию р. Дубисса можно лишь при условии полного оттеснения противника с правого берега и безусловного овладения позициями на береговых высотах. Так как лобовые атаки не достигли цели, невзирая на введение в бой значительных подкреплений, то возникла мысль принудить противника к оставлению правого берега, атаковав его на левом берегу реки. Эта идея была сообщена армейскому командованию, которое ответило на это в 13 ч. командиру I кав. корпуса, указав, что ему подчиняется дивизия Бекмана для прорыва

ночью через Дубиссу и для атаки на восточном берегу левого неприятельского фланга. В 16 час. 35 мин. ген. Рихтгофен, находившийся на командном пункте, приказал дивизии Бекмана перейти Дубиссу в 1 час ночи у Буловяны и затем наступать в северном направлении на дорогу Цытовяны—Савдыники. 3 кав. и Бав. кав. дивизии должны демонстрировать сильным артиллерийским огнем и наступлением на фронте, сковывая противника. [1]

Прежде чем перейти к описанию операции I кав. корпуса и див. Бекмана и происшедших в результате ее изменений с 4/VI, необходимо предварительно докончить описание событий на участке корпуса Моргена с 27/V.

Корпус Моргена с 27 мая по 3 июня (см. схему 3). 27 мая 3 кав. див. в 3 часа утра, как было приказано ген. Етцель, начала наступление от Воболишки на позицию пр-ка, занятую тремя или четырьмя батальонами с артиллерией. Вдоль большой дороги наступал батальон Швейница, восточнее его 16 кав. бригада, западнее—25 бригада. Несмотря на это, 6 рез. дивизия не наступала, хотя ей было сообщено, что бат. Швейница и 8 конно-егер. полк к 15 час. сбили пр-ка. При этом были ранены к-р 16 кав. бригады герц. Ульрих Вюртембергский и его адъютант ротм. Бомер. В командование бригадой вступил подполк. 23 драг. полка Бранденбург.

В 17 час. 30 мин. были получены донесения о движении с севера колонн противника, переправлявшихся через канал у Бубье и о появлении около кав. дивизии, двигавшейся с юго-востока на Пошавши. Кроме того, 6 рез. дивизия сообщила, что она отходит в 18 час. на свои старые позиции к оз. Бята. Поэтому 3 кав. дивизии пришлось отказаться от достигнутого успеха и с наступлением темноты она отошла на линию Буркши—озеро Бята.

На участках остальных частей корпуса Моргена было спокойно так же, как на участках 6 кав. дивизии и 3 кав. бригады. Противник занимал здесь линию Стефанишки—Шендры—Шавдыни—Дарбужишки—Миткайце и западнее.

С 28 мая по 2 июня 22 кав. бригада (ген. Вурмб) удерживала одна, после ухода 28/V 16 и 25 кав. бригад к Бав. кав. дивизии позицию, занимавшуюся до этого всей 3 кав.

---

[1] Противоестественное на первый взгляд распределение ролей—конница сковывает на фронте, пехота обходит с фланга—тем не менее вполне рационально, если учесть, что на восточном берегу находился сильно укрепившийся противник, повидимому, пехота. При этих условиях обход конными частями, вынужденными драться в пешем строю, ничего хорошего не сулил и мог лишь окончательно их растрепать. Зато силы конницы вполне отвечали в данной обстановке демонстративному заданию, почему решение ком. I кав. корпуса следует признать совершенно правильным. Прим. перев.

дивизией между, Буркши и озером Бята. В остальном на участке корпуса Моргена было в общем спокойно. 1/VI 6 рез. дивизия отбила сильную атаку на Виндавском канале и взяла 500 пленных.

На участке 6 кав. дивизии было спокойно. Лишь 3 июня было отмечено оживленной деятельностью. На участке 38 и 45 кав. бригад (от Стефанишки до болота Гельце) велся артиллерийский огонь, а поздно вечером противник атаковал на Равдзяны, но наступление было отбито 13 гусар. полком, причем противник потерял 150 убитыми и 270 пленными. 28 кав. бригаде пришлось отойти восточнее Тришки на линию Лейляны — Сукунце.

33 кав. бригада сменила 29/V у Сяды 3 кав. бригаду. Последняя перешла в подчинение коменданта Либавы для задержания подходившей конницы противника, наступавшей с севера со стороны Виндавы. 33 кав. бригада 31/V достигла Реново и с 1 по 3/VI вела бой с конницей противника. С этой же конницей вела бой и 3 кав. бригада, которой боями 31/V и 1/VI совместно с гарнизонами Дурбена и Газенпота к 31/VI удалось оттеснить противника за р. Виндаву, захватив 100 пленных.

Приказом по армии, отданным вечером 3/VI, был сформирован в Тельше кав. корпус Шметтова в составе вновь прибывшей 2 кав. див. (ген. Тумб-Нейбург) и 6 кав. див.; он должен был обеспечивать левый фланг армии во время предполагавшегося наступления на Шавли. 33 и 3 кав. бригады оставались действующими отдельно.

4. БОИ I КАВ. КОРПУСА У ЦЫТОВЯНЫ И ИЛЬГИЖЕ И КОРПУСА МОРГЕНА У ШАВЛИ. (См. схему 3.)

На фронте группы Лауенштейна не произошло в эти дни ничего нового.

I кав. корпус 4 июня приступил к операции по овладению линией р. Дубисса, что привело к бою у Цытовяны.

Див. Бекмана в 1 час ночи переправилась через Дубиссу у мельницы южнее Буловяны и повела наступление от Буловяны в северном направлении, выделив по одному охраняющему батальону в Рябуце и Полапише. Ее артиллерия и артиллерия кав. корпуса сковывала внимание противника сильным огнем, открывавшимся на фронте в 1 час 30 мин. ночи и в 5 час. утра. По прохождении дивизии Бекмана Буловяны, 3 кав. дивизия в 10 час. 30 мин. утра перешла в наступление с запада и заняла к 12 час. 30 мин. высоту 121 юго-вост. Савдыники, неоднократно переходившую до того из рук в руки. После полудня русские были выбиты при поддержке Бав. кав. дивизии с высот восточнее Свирни, где

было взято 1 000 пленных. К вечеру западный берег Дубиссы был очищен от противника.

Дивизия Бекмана в 14 час. достигла дороги Цытовяны—Савдыники, где встретила сильное сопротивление, и до ночи вела упорный бой, в особенности на левом фланге. 2 000 пленных и 7 пулеметов были трофеями для I кав. корпуса.

Приказом армии, отданному в 14 час., намечен вывод из боя наличных частей кав. корпуса, для направления их для преследования в районе к востоку от Цытовяны. При этом оказалось, как это уже было не раз в подобных случаях, что вывод конницы из позиционных боев для преследования на коне не так скоро выполним. Уже один отход к далеко расположенным коноводам требует нескольких часов. Затем надо время на седлание, сборку вьюков, новое производство конного расчета вследствие понесенных потерь и на выдвижение к исходному пункту для дальнейших действий. В данном случае 3 кав. див. (16 и 25 бригады) могла сосредоточиться в боевой готовности у Савдыники лишь в 4 часа утра 5 июня, а 18 кав. бриг., переданная в див. Бекмана для обеспечения ее фланга, могла переправиться через Дубиссу также лишь к этому времени. Бав. кав. дивизия оказалась готовой для действий на коне лишь к 5 час. утра. Перед див. Бекмана ночью противник непрерывно усиливался с востока, так что дивизия теперь вела бой фронтом на восток, а одно время, когда ее правый фланг был несколько потеснен, даже на юго-восток.

18 и 16 кав. бригады 3 кав. дивизии усилили правый фланг див. Бекмана у Жоры и восстановили здесь положение, в то время как 25 кав. бригада к востоку от Буловяны несла службу охранения в восточном и юго-восточном направлении. Затем 3 кав. дивизия к полудню была вновь выведена из боя и продвинулась далее на юг к Манайце с целью получить возможность наступать в охват южного фланга противника, двигаясь оттуда в направлении на Цытовяны.

На ночь 18 и 16 кав. бригады были вновь отведены назад к Лавголе. 25 кав. бриг. ночевала между Полапише и Лидовяны.

Бав. кав. див. продвинулась совместно с 1 бат. 44 пех. полка и 2 рез. егер. полком (майор Брюкнер)—на Эймонце, и достигла к вечеру района южнее фольв. Гудели, имея в виду на следующий день наступать на госп. дв. Цытовяны. Спешенные части остались на занятых позициях, коноводов пришлось отослать на ночь обратно за Дубиссу. Бригада шволежеров оставалась на своем участке.

Див. Бекмана к вечеру удалось продвинуться очень мало, и ее линия фронта существенно не изменилась.

6 июня в 7 час. утра части перешли в наступление: 3 кав. дивизия от Манайце в обход левого фланга противника, див. Бекмана—на леса, прикрывшие его фронт, и на сильно укрепленные высоты западнее госп. дв. Цытовяны. Бав. кав. дивизия также направила сюда свои пехотные части, наступая своими двумя бригадами на госп. дв. Иоганполь; бригада шволежеров также переправилась на своем участке через Дубиссу, опрокинула находившегося перед ней противника и достигла госп. дв. Кевнары. Затем, находясь в этом пункте, совместно с 22 кав. бриг. находившейся у Буркши, она обеспечивала тыл корпуса Моргена, в подчинение которого она перешла с полудня.

Части 3 кав. дивизии продвинулись: 25 кав. бригада, ведя незначительные лесные бои,—до Шидлово, 18 и 16 кав. бригады—через Роглайцы до линии Плекайцы—госп. дв. Пошакори и севернее.

Дивизия Бекмана атаковала сильно укрепленные высоты у госп. дв. Цытовяны, которые были взяты в 14 час. бригадой Бутлара в штыки. К вечеру дивизия отбросила противника за линию Цытовяны—Аукстышки, после чего он отошел в направлении на Шавляны.

Пехотные части Бав. кав. див., из коих 1 бат. 41 пех. полка и 2 рез. егер. полк, вновь перешедшие в подчинение дивизии Бекмана, ворвались в госп. дв. Цытовяны с севера. 1 и 4 кав. бриг. оттеснили противника из госп. дв. Иоганполь за госп. дв. Кевнары. Дальнейшее преследование I кав. корпусом в сев.-вост. направлении признавалось опасным, так как труднодоступная лесистая и болотистая местность могла задержать движение. Кроме того, учитывалась возможность действий противника с юга.

Войскам после трехдневных боев настоятельно требовался отдых, продовольствие и патроны. Поэтому командующий армией приказал прекратить преследование. Частям была дана на 7 и ю н я дневка, и они отдыхали в занятых районах. К 3 кав. дивизии, которой пришлось в этот день выдержать несколько огневых артиллерийских нападений противника, был придан и прибыл в Шидлово отряд полк. Виникера из состава 7 рез. дивизии, находившейся до этого в армейском резерве. С высот у Кельмины около полудня была отброшена пехота и артиллерия противника. Поступило донесение о появлении конницы противника у Вилькишки (восточнее Шидлово).

Таким образом ген. Рихтгофен „разбил на голову в боях с 4 по 6/V и отбросил на сев.-вос. центральную группу противника“,—как было сказано в приказе по армии.

Части корпуса Моргена 4 июня стояли: 22 кав. бригада—между Буркши и озера Бята, 6 рез. дивизия, примыкая к ней,

занимала участок до р. Вента (у Травляне). Усиленная бриг. Цанке (72 рез. бриг.) прибыла в Шавляны. На западном берегу р. Вента 1 рез. дивизия занимала расположение до госп. дв. Стефанишки, далее 38 и 45 кав. бригады 6 кав. дивизии до юго-вост. оконечности болота Гельце, к западу от этого болота до р. Вирвита располагалась 28 кав. бригада, фронтом на северо-восток; западнее находилась 33 кав. бригада и 3 кав. бригада до Шрундена на р. Виндава.

2 кав. дивизия прибыла в Тельше в состав нового кав. корпуса Шметтова.

Корпус Моргена до 7 июня пытался непрерывными атаками значительно превосходившего противника принудить его к отходу и к оставлению Шавли. 5 июня бригаде Цанке, правый фланг коей обеспечивался 22 кав. бригадой и Бав. бриг. шволежеров, удалось продвинуться в районе Куртовяны и захватить 1 500 пленных. 6 июня полк. Гросс занял с 18 рез. пех. полком Бубье, захватив 2 500 пленных. В эти дни ни левому флангу 6 рез. див. ни 1 рез. див. не удалось продвинуться. Вечером прибыл 59 рез. пех. полк с двумя батареями в район к югу от Бубье.

38, 45 и 28 кав. бригады вышли к 5 июня с боями к р. Жижма до устья ее у Рекце. Затем 38 кав. бригада прикрывала у Пожимце левый фланг 1 рез. див.

На участке кав. корпуса Шметтова 45 и 28 кав. бриг. (6 кав. див.) 6 июня перешли р. Вента у Рекце с намерением ударить в тыл противнику, стоявшему у Куршаны, и заняли Жили, 2 кав. дивизия 4 июня перешла из Тельше в Тришки и преследовала противника, двигаясь двумя колоннами, с непрерывными боями до Попеляны и Кальнишки на р. Вента. 5 и 6 июня дивизия вела бой у Рудыки и Попеляны с сильным противником, ее 7 кирас. полк очистил от противника левый берег р. Вента, а 4 егерск. бат. вышел на реку у Крокли. 5 кав. бригада, подтянутая из Тельше, 6 июня переправилась через Венту вместе с 6 кав. див. у Рекце и достигла 2 драг. полком района Ногори.

7 июня 38 кав. бригаде было приказано поддержать наступление 1 рез. дивизии, а из кав. корпуса Шметтова направлен ген. Тумб-Нейбург с 5 и 28 кав. бригадами и ротой 18 рез. пех. полка на фронт Пакштеле — Ивашки. Пакштеле было занято 2 драг. полком и удерживалось до полудня, когда пришлось отвести бригады под давлением контр-атак противника, значительно превосходящего силами. Бригады отошли на левый берег Венты, оставив часть у Рекце в предмостном укреплении.

На сев.-зап. 33 кав. бригада вела непрерывные бои с конницей противника. На участке Либавской группы 3 кав. бриг. удерживала переправы на р. Виндава у Ленена и Шрундена.

5. НАСТУПЛЕНИЕ НЕМАНСКОЙ АРМИИ. (См. схему 2.)

Перед группой Лауенштейна противник оставался еще в значительных силах. Правда он понес 6 июня потери на участке корпуса Моргена, но был повидимому еще вполне боеспособным у Куршаны и Шавли. Поэтому ген. Белов решил использовать успех, достигнутый против центральной группы противника, отходившей в направлении на Шавляны, и свернуть из центра на державшиеся еще южный и северный фланги. Целью южной ударной группы (группа Лауенштейна и I кав. корпус) ставился выход, примерно, на линию устье Дубиссы—Шадов. Северная ударная группа (группа Моргена и кав. корпус Шметтова) должна была решительно разбить противника у Шавли, охватив его своим сильным правым флангом.

Южная ударная группа—группа Лауенштейна и I кав. корпус.

На участке группы Лауенштейна на р. Ормянка было спокойно. Лишь у Иодайцы противник 8 июня оттеснил слабые линии немцев в район Мисюны. 78 рез. див. с боем переправилась на восточный берег у дороги Россиены — Гринкишки и продвинулась, как это было 20 мая, на юг в направлении на Бетигола до Бурбишки. Под давлением русские части, оставшиеся еще на правом берегу у Жемигола, отошли на левый берег.

I кав. корпус должен был наступать во фланг и тыл противника, стоявшего перед группой Лауенштейна. Для этого командир корпуса подчинил дивизии Бекмана отряд Виникера, имея в виду двинуть их 8/VI двумя колоннами с линии Шидлово—Плекайцы на фронт Пиксюны—Попушино. 3 кав. див. должна была продвинуться на их левом фланге. Бав. кав. див., направлявшейся на Шавляны, было приказано обеспечивать операцию с востока и северо-востока на линии Шавкоты—Аукстышки.

Группа Лауенштейна должна была примкнуть к наступлению своим левом флангом у дороги Россиены—Гринкишки, уклоняясь в случае давления противника своим центром и правым флангом к западу.

На дороге Россиены—Гринкишки был замечен отход русских через Василишки на северо-восток. У Шавляны и сев.-вост. противник окапывался.

Дивизия Бекмана выступила в 4 часа утра, согласно приказа, двумя колоннами с линии Шидлово—Плекайцы, не встречая на первых порах противника. Ген. Рихтгофен, находившийся с 3 часов утра в Шидлово, в полдень получил донесение

об установлении связи с 78 рез. дивизией. К вечеру див. Бекмана заняла линию севернее Кимонты—Ильгиже, имея перед собой сильную позицию противника.

Бой у Ильгиже. 3 кав. дивизия с 2 бат. 258 пех. полка и 1 бат. 251 полка сломила сопротивление противника у Папушино и Лепкойне, но в 13 час. была задержана у Лявборы все усиливавшимся противником. Ее задачей было достигнуть р. Шушва, но это не могло быть выполнено вследствие действий противника и затруднений, представляемых местностью в районе болота Ильгоцилис. Болото не явилось препятствием для пехоты, но было недоступно для конных родов войск. Тем не менее нам пришлось, к нашему несчастью, убедиться вскоре в том, что русская конница проходила эти болота в отдельных местах и в конном строю, пользуясь своим знанием местности и проводниками из местных жителей.

Командир I кав. корпуса приказал Бав. кав. дивизии, оставив в районе своих позиций завесу из постов и обеспечив себя с севера, поддержать наступление див. Бекмана и 3 кав. див. Бав. див. находилась южнее госп. див. Иоганполь под прикрытием двух эскадронов, выдвинутых к Шавкоты и Аукстышки, и несла службу обеспечения на северо-восток. Получив после полудня упомянутый приказ ком. I кав. корпуса, дивизия приступила к его исполнению, двинувшись в Жогини, оставив одну бригаду в Шидлово.

9 июня все 3 колонны натолкнулись на сильное сопротивление противника. Атаки див. Бекмана на фронт Дыцкаймы—Ильгиже и севернее успеха не имели. Противник заметно усилился, особенно тяжелой артиллерией. 3 кав. див. была атакована с востока. Ген. Бекман вынужден был, ввиду сильного флангового удара противника, отвести в 11 час. свой левый фланг на Егилайцы. 3 кав. дивизии также пришлось отойти на линию Тавтуши—Папушине, во избежание риска быть обойденной противником. Тем не менее командование армией приказало в полдень продолжать наступление. Дивизия Бекмана в 14 час. донесла, что это невозможно, ввиду собственных тяжелых потерь и вследствие непрерывного усиления противника. Показания пленных указывали на прибытие к противнику от 12 до 16 свежих батальонов.

Бав. кав. дивизия также была атакована севернее Жогини на участке Бутовты-Антонишки с сев.-вост., откуда наступало по донесениям 8 свежих батальонов противника. 22 кав. бригада была подчинена дивизии и подтянута к ней.

Положение дивизии Бекмана и 3 кав. дивизии становилось все более критическим; потери увеличивались. Уже поступили донесения о движении эскадронов противника через болото Ильгоцилис. В случае дальнейшего отхода 3 кав. дивизии, дивизия Бекмана попадала в тяжелое положение.

К команд. I кав. корпуса поступали все более и более печальные известия с командного пункта Бекмана (где находился также и ген. Етцель). Войска на фронте жаловались, что выбились из сил, а от командования армией поступали новые подтверждения приказания атаковать. В конце концов ген. Рихтгофен решил отдать, вопреки приказу по армии и на свою ответственность, приказ об отходе дивизии Бекмана на Пикюны, 3 кав. дивизии на Жогини. Полк. Позек[1] выехал на автомобиле, чтобы лично передать приказ. На первом же мосту автомобиль застрял. На лошади конного ординарца, проезжавшего как раз в это время мимо, Позек отправился дальше и приказ о прекращении боя удалось вручить обоим командирам дивизии как раз во-время. Было давно пора, так как на правом фланге див. Бекмана русскими только-что была произведена сильная атака, для отражения которой пришлось ввести в бой последние резервы. Это была своеобразная батальная картина, освещенная заходящим солнцем. В это время на телефонной станции, расположенной прямо на земле, последовал вызов из Альфредово, где был Рихтгофен, и передан приказ по армии, еле слышный вследствие оглушительного шума боя, о прекращении наступления и об обеспечении за собой занятых позиций. Все войска, находившиеся между Неманом и линией Кельмы—Шавляны, передавались в общее подчинение ген. Лауенштейна. Див. Бекмана был дан участок Ляхово—Альфредово—Жогини (исключ.), 3 кав. дивизии—севернее до высоты 159 (у Вилькишки); примыкая к ней с севера, расположилась Бав. кав. дивизия в направлении на Шидлово и до перешейка между озерами у Цытовяны. Ген. Рихтгофен, в подчинении которого вновь вошли обе дивизии, перенес свой штаб в Подубись на восточном берегу Дубиссы, восточнее дороги Россиены—Шидлово.

Невзирая на ряд затруднений, в течение ночи удалось отвести войска под прикрытием арьергардов и к утру 10 июня занять новые позиции, причем русские на первых порах не преследовали. Поступили донесения о выгрузке войск у Кейданы, Датнова и Гудзюны и о движении большой походной колонны по дороге на Эйрагола. Этим подтверждалась правильность донесений о непрерывном усилении русских со стороны Ковно.

В течение 10 июня противник нащупывал фронт новых позиций. На участке 3 кав. дивизии была произведена сильная атака севернее Жогини. При этом 2 бат. 258 пех. полка, командир коего был ранен, был неожиданно атакован казаками из лесу. Батальон потерял часть людей, которые бро-

[1] Нач. штаба I кав. корпуса и автор настоящего труда. Прим. перев.

сились бежать вместо того, чтобы отражать атаку огнем, и были частью ранены сабельными ударами, частью захвачены в плен. Образовавшийся разрыв был заполнен 18 кав. бригадой, и наступление русских было отбито. Бав. кав. дивизия заняла участок от района южнее Шидлово до местности севернее озерного перешейка у Цытовяны. Конница пр-ка 10-го не наступала.

Конечная цель операции — прорыв русского центра и оттеснение пр-ка на юг—не была достигнута вследствие непрерывно растущего превосходства сил русских. Все же наши позиции к востоку от Россиены и до Шавли были продвинуты в среднем на 10 *км* за Дубиссу, что имело большое значение для позднейших операций. Потери кав. корпуса (3 и Бав. кав. див.) за период с 27 апреля по 11 июня составляли: 105 офицеров, 2095 чел. и 758 лошадей.[1]

11—14 июня. Время до 14 июня ничего существенного не принесло и оно было использовано для устройства и укрепления позиций.

На участке группы Лауенштейна было отбито несколько атак противника южнее дороги Россиены — Гринкишки.

В I кав. корпусе 3 кав. дивизия занимала участок в таком порядке: 25 кав. бригада (ген. Глазенап)—в районе Жогини, 18 кав. бригада (полк Бодельшвинг) — примыкала к ней с севера, 16 кав. бригада (подполк. Бранденштейн) — до выс. 159. Продолжалось укрепление позиций, которые были обнесены колючей проволокой. Части получили ручные гранаты с ручками.

На участке Бав. кав. див., которой были подчинены 2 бат. 18 рез. пех. полка и 7 егерский бат., части расположились: 4 кав. бригада (майор Танненштейн)—от Шидлова на север, 1 кав. бригада (ген. Штаудт) — до госп. дв. Цытовяны, 22 кав. бригада (ген. Вурмб) — примыкая к первой до фольв. Гудели. Так как русские отряды 11/VI проникли до Каймала, то в госп. дв. Иоганополь был выслан отряд из одной роты, 2 эскадронов и 2 орудий под командой принца Конрада Баварского для охраны левого фланга.

Ожидавшееся здесь наступление пр-ка не последовало, хотя он и стоял от Аукстышки до госп. дв. Кевнары, в то время, как левый фланг Бав. кав. див. был загнут назад от госп. дв. Иоганполь через Кируце до р. Дубисса. Из корпуса Моргена был выслан сводный отряд из 2 рот, 1 эск. и 2 орудий в госп. дв. Пошавши для действий во фланг находившемуся там пр-ку.

---

[1] Т. е. были весьма значительны. Прим. перев.

Северная ударная группа: корпус Моргена и корпус Шметтова.

Задачей северной ударной группы (корпус Моргена и кав. корп. Шметтова) было поставлено окончательно разбить противника у Шавли. На участке корпуса Моргена противник отошел в ночь на 8 июня перед фронтом 1 рез. дивизии. Для преследования его было направлены концентрически на фронт Шиляны—Шавли—Кужи отряд Модрова, 6 рез. и 1 рез. дивизии.

К 11 июня корпус Моргена выдвинулся на линию Покопи—Рекце—район западнее Кужи, при чем 24 роты и 1 тяж. гауб. батр. из 6 рез. дивизии усилили левый фланг 1 рез. див., так как русские здесь ввели в бой крупные силы — Уссурийскую конную бригаду, 4 кав. дивизию, казачью дивизию и части 17 пех. дивизии.

1 рез. див. удалось 12 июня с боя занять Кужи, 13—Кузовимя, в то время как 6 рез. дивизия заняла Даукши и отбила сильную ночную атаку пр-ка. Обе дивизии захватили 4.500 пленных и 8 пулем. Таким образом, были заняты вновь старые позиции корпуса Моргена (11 мая) и фронт лишь частично продвинулся несколько вперед в сторону Шавли.

Деятельность конницы в эти дни была такова: 22 кав. бригада и Бав. бриг. шволежеров под ком. ген. ф.-Эглофштейна обеспечивали правый фланг корпуса Моргена в районе Покопи. 9 июня эта бриг. поступила в подчинение Бав. кав. дивизии.

Кав. корпусу Шметтова было приказано 8 июня ударить через Груздзи в направлении на Мешкуцы в тыл русским в то время как корпус Моргена должен отбросить пр-ка на линию Рекце—Рувли. 6 кав. дивизия, ведя непрерывные бои с арьергардами пр-ка, достигла Кубели и захватила эту деревню в 21 час. после упорного сопротивления пр-ка охватывающим наступлением 20 Баден. лейб.-драг. полка, который штурмовал деревню. 2 кав. дивизия сначала вела бой у Рудыки и у Попеляны, и к вечеру дистигла Бабули, которые были заняты 5 кав. бриг. (2 драг. полк и 2 улан. полк).

9 июня 6 кав. дивизия к вечеру, после упорного боя, достигла линии Жастарце—Кубели—Ворели, причем эск. 20 драг. полка штурмовал госп. дв. к югу Жастарце, а 45 кав. бригада (13 гус. полк и 13 конно-егер. полк)—сильную укрепленную позицию, захватив 400 пленных.

2 кав. дивизия продвинулась до Шакиново, откуда ротм. Вартенслебен был выслан с 3 и 4 эск. 3 улан. полка и легкой радиостанцией через Юдейки в разведку на фронте шоссе из Шавли в Янишки.[1] Разъезд, шедший впереди го-

[1] Фронт разведки — около 25 *км*, что для отряда такой силы очень велико. Прим. перев.

ловной заставы у Юдейки, в темноте натолкнулся на сильную часть пр-ка, причем были убиты вице-вахмистр и 1 улан и ранен другой, один из лучших работников в разъездах, который, будучи тяжело ранен в ногу, проскакал еще назад 2 *км* и доставил донесение.

5 кав. бригада, шедшая в авангарде дивизии, в 13 ч. 30 м. достигла Пиктуйже (сев.-зап. Груздзи), так что дивизия находилась уже в тылу у пр-ка.

33 кав. бригада была подчинена кав. корпусу и направлена в Попеляны.

Шметтов предполагал продвинуть свои дивизии далее к востоку,—во исполнение чего 6 кав. див. атаковала противника, занимавшего сильно укрепленную позицию на фронте госп. дв. Вербуны—Шипили. Последний пункт, занятый после продолжительного боя, пришлось вновь очистить после того как пр-к перешел крупными силами в контр-атаку. К вечеру дивизия занимала линию Медседы—Ворели и севернее.

2 кав. дивизия в 10 час. утра атаковала с линии Доргаудзе—Пиктуйже противника, расположенного на фронте, Порвайши — Каткуны — фольв. Пиктуйже. Бой развивался успешно.

В это время произошли события, которые положили конец этой операции конницы в тылу пр-ка, как то уже не раз бывало. Разведывательный отряд донес о движении с севера русской кав. дивизии от Юдейки на Шакиново. Другая русская дивизия, проследовавшая в 9 час. утра, двигалась на Жоряны, где она оттеснила к югу арьергард 2 кав. див., а из Груздзи подходила колонна пр-ка, двигавшаяся в сев.-запад. направлении на левый фланг 2 кав. дивизии. Положение было незавидное и было время уходить, если дивизия не желала быть совершенно окруженной. Поэтому после полудня бригады отошли в западном направлении и заняли вечером линию Ауксуци — Кербедышки госп. дв. Клайши.

33 кав. бригада, задержанная к западу от р. Виндава лесными боями с конницей пр-ка, достигла вечером р. Вирвита в районе Дарбужишки. Она донесла о расположении 4 русской кав. див. вдоль р. Вента и железнодорожной линии на Лясково до высоты Векшни. Кроме того, была замечена конница пр-ка, двигавшегося после полудня от Дарбужишки на юго-запад.

Начиная с 11 и ю н я задачей кав. корпуса Шметтова являлось прикрытие левого фланга корпуса Моргена. 6 кав. дивизию пришлось отвести под давлением сильных атак пр-ка на линию Рувли — Кубели и севернее. 2 кав. дивизии удалось, несмотря на сильную атаку пр-ка в охват ее левого фланга, удержать свои позиции, примыкавшие севернее по линии Ауксуци — Кербедышки — госп. дв. Клайши. 33 кав.

бригада достигла Попеляны и вошла в подчинение 2 кав. див., заняв расположение на ее левом фланге.

12 июня кав. корпус Шметтова удерживал свои позиции. 33 кав. бригада наступала на левом фланге 2 кав. див. на Каньки, но встретила упорное сопротивление пр-ка. Стремление последнего выдвигаться для охвата возможно более к западу подтвердилось еще раз движением неприятельской кав. бригады от Крупи на Рудавсе.

После полудня левый фланг 6 кав. дивизии под давлением сильных атак отошел, вследствие чего кав. корпус был отведен к железной дороге, причем 6 кав. дивизия заняла участок от Рувли до Ногори, 2 кав. дивизия—далее до Попеляны. У последнего пункта—33 кав. бригада. Противник продвинулся следом по всему фронту. Бои за последние дни были очень напряженными. При стоявшей жаркой погоде удавалось доставить в этой лесистой и болотистой местности лишь немного воды плохого качества. Большая растяжка частей по фронту создавала для них большие трудности, и они были переутомлены. Особенно сильно устали лошади.

Так как позиции у жел. дороги очень плохи, то части на участке от устья Рынговы до Рудыки 13/VI отошли за р. Вента. Противник находился перед фронтом 6 кав. дивизии в 2—3 *км.* На участке 2 кав. дивизии 14 июня последовала сильная охватывающая атака пр-ка на левый фланг 33 кав. бригады у Попеляны и Кальнишки. Бригада вынуждена была отойти с упорными боями на Тришки, прикрываясь 1 эск. 9 драг. полка и 5 эск. 12 гус. полка, боевые действия которых описаны командиром 1 эск. 9 драг. полка. [1]

„1 эск. располагался на левом фланге 33 кав. бригады, стоявшей у Попеляны, занимая Кальнишки, где он подвергся утром сильному артиллерийскому огню. После этого эскадрону пришлось отправить по приказу из штаба полка всех наличных спешенных бойцов в расположенный юго-восточнее госп. дв. Кальнишки, где ожидалась атака пр-ка. В это время я заметил севернее Кальнишки около 2 эск. пр-ка, двигавшихся в густой пыли рысью в юго-вост. направлении, повидимому, с целью выйти нам в тыл. Не успел я донести об этом в полк с просьбой о поддержке, как 3 эскадрона пр-ка выехали во взводной колонне из лесу на восточном берегу р. Вента и двинулись на Кальнишки. Наши немногочисленные спешенные бойцы открыли по ним огонь. Однако эскадроны противника, не обращая на это внимания, переехали рысью через р. Виндаву, несмотря на довольно крутые берега, и исчезли в мертвом пространстве, образованном краем долины. Прежде чем подошли подкрепления, выставленные полком, первые неприятельские всадники появились уже на высотах с криком ура. Кальнишки были атакованы лавой на широком фронте, и немногочисленные спешенные драгуны были опрокинуты и переколоты или взяты в плен. Спешенные бойцы, отошедшие от Кальнишки, успели достигнуть своих коноводов, заблаговременно отведенных на запад, но также понесли сильные потери как от огня эскадронов

[1] „1 эск. 9 драгунского полка в Литве, Польше и Курляндии", по воспоминаниям участника. На правах рукописи. Прим. автора.

пр-ка, продвинувшихся сначала в юго-зап. направлении, так и от флангового огня пехоты со стороны р. Виндава. Эти эскадроны, захватив в плен 12 человек с унтер-офицером Болте, находившихся в госп. дв. Кальнишки, сами попали под фланговый огонь эск. 12 гус. полка, прибывшего накануне вечером.

Командир 9 драг. полка приказал 1 эск. и эск. гусар занять промежуточную позиции юго-западнее Попеляны у Рымши. Противник преследовал в конном строю и вторично атаковал на коне, но эта атака захлебнулась в нашем огне. Неприятельские всадники поскакали тогда вдоль нашего фронта, забирая влево, попали еще под огонь пулеметов, своевременно прибывших из Попеляны, и были уничтожены. Часть их, успевшая прорваться, была атакована быстро собранным 3 эск., невзирая на усталость лошадей, причем было взято несколько пленных.

Выяснилось, что пр-к значительно превосходит нас в силах, особенно пехотой. Пришлось очистить Попеляны. Бригада отошла на Тришки. Эскадрон охранял это движение справа. К сожалению, эскадрон потерял в этот день 33 человека и 35 лошадей".

Командир 5 эск. 12 гус. полка сообщает:

„5 эск. и взвод пулем. 12 гус. полка были приданы 13/VI 33 кав. бригаде, взвод пулем.—к 9 драг. полку, а 5 эск. расположился южнее госп. дв. Кальнишки.

Возвращаясь к эскадрону из Кальнишки, где я ориентировался в обстановке, я услыхал вдруг с севера знакомое русское „ура" и увидел, как сильные разомкнутые русские конные части—не менее полка—атакуют Кальнишки и вдоль р. Вента. Я едва успел достичь эскадрона. Когда передовые русские всадники приблизились ко мне шагов на 80, то по ним был открыт бешеный беглый огонь. Лейт. Оппель, предупрежденный своими постами, занял спешенными людьми окраину деревни.

Оправившись от первой неожиданности, русские пытались обойти позицию эскадрона, примерно, двумя своими эскадронами. Ввиду этого я посадил эскадрон и отошел с ним километра на 2, с целью вновь быстро спешиться и встретить пр-ка огнем.

Пр-к был вновь задержан с большими для него потерями, причем мне посчастливилось застрелить с расстояния 30 *м* переднего русского всадника, видимо, офицера в высоких чинах. Затем эскадрон снова сел и отошел за Рымши, где перескочил русский стрелковый окоп и снова спешился для пешего боя.

Когда русские атаковали в третий раз, то пулем. взвод, находившийся до этого на восточной окраине Попеляны, уже достиг высот у западной окраины и успел открыть огонь во фланг атакующим русским. Русские эскадроны собрались еще раз с целью прорваться между Рымши и Попеляны и разметать спешенных бойцов 33 кав. бригады. Эта атака 6 русск. эск. была взята во фланг с одной стороны 5 эскадроном, с другой—пулеметным взводом.

Гибель под уничтожающим огнем пулеметов русских эскадронов, лихо атаковавших отходящих отдельных бойцов 33 кав. бригады, была величественным зрелищем. Шеренга за шеренгой таяли они под снопом пуль, и лишь немногие настигли спешенных людей бригады. Большие потери пр-ка и большое число пленных были трофеями дня.

Когда 5 эскадрон и пулем. взвод час спустя отошли по приказанию на Вегеры, то командир 33 бригады горячо благодарил нас и заявил к нашему удовлетворению, что 33 кав. бригада могла отойти лишь благодаря энергичному задержанию русских 5 эскадроном и пулем. взводом".

К вечеру 2 кав. дивизия заняла линию Рекце—фольв. Даукце—госп. дв. Мецкишки—Тришки.

В этот день корпус Моргена, стоявший перед укрепленной позицией пр-ка у Шавли, вынужден был отказаться от своих наступательных намерений; ему было приказано удерживать и укреплять занятые рубежи. С целью поддерживать угрожаемый левый фланг армии у Тришки были высланы: а) 6 Бав. полк шволежеров, б) батальон группы Моргена — в Куршаны, а сводный отряд—в Сяды.

На участке Либавской группы конница 9 июня отошла от Жебики и севернее за р. Виндава. 10/VI была отбита атака пр-ка восточнее Газенпота (см. схему 2). 12/VI 18 пех. полк занял Грозен, захватив 100 пленных. Усиленная 3 кав. бригада продолжала вести бой у Ленена и Шрундена. У Ляцкова и у Лайжево появился пр-к.

Главное командование восточного фронта обещало командованию Неманской армии присылку подкреплений: 3 и 41 пех. дивизии, 29 бригаду ландштурма и 8 кав. дивизию.

Хотя боевые действия и замерли на этом театре, однако они все же достигли своей цели в полной мере. Верховное русское командование вынуждено было отправить в Литву и в Курляндию большие силы, которых ему крайне недоставало в Галиции. Перед Неманской армией стояла теперь задача—удержать за собой на ближайшее время выигранное пространство до тех пор, пока не представится случай к новому наступлению для дальнейшего отбрасывания северного русского фланга. Численная слабость германских войск во время описанных боев бывала зачастую совершенно необычной. Если удавалось, невзирая на это, сначала отбросить пр-ка, а потом удержать занятые рубежи, несмотря на непрерывное усиление неприятельских войск, то это свидетельствует о неустанной, упорной выдержке частей, несмотря на тяжелые потери и величайшие напряжения и лишения, так что их выдающиеся подвиги не могут быть достаточно прославлены.

Значительная часть достигнутых успехов должна быть отнесена, как это показывает приведение вышеописанных событий, за счет конницы. Правда, люди и лошади дошли к этому времени до пределов своих сил. Многие лошади не были в состоянии двигаться более резвыми аллюрами, так что конные атаки даже небольших соединений являлись в этот период редкостью. Хотя войскам и не удалось дать полного отдыха после этих шести недель непрерывных маршей и боев, однако наступившее вслед за ними затишье боевых действий позволило привести в порядок войсковые соединения, пополнить огнеприпасами и организовать регулярный подвоз продовольствия. Ясная, солнечная погода благоприятствовала быстрому отдыху войск, так что они вскоре были готовы к новым подвигам.

6. БОИ I КАВ. КОРПУСА У ЖОГИНИ И У БОЛОТА ТЕРУЛЕ, ПОЗИЦИОННЫЕ БОИ КОРПУСА МОРГЕНА ПОД ШАВЛИ, БОЙ У ТЕЛЬШЕ И ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ НЕМАНСКОЙ АРМИИ (схема 3).

Последующие 4 недели были использованы для приведения в порядок войсковых соединений, улучшения позиций и перебросок войск для намеченного в половине июля наступления, получившего название сражения у Шавли. Поэтому здесь будут описаны главным образом лиш наиболее интересные события на участках конницы.

На участке группы Лауенштейна и I кав. корпуса от Немана до Жогини 15 июня—7 июля велись лишь артиллерийские бои. На участке самого I кав. корпуса 18 кав. бригада (3 кав. дивизии) была снята 18 июня со своих позиций севернее Жогини и направлена через Ляли — Кельмы — Лукники в Тришки к 8 кав. дивизии. Взамен нее 6 полк шволежеров вновь присоединился (2/VII) к Бав. кав. дивизии, а 22 кав. бригада (4/VII) возвращена в 3 кав. дивизию. 28 июня 3 кав. дивизия была сменена див. Бекмана и перемещена в армейский резерв в Кельмы, так как возникало опасение удара русских через совершенно высохшее болото Теруле. Потом 78 рез. дивизия была переброшена (3/VII) на левый фланг армии, и дивизия Бекмана заняла и ее участок к югу. 3 кав. дивизия вновь сменила ее 4 июля на участке Жолокишки — Шидлово. К этому времени 16 кав. бригада, находившаяся при Бав. кав. дивизии, присоединилась к 3 кав. дивизии, и последняя теперь была вся в сборе.

На участке Бав. кав. дивизии отряд Буттлара (дивизии Бекмана) очистил 17/VI от пр-ка западный берег у болота Теруле и выдвинулся к реке.

3 кав. и Бав. кав. дивизии 26/VI получили по 6 пулем. взводов на повозках. К ним подошел обоз 2 разряда, которого они не видели с начала наступления 27 апреля.

30 июня участок I кав. корпуса был увеличен (для Бав. кав. див.) до озера Ракиево. Отряд Буттлара вновь присоединился к див. Бекмана. В остальном на участке I кав. корпуса ничего существенного не произошло.

На участке корпуса Моргена было спокойно, не считая несколько отбитых русских атак. За правым флангом 6 кав. дивизии были сосредоточены подкрепления для поддержки ее ввиду опасения попыток русских прорваться 20/VI на участке дивизии. Однако атаки были отбиты.

К концу июня корпус Моргена с бригадой Гомейера занимали линию от озера Ракиево до района западнее Даукши, имея левее себя 1 рез. дивизию до Рувли и 6 кав. дивизию до Рекце.

15—23 июня. На участке кав. корпуса Шметтова (6 и 2 кав. дивизии и прибывшая 18/VI в Сяды 23 кав. бриг. 8 див.), 2 кав. дивизия 15 июня сильными атаками пр-ка была оттеснена к р. Жижма на линию Пошимши — Швендры-болото Гельце, и 17 июня были отбиты атаки пр-ка на этом фронте, а также Тришки, после чего пр-к 17/VI вновь отошел от Тришки на Шавдыни. Прибывший в Тришки отряд Гейе был подчинен 2 кав. дивизии.

18 июня кав. корпус Шметтова, подчиненный с 7/VI ген. Морген, вновь вышел из его подчинения и получил задачу обеспечивать левый фланг и тыл корпуса Моргена. Подполк. Гофман Вальдау прибыл в качестве нач. штаба корпуса. 33 кав. бригада сменила на р. Рынгова 38 кав. бригаду, которая была направлена через Тришки к прибывшей в Сяды 8 кав. дивизии.

В порядке подготовки к намеченному наступлению кав. корпус должен был выдвинуться на р. Виндава на участке от Рекце до района Круцетыршкле и прочно обеспечить его за собой. Для этого части корпуса должны были продвинуться: 2 и 6 кав. дивизии — между рр. Жижма и Вирвита, 23 и 38 кав. бригады 8 кав. дивизии с одним батальоном 18 пех. полка, двумя орудиями и двумя батальонами 28 ландв. пех. полка—между рр. Вирвита и Шершня. Затем части должны были обеспечить за собой: кав. корпус — участок от Рекце до Попеляны, 8 кав. дивизия — западнее, ведя разведку до Грозен. Однако выполнение этого пришлось временно отложить ввиду действий противника.

Набег Уссурийской конной бригады на Лукники.

В полдень 18/VI стало известно, что русская кав. бригада (Уссурийская казачья бригада) с 2 орудиями и 4 пулеметами прорвалась между Тельше и Тришки и уничтожила западнее Лукники обозную колонну 2 кав. дивизии. Люди были найдены с перерезанными шеями и частично изуродованными; повозки были разбиты или сожжены. Неприятельская конница атаковала затем юго-западнее Лукники колонну 6 кав. дивизии. Однако последняя упорно защищалась и достигла Жораны, где находилась одна обозная и одна муниционная колонны. Их совместными усилиями нападение пр-ка вечером было отбито. 300 чел. только что прибывшего пополнения 18 пех. полка отбили повторное нападение на Лукники.

Для отражения прорвавшейся конницы пр-ка от 2 кав. дивизии был выслан в 17 час. из Тришки на Лукники сводный отряд ($4^1/_2$ эск. 2 орудия и 2 пулем.) под командой майора Шиллинг, которому было приказано разбить и отрезать пр-ка совместно с 300 бойцами пополнения в Лукники. Когда

отряд прибыл в Лукники, то пр-к исчез. Он прошел повидимому лесами западнее Лукники через госп. дв. Крепшты, откуда двинулся в составе (по показаниям жителей) 6 эск. и 6 орудий на Жораны. Это донесение было подтверждено лейт. Шмидт 2 лейб. гус. полка. Тем не менее район Лукники — Жораны оказался на следующий день свободным от пр-ка, который отошел, повидимому, на сев.-зап. через Ольсяды.

19 июня подчиненный 8 кав. дивизии отряд Шиллинга двинулся на Тельше, гоня перед собой несколько эскадронов пр-ка. 8 кав. дивизия ген. графа Шметтова (Эбергардт) с 23 кав. бригадой, усиленной 2 бат. 28 ландв. полка, пулем. отделением, ротой велосипедистов 1 егер. полка и одним эск. 3 улан. полка, выступила тем временем в 3 часа утра из Сяды на Невераны, ведя разведку дороги Эйгирдзе — Неримайцы с целью преградить пр-ку путь отхода на север. В то же время 38 кав. бригада двинулась от Тришки на Неримайцы.[1]

В 6 час. утра части 8 кав. дивизии находились в боевой готовности: штаб дивизии с 2 бат. 28 ландв. полка, двумя оруд. и одним эск. — севернее Невераны, рота велосипед. и эск. 3 улан. полка у перекрестка дорог западнее Неримайцы, 23 кав. бригада—на высотах южнее госп. дв. Юзефов, где 3 эск. пр-ка были отогнаны на север.

Разъезд гвард. рейтер. полка, высланный из Сяды на Годуново, нашел эту дорогу свободной от пр-ка, но затем был отогнан, примерно, 3 эск., подошедшими от Тельше и преследовавшими до Невераны. Здесь пр-к попал под огонь обоих батальонов и свернул в поисках другого выхода на север. Командир разъезда описывает это следующим образом:

„19/VI я получил задачу выдвинуться со своим разъездом из Сяды по дороге на Сороки в Годуново, остановиться там и обеспечивать дивизию, наблюдая за дорогами, ведущими с юга и востока. О пр-ке было известно лишь то, что ожидалось движение казачьей бригады с юго-востока. Я нашел Годуново свободным, поставил наблюдателя на колокольню и выставил часовых.

Около 11 час. утра я заметил большие столбы пыли, которые были подняты, как оказалось вскоре, конными массами, приближавшимися с юга. На расстоянии 500 *м* я убедился в том, что это казаки, слишком многочисленные для того, чтобы я мог оказать сопротивление. Я стянул свои посты и галопом отошел в лес, расположенный в 800 *м* севернее. Они меня повидимому, заметили, так как человек 30 меня преследовали. Со мной было лишь 7 человек. Дойдя до леса, я приказал 4 из своих гвардейцев спешиться и встретил русских оживленным огнем. Они исчезли так же быстро, как появились, но выслали вперед для охвата меня более сильные части. Поэтому я отошел. По дороге я встретил разъезд 17 улан. полка, силою в 11 коней, командир коего, сержант, присоединился ко мне.

---

[1] 40 кав. бриг. выгружалась в это время в Мемеле. Прим. автора.

Я остановился у озера в одном километре юго-зап. Невераны и стал ждать пр-ка. Примерно, через $^3/_4$ часа появились казаки, осторожно разведывая, используя каждую складку местности. Их было, примерно, около эскадрона, который очень осторожно продвигался передо мной вперед в разомкнутом строю. Должен признаться, что я ясно понял, сколь многому еще могла бы научиться наша кавалерия у этих сынов степей, насколько блестящей была их разведывательная работа. Количество их все увеличивалось. Их набралось, примерно, до 3 эскадронов к тому времени, когда я открыл огонь. Это подействовало, как гром при ясном небе. Не прошло и 3 минут, как все исчезли за каким-то укрытием. Во время этого бегства я заметил несколько взвившихся на дыбы и упавших лошадей,— признак того, что мой огонь не был совсем безрезультатным.

Затем я направился в Невераны, где находилась 8 кав. дивизия, чтобы лично передать последнее донесение, так как я считал задачу разъезда исполненной. В местечке я не застал ни одного человека. Это было крайне неприятно, так как я не имел ни малейшего представления о том, куда ушла дивизия. Я выслал по одному человеку по трем более вероятным дорогам для розыска каких-нибудь следов. Один из них, который поехал на восток, прискакал галопом обратно и доложил, что за ним следует по пятам эскадрон казаков. Последний появился в этот момент из-за угла и понесся на меня. Одновременно я увидел тех, которые были мною обстреляны, в каких-нибудь 500 *м* за мной на дороге, по которой я приехал. Было бы безумием завязывать бой с такими превосходными силами. Поэтому я решил уйти по единственно еще свободной дороге и довериться быстроте наших коней. Нас отделяло от преследователей еще метров 200. Эту дистанцию следовало сохранить, даже нужно было ее увеличивать. Дело шло о жизни и смерти. Мы понеслись вперед по узкой песчаной дороге, пересеченной ямами и полусгнившими мостами, которые часто проваливались под копытами наших коней, по обеим сторонам тянулось болото, лес или изгородь. Лошади оступаются и спотыкаются—вперед. Скачка длится несколько километров. Я иду последним. К ужасу своему я убеждаюсь, что дистанция все уменьшается. Как долго это будет еще длиться? Они приблизились уже на 50 *м*, и я слышу резкие окрики, которыми они подгоняют своих лошадей; стреляют они как сумасшедшие. Однако все пули безвредно свистят над нашими головами.

Вдруг у меня темнеет в глазах. Я вижу прямо перед собой сквозь густую пыль большую яму.

Мой добрый конь пытается взять препятствие мощным прыжком, но напрасно—он падает, я падаю с ним и лечу через него. Я невредим и вижу, как мой конь вскакивает и скачет дальше. Сзади несутся преследователи. Я вынимаю пистолет, в нем еще 6 патронов, они им достанутся. Быть может удастся осадить головных.

Вдруг я слышу как меня окликают, бегу и вижу сержанта Фохтлендера, который держит мою лошадь в поводу и ждет меня, невзирая на опасность. Прыжок, я в седле, и бешеная скачка продолжается. В то время, как я садился на лошадь, я видел казаков метрах в 10 за собой. Еще два километра, затем я увидел на лесной поляне радиостанцию дивизии, сейчас же за ней нашу пехоту и 3 пулемета. Спасены! Я подъехал к их начальнику, и вскоре затрещали винтовки и вынудили русских к спешному бегству".

Когда ген. Шметтов (Эбергардт) заметил в 11 часов 30 мин. севернее Невераны столбы пыли, быстро двигающейся через Годуново на север и сев.-восток, то он передвинул оба батальона, стоявшие севернее Невераны, в Боленеля, в то время как 23 кав. бригада достигла Сяды и захватила в свои руки мосты через р. Вардаву.

38 кав. бригада прибыла в Неримайцы лишь к вечеру, и часть конницы противника успела повидимому ускользнуть по необозримым лесам в северном направлении на Миткайце на соединение у Певяны с другими русскими кав. частями. К вечеру поступили донесения, что в районе Ольсяды — Реново—Миткайце—Годуново свободен от противника. В лесах между Тельше и озером Тавсола ночью наблюдались световые сигналы и ракеты, но там были обнаружены лишь слабые разъезды противника, которые болтались в этом районе вплоть до 23 июня. Таким образом противник ускользнул. Рейд Уссурийской бригады ген. Крымова в глубокий тыл германского расположения удался. Телефонная сеть немцев была разрушена на большом протяжении по фронту и в глубину, а подвоз продовольствия к 2 и 6 кав. дивизиям прерван на 24 часа. Поэтому работа бригады заслуживает того, чтобы быть названной лихо и искусно выполненной кавалерийской операцией.

На участке кав. корпуса Шметтова пришлось после сильных атак противника 19 июня за правый фланг 6 кав. див. у Куршаны, невзирая на отличную выдержку спешенных бойцов 28 кав. бриг. очистить к 1 часу ночи 20 июня госп. дв. Порынговяны, что создавало опасность прорыва там русских. Поэтому все свободные силы на участке корпуса Моргена были немедленно сосредоточены на правом фланге 6 кав. дивизии.

В журнале военных действий кав. корпуса записано следующее: „Части, дравшиеся за последнее время почти непрерывно днем и ночью и плохо снабжавшиеся, были утомлены этими большими напряжениями и не могли устоять перед этим сильным натиском в превосходных силах. Спешенным частям пришлось отойти. Все резервы введены в бой для контр-атаки. В 4 часа утра противник отброшен с опушки леса на железнодорожную линию, но непрерывно усиливается у Порынговяны".

Выдвижение конницы к р. Виндава было временно отложено. К 23 июня удалось отбить все атаки противника и вновь занять Порынговяны, после чего было приказано начать выдвижение.

На фронте 2 кав. дивизии велся лишь артиллерийский огонь. Сводный полк Шиллинга прибыл 20/VI обратно в Тришки, где в командование полком вступил подполк. Ресторф 2 драг. полка. Части 8 кав. див. находились 23 июня в районе Сяды—Невераны.

На участке Либавской комендатуры велись артиллерийские бои на р. Виндава, у Грозена и Шрундена. Был занят Априкен. Продвижение 8 кав. див. 24/VI должно было быть поддержано наступлением на Тыркшле. Противник окапывался на линии Гольдинген—Фрауенбург—Туккум (см. схема 4).

Выдвижение конницы к р. Виндава.

24 июня на участке кав. корпуса Шметтова 6 кав. дивизия продолжала занимать свои позиции. Она сняла с фронта 5 и 33 кав. бригады, передав их в распоряжение 2 кав. дивизии, и постепенно удлиняла до 28 июля свои позиции на реке Вента, в соответствии с продвижением 2 кав. див., до района южнее Рудыки (33 кав. бриг.), 2 кав. дивизия продвигалась к р. Вента с тяжелыми иногда боями и большими потерями на фронте Рудыки—Попеляны—устье р. Игис (стык с 8 кав. див.), куда она вышла к 28 июня. В руках противника оставались еще предмостные укрепления на нашем берегу у Рудыки и Попеляны (схема 3).

8 кав. дивизия 24 июня повела наступление западнее р. Вирвита на фронте Векшни—Тыркшле, усилив свой левый фланг. К полудню правый фланг (группа полк. Бодельшвинг, 18 и 38 кав. бриг.) достигла района Свирконты и западнее, ведя затяжные лесные бои с конницей противника. При этом была отбита конная атака русской кавалерии на спешенные части и коноводов 38 кав. бригады, 15 гус. полк и 6 конно-егер. полк.

К вечеру 18 кав. бригада заняла участок от Свирконты до госп. дв. Мариамполь; 38 кав. бригада примыкала к ней до Жебики.

2 и 3 эск. полка карабинеров (усиленные 40 кав.) имели под вечер тяжелый лесной бой с превосходными силами конницы пр-ка восточнее Жебики. Так как дальнейшее продвижение оказалось невозможным, то командир полка карабинеров приказал прекратить бой с наступлением темноты.

Левый фланг 40 кав. бригады достиг района к югу от Круце, ведя незначительные бои с конницей противника, причем особенно отличились разъезды полка гвард. рейтеров. Усиленная 23 кав. бригада под командой ген. Декен заняла Тыркшле. Бригада к вечеру достигла правым флангом Летени и вела бой совместно с 2 ротами и 2 тяж. пол. гауб. Либавского отряда за овладение сильно занятым предмостным укреплением у Круце.

К 28 июня 8 кав. дивизии также удалось оттеснить противника за реку Вента, исключая небольших предмостных укреплений у Векшни и у Круце. Правый фланг был протянут до левого фланга 2 кав. дивизии.

Операция конницы на р. Виндава была успешно закончена овладением левого берега реки.

Севернее Либавы русские начали планомерно очищать местность. Запасы эвакуировались по железной дороге или уничтожались, деревни сжигались. 29 июня броненосец береговой обороны „Беовульф“ обстрелял порт и станцию Вин-

дава для воспрепятствования железнодорожным перевозкам с целью эвакуации. Летчики донесли, что движение на станции прекратилось.

Подготовка к наступлению. (См. схему 3.)

На участке кав. корпуса Шметтова произошли следующие смены и переброски частей к предстоящему наступлению: корпус Моргена сменил 30 июня 6 кав. дивизию (45 и 28 кав. бриг.), которые отошли на отдых и расположились в районе Равдзяны и южнее. Сюда же прибыла 5 июля 33 кав. бригада. 7 июля 6 кав. дивизия сменила 8 кав. дивизию на ее оборонительных позициях по р. Виндава от района Векшни до района западнее Тыркшле. 8 кав. дивизия и оставшаяся в ее подчинении 18 кав. бриг. 12 июля прибыла в район югозап. Шрунден и была подчинена Либавской комендатуре. Дивизия несла службу обеспечения по р. Виндава от Ленен до пункта в 5 *км* севернее Шрунден (см. схему 4), далее ее расположение загибалось к западу до Нейгаузен. У Газенпота и Априкен стоял отряд Винекена Либавской комендатуры.

2 кав. дивизия была сменена 7 и 8 июля корпусом Моргена и достигла 10 июля района Жебики — Реново, севернее Сяды (схема 3). Лейб-гус. бригада была направлена для смены 12 июля 3 кав. бригады.

11 июля 6 кав. див. была сменена 78 рез. дивизией.

Ген. Белов 3 июля решил, несмотря на отказ в присылке подкреплений, обещанных главным командованием восточного фронта (прибыла всего лишь одна 41 пех. див.), провести наступательную операцию против V русской армии, хотя и с ограниченными целями. Была указана следующая новая группировка частей армии (схема 4):

Южная группа: отряд Езебека, 36 рез. див., див. Бекмана, 3 и Бав. кав. див.—под командой ген. Рихтгофена.

Северная группа ген. Лауенштейна: I рез. корпус (бриг. Гомейра, 1 рез. див.)—ген. Моргена, Северный корпус (6 рез. и 78 рез. див., 41 пех. див.)—ген. Лауенштейн, кав. корпус (2 и 6 кав. див.)—ген. Шметтов.

8 кав. див. и войска Либавской комендатуры составили отряд ген. Папритца.

Главное командование восточного фронта уведомило, что линейные корабли „Верт“ и „Бранденбург“ прибудут 12 июля в Либаву для обеспечения тыла Неманской армии во время ее продвижения.

Таким образом, все было готово для начала наступления, ход которого будет описан ниже при описании сражения у Шавли.

7. ОБЩАЯ КАРТИНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОННИЦЫ И ВЫВОДЫ.

Для возможности сделать из всего вышеизложенного выводы, необходимо еще раз кратко обобщить деятельность конницы по отдельным периодам. Мы видели кав. корпус Рихтгофена (3 и Бав. кав. див.) на Дубиссе между Россиены и Шавли, 6 кав. дивизию и 3 кав. бригаду, а впоследствии также 2 кав. и 8 кав. дивизии—участниками преимущественно позиционной борьбы, часто оживлявшейся и приобретавшей маневренный размах в результате операций обеих сторон. В этот период преобладает содействие конницы другим родам войск в бою. Во всех случаях бросаются в глаза большие протяжения участков, занятых конницей. Так, напр., кав. корпус Рихтгофена занимал 12/V на Дубиссе 25 *км*, Бав. кав. див. с отрядом Ленски и 18 кав. бригадой занимала с 20/V 32 *км*, т. е. имели одного спешенного бойца, примерно, на 10 *м* фронта. Столь же широко растягивается и 6 кав. дивизия на р. Вента. Затем в этом периоде можно видеть использование конницы в качестве подвижного резерва. Так, 3 кав. дивизии пришлось несколько раз спешно перебрасываться взад-вперед по большой дороге между Россиены и Шавли для восстановления то тут, то там, вследствие нашей численной слабости, положения в угрожаемых пунктах.

12—26 мая.

Обеспечение флангов и прикрытие отхода. Когда 78 рез. дивизия прорвалась 20/V в боях у Россиены через Дубиссу на Бетигола, то 16 кав. бригада обеспечивала ее фланг и тыл, а также и отход ее по мосту Давгоды.

Ликвидация прорыва противника. Преследование. Во время прорыва русских 21/V через Дубиссу южнее Лидовяны 3 кав. дивизия преграждала тремя группами выход противника из лесов западнее Гедлавки до тех пор, пока усиленная контратака дивизии Бекмана и 3 кав. дивизии не отбросила русских 24/V обратно за Дубиссу. Когда пехота была остановлена затем ввиду большой усталости на западном берегу, 3 кав. дивизия преследовала противника 3 бригадами за Дубиссу до высоты Шавлели и нанесла ему чувствительные потери.

Участие в бою. Когда корпус Моргена атаковал Шавли с 12 по 14 мая, то 6 кав. дивизия поддерживала наступление своим выдвижением через Груздзи на Шипили. Однако она не могла выполнить задачу выйти в тыл противнику, так как русские непрерывно усиливались и вынудили корпус Моргена отойти за линию оз. Ракиево—Куршаны, причем на 6 кав. дивизию было возложено обеспечение р. Вента до Попеляны.

Во время дальнейшего отхода корпуса Моргена на линию Буркши—Подворники 6 кав. дивизия получила участок Подворники—Лейляны—Векшни, длиною 50 *км*. Во время последовавшего затем концентрического наступления на Куршаны 6 кав. дивизия атаковала на фронте Дырвяны—Лейляны и временно достигла в этот „славный день конницы" даже восточного берега р. Вента, однако вынуждена была, ввиду угрозы тыла, отойти на линию госп. дв. Стефанишки—Тришки—Эйгирдзе, загнув фланг.

Быстрая переброска конницы к угрджаемым участкам позиций. Когда правый фланг корпуса Моргена был оттеснен 25/V до высоты Буркши и возникла весьма серьезная угроза тыловым путям, то 3 кав. дивизия, высланная командиром I кав. корпуса форсированным маршем на помощь, остановила противника занятием Подубись. Этот эпизод может служить типичным примером использования конницы как подвижного резерва. Если наша конница могла достичь таких успехов уже в то время, несмотря на свою весьма незначительную огневую мощь, то она сможет дать значительно больше теперь, при ее значительно возросшей боевой силе.

Ген. Морген так формулирует свои заключения по вопросу использования конницы в эти дни: „Бои последних дней показали невыгодные стороны кордонной системы. Тонкая кавалерийская завеса была прорвана, как паутина, в местах наступления, даже на сильном рубеже р. Вента, и это вызвало откат всей линии фронта. Когда бригады были собраны, по моему приказанию, на одной дороге каждая и брошены сомкнутыми [1] навстречу противнику, то последний, победоносный до этого, отступил. Конница может, конечно, использовав всю силу своего огня, образовать завесу для прикрытия развертывания или отхода. Но если ей нужно удерживать рубеж, как это было в данном случае, то дробление сил не должно иметь места. Тогда нужно выслать за рубеж разъезды, на самом рубеже расположить небольшие охраняющие части, а главные силы держать за рубежом, чтобы бросить их в угрожаемое место для обороны или атаки переправляющегося противника".

С высказанным здесь взглядом нельзя, в общем, не согласиться. Однако не следует забывать в этом случае о том, что протяжение участков обороны бывало иногда непропорционально велико. Так, напр., 6 кав. дивизия должна была оборонять 15/V силами 3 бригад участок от Горне Селяне до ст. Вента, длиною около 60 *км*, а примы-

[1] Понимая это, конечно, не буквально, а в смысле организованности управления всеми частями и единства цели действий. Автор употребил не совсем подходящее слово „geschlossene", т. е. (буквально) сомкнутые. Прим. перев.

кавшей к ней 3 кав. бригаде были отведены следующие 20 *км*, или по 20 *км* на каждую бригаду. При таком протяжении фронтов после высылки разведывательных отрядов по важнейшим дорогам и выставления охраняющих частей на рубеже, не остается достаточных сил, которые могли бы быть стянуты в качестве кулака для нанесения контр-удара. Иначе дело обстоит при продвижении вперед, когда безусловно необходимо, совершенно независимо от ширины фронта, вести по известным важным направлениям сомкнутые [1] боеспособные части, успех которых заставляет обычно отойти и те части противника, которые проникли в интервалы.

Недостаток сил не позволил, к сожалению, выполнить предложение командира I кав. корпуса, сделанное им армейскому командованию и сводившееся к тому, чтобы снять 3 и Бав. кав. дивизии с фронта на Дубиссе и использовать всю наличную конницу Неманской армии на открытом левом фланге. Если бы верховное командование предоставило в распоряжение Неманской армии для этой операции хотя бы еще несколько дивизий, то оказалось бы возможным широкое использование 2 кав. корпусов на северном фланге, что могло бы дать большие результаты.

22 мая по 4 июня.

Слабо занятые позиции. Успех прорыва русских в бою у Савдыники 27 и 28/V был следствием слишком слабого занятия растянутых позиций Бав. кав. дивизии с отрядом Ленски и 18 кав. бригадой; поэтому значительно более сильного. противника удалось окончательно отбросить 4 июня с западного берега р. Дубиссы лишь с помощью значительных подкреплений: 1 бат. 251 пех. полка, 2 бат. 59 пех. полка и дивизии Бекмана. Если успех противника не привел к фактическому прорыву, то это должно быть приписано исключительно привычке русских не развивать до конца первоначальный успех, достигнутый при занятии позиций противника, а останавливаться сначала ради заботы о своих флангах.

Отражение подходящих подкреплений противника. 13 гус. полк успешно отразил 13/V сильную атаку на участке 6 кав. дивизии у Равдзяны, в то время как 33 и 3 кав. бригады отогнали на крайнем левом фланге армии русскую конницу, продвигавшуюся к стороне Либавы. Вновь прибывшая в Тельше 2 кав. дивизия образовали затем вместе с 6 кав. дивизией кав. корпус Шметтова.

---

[1] Понимая это опять-таки не буквально, а как прием сосредоточения сил в смысле управления ими и цели их действий. Прим. перев.

4 по 14 июня.

Обстоятельства, затрудняющие быстрое приведение конницы в боевую готовность для преследования на коне после длительных позиционных боев и при условии, что коноводы далеко отведены в тыл, были изложены выше. В остальном эти 10 дней проходят под знаком участия конницы в бою с другими родами войск, [1] особенно ярко подчеркнутым.

Участие 3 и Бав. кав. дивизий в боях с дивизией Бекмана у Цытовяны с 4 по 6 июня заслужило особой благодарности ген. Белова. На участке корпуса Моргена, правый фланг коего выдвинулся 6/V до линии Подубись—Куртовяны, кав. корпус Шметтова также переправился с боем через р. Вента между Рекце и Попеляны и повернул на восток, но вынужден был затем отойти под давлением превосходных сил противника обратно за р. Вента.

Затем следует наступление Неманской армии с 7 по 14 июня. 3 кав. дивизия прикрывает левый фланг дивизии Бекмана во время ее наступления 8 и 9/VI от Цытовяны на Ильгиже, задерживая пр-ка в болотистом районе болота Теруле и Ильгоцилис, в то время как Бав. кав. дивизия обеспечивает ее тыл с севера. Во время этих тяжелых боев с превосходными силами русских, непрерывно усиливавшимися со стороны Ковны, кавалерийские дивизии дрались плечом к плечу с пехотой [2] до отхода на оборонительную линию Ляхово—Жогини—Шидлово—Цытовяны.

На участке северной ударной группы корпус Моргена занял обратно к 4/VI свои старые позиции от озера Ракиево до района севернее Куршаны, в то время как кав. корпус был направлен для нанесения удара в тыл пр-ка.

---

[1] Опять-таки, как указывалось уже, не путем привлечения ее к „содействию" другим родам войск, а в порядке самостоятельного выполнения ею оперативных задач, в данном случае на линии общего фронта и в пешем строю, поскольку бои имели позиционный характер, причем эти действия имели неизменное и совершенно правильное устремление вылиться при первой возможности в маневренные действия на флангах и стыках противника и в его тылу. Прим. перев.

[2] И действуя по-пехотному ввиду слагавшейся обстановки, германские кав. дивизии показали здесь свою высокую приспособляемость к последней и достаточную техническую подготовку при ведении не только оборонительных, но и наступательных боев в пешем строю, сохранив при этом—что особенно важно—порыв к действиям на коне. Этот период операций интересен вообще в том отношении, что свидетельствует о необходимости для конницы уметь отлично действовать в пешем строю, независимо от ближайших перспектив ее работы, хотя бы последние и намечались в форме маневренной войны на малокультурном театре; эти предпосылки были здесь налицо и тем не менее пришлось отсиживаться под конец в окопах и брать в штыки деревни. Прим. перев.

Упорные затяжные бои 6 и 2 кав. дивизий, во время которых смешенные части неоднократно штурмовали сильные неприятельские позиции. Когда кав. корпус продвинулся 10/VI к Груздзи, не дойдя до него, примерно, 8 *км* с зап. и сев.-зап., то ген. Шметтов вынужден был, ввиду движения ему в тыл новых русских подкреплений, отвести свой левый фланг назад и отойти за р. Вента на участке Рекце—Тришки.

15 июня по 14 июля.

Во время подготовительного периода к наступлению, намеченному в половине июля, на участке I кав. корпуса ничего существенного не произошло. На участке кав. корпуса Шметтова имел место набег русской Уссурийской бригады до Луknишки и Жораны в тыл армии, результатом коего, помимо уничтожения одного продовольственного транспорта, явился перерыв в снабжении и расстройство телеграфной связи левого фланга германской армии, длившееся несколько дней. [1] И здесь русской бригаде удалось отойти без потерь, невзирая на попытки немцев окружить ее, причем ей помогало, очевидно, знание местности и содействие местного населения.

Во время сильных русских атак у Куршаны с 20 по 24/VI спешенные части кав. корпуса Шметтова с трудом о б о р о н я л и с ь и дошли до предела своих сил. В конце концов корпусу удалось продвинуться с тяжелыми н а с т у п а т е л ь н ы м и б о я м и, неся большие потери, до линии р. Вента от Рекце до устья р. Угис, в то время как 8 кав. дивизия, наступавшая западнее р. Вирвита, вышла рядом на линию р. Вента, заняв ее до района севернее Тыркшле; эти позиции удерживались затем до начала наступления на Шавли.

В общем нужно отметить, что большинство боев этого периода имели п о з и ц и о н н ы й и о б о р о н и т е л ь н ы й х а р а к т е р, особенно поскольку русские почти везде значительно превосходили немцев численностью. Это является также и причиной того, что наша кавалерия дралась за это время почти исключительно при помощи о г н е с т р е л ь н о г о о р у ж и я. Зато русская конница, прибывшая с других театров военных действий со свежим конским составом, часто пыталась добиться прорыва, а т а к у я в к о н н о м с т р о ю. Правда, все эти лихо выполненные атаки неизменно кончались большими потерями, совершенно несоразмерными с достигнутыми ничтожными результатами. Так было при описанных

---

[1] Хотя автор и писал раньше, что „подвоз продовольствия к 6 и 2 кав. див. был прерван *на 24 часа*“. Очевидно, что вырвавшееся у него последнее признание более соответствует действительности, что несколько меняет оценку рейда уссурийцев, приобретающую бо́льшую оперативную ценность. П р и м. п е р е в.

атаках русских: 24/V у Свирни, 10/VI у Жогини, 14/VI у Кальнишки и 24/VI у Свирконты. Во время последних двух боев ходили в атаку и части нашей конницы, причем вновь подтвердилось превосходство пики.

Напряжения наших войск были весьма велики, а состояние конского состава—временами малоблагоприятным. Кав. дивизии долго пробыли без обозов 2-го разряда; так, 3 и Бав. кав. дивизии—с конца апреля по 26 июня. Полки дивизии поздно получили свои пулеметные взводы на повозках. До этого они пользовались лишь выданными им весной или захваченными у русских пулеметами. Часть пулеметов была переделана под русские патроны, имевшиеся в изобилии. Двуколки оказались непригодными, и пулеметы перевозились по большей части на маленьких обывательских подводах.

Местность была неблагоприятна для конных боев ввиду больших болотистых участков, напр., болота Ильгоцилис, все три болота Теруле, болота на р. Жимша и болото Гельце. Часто коннице приходилось участвовать в лесных боях, напр., 24/V у Гидлавки и 24/V у Свирконты и у Ужлекне.

В общем конница за эти два месяца выполнила свою основную задачу — содействие в бою другим родам войск — в полной мере и до пределов своих возможностей.

СРАЖЕНИЕ У ШАВЛИ [1] И БОИ ДО ЗАНЯТИЯ МИТАВЫ С 14 ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА 1915 г. (См. схему 4.)

1. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

Общая обстановка на восточном фронте сложилась к июлю следующим образом. На юге, благодаря прорыву армии Макензена при Горлице—Тарнове, соединенные армии к концу мая оттеснили русских между Карпатами и р. Пилицей до линии р. Сана. Ярославское предмостное укрепление было взято штурмом 15 мая. Перемышль был снова взят в начале июня. Дальнейшее наступление привело к обратному захвату 22/VI Лемберга (Львова). К середине июля была достигнута линия Золотая Липа — верхнее течение Буга; далее линия расположения частей отклонялась от Сокаля назад на северо-запад через Сенно до р. Равка. Здесь примыкали одна к другой позиции армий принца Леопольда Баварского, Гальвица, Шольца и Эйхгорна, возведенные с конца апреля по общей линии Плоцк — Августов до Немана западнее Ковны. Неманская армия стояла на линии рек Дубисса — Виндава.

Центр русского фронта представлял собою таким образом далеко выдвинутую вперед на запад дугу, в вершине коей находилась Варшава. Майские и июньские операции привели лишь к фронтальному оттеснению русских с значительными для них потерями. Решающего значения они не имели. Так как наиболее выгодные направления атаки в тыл противника лежат во всех случаях таких изгибов фронта на флангах, то приходилось учитывать для наступления район Осовца на р. Бобре на севере, на юге же — местность западнее р. Буга. Сильно укрепленная болотистая долина р. Бобра не создавала, однако, больших перспектив успеха, и главному командованию восточного фронта казалось более целесообразным наступать севернее из наиболее выдвинутого на восток угла немецких позиций в направлении на Ковну—Вильну, охватывая пр-ка с севера Неманской армией.

---

[1] Желающим более детально ознакомиться с ходом сражения при Шавли и в частности с действиями конницы не только германской, но и русской — рекомендуется труд Королькова „Сражение при Шавли“ (10-й выпуск Воен.-ист. библиотеки). Там читатель найдет много интересного и оспаривающего ряд положений, выдвигаемых автором этого труда (Позеком). Прим. перев.

К сожалению эта операция была проведена не в духе Гинденбурга, Людендорфа. Верховное командование (ген. Фалькенгайн) отдало приказ о наступлении армейской группы Гальвица через нижнее течение р. Нарев. Обещанные ген. Белову подкрепления для Неманской армии не были туда направлены. Это направление наступления должно было привести, по мнению главного командования восточного фронта, вновь лишь к фронтальному успеху, ввиду чего командование осталось при прежнем намерении произвести охват с севера, хотя бы одной слабой Неманской армией, надеясь все же дать ей впоследствии направление на Вильну. Это привело к сражению при Шавли, ход которого описывается ниже.

В то время как часть армии Гальвица, вступившая в бой 13/VII, достигла уже 17/VII линии р. Нарева между Новогеоргиевском и Ломжей и штурмовала 23/VII Пултуск и Рожаны, армии Войрша и принца Леопольда продвинулись вперед до линии р. Вислы на участке Ивангород — Варшава. На юге армия Макензена и примыкавшие к ней союзные армии достигли во второй половине июля линии Холм — Люблин — Ивангород.

2. СРАЖЕНИЕ У ШАВЛИ С 14 ПО 25 ИЮЛЯ.

Для наступления Неманской армии на V русскую армию у Шавли и западнее ген. Белов отдал следующие распоряжения:

1) Северная группа под начальством ген. Лауенштейна, располагавшаяся от озера Ракиево у Шавли по течению р. Виндава до Шрундена и далее через Газенпот, до побережья Балтийского моря, должна была начать 14/VII наступление в восточном направлении вдоль большой дороги Шавли—Митава, имея левый фланг выдвинутым уступом вперед и развивая одновременно действие через Гольдинген—Туккум в северной Курляндии.

2) Стоявший у Шавли корпус Моргена (I рез. корп.), служивший осью этого движения, а также и южная группа под командой ген. Рихтгофена, расположенная между Неманом и озером Ракиево, должны были начать наступление лишь 20/VII, дабы пр-к был охвачен по возможности с севера и с юга.

Продвижение северной группы с 14 до 19 июля.

Готовая к наступлению северная группа занимала 13/VII следующее расположение:

а) Корпус Моргена—от оз. Ракиево до района южнее Попеляны; к нему примыкал;

б) Северный корпус с 6 рез. див. по обе стороны Попеляны, 78 рез. див. у Векшни и Тыркшле, 41 пех. див. у Ляцково и Грезен.

в) Кав. корпус Шметтова (6 и 2 кав. див.) на линии Пикели—Нигранден и западнее лейб-гус. бригада до Ленена.

г) Либавский гарнизон с 18 кав. бриг. Последняя была подчинена 8 кав. див., усиленной двумя бат. и двумя тяж. бат. и стоявшей западнее линии Рудбарин—Нейгаузен, охраняя в северном направлении по линии Шрунден—Нейгаузен. У Газенпота стоял сводный отряд Винекена с 3 кав. бриг., расположенной у Априкена.

14/VII началось наступление. Части должны были наступать:

Название части	Исходное положение	Общее направление наступления
Северный корпус		
6 рез. дивизия . . .	У Попеляны и Кроки.	Через Груздзи на Мешкуцы.
78 „ „ . . .	У Мейноры, демонстрируя на р. Угис.	Через Вагери — Жагоры—Янишки.
41 пех. „ . . .	1 *км* сев. Грезена, демонстрируя южнее р. Вардава.	Через Альт Ауц — Хофцумберге на Сессау.
Кав. корпус Шметтова		
6 кав. дивизия . . .	У Нигранден.	Через Анненсгоф.
2 „ „ . . .	У Пилюл.	Через Грюнгоф.
Лейб-гус. бригада . .	У Ленен.	
18 кав. бригада . . .	У Шрунден и Варенгоф.	На Туккум.
8 „ дивизия . . .		
Фланговый Либавский отряд		
Отряд Винекена с 3 кав. бриг.	С линии Газенпот—Априкен на Гольдинген.	Через Гольдинген.

Два усиленных бат. 6 рез. дивизии оставались до 19/VII на участке северного корпуса, примыкая к корпусу Моргена, впереди Куршаны, в то время как дивизия достигла к 16/VI линии Баубли—Каньки—Савноры; 17/VII дивизия была вновь оттеснена большими силами русских, наступавшими через Окмяны, за ручей Эглесе у Попеляны; она не могла переправиться через ручей до 19/VII.

78 рез. дивизия достигла 14/VII болота Команы, и 15—продвинулась до Вагери, двигаясь по обем сторонам болота.

41 пех. дивизия достигла 14/VII Гривайши, 15—Ней Ауц. 16/VII обе дивизии атаковали с юга и с сев.-зап. противника, стоявшего у А. Ауц (Альт Ауц). Русские были отброшены 17/VII, несмотря на прибытие подкреплений, подвезенных по железной дороге, и преследовались 18/VII за линию Лель Вайцен—Чапут. 78 рез. дивизия достигла большой дороги Гофцумберге—Ауцгоф. 41 пех. дивизия достигла той же высоты у Тикуш. Противник отошел на Митаву.

Далее к северу кав. корпус Шметтова (6 и 2 кав. дивизии) перешел 14/VII р. Виндаву у Нигранден, Пилюл и Ленен и достиг линии Брезильген—Балин—Купин. 6 кав. дивизия выслала разведывательный отряд в составе 2 эск. 13 гус. полка, 1 эск. 13 конно-егер. полка, одного орудия 8 пол. арт. полка, 1 пул. и легкой радиостанции, с задачей продвинуться на левом фланге 6 кав. дивизии в тыл противника и преградить его путь отхода на Митаву.

К 15/VII кав. корпус достиг с непрерывными боями линии Альт-Шварден (6 кав. дивизия) — Грунтен (2 кав. дивизия). 16/VII 6 кав. дивизия двинулась через Блинден на восток, в то время как 2 кав. дивизия свернула на юг через Ренгенгоф, где была отброшена неприятельская конница (150 пленных), в направлении на Альт Ауц—Бенен. Затем 8 и лейб-гус. бригада этой дивизии приняли участие на правом фланге кав. корпуса в бою у Грос Ауц, в то время как ее 5 кав. бригада вела бой восточнее оз. Ауц и Илен. Разведывательный отряд после ряда боев достиг Доблена.

17/VII 6 кав., дивизия также свернула на юг таким образом, кав. корпус Шметтова двигался теперь широким фронтом на участок жел. дороги Дальбинг—Бенен (2 кав. дивизия)—Панкельгоф (6 кав. дивизия)—в тыл противника, находившегося перед 41 пех. дивизией. Разведывательный отряд разрушил жел.-дор. путь у Альт Абгульден. Усиленная лейб-гус. бригада под командой полк. Ледебура была направлена на Шаплаги сев.-вост. Окмяны в тыл противника, находящегося перед 6 рез. дивизией.

Тем временем 8 кав. дивизия с приданной 18 кав. бригадой заняла 15/VII линию пасторат Гайкен—Зуттен, достигла 16/VII линию Георгиенгоф—Зантен и двинулась 17/VII через

Доблен в направлении на Ауцгоф к жел.-дор. линии, которая была достигнута ночью.

Эти действия кав. корпуса Шметтова и 8 кав. дивизии вынудили подкрепления, подвезенные от Митавы на Альт Ауц, к преждевременной выгрузке, что позволило 78 рез. и 41 пех. дивизиям сломить сопротивление пр-ка у Альт Ауц.

На крайнем левом фланге северной группы отряд Винекена тем временем 15/VII 3 кав. бригадой, наступавшей от Газенпота и Априкен, подошел к Гольдинген, 16/VII достиг до Ванен и Цабельн и 17/VII Сатен—Туккум.

18 июля армейское командование решило отрезать Митаву силами 41 пех. дивизии, 8 кав. дивизии и флангового Либавского отряда, направив остальные части северной группы в тыл противнику у Шавли одновременно с наступлением южной группы и корпуса Моргена. С этой целью 78 рез. дивизия была повернута 19/VII от Хофцумберга к югу на Жагоры, в то время как 41 пех. дивизия приняла на себя обеспечение операций со стороны Митавы, на линии Раубен—Вильтруп.

Кав. корпус Шметтова с подчиненной ему 8 кав. дивизией продолжал преследовать 18/VII за Доблен русских, отходивших на Митаву. 6 и 2 кав. дивизии прибыли в Доблен к полудню и атаковали сильно укрепленную позицию русских. Наступление не удалось. Дивизии корпуса ночевали: 6 кав. южнее дороги Доблен—Бекер и 2 кав.—севернее этой дороги. 38 и 40 кав. бригады (8 кав. дивизии) заняли Ауцгоф и Хофцумберг и были отбиты по подходе 41 пех. дивизии к Доблен, где все 4 бригады дивизии расположились севернее и северо-западнее местечка в полной боевой готовности.

На севере фланговый Либавский отряд Винекена достиг в этот день Жукст, в то время как 3 кав. бригада заняла с боем Туккум и разрушила жел.-дорогу. 3 роты ландштурма под командой ген. Шверина очистили 14/VII леса между рекой Виндавой и побережьем и заняли 18/VII портовый город Виндаву.

19 июля русские получили подкрепление на участке 6 рез. дивизии, стоявшей у Попеляны. 78 рез. дивизия, имевшая незначительные бои у Хофцумберге, после полудня достигла Жагоры, где русскими была возведена сильная позиция фронтом на юг.

Кав. корпус Шметтова двинулся на Грос-Вальцен, сломил здесь сопротивление русских, а равно восточнее Хофцумберга и расположился на ночлег, имея 6 кав. дивизию при Грос-Вальцен и 2 кав. дивизию у Хофцумберга. 8 кав. дивизия обеспечивала направление на Митаву, имея две бригады на большой дороге у Грос-Платон, две бригады на линии жел. дороги перед позицией пр-ка у Бекер и до Ротген. Между ними стояла 41 пех. дивизия на линии Раубен—Вильтруп.

Отряд Винекена выступил из Жукст и достиг Доблена, 3 кав. бригада вела бой в лесах у Шмарден с противником, которого ей было приказано отбросить на Шлок.

Наступление южной группы и корпуса Моргена и дальнейшее продвижение Неманской армии с 20 по 25 июля.

20 июля началось наступление южной группы под командой ген. Рихтгофена (32 бат., 53 эск., 25 легких и $4^1/_3$ тяжелых батар. начальник штаба полк. Позек [1]. 36 рез. дивизия должна была форсировать р. Дубиссу в направлении Плимбург—Угяны дивизии Бекмана наступать от Ляхова в направлении на Бартоскайце—Пикунишки. Отряд Езебека и Бав. кав. дивизия должны были выждать результатов этого наступления и затем также атаковать.

Наступление удалось. К вечеру отряд Езебека занял с боем левый берег реки Дубиссы: 36 рез. дивизии в район юго-зап. Ильгиже, див. Бекмана—высоты у Тавтуши. 25 кав. бригада (3 кав. див.) достигла Гиртаколь (юго-вост. Россиены). Остальная часть дивизии должна была быть постепенно выдвинута вперед и следовать за южной группой при ее дальнейшем продвижении с целью прикрыть правый фланг 36 рез. див. и тыл. Бав. кав. див. еще оставалась на своих прежних позициях.

Кав. бриг. Эглофштейна и бриг. Гомейера (корпус Моргена) продвинулись после упорного боя в сторону Шавли. 1 рез. дивизия достигла с боем линии Лупони—Лукошайцы.

6 рез. дивизия (север. корпуса) продвинулась с боем до района юго-западнее Шакиново. Лейб-гус. бригада дошла до Крупи, 78 рез. дивизия продвинулась своими главными силами от Жагоры до Мешкуцы, тесня на своем левом фланге конницу пр-ка, в то время как один из правофланговых отрядов продвинулся до района северо-вост. Шакиново, где он наткнулся на превосходные силы противника.

Кав. корп. Шметтова двумя бриг. 6 кав. дивизии отбросил сперва в направлении на Мейтен русск. 15 кав. див. и двинулся затем через Бланкенфельд на Янишки. За ними шла 2 кав. див.

8 кав. дивизия взяла на себя, после ухода кав. корпуса Шметтова, дальнейшее оттеснение русской кавалерии на восток, дабы достигнуть своего нового участка охранения в сторону Митавы между рр. Аа и Вирцау.

41 рез. дивизия обеспечивала участок между р.р. Вирцау и Тервет. 18 кав. бригада (Либавского отряда) занимала участок отсюда до дороги Митава—Ливен—Берзен. 3 кав. бриг., находившаяся у Туккума, нашла Шлок сильно занятым и воспрепятствовала попытке 2 русских крейсеров высадить десант.

---

[1] Автор труда. Прим. перев.

Передвижение войсковых частей сильно затруднялось испортившимися от дождей дорогами.

21 июля отряд Езебека продвинул свой левый фланг с боем до Гялово. 36 рез. дивизия форсировала р. Шушва и достигла Гудзюны, где ею был захвачен неприятельский понтонный парк и разрушена жел. дорога. Див. Бекмана отбросила крупные силы противника на своем правом фланге и вытеснила его на своем левом фланге с линии Васюны—Вилькишки. Она достигла района юго-зап. Василишки. 3 кав. дивизия прикрывала 25 кав. бригадой правый фланг южной группы у Попеле, а остальная часть дивизии проследовала через Бетигола. Армейский резерв достиг р. Шушве. Бав. кав. дивизия заняла Кельмины и удержала свою позицию севернее.

Бригада Эглофштейна (корпуса Моргена) продвинулась восточнее озера Ракиево. Бригада Гомейера захватила Шавли и оттеснила пр-ка до линии Повеляны—Александрия. 1 рез. дивизия, свернув на восток, достигла линии Гинкуны—Бриды, выйдя на шоссе Шавли—Митава. 6 рез. дивизия, часть 77 рез. дивизии и лейб-гус. бригады достигли района юго-западнее Мешкуцы, где части 78 рез. дивизии вели бой с сильными частями противника, пытавшимися прорваться в северном направлении, и к вечеру оттеснила его до района фольв. Найце.

Кав. корп. Шметтова переправился через реку Муша. Здесь он преградил дорогу отходившему противнику 6 кав. дивизией на линии Козаки—Лигумы и 2 кав. дивизией на линии Покрое—Розалин. В 15 час. 1 и 4 эск. 17 кирас. полка атаковали у Покрое обоз противника, захватив 43 пленных, 2 походных кухни, много повозок и имущества. Все попытки противника прорваться были отбиты. Ротм. Бресгес следующим образом описывает бой 2 и 5 эскадронов 13 полка (6 кав. див.) при Иждагецы: [1]

„На рассвете 21/VII идем вперед в направлении на Козаки. Муша была занята крупными силами противника, которые должны были, повидимому, прикрывать отход русских, происходивший южнее. Поступило донесение о появлении крупных сил конницы противника с запада. Задача обеспечивать это направление была возложена на 2 эск. 13 гус. полка (ротм. Гальштрем) и 5 эск. (ротм. Бресгеса). Егер. бат. атаковал в это время рубеж реки Муша. Эскадроны по лесистой местности подошли на 500 *м* к пр-ку, спешились и после короткого огневого боя отогнали конницу пр-ка, которая, наверное, не ожидала нападения с востока.

Едва успели эскадроны вернуться к своему полку, как получили приказ поддержать егерей, находившихся в бою у Иждагецы, наступлением на правый фланг расположенного противника. В 18 час. оба эскадрона выступили в пешем строю. Лес снова благоприятствовал действиям. Они незамеченные достигли лесной дороги, пролегавшей на одной высоте с деревней восточнее ее, где им представилось отрадное зрелище: русская рота движется без охранения с востока к деревне. Эскадроны бесшумно развернулись, затем—огне-

[1] Южнее Покрое.

вое нападение, так часто производившееся на учебном плацу. Потом раздается команда „примкнуть штыки", „ура" и вперед на противника, который спешит поднять руки вверх. Тут уже не было никакого удержу; эск. устремляется вправо, сминает линию противника и берет штурмом деревню, 2 эск. прорывается до дороги на Лигумы. 200 пленных, 2 пулемета и 2 повозки остались в руках эскадрона, не считая тяжелых потерь, понесенных пр-ком.

К сожалению, мы также понесли некоторые потери от начавшегося в это время артиллерийского огня по площади.

Вся местность до Лигумы оказалась после боя при Иждагейцы в руках 6 кав. дивизии, благодаря чему отход русских войск должен был совершаться не на северо-восток, а южнее Лигумы, где они наткнулись на 2 кав. дивизию стоявшую в боевой готовности".

1 эск. 12 гус. полка (2 кав. див.) в ночь на 22/VII удачно, отбил у Тельшаны еще одну попытку прорыва русского казачьего полка с тяжелыми потерями для противника, атаковавшего деревню в конном строю.

8 кав. дивизия продолжала бой на своем участке восточнее р. Вирцау; 41 пех. дивизия сохранила свое расположение. Части отряда Винекена заняли переправу у Лепечнек. 3 кав. бриг. продолжала укреплять свои позиции у Туккума.

„В этот день,—как пишет Штегеманн [1],—двойной охват русского центра стал столь очевидным, что русские принуждены были думать о спешном отходе". Замыкающийся круг хорошо можно видеть на схеме 4 на линии Гудзюны — Василишки — Кельмины—Шавли—Серейки—Лигумы—Розалин. Он замыкается 22/VII, не считая разрыва, в 15 *км* южнее Розалин. Приказ по армии указывал на 22/VII продолжать преследование: правому флангу южной группы—в Бейсагола, корпусу Моргена—в направлении на Радзивилишки и севернее, кав. корпусу—в направлении на Шадов.

22 июля. Хотя многодневные дожди и кончились, но дороги были все еще настолько испорчены, что части могли лишь медленно продвигаться вперед. Отряд Езебека выдвинул свой левый фланг вперед. Далее на юг позиции тянулись по левому берегу р. Дубиссы до Куйловы, по правому берегу до Немана. 36 рез. дивизия достигла Бейсагола, где она отбросила крупные силы противника после серьезного боя и продвинулась дальше, по прибытии див. Бекмана, до Роканы, что на жел.-дор. линии Шадов—Поневеж.

25 кав. бригада (3 кав. див.) продвинулась восточнее 36 рез. див. от Попели через Гудзюны до Прошуны. 16 кав. бригада достигла Кроки, 22 бригада Попели, армейский резерв продвинулся через Василишки на Гринкишки, Бав. кав. дивизия достигла Шавкоты, Докторишки и Лавгелайцы.

Кав. бриг. Эглофштейна (корпуса Моргена) у Шиляны приняла участие в бою с бриг. Гомейера и поступила затем вновь в подчинение Бав. кав. дивизии. Бригада Гомейера

[1] Штегеманн, том III, стр. 307. Прим. автора.

сломила сопротивление пр-ка у Шиляны и продвинулась до района Радзивилишки—Велыже. 1 рез. дивизия через Дошки достигла района Шадов—Заезеры. Трофеи корпуса Моргена составляли 3 000 пленных.

78 рез. дивизия (северного корпуса), двигаясь через Статшуны, достигла района Висмунты и Розалин, с целью воспрепятствовать отходу на север противника, теснимого корпусом Моргена. 6 рез. дивизия продвинулась за ней до Серейки. Лейб-гус. бригада отбросила арьергарды противника и преградила ему путь сев.-зап. Покрое у Кирляны.

Кав. корпус Шметтова до послеполудня отбил все атаки пр-ка, причем 6 кав. дивизия обеспечивала Козаки, Иоганово и Гельшаны по одной бригаде в каждом пункте; 2 кав. дивизия занимала линию Покрое—Розалин. Однако русским все же удалось наступлением превосходными силами отбросить 5 кав. бригаду в бою у Покрое на сев.-вост. Кав. корпус отошел за р. Муша, где вновь установил соприкосновение с противником на линии Иоганово—Рымшаны.

Тяжелый бой 5 кав. бригады у Покрое, особенно 2 драг. полка описывается следующим образом:

„21/VII мы перешли в полдень реку Муша и к 16 час. достигли под проливным дождем Покрое, где был взят в плен квартирьер рус. пех. полка. Мы должны были окопаться восточнее города, дабы воспрепятствовать прорыву русских на сев.-восток.

С наступлением сумерек, командир полка майор Арним объехал с командирами эскадронов намеченные позиции, к устройству которых удалось приступить лишь с наступлением темноты. Позиция, занимавшая почти 3 *км* по фронту, шла от дороги на Мозейканы к разветвлению дорог севернее, пересекала р. Кроя и дорогу между городом и госп. дв. Покрое и загибалась затем назад в юго-восточном направлении к лесу, где к ней примыкала позиция 3 улан. полка. Позиция состояла из ряда одиночных окопов, расположенных один от другого на расстоянии всего 10—15 шагов. Для устройства сплошного окопа не было времени. Севернее р. Кроя располагались спешенные бойцы 2 эск. (Ведель) с одним пулеметом из 4 пулем. отделения под командой майора Шелхова. Охрана правого фланга поручена разъезду лейт. Рихтгофена (2 эск. 2 драг. полка). Южнее находились спешенные бойцы 1 эск. с одним пулем. из 4 пулем. отряда и двумя пулем. из пулем. отряда 2 кав. див. Этот участок позиции обстреливал большую дорогу и долину р. Кроя. Остатки 5 эск., почти целиком разосланного в посты и разъезды, в составе 16 спешенных бойцов, расположились для охраны тыла у Норейканы. Конная батарея 35 пол. арт. полка стояла готовая к бою в тылу позиций. Штаб бригады полка, а также коноводы находились под прикрытием построек госп. дв. Покрое.

22/VII в 6 ч. утра разъезд лейт. Рихтгофена донес о движении сильной колонны противника от Сигутаны на Мозейканы. После обстрела ее, она вновь отошла на Покрое. Севернее 2 рота 4 егер. батальона отбила сильное наступление пр-ка у Шилиши.

Около 7 час. утра началось общее наступление русских по всему фронту. Севернее р. Кроя был отбит один батальон с помощью спешенных бойцов 5 эск. и нашего артиллерийского огня от Норейканы. Батальон отошел в леса на Сигутаны. Затем пр-к до полудня наступал южнее р. Кроя несколькими батальонами под прикрытием сильного огня, постепенно приближались многочисленные стрелковые цепи, которых замечено было 17, следо-

вавших одна за другой. Они постепенно усиливались и удлинялись к югу, частично гоня перед собою стада скота, с явным намерением обойти наш левый фланг. Хотя удалось около полудня остановить наступление пр-ка в 605 *м* артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем (примерно, 70 винтовок), но можно было предвидеть, что дальнейшее удержание позиций без подкрепления будет невозможно. Введением в бой еще двух групп (вахм. Трейфеля и лейт. Мая) были исчерпаны все имевшиеся силы. Потери увеличивались. 8 кав. бригада, ожидавшаяся с часу на час на левом фланге 5 кав. бригады, не появилась, так как была сама атакована у Клаваны. Связь с дивизией не могла быть установлена за отсутствием радиостанции. Обнаруженные противником пулеметы, боевые запасы которых приходили к концу, планомерно обстреливались русской артиллерией.

Около 14 час. пр-к перешел в атаку крупными силами. На правом фланге, где один из пулеметов был приведен в негодность прямым попаданием снаряда, глубоко эшелонированные колонны пр-ка приближались, искусно пользуясь местностью. Первые волны, невзирая на удачные попадания нашей конной батареи, достигли наших позиций между р. Кроя и большой дорогой. Наши спешенные бойцы отскочили с примкнутыми штыками до стены парка".

8 кав. дивизия (группа войск окружения Митавы) продвинулась с боем по линии Бере Вирцау—фольв. Нейгоф. Кроме этого здесь не произошло ничего существенного.

23 июля. 22 июля в 2 часа утра в южную группу прибыл на обывательской подводе после вынужденной ночной посадки летчик лейт. Закс и доложил, что он наблюдал 22/VII в 19 ч. 40 м. походную колонну всех родов войск, длиною в 12 *км*, повозки в несколько рядов на дороге, пехота по бокам—продвигавшуюся от Шадова (хвост) через Покальнишки (голова колонны в 2 *км* восточнее Покальнишки) по направлению на Смильги. Таким образом русским удалось и здесь, как это уже часто случалось, вытащить голову из петли и выйти большей частью своих сил из кольца окружения в направлении на Поневеж.

Штаб южной группы достиг к 8 ч. утра Василишки. Ночью пр-к отошел также и перед отрядом Езебека, продолжавшим укреплять свои позиции. 25 кав. бригада 3 див., усиленная 8 конно-егер. полком, получила приказ продвинуться от Прошуны на Смильги, куда направлялась и 1 рез. дивизия, и достигла линии Гильбаны—г. дв. Суеты, где она натолкнулась на русские позиции. Три полка с 1 бат. 3 кав. дивизии обеспечивали по линии Полепе—Кроки—Девиндоны тыл и правый фланг армии с востока, где русский кав. корпус Казнакова двигался согласно донесений на север вдоль р. Невяжи через Кракинов в направлении на Новоместо (2 и 5 кав. див.).

36 рез. дивизия и див. Бекмана продолжали преследование и заняли район юго-западнее Шадов. Бав. кав. дивизия была направлена на Кракинов, но в этот день достигла после тяжелого марша лишь Пацунели. Резерв армии продвинулся через Бейсагола на Паланы.

Трофеями южной группы к вечеру 23 были 7 000 пленных (в том числе 2 командира полка), 15 орудий (из них 10 запряженных), 44 полных зарядных ящика (12 запряженных), 8 пулеметов (3 запряженных), 4 грузовых автомобиля и много обоза и военного имущества, особенно колючей проволоки.

Корпус Моргена оборонял совместно с бриг. Гомейера линию Радзивилишки—Шадов. 1 рез. дивизия заняла ночью Шадов и продолжала преследование до Смильги после всего лишь двухчасового привала.

78 рез. дивизия (северного корпуса) после непрерывных боев достигла района Дегланы и западнее; 6 рез. дивизия достигла района Волдейки, двигаясь через Покрое.

Кав. корпус Шметтова вновь остановил в двух местах отходившего на север противника. 28 кав. бригада (6 кав. див.) продвинулась к Больси; 8 кав. бригада (2 кав. див.)—на Юкишки. Во всех названных пунктах были разбиты и принуждены к бегству в южном направлении неприятельские походные колонны с обозами, которые хотели прорваться от Покрое в направлении на Иоганишкеле. 2 кав. див. (5 и лейб-гусарская бриг.) стояла в резерве. Кав. корпус заночевал вдоль дороги Линково—Иоганишкеле.

8 кав. дивизия (группа окружения Митавы) достигла линии Мезотен—Оглей, 41 пех. дивизия достигла линии Гревен—Раубен и продвинула свой левый фланг до Вильтруп; на участке 18 и 3 кав. бригад и отряда Винекена—без перемен.

Армейское командование оценивало положение следующим образом: 5 русская армия была совершенно рассеяна и разбита, понеся тяжелые потери. Часть русских сил ушла на восток в направлении на Поневеж. Летчики доносили о больших скоплениях сил и о 15 готовых поездах у Поневежа. Другая группа прорвалась через Покрое и Иоганишкеле на северо-восток, хотя кав. корп. Шметтова и разогнал значительные ее части. Кавалерийский корпус Казнакова достиг с юга Новоместо.[1] Трофеи Неманской армии с 14/VII составляли: 24 000 пленных, 23 орудия, 40 пулеметов, 75 зарядных ящиков и большое количество военного имущества. В приказе по армии было указано: „Успех достигнут отличной деятельностью войск, особенно кавалерийского корпуса Шметтова, как на походе, так и в бою. Способность войск к дальнейшему передвижению сильно ослаблена отвратительными дорогами и десятидневными маршами и боями. Конница также вымотана".

Кав. корпусу Шметтова предстояло двинуться через Бауск в тыл оказавшейся неожиданно сильной русской коннице, находившейся перед фронтом 8 кав. дивизии. Ген. Шметтов

[1] К юго-западу от Поневежа.

был готов к этому без дневки и без придачи пехоты. Однако коннице пришлось дать, вследствие приказа главного командования восточного фронта, другое направление, ввиду чего кав. корпус был оставлен на р. Муша.

Всей южной группе давалась 24/VII дневка. Бав. кав. дивизия была направлена через Кракинов на Новоместо. 25 кав. бригада подчинена 1 рез. дивизии и должна была занять Поневеж. Коннице было указано вести разведку на восток.

24 июля. Согласно донесений летчиков, поступивших утром, сильные русские части еще находились в районе Поневежа, занимая арьергардные позиции по р. Невяжа, на линии Кракинов—Новоместо и западнее Поневежа, а также далее на север по р. Лавена. Поэтому ген. Белов в 10 час. утра приказал корпусу Моргена с подчиненной ему Бав. кав. дивизией, а также 36 рез. дивизии продвигаться широким фронтом на линию Кракинов — Новоместо; 1 рез. дивизии с подчиненной ей 25 кав. бригадой двигаться к р. Лавена. Далее к северу 78 рез. и 6 рез. дивизии (северный корпус) были направлены на противника, еще державшегося восточнее Иоганишкеле.

На участке южной группы (без 36 рез. дивизии и 25 кав. бригады), отряд Езебека занимал свои прежние позиции. 3 кав. дивизия (22 и 16 бригады) прикрывала правый фланг армии по линии Ясвойне—Кейданы—Сурвилишки. Дивизия Бекмана была продвинута ночью в район восточнее Новоместо.

На участке корпуса Моргена Бав. кав. дивизия сломила сопротивление противника и к вечеру заняла переправу через р. Невяжа у Кракинова. При этом русская конница показала, что она вполне справляется со своей задачей задерживать противника, ведя борьбу за выигрыш времени для прикрытия отхода своих войск.

36 рез. дивизия наступала широким фронтом через Прошуны на Новоместо и укрепилась к вечеру на восточном берегу р. Невяжа. 1 рез. дивизия продвигалась по большой дороге от Смильги на Поневеж, несколько раз встречала сопротивление противника и не дошла 5 *км* до Поневежа. 25 кав. бригаде удалось взять сильно укрепленную русскую позицию в бою у Гильбаны. Этот красивый боевой эпизод описан следующим образом:

„Авангардный эск. 25 кав. бригады, продвигавшийся через Смильги на Поневеж под командой ген. Глазенапа (5-й эск. 1 в. 23 драг. полка), натолкнулся у Гильбаны на р. Шоя под вечер 23/VII на превосходные силы противника. Эскадрон атаковал отходивших в восточном направлении человек 50—60 русских, которые частью были взяты в плен, частью успели достигнуть опушки леса, находившегося в шагах в 700 восточнее Гильбаны, где была обнаружена в сумерках сильная позиция. Гвардейские драгуны удержали за собой восточную окраину деревни; разъезды оставались ночью в соприкосновении с противником.

24/VII в 6 ч. утра спешенные части бригады приготовились к наступлению: 23 гвард. драг. полк—с фронта, имея 4, 5 и 3 эскадроны в первой

линии западнее Гильбаны, за ними 2 эск. в резерве с одной конной батареей 11 полев. арт. полка; 24 лейб-драг. полк—у госп. дв. Суеты для охватывающего наступления.

Русские открыли от опушки леса оживленный огонь; было обнаружено т. и пулемета. Артиллерия противника обстреливала Гильбаны и вскоре зажгла деревню во многих местах. Наша артиллерия открыла огонь по опушке леса, к которому спешенные бойцы 23 гв. драг. полка постепенно продвинулись на 300—400 *м*. Особенно сильное действие оказывали наши пулеметы на левом фланге.

Около 8 ч. 30 м. утра лейб-эск. и 5 эск. лейб-драг. полка, продвигавшиеся с севера, примкнули к левому флангу, в то время как 4 эск. 24 драгунского полка продвигался восточнее р. Шоя по лесу уступом влево назад. Ротм. Ветен с 5 эскадроном и одним отделением своего лейб-эскад. зашел еще дальше в глубь леса с целью сломить упорное сопротивление русских, оказанное ими на укрепленной позиции, и внезапно наткнулся на лесной прогалине на загнутый назад правый фланг русской позиции. Ротм. Ветен бросился без колебания на окоп с громким „ура", размахивая лопатой, за ним вплотную спешенные бойцы 5 эскадрона под командой лейт. Ханнеля. Русские, застигнутые врасплох, подняли руки вверх. Драгуны безудержно устремились дальше вдоль окопа противника.

Тем временем части 23 полка, залегшие перед фронтом противника, нетерпеливо ожидали результата действий с севера. Наконец около 11 ч. раздалось их долгожданное „ура". Ротм. Моснер приказал 5 и 3 эск. атаковать. Одновременная атака с фронта и фланга привела к овладению окопом пр-ка около 1 *км* длины. Одновременно на правом фланге атаковал и 4 эск. под командой лейт. Вегенера. Весь окоп противника был захвачен в рукопашном бою. 2 эск., высланный на крайний левый фланг для его обеспечения, захватил в густом лесу неприятельскую патронную двуколку, после чего внезапно увидел перед собой на лесной просеке роту русских. Головные отделения бросились на пораженных русских с громким „ура". Поручик, командовавший батальоном, и его адъютант передали свои шашки командиру эскадрона и были взяты в плен вместе с сотней своих людей.

Другая часть пехоты русских, отходившая на юго-восток, была обстреляна вдогонку нашим действительным огнем.

Тем временем другие эскадроны обоих полков также продолжали преследовать отходившего противника по закрытой лесной местности. Эти бои маленьких групп против превосходных сил противника привели к дальнейшим успехам, но, к сожалению, стоили тяжелых жертв. Особенное присутствие духа проявил трубач Эрке (22 драг. полка). Внезапно он наткнулся в чаще на занятый русскими сильный окоп и сумел так повлиять на ошеломленного противника, что последний сдался в плен в количестве 100 чел. и позволил себя увести, будучи убежден, что он окружен нашими войсками. В других местах, особенно у одного хутора, расположенного в лесу, дело обошлось не так просто, и противник оказывал еще сильное сопротивление. Дальнейшими потерями полка были 3 убитых и 17 раненых. В 24 лейб-драг. полку было убито 4 человека, 3 офицера и 4 рядовых были ранены.

В общей совокупности трофеи за этот день составляли: 3 офицера, свыше 700 бойцов, 2 пулемета и одна патронная двуколка.

По показаниям пленных выяснилось, что 200 спешенных бойцов бригады одержали победу над русским пехотным полком".

Дорога на Поневеж была свободна. 25 кав. бригада к вечеру достигла Спираки. Этот успех 25 бригады открыл дорогу на Гильбаны для бриг. Гомейера, подходившей от Шадова через Смильги. Она к вечеру достигла Гайлуны, намереваясь выйти в тыл противнику, задержавшемуся у Пушолаты.

78 рез. дивизия (северный корпус) натолкнулась западнее Пушолаты на сильное сопротивление противника, ввиду чего на помощь ей пришлось подвести через Вильдуны 4 бат. и 3 батар. 6 рез. дивизии, двигавшейся севернее на Иоганишкеле.

Кав. корп. Шметтова остался в занятом районе и вел разведку на север на фронте Константинов—Круки; 13 гус. полк (6 кав. див.) был выслан после полудня на север в район госп. дв. Грузе и западнее, с задачей нести службу охранения в направлении на Константиново, куда предполагалось двигаться 25/VII. На правом фланге 2 эск. с 1 пул. и 1 ор. выбил русскую кавалерию из госп. дв. Грузе и занял вслед затем имение, выслав для обеспечения себя усиленную головную заставу в количестве офицерского поста вперед, на высоту в 800 *м* северо-восточнее; к этой заставе было присоединено, по просьбе орудийного начальника, также и орудие для обстрела отходящих русских. Спешенные бойцы с пулеметом заняли опушку парка, а коноводы укрыты в сенном сарае, находившемся за парком.

На участке группы войск окружения Митавы не произошло ничего нового, исключая слабых попыток наступления на 8 кав. див. и незначительного артиллерийского огня на фронте 41 пех. дивизии. Армейское командование требовало занятия Митавы, для чего ген. Шметтов (Эбергардт) потребовал еще одну пехотную дивизию и тяжелые гаубицы.

Всем остальным частям Неманской армии было приказано преследовать противника 25/VII, несмотря на палящую жару, сколько хватит сил. Днем стало известно, что Пултуск и Рожаны заняты 23/VII армией Гальвица и что один армейский корпус перешел реку Нарев.

25 июля. Штаб южной группы был расформирован. Ген. Рихтгофен, находившийся в Новый Двор, остался вначале, как командир I кав. корп., в резерве армии. 3 кав. дивизия продолжала нести службу охранения по р. Невяжа от Кейданы до Сурвилишки.

На участке корпуса Моргена Бав. кав. дивизия наступала на Добули—Борклойни, перешла у р. Иода и, имея перед собой отходивший на восток кав. корп. Казнакова, достигла района Пимейки—Роговск—Гейтоны далеко впереди фронта армии. При этом 6 эск. 1 Бав. улан. полка, решительно атаковавшему противника в ночной темноте, удалось захватить русский транспорт с хлебом и овсом и обоз саперного батальона.

36 рез. див. оттеснила южнее Поневежа неприятельские арьергарды и вышла к р. Иода. 1 рез. дивизия овладела Поневежем и продвинулась на 4 *км* к востоку от города. 25 кав. бригада также продвинулась вперед и достигла рай-

она Вилькопиве. Бриг. Гомейера дошла до района Гилужины на дороге Поневеж—Посволь. Див. Бекмана (армейский резерв) достигла Берчуны (западнее Поневежа).

На участке северного корпуса 78 и 6 рез. дивизии после упорного боя выбили противника из его позиций у Пушолаты и Иоганишкеле и достигли большой дороги Поневеж—Посволь у Помпяны в районе к югу от Посволь. Кав. корп. Шметтова продвинулся до линии Посволь—Тетервины.

6 рез. дивизия поступила в распоряжение ген.-майора гр. Шметтова (Эбергардта) для овладения Митавой. Несколько русских крейсеров и миноносцев обстреляли места расположения сторожевых частей 3 кав. бригады, причем был ранен только один человек.

Этим заканчивается сражение при Шавли. Пути дальнейшего развития операций вели от Поневежа на восток и на Митаву. Было весьма досадно, что верховное командование не удовлетворило пожеланиям главного командования восточного фронта и не предоставило здесь в его распоряжение именно в это время еще больших сил, которые позволили бы сбить русский фронт. Русское командование считалось с возможностью такой опасности, о чем свидетельствует спешный подвоз подкреплений на этот театр военных действий.

Армейская конница Неманской армии занимала к этому времени следующее положение: 3 кав. див. прикрывала правый фланг армии на р. Невяжа по линии Ясвойне—Сурвилишки. Бав. кав. див. и 25 кав. бригада стояли впереди корп. Моргена у Рогов и Вилькопиве в соприкосновении с противником, кав. корп. Шметтова занимал на левом фланге линию Посволь—Константиново, 8-я кав. див. несла службу обеспечения в сторону Митавы на линии Мезотен—Оглей, 3 кав. бриг.—в сторону Риги у Туккума, а также на побережьи.

Дальнейшее преследование противника приказом армейского командования возлагалось на одну лишь конницу. Остальным частям предоставлялась на 26/VII дневка, после чего должна была быть произведена перегруппировка согласно новых директив главного командования восточного фронта.

3. ПЕРЕГРУППИРОВКА И БОИ КАВАЛЕРИЙСКИХ КОРПУСОВ ПЕРЕД ФРОНТОМ АРМИИ ДО 30 ИЮЛЯ. (См. схему 4.)

Перегруппировка была произведена в ближайшие дни под прикрытием I кав. корпуса (командир корпуса ген. Рихтгофен), который в составе 3 и Бав. кав. дивизии без 22 кав. бриг., временно оставленной у Кейданы, должен был сосредоточиться в районе Субочь (восточнее Поневежа). Кав. корп. Шметтова должен был отбросить стоявшего перед ним про-

тивника и достигнуть района Вобольники, оставив одну бригаду у Посволь в распоряжении бриг. Гомейера.

На правом фланге армии на участках отряда Езебека и 3 кав. дивизии без перемен. 1 рез. дивизия (корп. Моргена) должна была оставаться у Поневежа, 36 рез. дивизия—юго-западнее. Было приказано укреплять позиции по р. Иода. На участке нового XXXIX рез. корпуса (Лауенштейна) с подчиненной ему 22 кав. бриг., 78 рез. дивизия была выдвинута на Кракинов, а див. Бекмана—в район Ремигола. Бригада Гомейера была расположена у Посволь в качестве армейского резерва, готовая действовать фронтом на север или на юг. 6 рез. дивизия находилась в движении к Митаве.

26 июля. Сильная русская конница, стоявшая перед фронтом армии, отошла на восток после незначительных стычек с Бав. кав. дивизией. Для выяснения направления отхода противника был выслан в качестве разведывательного отряда 4 эск. 1 улан. полка.

22 кав. бригада (3 див.), двигаясь через Окмяны и тесня перед собой пехоту и конницу противника, достигла района севернее Нучуны, где вечером она вела бой с противником всех родов войск. Остальные части дивизии (штаб 7 конно-егер полка, кон. батарея и рота велосип.), двигаясь на присоединение к кав. корпусу, достигли Упита (юго-зап. от Поневеж).

Находившийся левее кав. корп. Шметтова имел задачу преследовать в направлении на Вобольники находившуюся перед нами русскую конницу (2, 4 и 15 кав. див. Трубецкого). 2 кав. дивизия, усиленная 28 кав. бригадой, двигаясь с боем на широком фронте, достигла линии Шукяны—Раюны, в то время как 6 кав. дивизия заняла Константиново и расположилась на ночлег севернее 2 кав. дивизии между р. Муша и Константиново.

В группе войск у Митавы—без перемен. Отряд Шверина достиг северной оконечности Курляндии у мыса Домеснес, не встретив нигде противника. Здесь, также как и восточнее Пеневежа, на полях местами стояли хорошие хлеба, для уничтожения которых у русских не осталось времени.

27—30 июля. Предписанная перегруппировка армии продолжалась в последующие дождливые дни, в то время как кав. корпуса вели бой перед фронтом с непрерывно усиливавшимся пр-ком.

По приказанию глав. команд. вост. фронта вновь было решено привести в исполнение план, намеченный еще 3 мая и заключавшийся в выдвижении I кав. корпуса к жел., дор. линии Вильна—Двинск с целью перерезать эту важную жизненную артерию северных русских армий. Ген. Рихтгофен решил продвинуться двумя колоннами севернее Вилькомира

в юго-вост. направлении. Кроме 3 и Бав. кав. дивизий ему подчинен для этой операции отряд Селле (5 рез. пех. полк и 61 отд. пол. гаубиц). Конечная цель—разрушить мост на р. Вилия близ устья р. Жеймяна, находившийся примерно в 100 *км* по воздушной линии. Мост возвышался над уровнем воды на 14 *м*, имел ширину пролетов в 60 *м*.

На ближайшее время кав. корпусу Рихтгофена была указана разграничительная линия для разведки и охранения между Бав. кав. и 3 кав. дивизиями жел. дороги Поневеж—Оникшты.

27 июля Бав. кав. дивизия, тесня перед собою конницу противника, достигла восточнее р. Вишинта и вела разведку на фронте Адейки—болото Шапета. 28/VII и 29/VII дивизия оставалась на месте, а 30/VII, по обнаружении наступления противника с юга, выслала 5 кав. бригаду в Петкуны, в распоряжение 3 кав. дивизии.

Отряд Селле достиг Рогова и 31/VII мог принять участие в движении кав. корпуса для разрушения железной дороги.

3 кав. дивизия с приданным 1 бат. пех. полка в течение 27/VII расположила 25 кав. бригаду у Субочь и Окняны, а 16 кав. бригаду в районе Корсакишки—Вилькопиве. 28/VII и 29/VII дивизия простояла на месте, охраняя район Роговск—Субочь—Окняны. 30/VII 16 кав. бригада (герц. Ульрих Вюртембергский) и 1 бат., 251 пех. полка выступили на Троупе, 25 кав. бригада (ген. Глазенап) на Трашкуны. По дороге была обнаружена пехота противника, продвигавшаяся с востока на Окняны, и кав. бригада, двигавшаяся на Трашкуны. Наступление этих частей противника было отбито 25 кав. бригадой. Кроме того, противник наступал с востока на Покотани; навстречу ему была направлена от Петкуны Бав. кав. бригада, подчиненная 3 кав. дивизии; к вечеру русские занимали линию Трашкуны—Сурдеги. При сложившейся обстановке выполнение операции на линию Вильна—Двинск являлось невозможным. Ген. Рихтгофен приказал атаковать противника у Трашкуны.

Последовавшие затем бои, разыгравшиеся во время сражения у Купишки, будут описаны ниже.

Ген. Белов со штабом Неманской армии 28/VII переехал из Тильзита в Шавли.

Кав. корпус Шметтова, усиленный 18 пех. полком, 2 батар. 31 пол. арт. полка и батар. тяж. гаубиц, получил задачу прервать жел.-дор. линию между Двинском и Ригой, для чего командир корпуса предполагал 2/VIII достичь Радзивилишки и оттуда выслать бригаду, которая должна была взорвать мост по эту сторону Двины. Однако наступившие события заставили отказаться и от этого плана.

27 июля. 33 кав. бригада (6 кав. див.) была подчинена бриг. Гомейера, 45 кав. бригада была размещена в Довяны, 28 бригада оставалась у Кринчин.

2 лейб-гус. и 8 кав. бригады (2 кав. див.) 28/VII достигли района западнее Вобольники. 5 кав. бригада заняла Шукяны. На крайнем правом фланге 3 улан. полк занял 28/VII Антошев, но на другой день вынужден был отойти на запад под давлением крупных сил противника, занявших р. Тотола.

Бриг. Гомейера и 33 кав. бригада 28/VII отбили попытки пр-ка прорваться у Посволь, очистили берег р. Муша и достигли района Кемяны на пути к Бауску. Из остальных частей армии 78 рез. и 36 рез. дивизии 28/VII достигли своих районов развертывания.

Главное командование восточного фронта передало в распоряжение Неманской армии две бригады 4 кав. дивизии, которым было приказано перейти Неман у Среднике и достичь 31/VII Эйрагола.

4. БОИ ДО ЗАНЯТИЯ МИТАВЫ 1 АВГУСТА. (См. схему 3.)

Тем временем развивались особенно важные в это время операции усиленной 8 кав. дивизии против Митавы.

27 июля на правом фланге этой группы войск появилась сильная конница противника, которая, однако, остановилась на р. Аа и приступила к возведению предмостного укрепления, которое было занято сводной бригадой, подошедшей по восточному берегу р. Аа от Митавы. В остальном на фронте блокады отмечен лишь артиллерийский огонь. Ген. Шметтов (Эбергард) получил приказание занять Митаву по мере прибытия подкреплений. 6 рез. дивизия достигла Константиново по совершенно размякшим от дождя дорогам.

28 июля. 6 рез. дивизия достигла Глебова, где были отогнаны два эск. противника. Дивизия получила приказ занять Бауск при поддержке правофланговой группы 8 кав. дивизии у Мезотен. В результате повторных атак на Бауск удалось оттеснить противника на правый берег р. Аа, но переправиться через реку не удалось.

В этот день пулем. взвод 9 улан. полка (3 кав. бриг.) вел бой у Лажап на берегу Рижского залива с русской морской пехотой [1] и спешенными драгунами.

Бриг. Гомейера могла прибыть на поддержку 6 рез. дивизии лишь 30/VII, так как она была атакована со стороны Салаты конницей противника. Только 31/VII удалось с боем занять переправы у Бауска. Здесь было захвачено 3 450 плен-

[1] Таких войск в составе русской действующей армии не было. Прим. перев.

ных и 6 пулем. В 18 час. бриг. Гомейера находилась в Бауске, где ей было приказано остаться у Мезотен для дальнейшего наступления на Митаву по обоим берегам р. Аа. 23 и 38 кав. бригады должны были итти на Грос-Эккау, куда из Бауска отошел противник, и разрушить жел.-дор. линию Митава—Якобштадт.

1 августа противник с раннего утра начал отходить на Митаву по обеим сторонам дороги Шавли—Митава; вслед затем началось концентрическое наступление на город.

Бриг. Гомейера несла на правом фланге службу обеспечения у Бауска, 17 улан. полк — у Цоден. Отряд Декена (23 и 28 кав. бриг.) двинулся на Гаррозен, выслав полк гвард. рейтеров на жел.-дор. линию Митава—Рига.

41 пех. див. двинулась западнее р. Судорабе на Шведгоф, куда и прибыла в 11 ч. Фланговый Либавский отряд двинулся с запада через Беккер.

Летчиками было установлено оживленное движение на участке жел. дор. Митава—Якобштадт, а также усиленный отход колонн по дороге от Митавы на Ригу. Все указывало на поспешную эвакуацию Митавы, где наблюдались большие пожары. В 13 час. 30 мин. 41 пех. дивизия получила приказание взять Митаву и выдвинуть сводный отряд до Эккау. В 16 час. подполк. Фридрихс с 28 ландв. пех. полком первым вступил в Митаву. Город был в целости, русские подожгли только дровяные склады и фабрики. Добыча была ничтожна, так как противник успел своевременно бежать. Жители встретили германские войска с восторгом и воодушевлением.

Бриг. Гомейера с 17 улан. полк. получила приказание выдвинуться на Грос-Эккау, но вследствие малодоступной местности и сильного сопротивления противника, продвигалась лишь с трудом. 12 рез. бригаде и 6 рез. дивизии совместно с отрядом Декена приказано разбить противника, стоящего у Гаррозен; эти части достигли Пудше. Преследование противника за Митаву было задержано разрушениями в городе и было доведено лишь до Зоргенфрей, где еще стоял противник.

5. ВЫВОДЫ.

В первые дни сражения при Шавли и до 19 июля армейская конница северной группы Неманской армии (кав. корпу с Шметтова, 8 кав. див., 38 и 3 кав. бриг.) находилась на левом фланге во время большого захождения армейского фронта, направленного на дорогу Шавли—Митава. С момента начала наступления (20 июля) южной группы и корпуса Моргена в операции участвовали, кроме того, три Бав. кав. дивизии.

Выше было изложено, как кавалерийские соединения полностью выполнили свою главную задачу—участие в сражении. Мы видели везде, как кав. дивизии, продвигавшиеся в своих разведывательных и боевых полосах, либо отбрасывали и преследовали находившегося перед ними противника, либо сворачивали для поддержки наступавших рядом с ними пех. дивизий, чтобы атаковать противника во фланг или с тыла.

В тех же целях 17/VII наступал на жел.-дор. линию Дальбиг-Ауцгоф кав. корпус Шметтова; тем самым он принудил подвозившиеся русские подкрепления к преждевременной выгрузке,[1] что воспрепятствовало их своевременному прибытию к бою у Альт-Ауц и обеспечило победу 78 рез. и 41 пех. дивизиям.

К окружению и занятию Митавы были привлечены, кроме 41 пех. дивизии и отряда Винекен, а также и усиленная 8 кав. дивизия, 18 и 3 кав. бригады. Это обеспечило остальным частям северной группы свободу маневра для окружения находившихся у Шавли главных сил противника.

Затем мы видели, что при последовавшем с 19/VII по 21/VII повороте на юг 78 рез. дивизии и кав. корпуса Шметтова, 3 и 2 кав. дивизии вышли 21/VII у Лигумы и Розалин на путь отхода отходивших русских и образовали концы клещей, в которые попал разбитый у Шавли противник. В то же время 36 рез. дивизия достигла Гудзюны, а дивизия Бекмана — Василишки (см. схему 4). Однако между Гудзюны и Розалин все еще имелся разрыв, примерно, в 40 *км*. Этот разрыв 22/VII сузился между Роканы и Розалин почти до 15 *км*, однако русским удалось выполнить с привычным для них искусством отход по дороге Шадов—Смильги—Поневеж[2].

Кав. корпус Шметтова нанес 21, 22 и 23 июля тяжелые потери другим частям, которые пытались прорваться на северо-восток.

После неудавшихся попыток прорваться через расположение 6 кав. див. у Лигумы и севернее, эти части устремились 22/VII со всей силой южнее, минуя Лигумы с юга, на 2 кав. дивизию, где им удалось прорваться в восточном направлении, правда лишь отдельными частями[3]. Описанные

---

[1] В действительности русские выгрузились там, где было назначено. Прим. ред.

[2] Значит влияние клещей почти не проявилось. Прим. ред.

[3] Здесь отходил XIX русск. корпус, ночевавший в районе Лигумы. Автор, восхваляя деятельность герм. конницы, слишком преувеличивает ее заслуги. В действительности через р. Муша прорывались лишь незначительные части, бои которых описывал автор. Прим. ред.

бои у Иждагецы, Покрое и Тельшаны, у Больси, Юкишки и Иоганишкеле свидетельствуют о самоотверженности, с которой сражались кав. дивизии с их слабой живой силой и немногими пулеметами, причем кав. корпус Шметтова заслужил особую благодарность ген. Белова.

3 кав. дивизия обеспечивала фланг армии на р. Невяжа во время всего сражения у Шавли, растянувшись на 30 *км*.

Успешные лесные бои 2 и 5 эск. 13 гус. полка при Иждагецы и 25 кав. бригады у Гильбаны при атаке укрепленных русских позиций свидетельствует с лучшей стороны о боевом порыве участвовавших частей. Отражение повторных конных атак 4 Донского казачьего полка одним эскадроном 13 гус. полка у госп. дв. Грузе свидетельствует о выработавшейся в процессе войны способности конницы к упорной обороне населенных пунктов. В этом бою казаки с большой лихостью прикрывали отход русских войск и самоотверженными атаками и контр-ударами оказали своим войскам ценное содействие.

Большое умение русской конницы прикрывать отход особенно выявилось в лесистой местности р. Невяжа. Она усиленно пользовалась при этом передовыми позициями, которых у нас перед войной недолюбливали. Бав. кав. дивизия так описывает эти бои: „Когда Бав. кав. дивизия была вынуждена 24/VII овладеть силой переправой через реку Невяжа у Кракинова, то она, не доходя до сильной укрепленной позиции, натолкнулась на охраняющие части, занимавшие на широком фронте леса и населенные пункты. Как всегда, так и здесь, сила частей и характер их расположения не были достаточно выяснены; поэтому оставалось лишь одно—преждевременно развернуть дивизию. Много времени прошло, прежде чем удалось отогнать выдвинутые вперед эскадроны и начать атаку самой позиции. Из этого видно, как велика обороноспособность даже небольшого числа стрелков с пулеметами и отдельными орудиями при искусном использовании местности и какой выигрыш времени дает обороняющемуся этот способ действий.

Угроза невозможности отхода с передовых позиций, особенно при правильном образе действий, вовсе не велика. Большая действительность современного оружия и медленность, с которой развивается наступление, делает выход из боя значительно более легким, чем это думали в мирное время. Все эти обстоятельства существенно облегчают в наши дни прикрытие отхода конницы".

Службу завесы впереди фронта армии во время ее перегруппировки с 26 по 30 июля несли кав. корпуса Рихтгофена и Шметтова.

Слишком слабый состав разведывательного эскадрона у Субочь показал, что разведывательные отряды должны быть сильные. Искусство русских завлекать в засады наши разъезды вновь подтвердилось, также как и их ловкость в стрельбе с коня. Эту стрельбу с коня часто применяли и наши разъезды с целью вызвать огонь противника при атаке неприятельских деревень и лесов и установить тем самым наличие противника.

ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМАНСКОЙ АРМИИ ДО ЛИНИИ рр. СВЕНТА, НЕМЕНЕК И ЭККАУ В АВГУСТЕ 1915 г.

1. СРАЖЕНИЕ У КУПИШКИ 30 ИЮЛЯ—7 АВГУСТА.

(Схема 4.)

30 июля была закончена перегруппировка Неманской армии: а) на правом фланге отряду Езебека—выйти между р. Неманом и р. Невяжа на линию Среднике — Аглинце, а прибывшей 4 кав. дивизии (17 и 39 кав. бриг.)[1] с 22 кав. бриг. (3 кав. див.) выйти, между р. Невяжа и жел.-дор. линией Янов—Кейданы на линию Гайлуше—Скриптели с целью обеспечить со стороны Ковно; б) див. Бекмана, находившаяся у Поцунели на марше в X армию, должна была 1/VIII прибыть в Кракинов и вновь войти в состав XXXIX рез. корпуса, 78 рез. дивизия которого поменялась местами с 36 рез. дивизией и перешла в район к югу от Поневежа; в) кав. корпус Рихтгофена занимал 3 кав. (включ. 25 кав. бриг.) и Бав. кав. дивизиями и отрядом Селле район Троупэ—Трашкуны—Роговск; г) кав. корпус Шметтова (2 и 6 кав. див.) занимал линию Стумаршики на р. Пивеса—Шукяны—Кринчин до р. Муша сев.-зап. Посволь; д) перед Митавой стояли: 8 кав., 41 пех. и 6 рез. дивизии, бригада Гомейера и Либавский отряд с 18 и 3 кав. бригадами.

Русские начинали наступление на Поневеж своими приведенными в порядок и пополненными частями на фронте Субочь—Вобольники. Рус. кав. бригада подошла со стороны Купишки, у Вобольники пр-к также усилился. Когда армейское командование убедилось в опасности прорыва, о чем конница уже не раз доносила, то отряд Цанке из 1 рез. дивизии был немедленно двинут вдоль р. Лавена; он встретил пр-ка уже у Корсакишки, и его 3/VIII пришлось усилить всей 1 рез. дивизией. В то же время 36 рез. дивизия достигла Стумаршики. По получении донесений о движении пр-ка также и через Субочь, 78 рез. дивизии было приказано занять укрепленную позицию восточнее Поневежа.

---

[1] 3 кав. бриг. этой дивизии с 5 мая при Либавском отряде, 18 кав. бригада при 8 кав. дивизии. Прим. автора.

Части кав. корпуса Рихтгофена вели бой: Бав. кав. дивизия—севернее Коварска, 3 кав. дивизия с отрядом Селле в районе Троупэ—Трашкуны и кав. корпус Шметтова отбил ряд сильных атак пр-ка. Русская конница двинулась севернее расположения кав. корпуса на запад, пересекая дорогу Посволь—Бауск.

1 августа 78 рез. див. было приказано наступать на Субочь, 1 рез. дивизии на Окняны и севернее, кав. корпусу Рихтгофена—в тыл пр-ка.

Бав. кав. дивизия оттеснила пр-ка на Оникшты и несколько не дошла до них с запада, в то время как 3 кав. дивизия, продвигавшаяся в направлении на Купишки, натолкнулась на сильное сопротивление и взяла 300 пленных.

78 рез. дивизия достигла р. Оссака юго-западнее Субочь; 1 рез. див. ввиду сильного сопротивления не могла продвинуться; 36 рез. див. с боем вышла на линию Гелажи—Огинцы, что позволило 2 кав. дивизии (кав. корп. Шметтова) вновь занять своим правым флангом свои прежние позиции у Кавладзе. На участке 6 кав. дивизии линия фронта была потеснена между Шукяны и Кринчин на 2 *км*, но на следующий день была восстановлена.

Див. Бекмана достигла Ремигола.

2 августа оба кав. корпуса вели бой на своих позициях. 6 кав. дивизия очистила западный берег р. Муша, 1 рез. дивизия с боем вышла на линию Субочь—Огинцы и захватила 1 250 пленных и два пулемета. Див. Бекмана достигла Яцкоголь и вновь вошла вместе с 78 рез. дивизией в состав XXXIX рез. корп. У Митавы продолжалось преследование противника.

3 августа русские отошли по всему фронту. На участке I кав. корпуса Бав. кав. дивизия отбросила пр-ка на Оникшты, а 3 кав. дивизия вышла на линию р. Свента на участке Андронишки—Садейки.

На участке XXXIX рез. корпуса див. Бекмана преследовала пр-ка за Пелиши, пока она не наткнулась у Вишинты, на новую русскую позицию так же, как и 78 рез. дивизия у Киканце; I рез. корпус вышел на линию р. Лавена на участке Купишки—Вирбалишки, где пр-к занял новую позицию.

Армия получила задачу свернуть как можно скорее на юг в направлении на Вильну и поэтому было приказано, чтобы пехота не преследовала дальше линии Оникшты—Скопишки—Квитки.

На участке кав. корп. Шметтова 2 кав. дивизия заняла Вобольники и достигла линии Шикали — Дырле — Давнары; 6 кав. дивизия заняла линию Гайжуны до р. Муша. 8 кав. дивизия достигла района Рупуле—Бруновишки, готовая принять участие в концентрическом наступлении кав. корп. Шметтова на Биржи.

У Митавы 41 пех. дивизия была размещена к юго-вост. от города в готовности к погрузке для отправки на юг. Бриг. Гомейера обороняла р. Аа от Бауска до Мезотен, далее до устья р. Эккау находилась рез. дивизия с подчиненным ей Либавским отрядом и 18 кав. бригадой; 3 кав. бригада прикрыла далее до побережья. В течение последующих дней эти позиции укреплялись.

4 августа Бав. кав. дивизия двинулась на Оникшты с запада, а 3 кав. дивизия с севера; Бав. кав. дивизия заняла местечко около 10 час. утра, 3 кав. дивизия подошла туда к полудню. Затем Бав. кав. дивизия с отр. Селле выступила на Коварск и расположилась на ночлег у Пеняны; 3 кав. дивизия осталась в районе Оникшты и Бичаны и продолжала разведку в южном направлении. Див. Бекмана, по приказанию главного командования фронта, была направлена из Вишинты в Кейданы в X армию. 78 рез. дивизия и I рез. корпус преследовали продолжавшего отходить пр-ка до новой русской позиции на линии Гучуны—Скопишки—Абели.

Нужно было подальше отогнать здесь противника, прежде чем армия повернет фронт на Вильну.

2, 6 и 8 кав. дивизии несколькими походными колоннами двигались концентрически к Биржи, как это видно на схеме 4, и у Биржи оттеснили конницу пр-ка. 28 кав. бригада заняла Биржи, в то время как сводный отряд бриг. Гомейера занял вечером Шенберг, вытеснив оттуда пр-ка. Части кав. корпуса Шметтова ночевали: 2 кав. дивизия—у Биржи и восточнее, 6 кав. дивизия юго-западнее и 8 кав. дивизия северо-западнее от 2 кав. дивизии.

5 августа кав. корпус Рихтгофена двинулся на Коварск, направив Бав. кав. дивизию и отряд Селле по западному берегу р. Свента, а 3 кав. дивизию—по восточному, отбросил пр-ка на юг и расположился, ведя разведку на Вилькомир: Бав. кав. дивизией—у Коварска и западнее, 3 кав. дивизией—у Куркли.

78 рез. дивизия и I рез. корпус в этот день отбивали сильные атаки пр-ка.

Дивизии корпуса Шметтова дошли: 2 кав. до Райкяны, 6 кав.—до Попель, с целью движением в тыл пр-ка, поддержать намеченное наступление I рез. корпуса. 28 кав. бригада осталась в Биржи и выслала на северо-восток в сторону р. Неменек разведывательный отряд Бюркмана (20 Баден. лейб-драг. полка два эск, одно орудие, 2 пулемета, радиостанция) для ведения разведки на фронте Публис—Пучекальне.

8 кав. дивизия заняла Радзивилишки и осталась на р. Неменек на участке Радзивилишки—Шенберг в то время как 41 пех. дивизия заняла район — Бруновишки — Бауск.

8 кав. дивизия выслала от 2 конно-егер. полка развед. отряд Бюркнера (5 эск. и по одному взводу от 3 и 4 эск. с ротой велосип. 1 егер. бат. в направлении для разведки на фронте ст. Даудзевас и Тауэркальн и для разрушения жел.-дор. линии Якобштадт—Митава.

Из полученных донесений устанавливался подход пр-ка со стороны Фридрихштадта и Грос-Эккау, а также переброска по железной дороге от Гродны на Вильну, вследствие чего можно было предполагать попытку русских наступать с охватом обоих флангов Неманской армии, из коих южный обеспечивался кав. корпусом Рихтгофена, а северный—кав. корпусом Шметтова.

6 и 7 августа. Отряд Езебека продвинулся дальше между Неманом и р. Невяжа и прибыл 8/VIII к X армии. 4 кав. див. заняла 6/VIII Шаты и выслала разведку на большую дорогу Янов—Вилькомир.

Ген. Рихтгофену было приказано выдвинуться к Вилькомиру и выяснить там обстановку. С этой целью Бав. кав. дивизия с отрядом Селле была направлена западнее р. Свента. 3 кав. дивизия восточнее этой реки. Бав. кав. дивизия сначала отбросила конницу пр-ка, а затем более крупные части всех родов войск в районе южнее Гудели за р. Муша в 16 час. на линию Лойтели—высоты юго-западнее Видишки, где натолкнулась на сильное сопротивление.

К востоку от р. Свента 3 кав. дивизия также отбросила конницу пр-ка за р. Цесарка и заняла Линтвары, захваченные 8 конно-егер. полком в штыки. После полудня дивизия встретила превосходные силы пр-ка южнее р. Цесарка.

Показания пленных позволили установить присутствие у Вилькомира Финлянд. стр. бригады с номером полков от 5 до 8, 414 пех. полка, Кубанской каз. бригады и многочисленной артиллерии. Кроме того, разведка, высланная на восток, донесла о подходе 10 кав. и 1 гв. кав. русских дивизий, замеченных у Аванта и у Уцяны.

Ввиду этого I кав. корпусу было приказано оставаться на занятых позициях. Радиограмма из армии вновь подтверждала важность разрушения жел.-дор. линии Вильна—Двинск. В ответ было донесено, что о таком движении главных сил кав. корпуса можно будет думать лишь тогда, когда другие части скуют пр-ка, обнаруженного у Вилькомира.

Кроме того, пленные показывали, что вдоль жел. дор. Вильна—Двинск уже в течение 3 недель возводят позиции и роют окопы.

Ночь прошла спокойно.

7 августа русские перешли в наступление по всему фронту в превосходных силах. Были установлены еще другие полки вновь сформированной дивизии пр-ка (413, 415 и 416

с пулеметами и артиллерией), а также части 1 кав. дивизии. Так как задача выяснения обстановки у Вилькомира была выполнена, то ген. Рихтгофен после полудня отдал приказ об отходе кав. корпуса на север за рр. Пеня и Свента; Бав. кав. дивизии указан участок Троупэ—Коварск, 3 кав. дивизии—Коварск—Оникшты. К вечеру дивизии заняли указанное расположение, не будучи преследуемы пр-ком. Конница пр-ка, выдвинувшая свою разведку со стороны Уцяны, была отброшена бригадой Глазенапа.

На участке I рез. корпуса 6 августа последовала сильная атака пр-ка на его левый фланг. Атака была отбита и 2 кав. дивизия отбросила на восток отходившие части пр-ка, продвинувшись через Понедели на юг и у Буйвицзе приняла участие в бою 36 рез. дивизии, которая продвинулась до Гирканцы. 2 кав. дивизия расположилась на ночлег в районе Понедели — Гирканцы — Станянцы. 6 кав. дивизия заняла р. Неманек до Вс. Двор (Высокий Двор) (20 лейб-драг. полк) и район Квитки (9 драг. полк), заняв двумя бригадами Понедели, 45 кав. бригада, отбросив пр-ка на юг, продвинулась на Румпишки, где она расположилась на биваке.

Разведывательный отряд Бюрклина, выступив из Биржи, достиг к 17 час. в Коковеце, на р. Неманек, и выслал 3 разъезда к разветвлениям дорог у Публис, у Грос-Зальвен и у Герберген. Однако пр-к был встречен уже в 5—8 *км* и отряду пришлось его отогнать, чтобы открыть путь своим разъездам. Поступившие донесения указывали, что конница пр-ка отошла повидимому в восточном направлении между Квитки и устьем р. Суссей.

7 августа 78 резервная див. ночью прорвала позицию пр-ка севернее Гучуны, после чего русские отошли под прикрытием темноты и тумана на новую позицию по р. Чатекшна. Затем приказом по армии пехота была остановлена и расположилась на отдых: 78 резервная дивизия у Мичуны, 1 резервная дивизия у Бояры и северо-восточнее, 36 резервная дивизия у Абели.

На участке кав. корпуса Шметтова 6 кав. дивизия и 45 кав. бригада оттеснили пр-ка, действуя рядом с 36 рез. дивизией, до дороги Подгае — Полепе, и получили приказ преследовать пр-ка. 2 кав. дивизия направлялась с той же задачей через Подгае на Абели[1] 33 кав. бригада натолкнулась у Нова Вьес на сильное сопротивление пр-ка; в это же время около 18 час. был получен новый приказ по армии, возлагавший на кав. корпус Шметтова, 1 рез. дивизию и 8 кав. дивизию задачу прикрыть наступление южной группы Неманской армии на Вилькомир. 2 кав. дивизия осталась у Поне-

[1] Жел.-дор. станция в 45—50 *км* западнее Двинска. Прим. перев.

дели, 6 кав. дивизия у Понемуни, выставив охранение по линии Янкунцы — Высокий Двор.

Разведывательный отряд Бюрклина в этот день установил движение одного кавалерийского полка противника с артиллерией со стороны Публис—Гемгоф и одного кавалерийского полка от Герберген, также биваки у Гелмгофа. Разведывательный отряд был сменен эскадроном 8 кав. дивизии и вечером присоединился к 6 дивизии.

8 кав. дивизия 6 и 7 августа продолжала нести охранение левого фланга на р. Неменек и отбила ряд атак противника. Две бригады дивизии и гв. рез. стр. бат. занимали участок Радзивилишки—Шенберг, 40 кав. бригада и 3 рез. егер. бат. находились в резерве у Состы. Была установлена связь с 41 пех. дивизией у Бруновишки. Эта дивизия 7/VIII ушла на юг.

Разведывательный отряд Бюркнера выступил в 2 часа 30 мин. 5 августа из Радзивилишки в направлении на север с целью выслать разъезды подрывников по их маршрутам— лейт. Больман с 20 всадниками на ст. Даудзевас и лейт. Сальге с 20 всадниками на ст. Тауэркальн. Южнее Жаркен удалось обстрелять с двух сторон несколько эскадронов противника и отбросить их с тяжелыми потерями. Затем разъезд Больмана был выслан по своей дороге на ст. Даудзевас, а разведывательный отряд с разъездом Сальге продолжал движение на север. Как у Жаркен, так и впоследствии и у моста через ручей у Шмарде, было оставлено по отделению велосипедистов для охраны тыла и обеспечения этого единственного пути отхода.

По занятии Мелинг, откуда русская пехота была выбита охватывающим наступлением, в 21 час был взят госп. дв. Тауэркальн; на окружающих высотах была намечена и занята позиция, в то время как две партии подрывников повели вчера наступление в пешем строю на мост через р. Эккау, а лейт. Сальге — на ст. Тауэркальн. Позиция была занята, велосипедисты и коноводы были подтянуты возможно ближе и расположены укрыто за позицией. Вперед были выдвинуты секреты от велосипедистов, вправо и влево были высланы дозоры для охраны флангов.

Отрядом было выяснено присутствие русской кав. дивизии в районе севернее Радзивилишки у Жаркен, казачьего полка у Берзен, полка пехоты севернее госп. дв. Тауэркальн и сильных пехотных охраняющих частей вдоль железнодорожной линии.

7 августа закончилось сражение у Купишки; главнейшим последствием было занятие линии рек Невяжа и Лавена до линии рек Свента, Яра и Неменек. Ген. Белов предполагал сосредоточить 41 пех., Бекмана и 78 рез. дивизии в районе Поневеж—Троупэ для наступления на Вилькомир. Однако этот план не удался в виду начавшегося нового наступления русских.

2. СРАЖЕНИЕ У ШИМАНЦЫ—ПОНЕДЕЛИ С 12 ПО 19 АВГУСТА, I КАВ. КОРПУСА И КАВ. КОРПУСА ШМЕТТОВА. БОИ 8 КАВ. ДИВ. НА р. НЕМЕНЕК С 7 АВГУСТА.

(См. схему 5.)

Последующие недели августа месяца привели к ряду затяжных боев, район которых перемещался то вперед, то назад, пока военные действия не перешли временно во второй половине месяца в позиционную войну на линии рек Свента—Яра—Ровея—Опочна—Неменек до р. Эккау.

Деятельность конницы за этот период свелась к ежедневным наступательным и оборонительным боям, которые проводились по большей части при помощи огнестрельного оружия и были мало поучительны с чисто кавалерийской точки зрения. Поэтому это время будет очерчено лишь в общих чертах с целью выиграть место для описания событий, разыгравшихся уже в сентябре и октябре с участием конницы до начала всеобщей позиционной войны на восточном фронте.

8—11 августа. В дни, последовавшие за сражением у Купишки, русским удалось значительно потеснить назад центр и левый фланг Неманской армии при помощи подошедших крупных подкреплений. 6 кав. дивизию и 5 кав. бригаду (2 кав. див.), выступивших 10/VIII на Субочь для участия в намеченном наступлении на Вилькомир, пришлось уже на следующий день отозвать обратно, чтобы бросить их навстречу сильной коннице противника, продвигавшейся через р. Опоша между Биржи и Вобольники.

Слабость наших сил создавала возможность прорыва пр-ка, и главное командование восточного фронта 10/VIII указало, что задача армии—не допустить попыток прорыва на левом фланге германского фронта и удержать за собою занятую в данное время позицию. От наступления в южном направлении предлагалось на ближайшее время воздержаться.

На юге 4 кав. дивизия, смененная 1 кав. дивизией, достигла 10/VIII Погиры (к сев.-зап. от Шаты — на схеме 4). Из разъездов подрывников, высланных ею на железнодорожную линию Ковна — Вильна, один вернулся с большими потерями, другой повидимому был совершенно уничтожен, что заставило отказаться от попытки разрушения хорошо охранявшейся жел.-дор. линии, как от явно безнадежной.[1]

---

[1] Поскольку эти попытки делались слабыми разъездами, Автор сам отмечает ненадежность такого решения вопроса (см. „Выводы" на стр. 101). Можно считать твердо установленным, что покушения на железные дороги могут дать известный эффект лишь постольку, поскольку они производятся крупными силами конницы, способными драться, и направлены против крупных объектов — станций, особенно мостов. Порча рельс и мелкие повреждения в наши дни ровно ничего с оперативной точки зрения не дают и имеют лишь местное, узко тактическое значение. Прим. перев.

11 августа. Неманская армия занимала, фронтом в обратную сторону, следующую линию: на правом фланге 32 кав. бригада [1] и див. Бекмана, усиленная частями кав. корпуса Рихтгофена [2], удерживали свои прежние позиции на линии Голенеты — Троупэ — Коварск — Оникшты — Садейки. Далее стояли 78 рез., 1 рез. и 36 рез. дивизии, занимая участок от района восточнее Вишинты через Купишки до Гивакоры на р. Пивеса. Отсюда тянулся участок выдвинутой на фронт 41 пех. дивизии, к которой примыкала 2 кав. дивизия до Давнары, а дальше 6 кав. дивизия до Биржи. Затем линия фронта тянулась до р. Неменек у Ракине, куда 8 кав. дивизия вынуждена была отойти с участка Радзивилишки—Шенберг, в боях на р. Неменек. Штаб 8 кав. див. размещался в ближнем баронском замке.

12—19 августа. I рез. корпус и кав. корпус Шметтова первые приняли участие в начавшемся 12 сражении у Шиманцы—Понедели. 36 рез. и 41 пех. дивизиям удалось продвинуться до линии Сивайны—Жикале, в то время как кав. корпус Шметтова оттеснил пр-ка у Штакиры за р. Опошна.

В течение 14/VIII в этих боях приняли участие Бав. кав. дивизия и отряд Селле (из корпуса Рихтгофена) и 3 кав. дивизия (только 16 кав. бриг. с двумя ротами велосипедистов, 2 пулеметным отделением и двумя батальонами);[3] кав. корпус, наступая с 78 рез. дивизией от Андронишки, отбросил пр-ка до линии Ляги—Гучуны за р. Яра. Ген. Етцель вступил здесь в командование 78 рез. дивизией вместо заболевшего ген. Мюллера,[4] а в командование 3 кав. дивизией вступил ген. Вурмб.

I рез. корпус 14/VIII с боем выдвинулся на линию Шиманцы—Буткуны. Перед 36 рез. и 41 пех. дивизиями пр-к еще держался.

Главное командование восточного фронта указало командованию армии на необходимость продолжать преследование как можно дальше на восток. Дальнейшие распоряжения о том, куда надлежит затем направиться армии,—на Вильну или на Ригу, должны были последовать дополнительно. Таким образом наступление и преследование на участке I рез. корпуса и кав. корпуса Шметтова продолжалось, начиная с 15 августа, тем более что русские начали отход и перед 36 рез. и 41 пех. дивизиями.

---

[1] Вновь отошедшая от 4 кав. к 3 кав. див. Прим. автора.

[2] Конные части (автор подразумевает очевидно коноводов и обслуживающих их) были размещены 10 августа севернее и южнее жел.-дор. линии Оникшты—Трашкуны. Прим. автора.

[3] 22 и 25 кав. бриг. были подчинены дивизии Бекмана. Прим. перев.

[4] Совершенно исключительный и ничем необъяснимый случай использования кав. начальника в качестве заместителя командира пех. див., явно нецелесообразный. Прим. перев.

16—19 августа. На правом фланге див Бекмана удерживала свои позиции у Садейки, кав. корпус Рихтгофена—у Пункишки, 78 рез. дивизия у Гучуны (с 18 августа до Скопишки). Эти части были подчинены 19/VIII ген. Лауенштейну.

I рез. корпус к 16/VIII с непрерывными боями занял линию Скопишки—Понедели до района западнее Погур; кав. корпус Шметтова примыкал к нему с 2 кав. дивизией — линию Жвирбле—Штакири до Биржи (6 кав. див.). Далее на участке Биржи—Кирбули—Ракины стояла 8 кав. дивизия; 41 пех. дивизия 20/VIII была снята с фронта и поставлена в резерве на участке кав. корпуса Шметтова западнее Биржи.

Южнее 4 кав. дивизия продвинулась 14/VIII от Погиры в направлении на Вилькомир и оттеснила конницу пр-ка за линию госп. дв. Лукина. 19 дивизия вновь вошла в состав X армии, на левом фланге которой она образовала вместе с 1 кав. дивизией новый VI кав. корпус под командой ген. Гарнье.

На Варшавском направлении армии союзников вышли на линию Брест-Литовск—Белосток. Крепость Ново-Георгиевск 19/VIII пала. На Литовском направлении позиции по р. Аа от Бруновишки до Рижского залива были удержаны после ряда атак пр-ка. Теперь Неманской армии была поставлена задача: обеспечивать левый фланг германских войск со стороны Свенцяны—Рига.

3. БОИ I КАВ. КОРПУСА НА рр. СВЕНТА И ЯРА И БОИ V КАВ. КОРПУСА НА р. НЕМЕНЕК.

(См. схему 5.)

20 августа. На участке I кав. корпуса части 3 кав. дивизии, еще находившиеся в боевой линии, были сменены на участке Андронишки—Ляги Бав. улан. бригадой и сосредоточены (без 25 кав. бриг.) севернее Троупэ. Отсюда дивизия выдвинулась на правом фланге див. Бекмана через Товяны на Вилькомир с целью выравняться с левым флангом X армии. 23 августа дивизия вышла на линию Таткуны—Кураны и установила наличие сильно укрепленной позиции русских западнее и северо-западнее Вилькомира.

Ген. Шметтов (Эгон), удержавший до этого свои позиции, принял командование 2, 6 и 8 кав. дивизиями с приданной 41 пех. дивизией, образовав V кав. корпус, который должен был 23/VIII атаковать пр-ка перед своим фронтом (1, 2 и 15 русские кав. див.) и ударить затем в направлении на Радзивилишки. Для этого группе Тумба (2 и 6 кав. див. с 3 рез. пех. полком, 1 батар. 1 пол. арт. полка и 7 батар.

4 рез. полка пешей арт.)[1] было приказано в 3 часа утра занять Попель и затем, прикрывшись с востока, ударить главными силами в направлении сев.-восточнее Биржи, чтобы принять участие в бою с 41 пех див. Командиром 6 кав. дивизии был назначен ген. Гейдборн.

Утром 23/VIII поднялся густой туман, исключавший возможность каких-либо приготовлений. Тем не менее 2 и 6 кав. дивизиям удалось затяжными боями очистить к вечеру западный берег р. Ровея и выйти на восточном берегу на линию Попель — Побержи. Севернее 41 пех. дивизия, выдвинувшись от Биржи, с боем заняла линию Медейки — Герульцишки. На ее правом фланге 40 кав. бригада (8 кав. див.) достигла Побержи, 38 кав. бригада (той же див.) прикрыла левый фланг до р. Опочна. В то же время 23 кав. бригада продвинулась между р. Опочна и р. Неменек.

24 и 25 августа. 3 кав. дивизия 24/VIII заняла Вилькомир без особого сопротивления со стороны пр-ка и 25/VIII достигла линии Жирново через Антоколь до р. Свента, которая обеспечивалась до Коварска стоявшей у Видзишки 25 кав. бригадой.

На участках I кав. и I рез. корпусов—без перемен.

На участке V кав. корпуса 2 кав. дивизия 24/VIII прикрывала на линии Жвирбле — Попель — Викнине перемещение 6 кав. дивизии через Биржи на Кирбули, куда она прибыла к вечеру, а 41 пех. дивизия заняла Скультишки. 38 и 23 кав. бригады продвинулись до Брилен, захватив 700 пленных, а 40 кав. бригада обеспечивала правый фланг 41 пехотной дивизии.

25/VIII пр-к отошел за линию Радзивилишки—Шенберг. Командир V кав. корпуса направил для преследования 6 кав. дивизию на Радзивилишки, а 41 пех. дивизию на Шенберг. 2 кав. дивизия должна была продолжать обеспечивать фронт Попель—Медейки, а подчиненная бригада Гомейера должна была, двигаясь от Бауска в направлении на Нейзорген (на схеме Н. Зорген), отрезать русским путь отхода на сев.-запад. К вечеру усиленная 6 кав. дивизия заняла Радзивилишки, отбросив конницу пр-ка, но не могла переправиться у Радзивилишки. 41 пех. дивизия задержалась перед позицией пр-ка у Шенберга до тех пор, пока 8 кав. дивизия не вышла западнее и не заняла Шенберг 38 кав. бригадой с 3 бат. 18 пех. полка, причем было захвачено 280 пленных. 40 кав. бригада оставалась у Биржи. Бриг. Гомейера достигла перекрестка дорог восточнее Нейзорген. 33 кав. бригада (6 кав. див.), оставленная у Медейки в распоряжении к-ра V кав. корпуса, отразила у Побержи ряд сильных русских атак.

---

[1] Дальнобойных пушек. Прим. перев.

4. ВЫВОДЫ.

Кав. корпуса Рихтгофена и Шметтова несли службу завесы перед фронтом армии во время перегруппировки ее до тех пор, пока усилившийся и приведший себя в порядок пр-к, разведка которого, как видно, хорошо работала, не попытался вклиниться между обоими кав. корпусами. Это было своевременно обнаружено и донесено командованию армией, которое решило, после некоторого периода недоверия этим сведениям, двинуть с 31 июля центр армии навстречу наступавшим русским.

Кав. корпуса были переброшены на фланги для их обеспечения. Это—надлежащее место для армейской конницы в тех случаях, когда она не имеет необходимой свободы маневра перед фронтом вследствие сближения главных сил обеих сторон. Эту свободу конница обеспечила себе в дальнейшем на обоих флангах движением на юг и на север. На юге кав. корпус Рихтгофена 6/VIII продвинулся в направлении на Вилькомир до рр. Муша и Цесарка. На севере кав. корпус Шметтова 4/VIII во время концентрического наступления на Биржи продвинулся на линию Викнине — Радзивилишки—Шенберг. Во время дальнейшего продвижения армии кав. корпус Рихтгофена обеспечивал ее правый фланг на рр. Пеня и Свента, кав. корпус Шметтова обеспечивал северный фланг на р. Неменек выдвижением на Понеделе.

Захват территории, достигнутый выдвижением правого фланга армии от Троупэ через Вилькомир до высоты Вилейки, должен быть также отнесен за счет конницы, именно 3 кав. дивизии.

На крайнем севере 3 кав. бригада обороняла р. Аа от Калнцем до побережья, занимая фронт около 39 *км* охраняющими частями на широких интервалах.

Наступление V кав. корпуса с 23/VIII по 25/VIII привело к своего рода прорыву позиций пр-ка на фронте Купишки — Попель — Медейки с последующим задержанием пр-ка 2 кав. дивизией, расположившейся фронтом на восток, и последовательным отбрасыванием русского фронта, начиная с фланга, на север до Радзивилишки. Захват пр-ка врасплох, необходимый для операций такого рода, повидимому, удался здесь вполне.

Участие кав. корпуса Шметтова 6 и 7 августа в бою на левом фланге I рез. корпуса повело к вынужденному отходу русских благодаря охвату, получившемуся в результате движения корпуса через Понедели и действий 36 рез. дивизии. Сковывание пр-ка на фронте сильной атакой, всегда необходимое при охвате, осуществлялось в данном случае 78 рез. и 1 рез. дивизиями.

Образец целесообразности обхода конницей позиций пр-ка дали действия 8 кав. дивизии. Ей удалось занять Шенберг с запада, выдвинув 38 кав. бригаду, усиленную 3 бат. 18 пех. полка, западнее р. Неменек к северу в тыл пр-ка, в то время, как 41 пех. дивизия уперлась в укрепленную позицию у Шенберг и не могла продвинуться.

Действия разведывательных отрядов Бюрклина и Бюркнера в труднодоступной лесистой местности на рр. Неменек и Эккау свидетельствуют об отличной подготовке наших эскадронов к этой работе и соответствовали сложившейся обстановке. Наряду с улучшенной подготовкой к пешему бою наша пика блестяще оправдала себя в боях с русской конницей, часто и охотно атаковавшей в конном строю. Вновь подтвердилась склонность русских к стрельбе с коня, равно как и искусство, с которым они завлекали в засады наши разъезды и конных ординарцев.

Опять подтвердилось неоднократно то, что хорошие результаты разведки могут быть достигнуты исключительно боем.

Движение кав. дивизий в этот период происходило, поскольку это позволяла сеть дорог, несколькими боеспособными колоннами, т.-е. снабженными и артиллерией, или побригадно. Этим достигалась возможность развертывания для завесы на широком фронте, причем одна колонна могла оказывать содействие другой во время частых боев за рубежи. Этим достигалось также обеспечение флангов в необозримой лесистой местности, находясь в которой, никогда нельзя было знать, откуда появится пр-к. Движение кав. корпуса Шметтова 4/VIII на Биржи, 3 Бав. кав. дивизии 6/VIII на Вилькомир и 8 кав. дивизии 25/VIII на Радзивилишки и Шенберг были выполнены именно таким образом. Однако ограниченное число дорог часто вынуждало кавалерийские дивизии двигаться по одной дороге. При этом случалось, что авангард вступал в бой в то время, как главные силы вынуждены были стоять на дороге и бездействовать. От решения свернуть главными силами на другую дорогу обычно воздерживались из опасения потерять время, а также потому, что рассчитывали на скорое продолжение движения.

От намерения разрушить важную магистраль русских войск, жел.-дор. линию Ковна—Вильна—Двинск—Рига, пришлось, к сожалению, несколько раз отказываться ввиду значительного численного превосходства пр-ка. Ни ген. Рихтгофену ни ген. Шметтову не удалось выполнить детально разработанные ими планы этой операции. Русские отлично отдавали себе отчет в том значении, какое имели для них эти пути сообщения. В тех же случаях, когда удавалось близко подобраться к железной дороге, как, напр.,

на юге, разъ́ездам 4 кав. дивизии 10 авг. на участке Ковна—Вильна, а на севере разъездам разведывательного отряда Бюркнера 6 и 7 авг. на участке Двинск—Митава, попытки производства разрушений кончались неудачей вследствие бдительности многочисленных постов охраны железной дороги.[1]

Придача кав. дивизиям тяжелой артиллерии, как, напр., батареи тяжелых полевых гаубиц 29/VII и батереи 4 полка пешей артил. к 6 кав. дивизии 23 авг. значительно усиливало их боевую мощь. Это обстоятельство, выявленное опытом войны, едва ли будет упущено в дальнейшем из виду.

Легких пушек недостаточно при столь частых в наши дни случаях укрепления местности и боев за населенные пункты. Усиление артиллерии кав. дивизий дальнобойными орудиями особенно желательно при преследовании. Правда, здесь нужно выяснить вопрос подвижности, тем более, что на восточных театрах военных действий автомобильная тяга по качеству дорог неприменима. Требование подвижности кав. дивизии всегда преобладает в данном вопросе над требованием усиления огневой мощи.[2]

Велосипедисты нашли себе на плохих дорогах в Литве лишь ограниченное применение. Не так было в Курляндии, где не только общее состояние дорог, но и состояние немногих больших дорог, пересекавших большой лесной район между рр. Неменек и Двина, было лучше. Здесь оказалось возможным вновь использовать велосипедистов главным образом при разведывательных отрядах, например, при разведывательном отряде Бюркнера, особенно в качестве охраняющих частей в теснинах и мостах, и одновременно в качестве прикрытия тыла продвигавшихся разведывательных отрядов.

---

[1] Несомненно, что взрыв дороги удался бы, будь на месте этих разъездов сильные части с артиллерией. Выше указывалось на несерьезность таких покушений, и „детально разработанные" планы командиров I и V герм. кав. корпусов следует признать разработанными в этом смысле весьма неудачно и под явно устарелым углом зрения. Прим. перев.

[2] Требование подвижности крупных кавалерийских соединений было бы практически вполне совместимо с придачей им (например, кавкорпуса) орудий типа 42″ пушки. Во всяком случае пожелание автора заслуживает внимания, так как преимущества, вытекающие из такого именно усиления кавкорпуса, совершенно очевидны. Для дивизий же придача такой артиллерии явится, пожалуй, неуместной, но обеспечение их хотя бы взводом гаубиц было бы полезно. Прим. перев.

ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМАНСКОЙ АРМИИ ДО ДВИНЫ В КОНЦЕ АВГУСТА И В СЕНТЯБРЕ 1915 г.

(См. схему 5.)

На участке группы Лауенштейна (командование XXXIX корпуса с подчиненными частями: див. Бекмана, 78 рез. дивизия и I кав. корпус в составе 8 и Бав. кав. див.) див. Бекмана 26/VIII продвинула свой правый фланг до командующих высот у Куркли. Правый фланг 3 кав. дивизии 27/VIII продвинулся до госп. дв. Луны для содействия 4 кав. дивизии, которая вела бой восточнее Богуславишки. Благодаря этому 4 кав. дивизия 28/VIII продвинула свой левый фланг до госп. дв. Контек. Этим была установлена непосредственная связь с VI кав. корпусом (1 и 4 кав. див.), X армией—с ее лево-фланговым. Группа Лауенштейна затем оставалась до 9 сент. (начало сражения у Двинска) на достигнутой линии, занимая ее следующим образом: 3 кав. дивизия на участке госп. дв. Луны—Антоколь—Видишки—Куркли, далее дивизия Бекмана до Садейки, за ней по линии рр. Свента и Яра до Пункишки—Бав. кав. дивизия и на левом фланге до Скопишки 78 рез. дивизия. 29 авг. штаб I кав. корпуса и 7 сент. 78 рез. дивизия были сменены и использованы на северном фланге армии. 3 кав. дивизия 7 сент. перешла в подчинение X армии и была передана в состав VI кав. корпуса.

На участке корпуса Моргена, занимавшего 1 рез. и 36 рез. дивизиями участок Скопишки—Понедели—Жвирбле, также не произошло ничего существенного, за исключением отдельных атак противника.

I. БОИ НА ДВИНЕ С 28 АВГУСТА ПО 3 СЕНТЯБРЯ.

Особое внимание за этот период времени привлекают события на северном фланге армии—бои на р. Двина на участке V кав. корпуса, затем на участке 41 пех. дивизии.

27 августа 2 кав. дивизия обеспечивала правый фланг V кав. корпуса, занимая рубеж р. Ровея на участке Жвирбле—Викнине. Вечером у Побержи 33 кав. бригада отбила несколько атак противника, при содействии 2 бат. (по одному от 26 и 18 пех. полков).

В 1 час ночи русские очистили свои позиции у Радзивилишки и отошли в северном направлении. Началось преследование по необозримым лесам между рр. Неменек и Двина.

6 кав. дивизия оставила подполк. Эшборна со штабом 45 кав. бригады, с 13 гусарским полком (28 кав. бриг.), 6 пулем. отд., 11 легкой радиостанцией и конной батареей в излучине р. Неменек у Тауэркальн для обеспечения своего тыла.

13 конно-егер. полк, 2 роты велосипедистов и отряд Форстнера (3 рез. пех. полк и 2 батар. 1 полев. арт. полка) выступили под общей командой подполк. Соббе из Радзивилишки и к вечеру отряд достиг госп. дв. Тауэркальн, обнаружив здесь одну сильную неприятельскую позицию.

41 пех. дивизия с бригадой Гомейера теснили конницу противника, первая — от Шенберг севернее, вторая — южнее на восток, пока не натолкнулись у Вальгоф на сильно укрепленную неприятельскую позицию и атаковали ее сообща с юга и с запада.

8 кав. дивизия с 3 рез. егер. гв. рез. стр. батальоном, а также 35 рез. пех. полком и 2 кирасирск. полком (из войск Митавской группы) двинулись в направлении на участок жел.-дор. линии госп. дв. Берггоф — ст. Нейгут. 38 кав. бригада, шедшая на правом фланге, вечером вела бой западнее Бергоф, в то время как 23 и 40 кав. бригады достигли ст. Нейгут. Трофеями были 700 пленных.

27 августа 33 кав. бригада (6 див.) вступила в бой с находившейся перед ней русской 2 кав. дивизией, оттесняя ее к р. Неменек. Отряд Эшборна вел бой у Тауэркальн с 1 русской кав. дивизией. Отряд Соббе к 2 час. ночи сломил охватывающим наступлением сопротивление противника у госп. дв. Тауэркальн, а позднее выдвинул 13 конно-егер. полк для охвата с юга. Отряд ночевал в районе госп. дв. Тауэркальн.

41 пех. дивизия и бриг. Гомейера в 9 час. утра взяли позицию противника у Вальгоф. Затем 41 пех. дивизия двинулась через Тауэркальн к р. Двина, а бриг. Гомейера двинулась в северном направлении и совместно с 38 кав. бригадой взяла Бергоф.

Далее к западу находилась 8 кав. дивизия, обеспечивая левый фланг и ведя бой с 4 русской кав. дивизией и частями железнодорожной охраны в районе Нейгут.

После взятия Брест-Литовска главное командование восточного фронта поставило задачи взять Гродну, наступать на Вильну и севернее, а задача Неманской армии—обеспечивать левый фланг X армии со стороны р. Двина. Ген. Белов предполагал отбросить противника за р. Двина и разрушить жел.-дор. линию Двинск—Рига. Командир V кав. корпуса отдал приказ о продолжении наступления: 41 пех. дивизии с отрядом Форстнера на Фридрихштадт, 6 кав. дивизия

должна обеспечить правый фланг, а 8 кав. дивизия совместно с 6 рез. дивизией Митавской группы—обеспечить левый фланг.

28 августа 2 кав. дивизия удержала свои позиции на правом фланге V кав. корпуса, 33 кав. бригада продвинулась до р. Неменек, откуда русск. 2 кав. див. отошла к северу, повидимому, с целью действовать совместно с 1 кав. див., против немецкого тыла. Однако отряд Эшборна отразил все атаки русских на линии восточнее Таркальн, хотя русским и удалось временно прорвать лес.

После полудня было отбито сильное наступление противника по всему фронту с участием тяж. артил., после чего противник отошел на восток, попав под удар 33 кав. бригады.

Тем временем отряд Форстнера достиг р. Двина к югозап. от Фридрихштадта, но позиции русских оказались настолько сильно укреплены, что попытка захватить город с налета признана безнадежной. Ввиду этого 41 пех. дивизия и бриг. Гомейера заняли исходное положение для наступления на опушке леса южнее Фридрихштадта.

8 кав. дивизия оттеснила русск. 4 кав. дивизию за жел. дорогу и обеспечила левый фланг на линии через Нейгут. Ее левый фланг после полудня подвергся безрезультатной атаке пехоты у ст. Нейгут, где был стык с 16 гусарск. полком (Митавской группы). Повидимому, русские пытались прорваться в тыл германского расположения.

Штаб армии отдал приказ о наступлении на Фридрихштадт. Ген. Шметтов возложил исполнение на усиленную 41 пех. дивизию, а 6 кав. дивизии было приказано атаковать находившегося перед ней противника и продвинуться в направлении ст. Даудзевас.

29 августа 2 кав. дивизия своим левым флангом достигла Смальцишки. 2 драг. полк сменил 13 драг. полк (33 кав. бриг.) и 33 кав. бригада направилась на Гербенген в тыл русск. 1 и 2 кав. дивизий, стоявших против отряда Эшборна на фронте Бечуны—Муремуйжа. Противник уклонился от этого натиска на сев.-вост., в результате чего части вели вечером бой: 33 кав. бриг.—на р. Суссей на участке Гербенген отряд Эшборна—на участке р. Весит восточнее Муремуйжа.

Прибыл вновь назначенный командир 6 кав. дивизии ген. Хейдборн.

Наступление на Фридрихштадт 41 пех. дивизии и бригады Гомейера не удалось ввиду недостаточной продолжительности артил. подготовки и сильного пулеметного огня русских на западном фланге.

Усиленная 38 кав. бригада (8 кав. див.) достигла Двины у кл. Юнгфернгоф. Попытка переправиться здесь через реку помощью парома с целью разрушить на том берегу линию жел. дороги не удалась, зато тяж. артиллерия обстреляла

жел. дорогу со стороны Робеш. Усиленный 2 кирасирск. полк двинулся в левой колонне 38 кав. бригады к мостам через р. Двина у Ленненваден, и вечером завязался бой, выяснив сильно укрепленную русскую позицию с проволочными заграждениями линию Нейгоф—Лель—Лесман; 23 и 40 кав. бригады остановили на линии Розе—Зиге дальнейшее продвижение русск. 4 кав. дивизии в тыл германского расположения.

Ген. Белов предполагал занять сначала Фридрихштадт 41 пех. дивизией, бриг. Гомейера и двумя кав. див. V кав. корпуса с целью выйти затем в тыл противнику, находившемуся перед южной группой Неманской армии (группа Лауенштейна и корп. Моргена). Командование этими частями было решено возложить на ген. Рихтгофена (нач. штаба Позек [1]), вследствие чего он получил приказание прибыть в Шенберг и вступить в командование армейской группой в составе 41 пех. дивизии, бригады Гомейера, усиленных 2, 6 и 8 кав. дивизий и штаба V кав. корпуса.

30 и 31 августа. В эти дни хорошая погода сменилась дождями, которые сделали лесные дороги почти непроходимыми для войсковых обозов.

2 кав. дивизия продвинула 30/VIII свой левый фланг до Гр. Мемельгоф, где майор Арним вступил в командование 2 драг. полком, 1 бат. 26 рез. пех. полка, 5 пулем. отдел. и 1 батар. 35 пол. арт. полка. 6 кав. дивизия медленно оттесняла противника на восток и достигла 30/VIII верховьев р. Эккау, 31/VIII было начато наступление к ст. Даудзевас, прикрываясь слева 13 конно-егерским полком.

Наступление на Фридрихштадт успеха не имело. Здесь оказалось 5 линий сильных окопов, которые, как выяснилось впоследствии из показания пленных, были осмотрены самим царем, как образцовые. Для подготовки этой позиции к штурму был выслан через Радзивилишки батальон гаубиц, но он медленно двигался по размякшим дорогам со своими муниционными колоннами. Усиленная 41 пех. дивизия занимала опушку леса севернее вдоль р. Двина, дальше находилась бриг. Гомейера. Части 38 кав. бриг. несли службу охранения у Юнгернгоф. Отряд Камеки, усиленный 2 гренад. полком, гвард. рез. стр. бат. и 3 рез. егер. бат., а также и артиллерией, продолжал наступление под командой нового командира—полк. Готтберга (ком. 2 грен. полка), на позиции противника по направлению к мосту у Леннгварден, в то время как группа Деккена (23 и 40 кав. бриг.) обеспечивала слева.

Главное командование восточного фронта приказало отбросить противника за реку и овладеть во что бы то ни стало

[1] Автор настоящего труда. Прим. перев.

мостами у Фридрихштадта и Леннгварден и разрушить жел.-дор. линии Двинск—Рига.

Ген. Рихтгофен в полдень 31/VIII вступил в командование группой и отдал следующий приказ: 2 кав. див. удерживает свои позиции (схема 5), 6 кав. див. берет Даудзевас и ведет разведку в сторону Якобштадта, командир V кав. корп. подготовляет наступление 41 пех. див. и бриг. Гомейера на Фридрихштадт с таким расчетом, чтобы штурм мог последовать 3/IX; усиленная 8 кав. див. берет мост у Леннгварден и держит линию жел. дороги на противоположном берегу под артиллерийским огнем; на своем левом фланге дивизия удерживает свои позиции. Для переправы через Двину принимался в расчет только район западнее Фридрихштадта, так как туда вела единственная хорошая дорога, пригодная для подвоза понтонного имущества, представленного Митавской группой.

1 и 2 сентября 6 кав. дивизия продолжала наступление на высоты у Даудзевас; спешенные бойцы и приданная им пехота продвинулись в ожесточенном бою вплотную к главным позициям противника, но не могли овладеть сильно укрепленными позициями на высотах.

Командир V кав. корпуса продолжал подготовку штурма Фридрихштадта, который должен был последовать 3/IX в 10 ч. утра после 4-часовой артиллерийской подготовки. От переправы через Двину пришлось отказаться ввиду технических затруднений. Река при ширине в 400 *м* имела фарватер шириною всего в 50 *м* и притом у северного берега реки, что приводило бы к необходимости тащить понтоны до фарватера на расстоянии 350 *м*. Это было выполнимо лишь с большими потерями в людях и материальной части.

8 кав. дивизия 1/IX продвинулась вплотную к предмостным укреплениям противника у Леннгварден. 1/IX было начато наступление всеми наличными силами. Около 9 час. утра противник был отброшен и преследуем в направлении на Миттельгоф; части, участвовавшие в атаке, достигли к вечеру р. Двина на участке в районе—Миттельгофа. Противник был отброшен по всему фронту за Двину. Трофеями были: 3 офицера, 350 человек 9 стр. полка и один пулемет.

Деревянный мост у Леннгварден был подожжен. К вечеру части заняли следующее расположение по р. Двина: в районе Юнгернгофа—2 конно-егер. полк и 35 рез. пех. полк, далее против Леннгварден—3 рез. егер. бат., рез. гвард. стрелк. бат. и 1 бат. 2 грен. полка, далее примыкали 2 кирас. полк и 6 конно-егер. полк.

3 сентября. После взятия предмостного укрепления у Леннгварден предстояло добиться окончательных результатов

у Фридрихштадта. После холодной осенней ночи, использованной русскими для нескольких контр-атак, наступил ясный солнечный день.

6 кав. дивизия отразила две сильных ночных атаки. Левофланговый 13 конно-егер. полк взял 30 пленных. Дивизия получила приказание отложить окончательные действия у Даудзевас до освобождения частей, находившихся в бою у Фридрихштадта. На фронте дивизии было установлено присутствие 10 и 12 стрелк. полков и 60 див. пр-ка.

У Фридрихштадта ген. Шметтов приказал с 6 час. утра начать артил. огонь. После 4-часовой подготовки 41 пех. див. и бриг. Гомейера атаковали предмостное укрепление. Отряд Форстера был сосредоточен в резерве за правым флангом. После блестящей атаки удалось вскоре взять первую и около полудня—вторую и третью линии позиции. В 12 ч. 30 м. пехота с боем ворвалась в город. В 1 час 30 мин. противник был отброшен на правый берег реки Двина где он занял подготовленную позицию. Оба моста русские подожгли. Кроме больших потерь ранеными, русские потеряли пленными 30 офицеров, в том числе один командир полка, один батальонный командир, и 2400 человек 79 рез. див. и 11 стрелк. полка.

Этот успех являлся особенно ценным постольку, поскольку позиция русских была действительно необычайно хорошо укреплена и снабжена особенно солидными убежищами.

Согласно приказа по армии 8 кав. дивизия должна была быть выведена из боя для отправления на другой фронт и сменена частями Митавской группы тотчас по отходе пр-ка за р. Двина. Поэтому еще ночью было приступлено к выводу 1 бат. 2 грен. полка и рез. гвард. стрелк. бат., позиции коих должны были быть занятыми спешенными бойцами 2 кирас. полка и 5 конно-егер. полка. Русские воспользовались темнотой, перебрались через р. Двина в район Юнгернгоф. Они успешно атаковали спешенные части 2 кирас. полка, шедшие занимать свои позиции, и оттеснили их назад. Спешенные части 6 конно-егер. полка, также шедшие на смену, поспешили тотчас же на поддержку, и распространение противника удалось отразить, пока не вернулись обратно сменившиеся батальоны. Общим натиском русские были снова отброшены на северный берег Двины с потерей 450 пленных.

Бои на р. Двина у Фридрихштадта и Ленгвардена закончились взятием предмостных укреплений у этих пунктов. Ген. Белов поздравил армейскую группу с успехом последних дней.

В английской „Вестминстерской газете" значилось: „Известия из России неблагоприятны. Немцам удалось взять предмостные укрепления у Фридрихштадта, что дает им в руки

две переправы. Россия, повидимому, развернула за последние дни на этой части фронта крупные силы с целью удержать противника, но это ей не удалось. Возникает вопрос: можно ли вообще удержать движение немцев".

4 сентября группе Рихтгофена ввиду недостатка войск пришлось отказаться от перехода р. Двина у Фридрихштадта для устройства на северном берегу предмостного укрепления. Части войск, стоявшие на левом берегу Двины от района Фридрихштадта были сменены Митавской группой, которая заняла новую линию охранения от Нейгут через Грос-Эккау—Гаррозен (см. схему 4) и затем по прежней линии до моря.

Группа Рихтгофена, начиная с 5/IX, должна была выдвигаться возможно дальше в восточном направлении через Даудзевас к Якобштадту по возможности до р. Пикстерн (схема 5) и разрушить мост на жел. дороге Якобштадт Митава. По выполнении этой задачи группа, усиленная 78 рез. див.,[1] должна была занять частью своих сил район Нерфта—(восточнне Биржи) чтобы угрожать северному флангу противника, стоявшего перед I кав. корп. на участке Скопишки—Понедели. Вместе с этим предполагалось угрожать обходом противнику на южном фланге Неманской армии.

На фронте 2, 6 и 8 кав. дивизий русские в этот день проявили усиленную деятельность, ввиду чего смена 8 кав. див. задержалась. План наступления 6 кав. дивизии и ударной группы Шметтова (41 пех. див. и бриг. Гомейера) на противника, занимавшего линию Вессит—Даудзевас—устье р. Лауце, предусматривал наступление в полосе жел. дороги от Даудзевас на Якобштадт. Дороги, совершенно размякшие от затяжного дождя, затрудняли движение войск, особенно артиллерии, а продолжительные утренние туманы препятствовали наблюдениям и подчас задерживали начало артиллерийской подготовки до 11 час. утра.

2. БОИ У ЯКОБШТАДТА С 5 СЕНТЯБРЯ.

Для группы Рихтгофена (ударная группа Шметтова, 2, 6 и 8 кав. див.), несмотря на значительное численное превосходство русских, были почти непрерывным рядом успехов, в которых кав. дивизии принимали большое участие.

В этих боях у Даудзевас, на рр. Лауце и Пикстерн, все участвовавшие части войск терпели неслыханные лишения и напряжения. Помимо потерь была убыль и от болезней, для развития которых дождливые дни, холодные ночи, переходы по невылазным дорогам, плохое довольствие,

---

[1] На замену ее главное командование восточного фронта направило в Неманскую армию через Ковну 88 рез. дивизию. Прим. автора.

ночлеги на биваке и непрерывные бои, создавали самые благоприятные условия. Одна кав. дивизия потеряла до 500 чел.

Намерение отбросить противника за р. Двина не осуществилось, но все же удалось оттеснить его к 10 сент. до Якобштадта.

6 сентября. 6 кав. див. взяла после шестидневного боя высоты у Даудзевас, достигла своим левым флангом Ваннаг, а группа Шметтова продвинулась до р. Лауце; за день было взято 920 пленных и 5 пулеметов.

8 кав. див., смененная 5 сент. частями Митавской группы, приняла на себя 6 сент. охранение правого фланга наступающих частей и ее 40 кав. бриг. вошла в связь со 2 кав. дивизией.

Главные силы дивизии продвигались по болотисто-лесным дорогам через Вессит по направлению на Петерьиш.

6 кав. дивизия была сосредоточена у Даудзевас и группа Шметтова перешла р. Лауце и, продвигаясь по неудобной болотистой местности, достигла проволочных заграждений сильной неприятельской позиции на фронте Саллак—Тальсинген.

8 *сентября* из 8 и 6 кав. дивизий (последняя без оставшейся у Даудзевас 45 кав. бриг.) был сформирован сводный кав. корпус под командой ген. Шметтова (Эбергардт), который оттеснил конницу противника со стороны Саллак и вечером вел бой за выходы из леса. Эскадрон Ринке 6 конно-егер. полка вместе с 26 ротой велосипедистов атаковал и уничтожил русский эскадрон 1 драг. полка, взяв больше 100 лошадей. Несмотря на сильную усталость людей и лошадей, Шметтов, оставив охранение на восточной опушке леса, темной ночью по узким лесным дорогам с разрушенными мостами направил 8 кав. див. и 6 кав. див. с целью атаковать во фланг и тыл противника, расположенного севернее жел. дороги.

Начавшаяся здесь в 1 ч. ночи атака пехотных частей привела к занятию всей неприятельской позиции. Мы захватили около 1 000 пленных и к вечеру продвинулись на 5—6 *км.*

9 сентября русские были отброшены до меридиана— Штабен. Направленные для преследования части 8 и 6 кав. дивизий были остановлены сильными частями противника у Пикстерн. 8 кав. див. атаковала Пикстерн с фронта Лейтаны — Петербуш. 6 кав. дивизия с рез. гвард. стрелк. бат. натолкнулась на противника в 4 часа утра в полосе жел. дороги и после ожесточенного боя взяла высоты.

К вечеру кав. дивизии были на одной линии с группой Шметтова (Эгон). Трофеями дня были 160 пленных. В этот день 8 рез. див. достигла Биржи.

10 сентября группе Рихтгофена было приказано выйти на линию Арбидян—устья р. Пикстерн. Стоявшему на пра-

вом фланге сводному кав. корпусу Шметтова было приказано свернуть на юг для отражения атаки противника со стороны Экенгравен. После полудня этот корпус занимал фронт Лейтан — Пикстерн и севернее, а группа Шметтова вышла на линию р. Пикстерн, загнув правый фланг южнее жел. дороги к оз. Пикстерн.

Летчики донесли о скоплении войск противника у предмостных укреплений Якобштадта и Штокмансгофа, а также о движении колонны длиною в 7 *км* от Якобштадта на северо-запад. Ввиду этого командование армией приказало 41 пех. див., бригаде Гомейера и 6 кав. див. под командой ген. Шметтова (Эгон) прикрывать пути от предмостных укреплений у Якобштадта.

8 кав. див. с батар. тяжелой артиллерии было приказано, сменившись ночью, поступить в распоряжение ген. Рихтгофена и сосредоточиться у дороги Даудзевас—Вессит. Эта дивизия вместе с 2 кав. и 78 рез. див., образовала новую группу Рихтгофена, которая 11 сент. начала свое обходное движение на юг для участия в сражении у Двинска.

3. СОБЫТИЯ НА ФРОНТЕ МИТАВСКОЙ ГРУППЫ С 10 СЕНТЯБРЯ.

Прежде чем перейти к описанию сражения у Двинска, необходимо еще коротко изложить события, имевшие место на крайнем левом фланге Неманской армии, обратив особенное внимание на действия конницы.

С 10 по 20 сентября. Многократные попытки русских переправиться у Фридрихштадта и у Леннгварден были отражены, а также атаки на побережьи, последние с участием русского флота.

21 и 22 сент. сильные атаки русских на участке 18 кав. бригады (полк. Бодельшвинг), западнее Миттельгоф были отражены: 9 уланск. полком (3 кав. бриг.), 15 гус. полком и 3 рез. уланск. полком. На правом фланге участка две роты 35 рез. полка были атакованы 21 сент. превосходными силами противника и оттеснены назад на расстояние до 2 *км*. 22 сент. при поддержке двух других рот, роты сапер и спешенных бойцов 9 уланск. полка и после тяжелых лесных боев с большими потерями удалось взять обратно большинство прежних позиций.

Южнее находились спешенные бойцы 15 гус. полка, 4 роты 17 бат. ландштурма и 2 батареи 3 полев. арт. полка, под командой ротм. Траувиц Хельвиг (3 эск. 15 гус. полка), который пишет:

„Центром позиции было кладбище, лежавшее на высоте, командовавшей над всей местностью. Неблагоприятным являлось то обстоятельство, что большой лес тянулся от р. Двина до кладбища, не доходя до него метров на 400. Далее к западу местность была удобнее, так как там имелся

обстрел метров на 800—1 000. Справа и в центре можно было везде рыть окопы, на левом же фланге это было невозможно ввиду болотистой почвы. Мы использовали небольшое количество имевшейся у нас колючей проволоки для укрепления нашей позиции на кладбище. В остальном мы должны были удовольствоваться самыми простыми мерами обороны. Сплошных окопов у нас не было.

21/IX противник после сильной, отчасти фланговой артил. подготовки, атаковал 60 спешенных гусар 5 эск., поддержанных 2 пулеметами, и 40 велосипедистов из роты Плятена, занимавших позицию. Атака была отбита.

Около 16 час. русские снова атаковали кладбище после сильного артиллерийского огня. Для подкрепления были присланы еще 30 спешенных бойцов 5 эск. Сильная атака русских, поддержанная огнем 2 пулеметов, бесповоротно захлебнулась в огне наших карабинов, пулеметов и батарей Белендорфа. Пленные показывали, что против всего нашего участка сосредоточены пехотная бригада, два эск. и три батареи. Перед нашими позициями осталось много убитых и раненых.

Так как на следующее утро нужно было снова ожидать атаки, то позиция на кладбище была усилена еще 60 спешенными бойцами 3 рез. уланск. полка. Мы использовали ночь для укрепления наших разрушенных позиций, а противник—для того, чтобы окопаться перед кладбищем; неприятельская артиллерия обстреливала наши позиции и ночью.

22 сент. незадолго до рассвета внезапно начался ожидавшийся нами неприятельский артиллерийский огонь, который постепенно усилился до беглого огня. Наши проволочные заграждения вскоре были совершенно разрушены, окопы частью обвалились, могильные кресты, кусты и деревья на кладбище были разбиты снарядами. Затем началась атака. Русские приближались многочисленными глубокоэшелонированными волнами. Но и эта атака нескольких рот, выполненная с большим порывом и смелостью при поддержке ее до последней минуты артиллерийским огнем, захлебнулась у нашей позиции. Ворвавшиеся русские частью были отброшены штыками, частью были взяты в плен. Остальные отхлынули обратно в лес, неся большие потери. В наших руках осталось 140 пленных.

Гусары 15 полка, уланы 3 рез. полка и велосипедисты особенно отличились здесь упорной защитой позиции и отражением сильных атак противника, сражаясь плечом к плечу".

3 рез. уланск. полк принял затем этот участок; 18 кав. бригада получила участок правее. В последних числах сентября Митавская группа войск успешно отразила дальнейшие атаки противника, а также и атаки побережья русским флотом, произведенные 25/IX и 5/X. Затем Митавская группа перешла в наступление в период с *16 по 20 сентября*. Ей удалось достигнуть линии р. Двина до Берземюнде (см. схему 4) и начать возводить там свои новые постоянные позиции через Плаканен — ст. Олай (на полпути между Митавой и Ригой)—через болота Теруле до Антинг.

4. СРАЖЕНИЕ У ДВИНСКА С 9 ПО 30 СЕНТЯБРЯ.

(См. схему 5.)

К 14 сентября фронт германских армий тянулся восточнее Гродно и Вилькомира до Якобштадта. Гинденбург вынужден был несколько раз откладывать исполнение своего плана операций в направлении Вильны. Этот замысел удалось осуществить лишь в начале сентября, что и привело, с началом

наступления X армии, к сражению у Вильны. Обеспечение с севера во время этой операции было возложено на Неманскую армию, которая должна была продвинуться в направлении на Двинск, нанося здесь свой главный удар. Это наступление правого фланга армии привело к сражению у Двинска.

9 сентября. Дивизия Бекмана (XXXIX рез. корпус группы Лауенштейна), тесня перед собой противника, продвинулась от Куркли до района юго-западнее Лелюны, где она атаковала неприятельскую позицию. Правее ее левофланговые части X армии (кав. корпус Гарнье, 1, 9 и 3 кав. дивизии) достигли линии Гродзе — Скемяны, а 4 кав. див. оставалась еще в окрестностях Богуславшики.

10 сентября. Русские перед дивизией Бекмана отошли от Лелюны на сильно укрепленные позиции у Анталоги, где и оказали упорное сопротивление. Кав. корп. Гарнье достиг линии Скудуцишки—Дигули и помог див. Бекмана овладеть участком позиции противника у Поркяны. 4 кав. див. перешла в Позельви, в то время как Бав. уланск. бриг. наступала севернее див. Бекмана от Оникшты на Дебейки, которые заняла вечером после боя.

11 сентября. На северном фланге началось наступление группы Рихтгофена, а в центре 1 рез. корп. с подчиненной Бав. кав. див. (корпус Моргена) оставался еще на месте.

На южном фланге див. Бекмана после ожесточенного боя с большими потерями заняла русские позиции у Анталоги и продвинулась через Уцяны до Родейки. Примыкавшие с юга 4, 1, 3 и 9 кав. дивизии достигли линии Маляты—Кукунишки—Подзе—Бичуны. 88 рез. див. продвинулась за див. Бекмана от Вилькомира до Скемяны. Бав. уланск. бриг. вечером взяла Вижуны.

На северном фланге в группе Рихтгофена 2 кав. див. выступила из Попель, с боем переправилась через р. Неменек у Квитки и вышла на линию Медейки—Милюны. 78 рез. див., находившаяся все еще под командой ген. Етцель, дошла до Пилькалне и Нерфт, выдвинув передовые части до Жалет. 8 кав. див. выслала разведывательный отряд в составе двух эск. 21 уланск. полка (майор Генте) к перекрестку дорог у Аше, но отряд уже у Саллак натолкнулся на эск. Шверденера (полка карабинеров), который вел бой с неприятельской конницей. Ввиду этого Шметтов оставил у Вессит отряд Вейншенка (6 конно-егер. полк) с двумя ротами велосипедистов и одной батареей, а главные силы див. продвинул до района фольв. Ланен—Г.-Зальвен (Грос Зальвен).

Правый фланг группы другого Шметтова, находившийся у Якобштадта, был атакован у госп. дв. Пикстерн превосходными силами противника, которые заставили его отходить на

Вессит, увлекая за собой соседние части. Пришлось помогать 8 кав. дивизией. 23 кав. бригада была оставлена для прикрытия левого фланга 78 рез. див., а 40 кав. бригаде было приказано повернуть на север и выйти в тыл противнику, наступавшему через госп. дв. Пикстерн. Отряду Вейншенка (усиленная 38 кав. бриг.) было приказано выдвинуться от Вессит на северо-восток.

12 сентября кав. корп. Гарнье в составе 4, 1 и 3 кав. див. свернул на юго-вост. в направлении на Свенцяны для участия в сражении у Вильны, и только одна 9 кав. див. у Бальце и Гайджи прикрывала правый фланг див. Бекмана, направленной в северном направлении через Давгели на Дусяты. 88 рез. див. достигла Уцяны. Див. Бекмана вечером взяла Дусяты и захватила 1 000 пленных. Бав. кав. улан. бригада вследствие утомления лошадей из-за плохого питания дошла только до Бикуны.

На фронте Бав. кав. див. и корпуса Моргена противник начал отход, и наши части начали и здесь продвигаться. Бав. кав. див. испытала большие затруднения при переправе через болотистую р. Ара, мосты на которой были сломаны. Здесь ярко выявилась неизбежность потери времени при переходе конницы от позиционной войны к преследованию. Дивизия продвинулась до Малейши, предполагая направиться на Комай, но в пути получила приказание свернуть к правому флангу армии. Дивизия, двигаясь по плохим дорогам, к вечеру на усталых конях достигла Ликунцы. Она была подчинена XXXIX рез. корпусу. Корпус Моргена продвинулся несколькими колоннами по обеим сторонам жел.-дор. линии и у Ракишки встретил сопротивление противника.

2 кав. див. (группа Рихтгофена) продвинулась по невылазным, совершенно заболоченным, плохим лесным дорогам через Полепе — Митрагли до Гцюны. 78 рез. див., тесня перед собой конницу противника, одной довольно слабой колонной достигла Содели, в то время как главные силы дивизии вечером, после уличного боя, заняли Окнисты. 8 кав. див. встретила у Экенгравен сильное сопротивление противника, которое к вечеру еще не было сломлено.

На участке группы Шметтова рез. гвард. стрелк. бат. и 28 кав. бриг. (6 кав. див.) удерживали в течение дня госп. дв. Пикстерн, отражая все атаки противника, но к вечеру были вынуждены отойти в район Петербуш. Русская пехота и конница приблизились также на 5 *км* к Вессит, где находился отряд Вейншенка, усиленный одним бат. и 2 конно-егер. полк. В этот день несколько раз доходило до ожесточенных штыковых схваток.

13 сентября 9 кав. див. достигла у Полуше жел.-дор. линии Вильна—Двинск, где присоединилась к VI кав. корпусу Гарнье.

Бав. кав. див. была выдвинута через Дусяты в район Дегуце, где ее части после полудня завязали бой с противником, занимавшим сильную позицию у Шунелки. Дивизия должна была быть сменена подошедшей к Дегуце 88 рез. дивизией и выдвинута затем на юго-восток в направлении Дукшты для обеспечения правого фланга армии.

Див. Бекмана на перешейке между озерами Овиле и Чичиры натолкнулась на сильно укрепленную позицию, взять которую сразу она не смогла.

Севернее I рез. корп. преодолел сильное сопротивление противника на перешейке Келозорцы — Субат и вышел на северный участок русских позиций, возведенных для обороны Двинска.

2 кав. див. (группа Рихтгофена) получила приказ двинуться через Ассерн на Иллукст и занять временный мост через Двину, находившийся в 6 *км* от него. Для этого по прибытии в Ассерн был выделен сводный отряд в составе 6 эск. с бат. и пулем. отделением под командой подполк. Эйке-Польвиц, который совместно с авангардом 78 рез див. оттеснил следовавшие на Беверн арьергарды противника у Аппелан. 2 кав. див. и правая колонна 78 рез. див. следовали за отрядом Эйке, который вечером вел бой у Людвигово, а 2 кав. див. достигла Веселовка в 6 *км* западнее Иллукст, на линии сильно укрепленной русской позиции, 78 рез. див. достигла Трапишки. Дальнейшее продвижение отряда Эйке при сложившейся обстановке оказалось невозможным.

Ночные бои 8 кав. бриг. как авангарда 2 кав. див., севернее Веселовка так описаны ротм. Штегеманн 7 кирас. полка.

„8 кав. бриг., с приданными двумя орудиями, следовала в авангарде дивизии. Кирасиры выдвинулись рысью вперед по большой дороге Беверн-Иллукст. Перед нами отошла неприятельская кав. бригада. Выдвинутые вперед охраняющие пехотные части противника были частью оттеснены нашими сильными разъездами, шедшими впереди головной заставы (лейт. Лямпрехт с 30 всадниками), частью были взяты в плен. Около 16 час. мы попали под артиллерийский огонь, который не причинил нам вреда. Наш командир бригады считал, что мы имеем перед собой превосходные силы, и не хотел двигаться дальше с наступлением темноты, тем более, что ближайшая деревня по пути нашего движения оказалась по донесению сильно занятой противником. Командование дивизией держалось, однако, того мнения, что речь идет лишь о небольших передовых отрядах противника, и приказало бригаде с приданной ей слабой ротой егерей-велосипедистов и батареей двигаться дальше на Иллукст для производства усиленной разведки и занятия этого пункта, если окажется возможным, с целью очистить путь для продвигающейся пехоты. После этого ближайшая деревня была занята спешенными бойцами 3 и 4 эскадронов и егерями. Мой 5 эскадрон оставался пока в конном строю в резерве. Противник не оказал сильного противодействия и отошел после первых же выстрелов назад в следующую деревню. Несмотря на повторное донесение командира бригады, что перед ним находятся крупные силы противника и что продолжать наступление в темноте

с усталыми людьми и при недостаточной разведке бесполезно, командование дивизии приказало наступать дальше.

Теперь был введен в дело и мой эскадрон. Мы залегли на широком фронте—всего 120 егерей и 100 кирасир—по обеим сторонам дороги, на противоположной окраине занятой нами деревни; мой эскадрон находился на левом фланге, слегка загнутом назад. По донесениям, соседняя деревня также оказалась сильно занятой. Нам было приказано ее взять. В 20 час. наша артиллерия открыла по ней сильный огонь. Некоторое время спустя было выяснено, что русские очистили эту деревню, которую мы и заняли.

Выполняя категорический приказ дивизии—продолжать наступление, командование бригады продвинуло дальше 12 гусарский полк, артиллерию и коноводов кирасирского полка, и приказало кирасирскому полку и егерям наступать. Мы двинулись по шоссе, егеря впереди, сейчас же вслед за ними в сомкнутом развернутом строю наши спешенные бойцы. Пулеметное отделение следовало за ними в конном строю. Наступление стрелковыми цепями было невозможно ввиду темноты—связь была бы потеряна и наши люди перестреляли бы друг друга. На случай открытия огня пр-ком было приказано тотчас сойти с дороги и занять придорожные канавы. Вдруг началась стрельба на нашем правом фланге. Отделение моего эскадрона было выслано для разведки на деревню, лежавшую в 1 *км* правее нашего пути движения, и вернулось с донесением, что деревня свободна. Мы двинулись дальше. Внезапно наши егеря, шедшие в 100 *м* впереди нас, попали под сильный огонь спереди, а мы — в пол-оборота слева. Тотчас же все бросились в канавы. Ребята стреляли недурно, их пули ложились как раз на шоссе. Мы не могли отвечать, так как ничего не видели и не имели представления о том, где находится противник; кроме того, мы могли легко подстрелить наших егерей, лежавших впереди нас.

Мы провели почти полчаса в этом не особенно приятном положении, после чего командир полка приказал нам занять высоту около дороги, мимо которой мы только что прошли. Мы медленно отошли назад по шоссейной канаве и заняли указанную высоту, на которой стояло несколько домов. Егеря были также отведены туда. Мы наткнулись на сильную позицию с проволочными заграждениями. Наша позиция находилась под прямым углом к дороге. На правом фланге расположился 4, в центре 5, и на левом фланге 3 эскадрон. Постепенно огонь затих. После того как было выставлено необходимое охранение, оставшиеся пробовали заснуть на голой земле, так как падали от усталости. Был собачий холод. Близилось утро. Когда начало светать, мы пытались ориентироваться. Когда лейт. Массов моего эскадрона обогнул угол ближайшего дома, то у него на мгновенье замерло сердце — не больше, как в 500 *м* перед собою на нашем правом фланге, он увидел укрепленную неприятельскую позицию, тянувшуюся параллельно дороге. В тот же миг мы были засыпаны градом неприятельских пуль. Командир приказал 4 эскадрону развернуться перед позицией. Мне с трудом удалось разбудить моих усталых людей, чтобы присоединиться к 4 эскадрону. Я сам поспешил вперед, чтобы показать моим спешенным бойцам их позиции, и увидел что 4 эскадрон уже отходит, а рота велосипедистов катит одновременно по дороге назад. Я получил приказ отойти, так как русские уже пытались выйти с целью отрезать нам путь отступления.

Здесь я пережил четверть часа, которые не легко будет забыть. На нашем правом фланге один ружейный залп следовал за другим. Трещали пулеметы. Егеря, кирасиры и верховые посыльные бросились по дороге назад.

Наконец нам удалось сойти с дороги и укрыться за небольшой возвышенностью от флангового огня противника. Я приказал лейт. Массову стягивать и задерживать наших людей, подходивших спереди. Они тотчас же остановились, и мы заняли промежуточную позицию для прикрытия нашей батареи, которая обстреливала что было мочи противника. Здесь мы получили приказание отойти к лошадям, которые были отведены далеко назад из сферы огня.

Мы заняли позицию на высотах южнее дороги для обеспечения фланга пехоты, как раз проходившей мимо нас вперед; мы подробно ориентировали ее на основании результатов нашей ночной разведки. Пехота стоит, кажется, и по сей день (начало октября) перед Иллукстом, который мы хотели взять с 120 егерями и 100 кирасирами. Во время нашего отхода нас долго еще преследовали снаряды неприятельской тяжелой артиллерии. Наши потери были не слишком велики,—всего 24 убитых и раненых. Когда мы присоединились к дивизии, то сначала не поверили тому, что мы могли зайти так далеко, и все время сомневались, было ли это вообще возможно".

8 кав. див., подчиненная теперь группе Шметтова, отбросила противника у Экенгравен и Аше, и дошла до западного угла озера Вессит. Отряд Вейншенка вновь оттеснил находившегося пред ним противника до восточной опушки леса у Гериями.

6 кав. дивизии, благодаря действиям 8 кав. див., удалось теперь продвинуться до линии Лейшан—госп. дв. Пикстерн.

С 14 сентября началось общее наступление Неманской армии на сильно укрепленные позиции русских у Двинска, расположенные по линии теснин между озерами Лодзи, Самава, Овиле и Чичиры — район западнее дороги госп. дв. Раутензее—госп. дв. Штедерн—станция Ляссен, и на возвышенностях западнее и северо-западнее Иллукст до р. Двина. Были образованы две ударные группы. Южная: XXXIX рез. корп. в составе 88 рез. див. Бекмана под командой ген. Лауенштейна; северная: I рез. корп. в составе 1, 36 и 78 рез. див. под командой ген. Морген. Кроме того, главное командование восточного фронта предоставило 3 пех. див., высаживавшуюся 16/IX у Ковны. Обеспечение правого фланга возлагалось на Бав. кав. див., обеспечение левого, в сторону р. Двина и на север—на ген. ф. Рихтгофена, опять ставшего во главе I кав. корпуса (2 кав. див. и 23 кав. бриг.).

6 кав. дивизия была направлена сперва на Дукшты, 350 пех. полк в поддержке, за нею—на Солоки. Однако главное командование восточного фронта приказало направить туда смешанную бригаду, а Бав. кав. див. было приказано двигаться дальше на Видзы для обеспечения действий на р. Дисна. Дивизия выделила два разведывательных отряда на Дукшты и Рустейки и двинулась на Солоки, занятые русскими Уссурийской и гвард. казачьей бригадами. Поздно вечером удалось занять это местечко путем обхода.

Согласно приказа, полученного вечером, сводная бригада должна была продвинуться 15/IX на Дукшты; главным силам Бав. кав. дивизии ставилась задача оказать содействие 9 кав. див. в бою с русской армейской конницей.

Наступление 88 рез. див. (группа Лауенштейна) по большой дороге на Двинск было отбито с потерей 200 чел. Див. Бекмана в это время стояла между Овиле и озером Чичиры. I рез. корп. (группы Морген) продвинулся с боем ближе к по-

зициям противника. 78 рез. див. вела тяжелый бой в районе высот северо-западнее Иллукст.

На левом фланге 2 кав. див. (I кав. корп.) заняла участок наблюдения и охранения от Дветен до устья реки Эглан и продвинулась затем вдоль по течению р. Эглау до Вилкуп, 23 кав. бриг. обеспечивала у Окнисты тыл 78 рез. див. Командиру I кав. корпуса было приказано атаковать 15/IX русскую 15 кав. див., появившуюся по донесениям у Вессит.

На фронте группы Шметтова противник вновь отошел к предмостному укреплению у Якобштадта. Приданная группе 8 кав. див. несла службу обеспечения от западного конца озера Вессит до озера Пикстерн и далее по линии прежних позиций. 6 кав. див. находилась севернее.

Для наступления на позиции у Двинска с 15 по 30 сентября были сосредоточены ударные группы Лауенштейна и Моргена. Див. Бекмана удалось занять 17/IX позицию противника между озерами Овиле и Чичиры и продвинуться до Имороды, захватив 1 000 пленных. I рез. корп. достиг линии Бальтрук—госп. дв. Шедерр—Рудзет.

19/IX див. Бекмана дошла до неприятельской позиции на фронте Милюнцы — Штензее. Русские не стали дожидаться повторной атаки 20/IX и ночью отошли по большой дороге через Ново-Александровск на новую позицию, на линии ст. Турмонт — Смелина — Штензее 88 рез. див. и див. Бекмана следовали за противником в то время, как 36 рез. див. продвигалась севернее своим левым флангом на Штензее. I рез. корп. и 78 рез. див. продвинуться дальше пока не могли.

До конца сентября после длительных тяжелых боев удалось оттеснить противника на следующую линию: Гатени — южный край озера Медумское—северный угол озера Ильзен — Шишково — район западнее Гринвальд — Дронка. Этим был исчерпан наступательный порыв частей, которые с изумительной самоотверженностью проявили, показав выдержку, почти сверхчеловеческие усилия в непрерывных отдельных боях. В дальнейшем на этом фронте продолжалась позиционная война.

5. СОБЫТИЯ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ АРМИИ НА УЧАСТКАХ 2, 8 и 6 КАВ. ДИВ. С 15 СЕНТЯБРЯ.

(См. схему 5.)

15/IX командир I кав. корп. сосредоточил у Руббинен 2 кав. див., и в 12 час. выступил с ней и с 23 кав. бриг. на Вессен. 2 кав. див. прибыла туда в 15 час. 30 мин. и после незначительных боев с русской конницей очистила от противника левый берег р. Двина и заняла линию р. Двина от Две-

тен до Менкенгоф и далее к западу до озера Варгунек. Мосты через р. Двина у Дубены и южнее Ливенгоф были русскими сожжены. Разъезды подрывников, которым было приказано прервать жел.-дор. линию на противоположном берегу р. Двина, не могли переправиться через реку, занятую противником. Попытки русских снова завладеть левым берегом р. Двина были отбиты в оживленных лесных боях.

8 кав. див. с боем заняла Бушгоф, а 23 кав. бриг. установила связь между обеими дивизиями.

6 кав. див. (группа Шметтова) занимала перешеек восточнее Эвальден, преграждая дороги с востока, и 21 сент. заняла Двинскую позицию на фронте госп. дв. Штабен до устья р. Лауце. Бриг. Гомейера и 41 пех. див. заняли высоты у Арбидян и южнее перед сильным русским предмостным укреплением у Якобштадта. Здесь также началась позиционная война.

Командир I кав. корпуса и 2 кав. див. должны были быть сняты с фронта, по приказу главного командования восточного фронта, для использования их в другом месте. 8 кав. див., непосредственно подчиненная армии, сменила 18 сент. 2 кав. дивизию на ее участке и оставалась здесь и во время позиционной войны.

Этим заканчивается деятельность конницы в маневренной войне на северном фланге Неманской армии, ввиду чего 6 и 8 кав. див. уже не упоминаются больше в дальнейшем изложении.

2 кав. див. с приданной ей 5 и лейб.-гусар. бриг. 18/IX продвинулась до района Ассерн, а 8 кав. бригада достигла Абели.

6. СОБЫТИЯ НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ АРМИИ НА УЧАСТКЕ БАВ. КАВ. ДИВИЗИИ С 15 ПО 19 СЕНТЯБРЯ (См. схему 5.)

Тем временем сводная бриг. 88 рез. дивизии с подчиненным ей 2 полком тяжелых рейтеров под командой майора Зеефрид, продвинулась 15 сент. от Солоки на Дукшты, в то время как Бав. кав. дивизия, двигаясь через Бояры, достигла района Козачизна. Южнее озера Дисна была обнаружена неприятельская конница. Установив связь с 9 кав. див., намеревавшейся наступать 16/IX на Давгелишки, Бав. кав. див. получила задачу обеспечить дороги с востока двумя бригадами в районе Видзы, и одной — у Годуцишки. Дивизия 16/IX двинулась на Видзы. Переправа через р. Дисна у Новики была взята боем с конницей пр-ка, а южнее — главные силы дивизии продолжали свое движение по большой дороге на Подисне — Видзы.

Бригада шволежеров переправилась темной ночью через р. Равкета, частью по подожженному русскими мосту, частью вброд, и атаковала сильно занятые Видзы. Шволежеры подобрались в ночном бою к деревне и в 6 ч. утра атаковали местечко, спешно очищенное казаками.

Части дивизии расположились: 5 кав. бриг. — у Видзы, 4 — между р. Равкета и Подисне, и 1 кав. бриг. — у Пацюны. Дорога на Годуцишки была свободна. Неприятельская конница все еще стояла между Видзы и озером Дисна, дивизия оставалась у Видзы и 18/IX получила по радио приказ о переходе ее в подчинение ген. Гарнье (командир VI кав. корпуса) и о движении в район озера Нароч, оставив 1 кав. бриг. для обеспечения фланга армии. 19 сент. Бав. кав. див. вышла из состава Неманской армии.

7. ВЫВОДЫ.

3 кав. дивизия, переданная 7 сент. в X армию, и 6 кав. дивизия, оставленная с 10 сент. при группе Шметтова, отпадают как объекты выводов о деятельности конницы Неманской армии. В качестве таковых остаются Бав. кав. див. (до 18/IX), 2 и 8 кав. дивизии. Тем не менее и их деятельность дает достаточный материал для критического анализа.

Прежде всего следует отметить то обстоятельство, что использование конницы в этот период обусловливалось далеко недостаточным количеством войск, имевшихся в распоряжении командования. Вследствие этого все достигнутые успехи были вырваны у противника, значительно превосходившего нас численно, и наша конница часто находилась в таком положении, которое определяется словами: „противник отовсюду". Поэтому конницу пришлось использовать там, где могли возникнуть слишком большие разрывы между пехотными дивизиями.

Многочисленные лесные и ночные бои конницы, имевшие место за этот период, предъявляли к ее частям высокие требования и показали, что конница научилась за время войны вести бой и при таких трудных условиях. Нашим всадникам пришлось участвовать особенно часто в лесных боях во время боев 2, 6 и 8 кав. див. западнее и южнее Якобштадта. Из числа ночных боев следует отметить бой кирасир. полка королевы и 6 конно-егер. полка у Леннгварден, бои 8 и 6 кав. дивизий с 8 по 10 сент., далее бой 7 кирас. полка в ночь на 14 сент. у Иллукста и бои бригады шволежеров на р. Равкета и у Видзы 16 и 17 сент.

В бою у Иллукста выявилась правильная тенденция держать части в темноте в сомкнутых построениях. Однако большое утомление повидимому было причиной несоблюде-

ния того основного правила, что нужно перейти перед зарей к более разреженному расположению, дабы не подвергать части понапрасну огню противника, с наступлением рассвета, как это случилось здесь.

Разведывательная деятельность конницы давала хорошие результаты и в этот период, как свидетельствует отчет ген. Хеллинграта в сентябре 1915 г., где он пишет: „Одной из неожиданностей войны явилось количество, качество и точность донесений. Мнение, что в военное время можно рассчитывать лишь на незначительную часть тех сведений, к получению коих привыкли в мирное время, отнюдь не оправдалось. Командир дивизии был всегда своевременно и надежно осведомлен о пр-ке". Кроме этого, он подтверждал, что, помимо хороших начальников разъездов образовался также и среди бойцов кадр лиц действительной службы, запасных и ландверистов, которые приобрели большой опыт в работе разъезда в разведывательной службе и давали зачастую поразительные примеры ориентировки без карты на незнакомой и трудной местности.

Число наших летчиков на востоке было незначительно ввиду большой потребности в них на западе. Тем не менее они оказали при разведке выдающиеся услуги, особенно при обследовании местности за линией расположения противника или за непреодолимыми рубежами, т. е. в тех районах, которые являются по существу районами разведки авиации. Они часто доносили о движении неприятельских походных колонн, железнодорожных перебросках, как, например, в районе за Дубиссой, Виндавой и Двиной, восточнее Россиены, у Цытовяны, Шавли и Якобштадта и о выгрузках войск, напр., у Поневежа, Туккума, Фридрихштадта, Якобштадта и Двинска, давая основания для ведения разведки армейской конницей до линии неприятельского фронта. К сожалению придача летчиков коннице являлась невозможной и планомерное использование авиационных отрядов и взаимное дополнение их разведывательной деятельности не могло быть организовано. Штаб армии лишь эпизодически сообщил высшим кавалерийским начальникам наиболее важные донесения авиации. В дальнейшем же необходимо будет систематическое разделение труда. Общая разведка в позиционной войне, а в маневренной наиболее удаленные районы разведки в первую очередь, отходят от конницы к авиации. Общие результаты работы последней являются основой для более детальной разведки конницы. При этом следует иметь в виду, что плохая погода и местность с хорошими укрытиями от наблюдений сверху, как, например, в 1915 г. большой лесистый район по р. Двина, ограничивают наблюдения авиации. Летчик, работавший над такой местностью, мог доложить лишь о том,

что он в известный час в известном месте ничего не видел, и лишь наземной разведке конницы приходилось устанавливать, действительно ли соответствующий район был и остался свободным. Кроме того, одна лишь конница сумеет установить как сейчас, так и в будущем, фактически ли заняты окраины деревни и опушки лесов, выяснять путем осмотра убитых и допроса раненых или пленных силу и состав войск пр-ка и препятствовать его разведывательной деятельности, продвигая вперед свои разведывательные органы и поддерживая их сзади.

Оба средства разведки—авиация и конница—имеют свои преимущества, которые должны быть сознательно и целесообразно использованы. Наилучшие результаты разведки могут быть достигнуты лишь при правильном взаимоотношении воздушной и наземной разведки.

Местность, особенно неудобная для конницы, севернее железной дороги Поневеж—Двинск, была покрыта громадными сплошными лесами и большими болотистыми участками. Южнее, по жел.-дор. линии Свенцяны—Двинск, встречались многочисленные перешейки между озерами, образовавшие удобные для обороны рубежи, которые дали большие преимущества русским при отходе их на Двинск и крайне затрудняли продвижение крупных кавалерийских соединений. Это выявилось как при наступлении группы Рихтгофена на Якобштадт (8 и 6 кав. див.), так и во время сражения под Двинском (Бав., 8 и 2 кав. див.).

Неправильное расположение кавалерийских дивизий. После первых дней сражения под Двинском с 9 по 12 сент., во время которых кав. корпус Гарнье обеспечивал правый фланг Неманской армии, а 8 кав. див. — ее левый фланг, на флангах армии оказались, после поворота кав. корпуса Гарнье на юг, а 8 кав. див. — на север, две пехотные дивизии: Бекмана—на южном и 78 рез.—на северном. Обе кав. дивизии (Баварская и 2) двигались не на флангах, а между обеими пехотными дивизиями и наступавшим в центре корпусом Моргена. Это было, несомненно, ошибкой. При этом пехотным дивизиям были предоставлены хорошие дороги через Уцяны и Окништы, в то время как кав. дивизиям пришлось с трудом расчищать себе путь на особенно тяжелой местности по сквернейшим лесным дорогам с разрушенными мостами и заболоченными бродами. Это обстоятельство, а также плохое состояние конского состава, объясняет медленное продвижение кавалерийских дивизий, в котором их неоднократно упрекали. При этом речь шла о двух кавалерийских дивизиях, которые достаточно часто доказали с апреля месяца свою готовность сделать и при тяжелых условиях все от них зависящее для того, чтобы добиться результатов, вообще доступных человеческим усилиям.

Сознание ошибочного размещения кав. дивизий в общей группировке армии, повидимому, повлияло впоследствии на перевод Бав. кав. див. 14 сент. на правый фланг (в направлении на Дукшты) и 2 кав. див.—на левый фланг 78 рез. див. (на Дветен и Вессен). Это распоряжение, полученное в Бав. кав. див. с опозданием, заставило оттянуть, вследствие внезапного изменения направления движения, разведывательные органы, уже высланные на север, и выслать новую серию на восток, чего можно было бы избежать, учитывая состояние конского состава.

На Свенте и на Яре выяснилось точно так же, как и в мае и июне на Дубиссе, что конница приходит в упадок, во время позиционной войны, как конный род войск. Состояние здоровья конского состава страдает от плохого ухода и недостатка движения. Втянутость пропадает. Если ко всему этому прибавляется, как это было в данном случае, еще и недостаточное питание, то лошади не в состоянии дать сколько-либо значительного усилия в случае внезапного перехода к маневренной войне.

Затруднения, возникающие для конницы при переходе от окопной войны к преследованию, т. е. к маневренной войне, были уже упомянуты раньше. То же оказалось и здесь 11 сент., при выдвижении Бав. кав. див. от Свенты и Яры и 2 кав. див.— с позиций на р. Ровея. Много времени уходило на седловку, сборку вьюков, новый расчет эскадронов, подачу коноводов или обратное движение к ним спешенных бойцов прежде, чем части оказывались готовыми к движению. Этот вывод, уже сделанный однажды на Дубиссе, был тем не менее позабыт к сентябрю.[1]

Силы конского состава были подорваны. Местные средства, являвшиеся в летнее время весьма ценным подспорьем снабжению, были исчерпаны. Значительная длина тыловых путей подвоза и отсутствие в тылу армии работоспособной железной дороги крайне затрудняли снабжение людей и лошадей, несмотря на то, что продовольственные транспорты и мунипионные колонны, проделавшие за это время нечеловеческие усилия, работали сверх всякой похвалы.

Журнал военных действий Бав. кав. див. отмечает 3 сент., что в районе реквизиций нет больше сена и что состояние лошадей, при даче в 3—4 ф. овса, начинает вызывать опасения. В одном из полков в один день от истощения пало 4 лошади. Наши лошади фактически ели в этот период полусгнившую солому с крыш крестьянских хат, причем плесень вызывала частые желудочные и кишечные заболевания.

---

[1] Этот вывод хочется особенно подчеркнуть. Прим. перев.

Бав. кав. див. использовала для усиления подвоза во время позиционной войны на Свенте и Яре узкоколейку Поневеж — Сурдеги и обслуживала ее конной тягой, подвозя до 10 — 15 *т* ежедневно. Русские, сделав все возможное, чтобы вывезти или разрушить при своем отходе все, что могло бы быть нами использовано, неоднократно пытались затем прервать наши пути подвоза после того, как мы последовали за ними в большие леса у р. Двина, где было часто затруднительно подать вперед даже походные кухни. Такие попытки имели место, напр., за время с 26 по 29 авг. восточнее Радзивилишки, у станции Нейгут и во время некоторых атак русских на Вессен между 7 и 15 сентября.

Расквартирование людей и лошадей было часто связано с большими затруднениями. Страна, местами очень мало заселенная, к тому же лесистая и болотистая, мало благоприятствовала расквартированию, особенно поскольку русские планомерно сжигали все хутора и деревни и забирали с собой жителей и запасы. Лошадям приходилось поэтому часто стоять под открытым небом, что было безвредно летом, но способствовало значительному ухудшению их состояния. в связи с недостаточным питанием, во время затяжных дождей и холодной погоды.

Значительные протяжения участков охранения. Большие оборонительные участки конницы, известные нам еще с Дубиссы, Виндавы и Аа, остались таковыми и в этот период вследствие незначительной численности войск. 8 кав. див. занимала по р. Двина оборонительный участок длиною около 60 *км.*

ОБОРОНА АРМЕЙСКОЙ ГРУППОЙ РИХТГОФЕНА ЛИНИИ ОЗЕРО НАРОЧЬ — ОЗЕРО ДРИСВЯТЫ С 24 СЕНТЯБРЯ ДО НАЧАЛА ПОЗИЦИОННОЙ ВОЙНЫ.

1. БОИ НА р. МЕДЗЕЛКА, У КОЗЯНЫ И НА р. ДРИСВЯТА.

(См. схему 5.)

Деятельность армейской конницы в маневренной войне закончилась 18 сент. у Двинска и Якобштадта, но на крайнем правом фланге Неманской армии развернулись события на участке группы Рихтгофена, позволяющие сделать еще ряд выводов в отношении деятельности конницы. Здесь коннице пришлось выполнять ту же роль, что корпусам Марвица, Рихтгофена и Холлена в сентябре и октябре 1914 года во Франции и Бельгии в период удлинения фронта армий от р. Эн до Северного моря. Как там, так и здесь конница оказала существенное содействие захвату той линии, которую верховное командование стремилось сделать исходной в начавшейся в октябре позиционной войне.

После отхода Бав. кав. див. от Видзы на юг, между X армией и правым флангом Неманской армии образовался широкий разрыв, создавший опасность прорыва русских, в первую очередь, конечно, конницей. Важнейшие направления возможного прорыва противника являлись одновременно полями наиболее жарких боев; в последовавшем сражении таковы были теснины у Поставы, у Козяны и между озерами Богинское, Оболе и Дрисвяты.

2 кав. див., переброшенная из Ассерн через Абели на правый фланг армии, была направлена за линию жел. дороги Новосвенцяны — Дукшты с целью предварительного заполнения разрыва шириной в 60 *км.*

Дивизия достигла: 22 сентября 8 кав. бриг.—Годуцишки, лейб-гусар. бриг.—Видзы, 5 кав бриг.—р. Дрисвята до озера Дрисвяты, оттеснило конницу противника. При этом 2 эск. 2 драг. полка атаковал в конном строю севернее Видзы.

Лейт. Трейфель следующим образом описывает свои переживания во время атаки:

„Мы проскакали таким ходом, что только подпруги трещали, через широкое болото и бросились на русских. Они хотели спешиться для пешего боя,

некоторые успели еще слезть, но скоро все было кончено. Рихтгофен с несколькими всадниками с любовью занялся ими. Один покатился передо мной по земле также, так как моя пика оказалась совсем близко. Я промахнулся на большом ходу, но нашел его на обратном пути уже трупом, так как парень упорно не хотел прекратить стрельбу, что крайне рассердило нашего доблестного повара.

После многих отдельных схваток мелкими группами, разыгравшихся со спешенными или упавшими русскими—далеко не к их удовольствию — мы погнались за группой в несколько человек за обстрелянным мною, среди них был ротмистр, который сначала сидел на телеге, а затем приказал вновь посадить себя на коня, когда стало жарко, и сидел держась руками за луку. Нам очень хотелось поймать его, но скачку пришлось прекратить у р. Дрисвята. Для меня как ответственного командира разъезда, так и для всего эскадрона была прекрасная минута, когда мы вновь увидели среди нас невредимыми наших пропавших товарищей, которых мы уже считали погибшими".

27 сентября 8 кав. бриг. достигла Поставы и нашла всю местность к востоку свободной от пр-ка. Лейб.-гус. бриг. занимала линию р. Дрисвята от Косяны до Буби. К ней примыкала прикрывавшая большую дорогу из Опса 5 кав. бриг., которая у м. Дрисвяты оставила эск. графа Вартенслебена 3 улан. полка, с двумя ротами 35 ландверного полка и двумя орудиями.

24 сентября. Ген. Рихтгофен вступил в командование новой группой в составе 3 пех. дивизии, 2 и 1 кав. дивизий. Этой группе была поставлена задача занять линию озеро Нарочь—Поставы—озеро Дрисвяты и вести разведку на Дуниловичи и Глубокое.

8 кав. бриг. (2 кав. див.) оставалась у Поставы, обнаружив высланных ранее эск. Штегеманн (7 кирас. полк), у Дуниловичи—неприятельскую пехоту и кавалерию; 5 кав. бриг. занимала участок от Козяны до озера Дрисвяты, лейб-гус. бриг. стягивалась к Годуцишки.

В районе озера Дрисвяты было установлено присутствие 1 гвард. кав. див. русских в составе лейб-гвард. кирас. и кавалергард. полков,[1] и 5 кав. дивизия (корпус Казнакова).

Русские выяснили слабость участка в 60 *км* шириной от Козяны до озера Дрисвяты, занятого одной 5 кав. бриг., и 25 сентября перешли в наступление на перешейке между озерами Богинское и Дрисвяты. На участке Арнима (команд. 2 драг. полка) на правом фланге 5 кав. бригады 2 эск. вынужден был очистить Подрукше. Далее к северу русские, наступавшие пехотой, кавалерией и артиллерией, оттеснили 5 эск. на перешейке озер Оболе и Дрисвяты и двумя эскадронами заняли Гавранцы. Поздно вечером удалось вновь

[1] Эти полки входили в состав разных бригад; очевидно, развед. отделение штаба Позека было не в курсе дела. Прим. перев.

отбросить русских за р. Дрисвята при содействии лейб-гус. бригады. Отряд Вартенслебена, усиленный ротой велосипедистов, вынужден был оставить теснину у м. Дрисвяты и под давлением сильных атак противника отошел на перешеек между озерами Опиварда и Дрисвяты.

3 пех. дивизия, достигшая головными частями района западнее Видзы, получила приказание достигнуть 26/IX линии Видзы — озеро Опиварда с задачей совместно с 5 кав. бриг. воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника и отбросить его вновь за линию; между озерных теснин у Поставы и у Козяны противника еще не было.

26 сентября русские перешли в наступление и против южной части фронта группы Рихтгофена. На участке 1 кав. див. южнее Поставы было спокойно. У Поставы 8 кав. див. была усилена 1 бат. 34 фузилер. полка (3 пех. див.) и занимала участок до района в 6 *км* севернее Поставы.

Далее на север разъезды лейб.-гус. бриг. установили, что р. Медзелка до Кооры занята противником. Незначительные наступательные попытки последнего у Поставы были отбиты.

5 кав. бриг. после полудня установила движение с востока и севера на Козяны сначала 4 неприятельских эск. с одним бат. и затем одной кав. див., после чего туда были направлены сначала две пех. роты и рота велосипед. 3 пех. див. и 1 эск. 3 улан. полка, а затем еще 1 бат. Один батальон занял Тверечь в качестве резерва. Главные силы 3 пех. див. дошли до Видзы и приняли на себя охрану путей к р. Дисна. После того как русская кав. див., сбив слабые охраняющие части 5-й кав. бриг. сильным артиллерийским огнем, овладела переправой через р. Дисна у Козяны, одна из бригад противника осталась близ Козяны с западной стороны, две другие бригады отошли обратно в восточном направлении.

Севернее Козяны до озера Дрисвяты 2 драгун. полку удалось снова отбросить противника за теснину южнее озера Оболе. Один батальон и одна батарея 3 пех. див. были переданы в распоряжение 2 кав. див. Они продвинулись до Свекшаны для смены отряда Вартенслебена, который в 14 час. донес, что казачий полк прорвался (западнее оз. Дрисвяты) на юго-зап. в направлении к жел.-дор. линии. Ввиду создавшейся угрозы тыловым путям 2 кав. и 3 пех. дивизий XXXIX рез. корп., стоявший южнее Двинска, вынужден был выслать 5 эск. своей дивизионной конницы в район Восточнее ст. Турмонт с целью преградить обратный путь прорвавшимся казакам.

Затем произошла смена отряда Вартенслебена, которому было поручено выступить на Карлы навстречу прорвавшемуся

казачьему полку и очистить от противника местность между западным углом озера Дрисвяты и жел.-дор. линией.

Прорвавшаяся русская кав. бригада действительно занимала в течение некоторого времени даже Дукшты, что должно быть отмечено, как поучительная успешная кавалерийская операция.

27 и 28 сентября 1 кав. див. выдвинула 41 кав. бриг на Бохачи с задачей разведывать на Бояра и обеспечивать в то же время путь подхода дивизии VI кав. корпуса. 28/IX див. приняла участие в наступлении 2 кав. див. на Поставы и далее, действуя с юга во фланг противника. Главные силы див. оставались южнее, так как противник согласно донесений подходил от Дуниловичи. После прибытия 3 кав. дивизии в Бояра, 41 кав. бриг. была подтянута позади. 4 кав. дивизия достигла Груздово и была передана в подчинение Рихтгофена.

Лейб-гус. и 8 кав. бриг., усиленные 1 бат. 34 фузил. полка, были атакованы 27/IX у Поставы и севернее крупными силами противника из всех родов войск и были вынуждены очистить некоторые деревни. Бой продолжался до вечера, причем лейб.-гус. бриг. вновь взяла с бою занятые русскими деревни и продвинулась севернее жел. дороги. 2 кав. дивизия, усиленная 4 ланд. полком, одним эск. и одним отдел. пол. артиллерии 3 пех. див., отбросила 28/IX фронтальной атакой противника и достигла р. Пучайка. Отряд Мумма (8 кав. бриг.) выдвинулся даже до Курсевичи.

28/IX у Козяны противник отбросил слабые охраняющие части 5 кав. бриг., но при участии частей 3 пех. дивизии, были заняты Козяны и Головск и высоты восточнее их. Кроме того, 3 пех. дивизия продолжала нести службу охранения приданной ей 5 кав. бригадой севернее р. Дисна до озера Дрисвяты. Действия отрядов Вартенслебена и Креэ развивались, как было описано выше.

Имелось в виду передать подходившему с юга XXI арм. корпусу позицию от озера Нарочь до Поставы. Это вызвало необходимость общего передвижения сил на север. 3 кав. дивизии было приказано достигнуть 29/IX Лучай, 4 кав. дивизии—Поставы; 3 пех. и 2 кав. дивизиям был указан участок от Козяны до озера Дрисвяты.

29/IX по распоряжению главного команд. вост. фронта, 1 кав. див. была выведена из боя ввиду тяжелых потерь, понесенных ею в сражении у Вильны и была расположена в Комай. 3 и 4 кав. дивизии отбросили в окрестностях Лучай сильную русскую конницу на север. Части группы Рихтгофена, стоявшие у Поставы, продвинулись двумя колоннами по обе стороны р. Мядзельки на северном направлении на Козяны, оставив на р. Пучайка 8 кав. бриг., которая вечером была

сменена 4 кав. див., и достигли Девятники и Детково, оттеснив отряды противника. 3 пех. див. укрепляла позиции на высотах восточнее Козяны. Перед ней у Воятина стояла конница противника.

30 сентября был получен приказ по армии, ставивший 3 и 4 кав. дивизиям задачу выступить от Лучай навстречу русскому кав. корпусу Казнакова, обнаруженному севернее. Приказ этот не мог быть выполнен ввиду большого расстояния и плохих дорог.

3 кав. див., вновь подчиненная X армии, заняла участок у Поставы, в то время как 4 кав. див., выдвинувшаяся от Девятники на восток, сменила лейб-гус. бриг. на участке от Чорты до р. Дисна. Части 3 пех. див. отбросили сильно сопротивлявшегося противника от Козяны до линии Волки—Озерявы.

Освободившимся частям 3 пех. и 2 кав. дивизий было приказано возможно скорее отбросить русских обратно за теснины между озерами Богинское, Оболе и Дрисвяты.

4 октября. 1 окт. штаб группы Рихтгофена получил секретную директиву армии о занятии в ближайшее время двумя пех. и одной кав. дивизиями постоянной позиции между р. Дисна и Озером Дрисвяты, использовав озера Богинское и Оболе.

Главные силы 4 кав. дивизии, усиленной гвард. кав. бриг., были после смены дивизии частями X армии поставлены в боевой готовности за правым флангом предмостного укрепления. возводившегося у Козяны. Все находившиеся там части были подчинены командиру 3 пех. див. ген. Штоаб. Прибывшая 3/X в район западнее Видзы 87 пех. дивизия (ген. Дикхут Харрах) и расквартированная 4/X у Цейкино 2 пех. дивизия (ген. Фалк) также вошли в состав группы Рихтгофена.

Прорыв русских на участке X армии 2/X был остановлен после введения в бой подкреплений; также была остановлена сильная атака противника 3/X на участке 3 пех. див. у Козяны и южнее. X армия отразила сильные атаки противника между озерами Богинское и Дрисвяты. Русские проявили усиленную деятельность.

8 кав. бриг. вновь присоединилась к 2 кав. див.

1 кав. дивизия, находившаяся в Сенишки, была вновь подчинена группе Рихтгофена. 2 пех. див. приступила 5/X к укреплению постоянной позиции Тверечь—Видзы и севернее.

5—11 октября. Последующий период времени ознаменовался упорной борьбой за передовые приозерные позиции, под прикрытием которых происходило укрепление расположенной западнее постоянной позиции.

На правом фланге группы Рихтгофена 3 пех. дивизия, усиленная 4 кав. дивизией (с приданной гвард. кав. бригадой) удерживала свои позиции у Козяны и захватила во время удачной контр-атаки 6/X при вторжении русских в Козяны 2 офицеров и 240 человек пленных. Во время этих боев позиции пехоты были усилены спешенными бойцами гвард. кав. бригады, которые были окружены во время ночного прорыва русских, вследствие чего, помимо убитых и раненых, несколько гвард. улан попало в плен после геройской защиты.

В боях, разыгравшихся *между озерами Богинское и Дрисвяты* между 5 и 19/X, участвовали 87 и 7 пех. див. и 2 и 1 кав. див.; 87 пех. див. при содействии 1 и 2 кав. дивизий бой за обладание линией Богинское — Мурмишки до Свекшаны закончила овладением этой линии.

На левом фланге 2 кав. дивизии у Свекшаны русским удалось продвинуться крупными силами и с превосходной артиллерией к западу от р. Дрисвяты. При этом имела место конная атака крупных сил русской гвард. кав. бригады (Garde à Cheval) у Сестранцы (в 7—8 *км* южнее Свекшаны), отбитая огнем спешенных бойцов 5 и 8 кав. бриг., пехоты и артиллерии. Очевидцы описывают эту атаку следующим образом:

„После того, как русским удалось оттеснить 5/X путем охватывающего наступления с юга 1 и 2 эск. 2 драг. полка и один взвод роты ландштурма ротм. Ведель получил ночью подкрепление в составе 2 эскадрона 3 улан. полка и 5 эск. 12 гусар. полка.

В 6 час. утра он занимал со своими спешенными бойцами позицию, окружавшую деревню полукругом с юга и с востока; взвод 35 пех. полка занимал окопы дальше к северу на высотах и 2 взвода роты ландштурма — восточнее. Около полудня прибыли 4 эск. и пулем. взвод 3 улан. полка, которые были расположены в резерве на западной окраине деревни. „К сожалению и они были спешены",—как пишет ротм. Ведель, „эскадрон в конном строю мог бы добиться блестящих результатов. Коноводы и два конных эскадрона стояли более чем в 3 *км* сзади".

На фланге находился взвод ландвера. Далее находился довольно большой интервал до позиций спешенных бойцов 7 кирасир. полка, которые занимали своим правым флангом (3 эск.) высоты метрах в 1 500 восточнее Сестранцы; в центре располагался пулеметный взвод, левый же фланг (1 и 5 эск.) загибался назад и располагался метрах в 500 перед деревней. Западнее Сестранцы находились коноводы кирасир, полковой штаб находился в деревне.

Севернее примыкал отряд Иорк ф.-Вартенбург, который занимал частями 2 драгунского полка и пехотой позицию северо-восточнее Сестранцы.

3 конная батарея 35 полев. арт. полка с позиции западнее обстреливала с 7 час. утра стрелков противника, пытавшихся продвинуться с сев.-вост. и южнее. 1 конная батар. обстреливала противника в направлении почти на север и в бою переменила позицию.

Около 11 час. противник перешел в наступление и заставил нас очистить небольшую деревню впереди.

Около 14 час. началось сильное наступление русских на Сестранцы, поддержанное особенно сильным артиллерийским огнем. Это, очевидно, была

подготовка к последовавшей около 15 час. атаке русской гвард. кав. бригады в составе 10 эскадронов.

Сначала четыре, затем шесть эскадронов на участке восточнее и северо-восточнее перешли болотистую речку по уже имевшемуся мосту, а также по мосту, заново выстроенному несколько севернее, и двинулись несколькими эшелонами, передние в разомкнутом строю, охватывая Сестранцы.

Атака, начатая в образцовом порядке, превратилась вскоре вследствие нашего огня и неровностей почвы врассыпную; затем фронт атаки разделился. Эскадроны правого фланга направились в западном направлении вдоль дороги, в то время как южные части атаковали в юго-западном направлении. Артиллерийский огонь противника по всему нашему фронту, а также одновременные атаки пехоты на юге и на севере прекрасно поддержали главную атаку".

О событиях на южном фланге поля атаки ротм. Ведель сообщает:

„Атака приближалась с севера и направлялась в первую очередь на высоты восточнее и южнее деревни, занятые взводом пехоты и обоими взводами ландштурма. Ландштурмисты были опрокинуты, так как часть стрелков прекратила огонь, вышла из окопов и бросилась в деревню. Большая часть этих людей была перебита русскими, причем у многих из них черепа оказались буквально раздробленными тяжелой русской шашкой, имевшей отвес к концу. У залегшего дальше к югу кадрового пехотного взвода, продолжавшего неуклонно вести огонь, атака разбилась, и атаковавшие промчались мимо, неся потери, так что пехотинцам удалось даже обстрелять вдогонку эскадроны противника, продолжавшие атаку.

Русские (почти все на вороных конях) атаковали с дикой лихостью. Это было великолепное зрелище. Я приказал моим спешенным бойцам перейти на северный край деревни, откуда мы открыли бешеный беглый огонь по приближавшимся всадникам. Они приблизились на 300 *м*, затем атака растаяла под нашим огнем. Видно было много лошадей без седоков и русских, спасавшихся пешком. Всадники начали вертеться на месте, как стадо диких животных, у которых подстрелен вожак, атаковали еще раз и исчезли затем в том направлении, откуда появились, под прикрытием складок местности. Наши спешенные бойцы были настолько воодушевлены, что было невозможно заставить их укрыться, несмотря на сильный артиллерийский огонь по нашим позициям".

Ротмистр Энтерс, находившийся при 4 эск. и пулеметном взводе 2 улан. полка в резерве у западного выхода из этой же деревни, добавляет:

„В то время как сильный артиллерийский огонь противника еще продолжался, вдруг послышался оживленный ружейный огонь, в направлении на соседнюю деревню. Когда один из уланов крикнул: „там неприятельская конница", мои спешенные бойцы перебежали, не дожидаясь приказания, на северо-западную окраину и открыли оживленный огонь по приближавшимся русским эскадронам.

Сначала мы видели около эскадрона в бою со взводом ландштурма, который был смят и уничтожен (как мы узнали на следующий день). Затем на нас устремились с большой быстротой одношереночные эшелоны всадников на больших дистанциях, за коими следовали сомкнутые эскадроны. У болота против нашей позиции в рядах скачущих произошла заминка. Потери противника, бывшие до этого, повидимому, незначительными, увеличились, особенно поскольку два орудия 3 батар. весьма успешно обстреливали конницу. Видны были падающие лошади и всадники, и вскоре русские эскадроны в полном беспорядке повернули назад".

Части русской кав. бриг., атаковавшие севернее, продолжали двигаться галопом в западном направлении. Их правый фланг взял направление на южную часть позиции 7 кирасирского полка. Рассказы ряда очевидцев дают следующую картину.

„Из высоко расположенной деревни Сестранцы можно было видеть уже на расстоянии 3—4 *км* кав. бригаду противника, атаковавшую через ближайшую деревню несколькими одношереночными эшелонами. Волнистая с порослью местность, иногда частично скрывавшая противника, и наличность болот, отдельных деревьев и кустов привели к тому, что атака вскоре расстроилась и перешла в беспорядочную разомкнутую атаку отдельных эскадронов. Когда бригада вышла на полянку на расстоянии 1 500 *м*, пулеметный взвод открыл фланговый огонь. Многие бойцы вылезли на брустверы своих окопов, несмотря на артиллерийский огонь противника, и стреляли стоя с руки.

У соседней деревни русская конница натолкнулась на взвод ландвера, который был опрокинут так же, как и 2 взвода ландштурма. Противник ворвался в деревню, что вынудило конную батарею, стоявшую на позиции в 300 *м* сзади деревни, прекратить огонь и поспешно отойти. Батарея потеряла 6 человек и 15 лошадей.

Перед правым флангом позиции кирасир появился на расстоянии 100 *м* на высоте против позиции только один слабый разомкнутый эскадрон, который здесь замялся, повернул назад и снова исчез. До позиции доскакали только несколько коней без всадников. Части, прорвавшиеся западнее, также постепенно понесли столь большие потери от нашего объединенного пулеметного, ружейного и артиллерийского огня, что скоро можно было видеть, как бригада понеслась назад в сравнительном беспорядке, со многими конями без всадников, по тому же пути, по которому она атаковала.

К сожалению, мы не имели своевременно наготове резерва для преследования. Оба эскадрона, находившиеся в резерве, прибыли слишком поздно.

Потери русских убитыми и ранеными выразились в 150 человек и 200 лошадей, которые были найдены в следующие дни на поле атаки, не считая раненых, которые смогли уйти назад верхом или пешком".

Все очевидцы атаки признают ее выдающимся по лихости кавалерийским делом, о которой русская конница может всегда вспомнить с гордостью.

Под вечер отряду Веделя пришлось очистить район под давлением охватывающего наступления с юга. Наступательный порыв противника на этом выдохся и 7/X удалось, перейдя в общее наступление, отбросить русских восточнее озера Оболе.

На левом фланге группы 1 кав. дивизия достигла к вечеру 6/X линии перешейка между озерами Дрисвяты и Оболе. На следующий день 2 и 1 кав. дивизии продвинулись до берега озера Оболе, однако уже 10/X русским удалось вновь занять район западнее озера Оболе.

2 пех. дивизия и два рабочих бат. продолжали укрепление позиции от Тверечь до района севернее Видзы.

В дни с 5 по 10/X русские проявили особенно большие усилия с целью прорвать наши позиции. Артиллерийский огонь приобретал временами ураганный характер, редкий

для восточного фронта того периода. Пленные показывали, что перед группой Рихтгофена находятся от 7 до 8 кав. дивизий.

11—20 октября. Атаки русских постепенно затихли. Армейская группа продолжала укрепление своих позиций. 1 кав. дивизия выступила 13/X через Солоки на Митаву, чтобы принять там на себя охрану побережья Рижского залива в тылу левого фланга Неманской армии. 2 пех. дивизия 15/X перешла в XXXIX рез. корпус.

Усиленной 2 кав. див. пришлось еще раз перейти в контратаку для того, чтобы вырвать у пр-ка высоты у Свекшаны, захваченные русскими при неожиданной атаке в 4 ч. 30 м. утра 17/X; дивизия заняла высоту, взяв в плен 3 офиц., 200 человек, 3 пулемета.

Наконец, группа Рихтгофена в ночь на 20 октября отошла на готовую укрепленную позицию. Одновременно отошел, примыкая к ней с юга, левый фланг X армии—VI кав. корп. в составе 3, Бав. кав. и 9 кав. див. Все строительные материалы и топливо, находившиеся в передовой полосе, были доставлены, поскольку они не подлежали уничтожению, на зимнюю позицию. Главные силы отходили под прикрытием арьергардов и к утру заняли следующую линию:

а) 3 пех. див. заняла от Подисне до района Видзы, 2 кав. дивизия заняла участок севернее Видзы. Против нее находились Уссурийская бригада и 1 гвард. кав. дивизия—старые знакомые по многим боям за истекшие месяцы войны.

б) Далее примыкала 87 пех. див., занимавшая участок до оз. Дрисвяты, по середине которого проходила разграничительная линия с XXXIX рез. корпусом.

Верховное командование разделило Неманскую армию. Вновь сформированная армейская группа Шольца занимала фронт от р. Дисна до р. Эглан. Севернее примыкала Неманская армия под командой ген. Белова.

4 кав. див. перешла в Ассерн к Неманской армии, гв. кав. бриг. была направлена через Вильну в XII армию.

Этим закончилась в 1915 г. маневренная война в деятельность конницы на Восточном фронте и началась позиционная война.

2. ВЫВОДЫ.

По мере того, как сражения у Вильны и Двинска близились к окончанию, верховному командованию пришлось решать, в связи с поздним временем года, вопрос о зимней позиции, которая обеспечила бы территорию, занятую в минувшем году. Для этого казалась наиболее подходящей линия озер от озера Нарочь до озера Дрисвяты. На стороне немцев

были постепенно сосредоточены для занятия и удержания этой линии шесть кав. дивизий, которые были затем последовательно введены в дело для заполнения большого разрыва на фронте армий между названными озерами. Сначала 2 кав. див. действовала одна, затем подошли участвовавшие в Виленском сражении 1, 4 и 3 и, наконец, 9 и Бав. кав. дивизии. Русские также подтянули сюда свою свободную конницу и непрерывно пытались прорвать нашу оборонительную линию при помощи своих многочисленных кав. корпусов. Началась описанная выше упорная борьба с успехами и контр-ударами с обеих сторон, причем русская конница почти всегда превосходила нас численностью и неизменно артиллерией, в особенности тяжелой. Она всюду нащупывала слабое оборонительное расположение немцев, и ей удавалось зачастую прорываться, как это было у Поставы, у Козяны, у озера Оболе, а также южнее и западнее озера Дрисвяты. При этом конница проявила особенность, вообще свойственную русским, — останавливаться, прорвав наши иногда до смешного слабые линии, и довольствоваться достигнутым успехом, вместо того чтобы использовать его дальше. Эта привычка русских позволила нам выйти и в этот период из ряда затруднительных положений, оставляя нам время для подвода резервов и ликвидации успеха противника.

При этом наши кав. дивизии и бригады непрерывно перебрасывались взад и вперед как подвижные резервы для восстановления создавшихся тяжелых положений. То, что кав. дивизия более соответствует этой задаче, нежели пехотная дивизия, доказано весьма невыгодным разбрасыванием сил 3 кав. дивизии, которая растягивалась временами, в период с 26/IX по 4/X, между Поставами и озером Дрисвяты, вследствие отсутствия конницы, на фронте до 60 *км*.

По мере подхода других пех. дивизий линия фронта усилилась. Можно было не перебрасывать уже кавалерийских дивизий взад-вперед, некоторые из них получили новые задачи в других районах, остальным были отведены определенные участки позиций в качестве постоянных.

Прорыв русской кав. бригады в период с 26 по 29 сентября западнее озера Дрисвяты почти заслуживает названия набега, так как она проникла всего на 20 *км* в глубь нашего расположения — до Дукшты. Этот набег следует поставить во всех отношениях наряду с рейдом Уссурийской конной бригады в июле месяце у Лукники. Результатами его явился кратковременный перерыв тыловых сообщений 2 кав. и 3 пех. дивизий и отвлечение сил германского фронта, и без того слабого. Беспокойство, вызванное появлением русской конницы в нашем тылу, отразилось, между прочим, и в журнале

военных действий Неманской армии, в котором это событие ежедневно подробно освещалось. Кроме этого, леса севернее Дукшты обыскивались еще в течение некоторого времени кавалерийскими разъездами, так как непрерывно возникали все новые слухи, что там еще находятся казаки. Этой операции благоприятствовали, помимо содействия, оказанного ей и здесь местными жителями, также и условия местности — необозримые леса, кустарник и болотистые участки. В данном случае также не удалось окружить рейдировавшие части. Они ускользнули, подобно тому как это имело место и во всех других таких случаях.

Атаки эскадрона Веделя у Видзы и русской гвард. кав. бригады у Сестранцы являются весьма поучительными примерами. Первая из них доказывает, что эпизодические атаки небольших кавалерийских соединений могут быть столь же успешны, как и прежде, при условии производства их в нужный момент. Существенное значение имеют в этом случае быстрота решения и выполнения, которые являются основой успеха и приобретают даже большее значение, чем равнение и сомкнутость, как ни печально должно звучать это в ушах старого мастера линейных учений. Во всяком случае это, несомненно, верно в отношении действий на такой трудно доступной местности, какая встречается обычно на востоке, где обе стороны должны быть довольны, если им вообще удается подвести к противнику большую часть своих живых сил.

Обоюдное применение пики показывает, что хотя многие удары и приходятся мимо, однако приятное создание обладания „длинной рукой“ в конном бою побуждает пользоваться пикой даже офицеров.

Атака русских у Сестранцы является новым доказательством того, что конная атака должна захлебнуться в конце концов в неприятельском пулеметном, ружейном и артиллерийском огне, как бы она ни была хорошо нацелена, правильно построена и лихо выполнена. Все же эта конная атака имела известный успех: потери взводов ландштурма у Коршеновцизны и взвода ландвера у Лапочки и отход 1 конной батареи с ее позиций. Следует также еще раз воздать здесь в полной мере должное этому делу, как красивому самому по себе кавалерийскому эпизоду, а также той беззаветной лихости, с которой эта атака была выполнена.

В общем же необходимо отметить, еще раз пользуясь данным случаем, что такие атаки крупными соединениями противника, не поколебленного и вооруженного всеми современными огневыми средствами, не только не могут привести к соответствующим успехам, но должны повлечь за собой

весьма тяжелые собственные потери. Мы убедились в этом уже в 1914 году на западе. Если русские утверждают, что они чаще нас атаковали на коне в крупных соединениях, то мы это безоговорочно подтверждаем. Зато французы не имеют никаких оснований повторять свои упреки нашей коннице в том, что она принципиально уклонялась от конного боя. Достаточно будет указать, что мы атаковали у Гелена целой дивизией, у Нери, Лагарда, а также у Боржимова—бригадами, у Шомона, Ивюн, Рокини и Бохама — полками,[1] не считая многочисленных атак отдельных эскадронов и более мелких частей в течение всей войны. Зато мне так и остались неизвестными до сего времени случаи, когда французы атаковали бы в конном строю более крупными частями!

Упоминавшиеся уже затруднения, являвшиеся следствием характера местности, с ее многочисленными большими и маленькими лесами и участками кустарника, а также многочисленными озерами и болотами, весьма затрудняли разведывательную деятельность и передвижение конницы. Все дороги, особенно лесные, были настолько испорчены во второй половине сентября непрерывными дождями, что переходы стали исключительно трудными для недокормленных лошадей. Конные посыльные и офицеры-ординарцы не могли продвигаться вперед достаточно быстро. Автомобили безнадежно застревали в болотистых местах или у неисправных мостов. Поэтому приказы часто попадали к войскам лишь поздно ночью или вообще несвоевременно. Многочисленные болота, поросшие лесом или кустарником, были для нас в большинстве случаев непроходимыми. Одни лишь жители знали некоторые тропинки, по которым переход был возможен. Болота и озера переставали быть препятствиями лишь в зимнее время после того как они замерзали. На такой местности грузовые автомобили и моторная тяга непригодны для переброски войск и орудий и для подвоза, несмотря на все успехи техники, и лошадь остается, даже при недостаточной фуражной даче, все еще единственным пригодным средством передвижения.

Скорость движения кавалерийских дивизий была при этих условиях, естественно, невелика. Задержка на плохих местах дороги вызывала подчас значительную растяжку походных колонн. Поддерживать связь было трудно, особенно ночью. В то время как голове колонны приходилось двигаться продолжительное время шагом, части в хвосте колонны вынуждены были нагонять рысью на значительные расстояния.

---

[1] См. Позек „Германская конница в 1914 г. в Бельгии и во Франции". Прим. автора.

Снабжение страдало вследствие неуклонного удлинения тыловых путей. Подвоз овса, даже патронов, временами совершенно прекращался, невзирая на невероятные усилия продовольственных транспортов и муниционных колонн, деятельность коих в этих тяжелых условиях была особо выдающейся. Улучшение подвоза продовольствия наступило лишь после того, как было приступлено к эксплоатации железной дороги Вильна — Дукшты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В дополнение к выводам, сделанным на основании отдельных примеров, приведенных в этом труде, следует упомянуть в заключение еще о нескольких общих выводах, о действии конницы на востоке.

Соединение нескольких кавалерийских дивизий под общим командованием одного из высших кавалерийских начальников полностью оправдало себя в Литве и в Курляндии. [1] Использование конницы в массах приобретало здесь особенное значение, ввиду больших протяжений районов операций и наличия у русских многочисленной конницы. Поэтому в 1915 году был сформирован ряд кавалерийских корпусов, как-то: I, V, VI и кав. корп. Шметтова (Эбергардта). Возглавлявшим их высшим кавалерийским начальникам не всегда была предоставлена свобода действий, необходимая для успеха последних. Им самим также приходилось остерегаться еще в большей мере, чем на западе, от отдачи дивизиям связывающих их приказов. Им приходилось скорее ограничиваться согласованием разведывательной деятельности, передвижений и боевых действий дивизий путем постановки задач в форме, наиболее отвечавшей обстановке. При этом имело большее значение личное знакомство с начальниками, а также первыми офицерами генерального штаба кавалерийских дивизий. Только правильная оценка их личных качеств, выявившихся в процессе войны, позволяла целесообразно использовать кавалерийские дивизии и находить границу между заданием и приказанием и более или менее энергичным вмешательством.

Другие, очень часто тяжелые и неблагодарные, обязанности высших кавалерийских начальников вытекали из поло-

---

[1] Причем деятельность германской конницы лучше всего опровергает ходкую теорию о необходимости жесткого организационного закрепления кав. дивизий в составе определенных кав. корпусов, возглавляемых определенными лицами. Работа германской конницы протекает в 1915 году на русском фронте (да и не только здесь) под знаком переменного состава кав. корпусов, что вызывалось требованиями боевой обстановки, и ничего отрицательного этот опыт не дает. Жесткая штатная организация кав. корпусов оказалась бы в этих условиях значительно менее гибкой и целесообразной. Прим. перев.

жения промежуточной инстанции между армейским командованием и кавалерийскими дивизиями. Это относилось особенно к тем случаям, когда коннице ставились сверху такие задачи, выполнение которых, при всем желании войск и наибольшей их выдержке, являлось невозможным. Кавалерийским дивизиям часто ставились такие задачи, для выполнения которых нужна была бы боевая мощь пехотной дивизии. В этом же положении они оказывались и тогда, — а это случалось часто, — когда в части поступали с запозданием приказы, изменявшие предыдущие распоряжения, что вызывало впечатление ненужного дергания взад и вперед. В этих случаях приходилось, ввиду настояний армии, с одной стороны, и жалоб дивизий — с другой, либо искать какого-то среднего решения, дабы достигнуть того, что было вообще доступно человеческим силам без особого ущерба для частей, либо командирам кав. корпусов приходилось лично отдавать дивизиям на свою ответственность распоряжения, отменявшие полученные свыше.

Кавалерийская дивизия в составе 3 бригад с соответствующей придачей пехоты, артиллерии и вспомогательных войск вполне оправдала себя как боевая единица. Так называемые „легкие дивизии“[1] могут быть безусловно, при известных обстоятельствах использованы на Западе. Но и там нельзя удовольствоваться менее, чем 6 полками для уравновешения большого расхода, вызываемого потерями от маршей, командировками и нарядами на разведку. Для операций, подобных тем, которые пришлось вести здесь на востоке, легкие дивизии во всяком случае непригодны.

Конский состав русских был хорош и работоспособен. Он состоял из маленьких казачьих лошадок[2] (крестьянские лошади) и более рослых лошадей в кав. полках.

Особенно хорош был конский состав в гвардейских кавалерийских частях. Лошади их, судя по тем, которые были захвачены во время атак у Видзы и Сестранцы, были также в отличных телах.[3] Русские могли полностью использовать в целях подвоза свои подъездные жел. дороги, прикрытые течением р. Двина, которых мы не смогли разрушить. Маленькая крестьянская лошадка показала у нас свою пригодность, главным образом в качестве упряжной. Ее выносливость, не-

---

[1] Автор имеет в виду соединения, напоминающие наши отдельные кав. бригады—3 полка конницы с незначительной артиллерией, без придачи каких-либо других средств, как пехоты, гаубицы и т. п. Прим. перев.

[2] Что, конечно, неверно; конский состав казачьих частей (исключая разве уральских и оренбургских), особенно же донских и кубанских, далеко превосходил понятие о „лошадке“ и был несравненно выше рядового конского состава немцев. Прим. перев.

[3] Это наблюдение автора чересчур обобщено, а для целого ряда случаев и просто неверно. Прим. перев.

прихотливость и закаленность весьма нам пригодились, особенно поскольку наши большие тяжелые бельгийцы, привезенные с Запада, скоро отказали в работе. Они быстро отставали при более продолжительных репризах рыси вследствие недостаточной кормовой дачи. Скверные, испорченные дороги были причиной частых поражений венчиков и копытных трещин; размещение лошадей, при усиленной работе, под открытым небом, под дождем, ветром и холодом вызывало также частые легочные и простудные заболевания.

Наши восточно-прусские и ганноверские лошади, особенно те, которые соответствовали по своему росту типу драгунской лошади, оказались идеальными боевыми конями, тем более выносливыми, чем больше на них ездили, что позволяло им двигаться в состоянии равновесия без усилий и возбуждения, сберегая свои силы, и носить своих всадников на любой местности. Это является, наряду с тем обстоятельством, что надлежащий уход за лошадью может быть осуществлен лишь обученным кавалеристом, главной причиной того, что „ездящая пехота" никогда не сможет заменить конницу и выйдет в короткий срок из строя.

Поддержание маршевой способности конницы должно являться предметом заботы всех командных инстанций, так как степень успешности ее работы в первую очередь зависит от этого. Для того чтобы иметь возможность использовать в подходящий момент главное преимущество конницы — ее подвижность, для захвата пр-ка врасплох, необходимо обеспечивать ее свежесть бесперебойным подвозом фуража и своевременным сбережением ее сил, где это только возможно.

Боевая деятельность конницы на востоке выявила так же, как и на западе, значение огневого боя. Тем не менее использование конницы имело более кавалерийский уклон, вследствие больших расстояний и характера местности, не так густо заселенной и занятой войсками, вследствие значительных размеров территории, оставлявшей больше свободного пространства на открытых флангах и на флангах расположения войск. Коннице предоставлялось больше случаев, чем на западе, для использования своей подвижности и умения ездить по местности, и частые конные атаки мелких соединений свидетельствуют о том, что конный дух сохранился, несмотря ни на что.

Стремление кав. дивизий быть всегда своевременно на месте для выполнения своей главной задачи—участия в бою—было, как это показано выше, всегда налицо.

Русская конница была достойным противником. Правда, русское командование не умело использовать ее большое численное превосходство над нами. Части были зато исключительно хороши, особенно в разведывательной службе, при

несении коей их сильные разъезды и разведывательные отряды проникали всюду, обращая на себя внимание особенно искусным использованием местности. Русская конница в совершенстве умела нести службу завесы, выходить из боя и прикрывать отход своих войск. Она не боялась также боя ни на коне, ни пешком. Русские были лишь крайне восприимчивы к угрозе флангов путем охвата. Пользуясь своим обычно свежим, в результате хорошего корма, конским составом, русские часто атаковали там, где атака должна была привести к неминуемой гибели под нашим пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем.

Несколько некультурные иногда способы ведения войны, применявшиеся казаками, вызывали резкие меры противодействия со стороны наших всадников. Поэтому имели место случаи, когда казаки спарывали свои цветные лампасы, чтобы не быть узнанными и не подвергнуться соответствующему обращению. В общем же между нашей и русской конницей существовало взаимное уважение и сознание взаимного равенства, как противников. Об этом свидетельствует и оценка нашей конницы, найденная в русских документах. Официальная характеристика германской армии в декабре месяце 1914 года начинается словами: „Германская конница—первоклассная"; в одном из русских армейских приказов, захваченном в сентябре 1915 г., написано: „Коннице следует брать пример с энергичной, решительной и смелой деятельности германской кавалерии. Точная, дерзкая разведка перед носом пр-ка, особенно в его тылу, свободное хозяйничанье среди его батарей и колонн, и нападения на его утомленную пехоту—такова деятельность, блестящие примеры которой из истории русской конницы должны быть известны каждому начальнику, и которым германская конница так успешно следует теперь".[1]

Такова оценка русскими деятельности нашей конницы.

---

[1] Эти цитаты, не подкрепленные, к сожалению, ссылкой на номер и даты документов, откуда они позаимствованы, остаются целиком на ответственности автора. Прим. перев.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ.

1 КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса—ген.-лейт. Рихтгофен.
Начальник штаба—полковник Позек.

3 кавалерийская дивизия.

16 кавалерийская бригада: 7 конно-егерский полк, 8 конно-егерский полк. 22 кавалерийская бригада: 5 драгунский полк, 14 гусарский полк. 25 кавалерийская бригада: 27 гвардейский драгунский полк, 24 лейб-драгунский полк, конно-артиллерийское отделение 11 полевого артиллерийского полка, 2 пулеметное отделение, отделение связи с 8 тяжелой радиостанцией, 2 и 19 легкими радиостанциями, отделение пионеров, 2 батальон лыжников до 20/V 1915 г., затем 1 батальон 251 пехотного полка, с 22/VIII 1 батальон 5 пехотного гренадерского полка, 31 егерский батальон, 3 кавалерийская корпусная обозная колонна.

Баварская кавалерийская дивизия.

Ген.-лейт. Хеллинграт.
1 Баварская кавалерийская бригада: 1 полк тяжелых рейтеров. 4 Баварская кавалерийская бригада: 1 уланский полк, 2 уланский полк. 5 Баварская кавалерийская бригада: 1 полк шволежеров, 6 полк шволежеров. Конно-артиллерийское отделение 5 Баварского полевого артиллерийского полка. 1 пулеметное отделение, отделение связи с 3 и 4 тяжелыми радиостанциями и 1 и 2 легкими радиостанциями, отделение пионеров; отделение конных пионеров. 1 батальон 5 пех. гренадерского полка до 22/VIII, затем 1 батальон 5 резервного пехотного полка до 19/X 1915 г. 1 егерский батальон велосипедистов. Баварская кавалерийская корпусная обозная колонна.

КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС ШМЕТТОВА.

С 3 июня по 26 августа 1915 г., затем V кавалерийский корпус.
Командир корпуса ген.-лейт. Шметтов (Эгон).
Начальник штаба — с 18/VI подполк. Гофман Вальдау.

6 кавалерийская дивизия.

Ген.-лейт. Шметтов (Эгон), он же командир кавалерийского корпуса до 21/VIII; затем ген.-майор Гейдборн.
28 кавалерийская бригада: 20 лейб-драгунский полк, 21 драгунский полк. 33 кавалерийская бригада: 9 драгунский полк, 13 драгунский полк. 45 кавалерийская бригада: 13 гусарский полк, 13 конно-егерский полк, конно-артиллерийское отделение 8 полевого арс. артиллерийского полка, 6 пулеметное отделение, пулеметная рота 5 егерского батальона, отделение связи с 4 тяжелой радиостанцией и 9 и 11 легкими

радиостанциями, отделение пионеров, пехотные части разные: 18 резервный пехотный полк, в июле 7 пехотный полк ландштурма, в июле резервный гвардейский стрелковый батальон, рота велосипедистов 5 егерского батальона и ее эрзац-рота, 6 кавалерийская корпусная колонна.

2 кавалерийская дивизия.

Ген.-майор Тумб-Нейбург.

5 кавалерийская бригада: 2 драгунский полк, 3 уланский полк. 8 кавалерийская бригада: 7 кирасирский полк, 12 гусарский полк. Лейб-гусарская бригада: 1 лейб-гусарский полк, 2 лейб-гусарский полк, конно-артиллерийское отделение 35 полевого отдельного полка, 4 пулеметное отделение, отделение связи с 1 тяжелой радиостанцией и 5 и 6 легкими радиостанциями, отделение пионеров, 4 егерский батальон с пулеметной ротой, 1 и 2 роты велосипедистов 4 егерского батальона, 2 кавалерийская корпусная обозная колонна.

Гвардейская кавалерийская бригада.

Полк. Мальян.

Гвардейский кавалерийский полк (сводный из 2 эскадронов гвардейского уланского и 2 эскадронов лейб-гвардии гусарского полков). Гусарский полк (3 эскадрона 3 гусарского полка). Еще на западном фронте при 2 кавалерийской дивизии с 2/X 1914 г. Бригада осталась по переброске 2 кавалерийской дивизии в конце мая из Митавы в Мемель при армии Гальвица и перешла в конце августа в армию Эйхгорна. Во время Виленского сражения бригада была подчинена 4 кавалерийской дивизии, затем командиру 1 кавалерийского корпуса, с конца октября 1915 г.—при XII армии.

8 (Саксонская) кавалерийская дивизия.

Ген.-майор Шметтов (Эбергардт).

23 кавалерийская бригада: полк гвардейских рейтеров, 17 уланский полк. 38 кавалерийская бригада: 2 конно-егерский полк, 6 конно-егерский полк. 40 кавалерийская бригада: полк карабинеров, 21 уланский полк, конно-артиллерийское отделение 12 полевого артиллерийского полка, 8 пулеметное отделение, отделение связи с 25 тяжелой радиостанцией и 5 и 16 легкими радиостанциями, отделение пионеров, пехотные части разные: с 2/IX 1915 г.—гвардейский резервный стрелковый батальон и 3 резервный егерский батальон, в сентябре—18 резервный пехотный полк и 1 батальон 26 резервного пехотного полка; 1, 76 и 77 отдельные роты велосипедистов, 8 кавалерийская корпусная обозная колонна.

4 кавалерийская дивизия.

Ген.-майор Гофман.

17 кавалерийская бригада: 17 драгунский полк, 18 драгунский полк. 39 кавалерийская бригада: 3 конно-егерский полк, 14 драгунский полк, конно-артиллерийское отделение 3 полевого артиллерийского полка, 21 гвардейское пулеметное отделение, отделение связи с 18 тяжелой радиостанцией и 10 легкой радиостанцией, отделение пионеров, 7 егерский батальон, 4 кавалерийская корпусная обозная колонна.

Откомандированы: 3 кавалерийская бригада: 5/VII—в Кенигсбергскую комендатуру, фланговый Либавский отряд—до 15/VII, затем при отряде Винекена до 4/IX, затем при Митавской группе, 2 кирасирский полк, 9 уланский полк, 1 конная батарея 5 полевого артиллерийского полка, взвод связи с 20 легкой радиостанцией, рота велосипедистов.

18 кавалерийская бригада: 12/V по 17/V при 6 кавалерийской дивизии, затем при Баварской кавалерийской дивизии по 4/VI, при 3 кавалерийской дивизии до 18/VI, при 8 кавалерийской дивизии до 21/V, затем при

отряде Винекена Митавской группы, 15 гусарский полк, 16 гусарский полк. С 17/V по 21/V при корпусе Моргена, затем до 7/VII при 6 кавалерийской дивизии, затем вновь при 18 кавалерийской бригаде, взамен его с 18/VII по 22/VII—6 конно-егерский полк (6 кавалерийской дивизии), 2 конная батарея 3 полевого артиллерийского полка, 76 рота велосипедистов.

1 кавалерийская дивизия.

1 кавалерийская бригада: 3 кирасирский полк, 1 драгунский полк, 8 уланский полк.

2 кавалерийская бригада: 12 уланский полк, 9 конно егерский полк. 41 кавалерийская бригада: 6 кирасирский полк, 4 уланский полк, конно-артиллерийское отделение 1 полевого артиллерийского полка, 5 пулеметное отделение, 1 конно-пулеметное отделение, отделение связи с одной тяжелой и тремя легкими радиостанциями, отделение пионеров, 2 егерский батальон, батальон велосипедистов, 1 кавалерийского корпуса колонна.

Центральная Типография Наркомвоенмора. Ленинград, площ. Урицкого, 10.

В. 10. Гиз № 30815|М. Ленинградский Областлит № 37787-11½ п. л. Тираж 3000. Заказ № 764.

СХЕМА 3.

БОИ НА Р. ДУБИСА И Р. ВИНДАВА С СЕРЕДИНЫ МАЯ ДО СЕРЕДИНЫ ИЮЛЯ 1915 г.

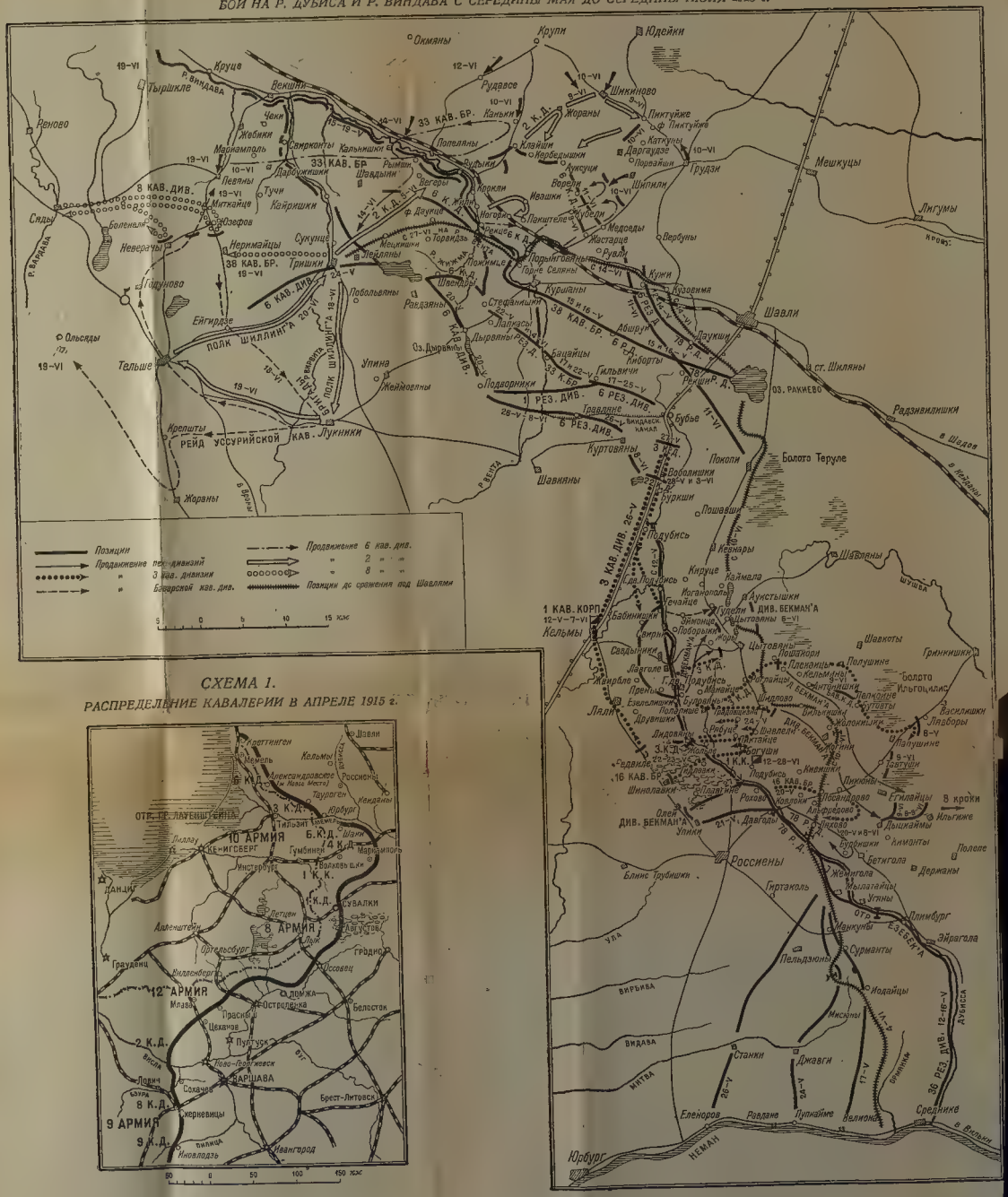

Позиции
Продвижение пех. дивизий
Продвижение 3 кав. дивизии
Баварской кав. див.
Продвижение 6 кав. див.
" 2 " "
" 8 " "
Позиции до сражения под Шавлями
15 км
Окмяны
Крупи
Юдейки
Круце
Тыршкле
Винтава
Векшни
Реново
Чеки
Жебики
Мариямполь
Сляды
Невераты
Боленяны
Сувонтишки
Шиллинга
Ольсяды
Тельше
Крепшты
Жораны
Рудавое
Шикшново
Пиктуйже
Ф. Пиктуйже
Жораны
Каньки
Попеляны
Кляйши
Кербедишки
Даргаудзе
Каткунь
Порвайши
Грудзи
Мешкуцы
Лингумы
Кровь
Шипили
Вирели
Якшки
Вегери
Рымши
Швадыни
Кайришки
Миткайце
Озеров
Сукунце
Неримайцы
Гришки
Ледяны
Горайдзе
Мешкишки
Ейгирдзе
Гудишки
Побольяны
Равдзяны
Стефанишки
Ларисы
Оз. Дворяны
Упина
Жеймовяны
Подворники
Дворяны
Бацайцы
Гильвичи
Жестарце
Рудь
Порынговяны
Горне Селяны
Пожимье
Швейцары
Куршаны
Кужи
Кузовяны
Шавли
ст. Шиляны
Оз. Ракиево
Радзивилишки
Дауткши
Дбишуй
Аибогты
Ришк
Р. Д.
Бубье
Травляне
Курговяны
Шавияны
Поколи
Болото Терулe
Рукши
Пошавши
Подубись
Кемпары
Шавляны
Кирупе
Каймала
Ауистышки
Ягановполь
Речайце
Кельмы
Бабинишки
Цытовяны
Шавкоты
Гринкишки
Полушине
Ильгоцялис
Василишки
Лядборы
Ламбургис
Ильгиже
Ельмишки
Ельмайцы
Лыкаймы
Аманты
Полепе
Держаны
Ветигола
Жемигола
Мылатайцы
Угмы
Плимбург
Эйргала
Сурманты
Пельдзюны
Иодайцы
Мисяны
Видава
Станки
Джавги
Елеоров
Равдана
Лупкайме
Велионы
Средники
Юрбург
Неман
Шилуте
Р. Дубиса
Р. Виндава
Р. Ведрита
Р. Шешупе
Р. Вилькия
Р. Шешупа
Р. Шешупе
Р. Шешупе
Р. Шешупе

СХЕМА 2.

ПРОДВИЖЕНИЕ ГРУППЫ ЛАУЕНШТЕЙНА ЧЕРЕЗ ШАВЛИ ДО МИТАВЫ С 26 АПРЕЛЯ ПО 11 МАЯ 1915 г.

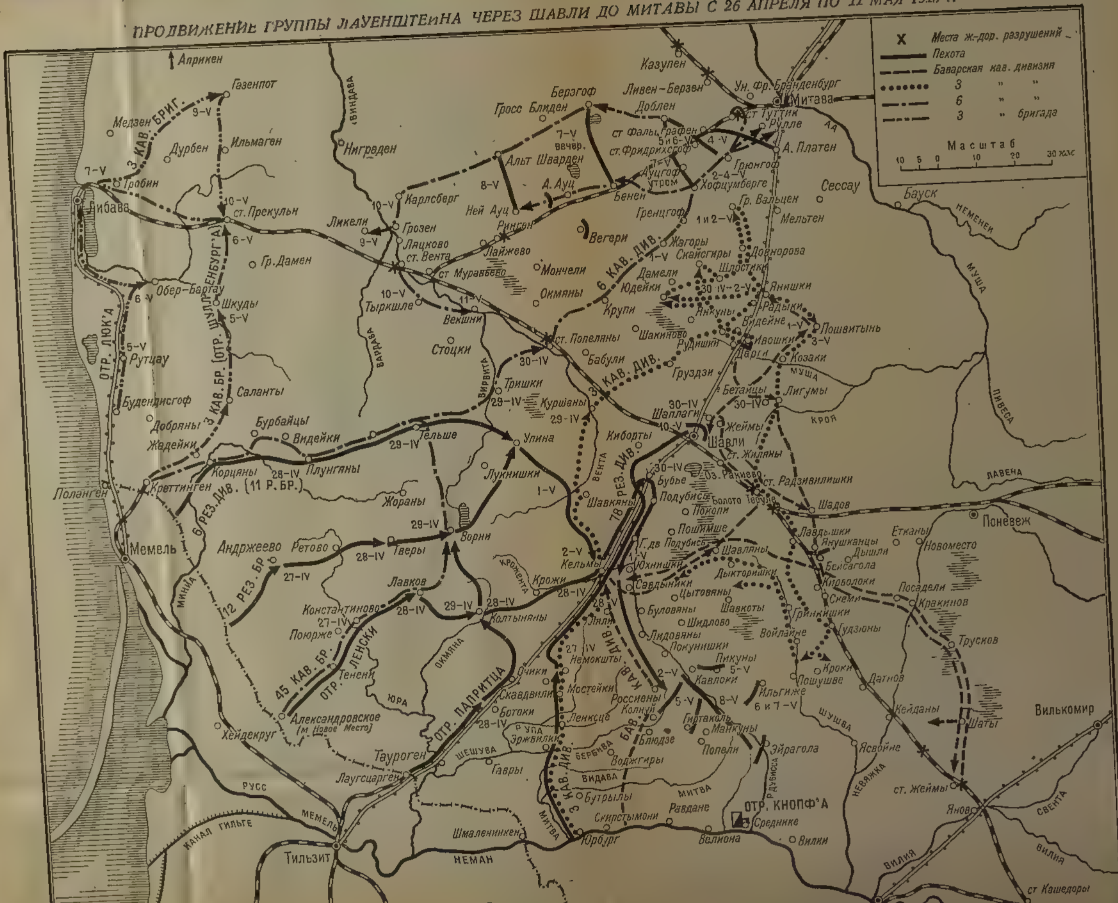


СХЕМА 4.

СРАЖЕНИЯ У ГОР. ШАВЛИ И У М. КУНИШКИ С 14 ИЮЛЯ ПО 7 АВГУСТА 1915 г.

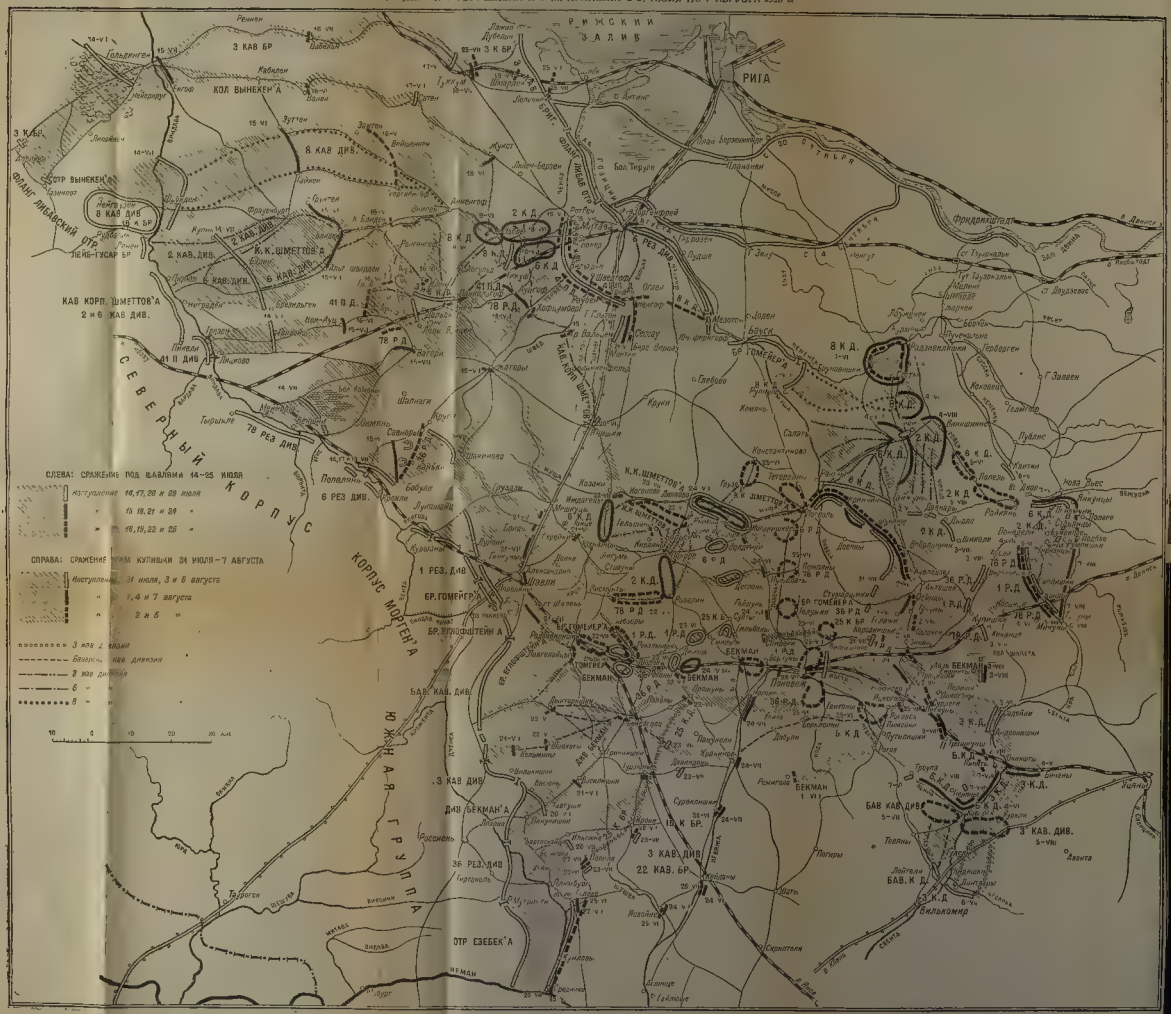
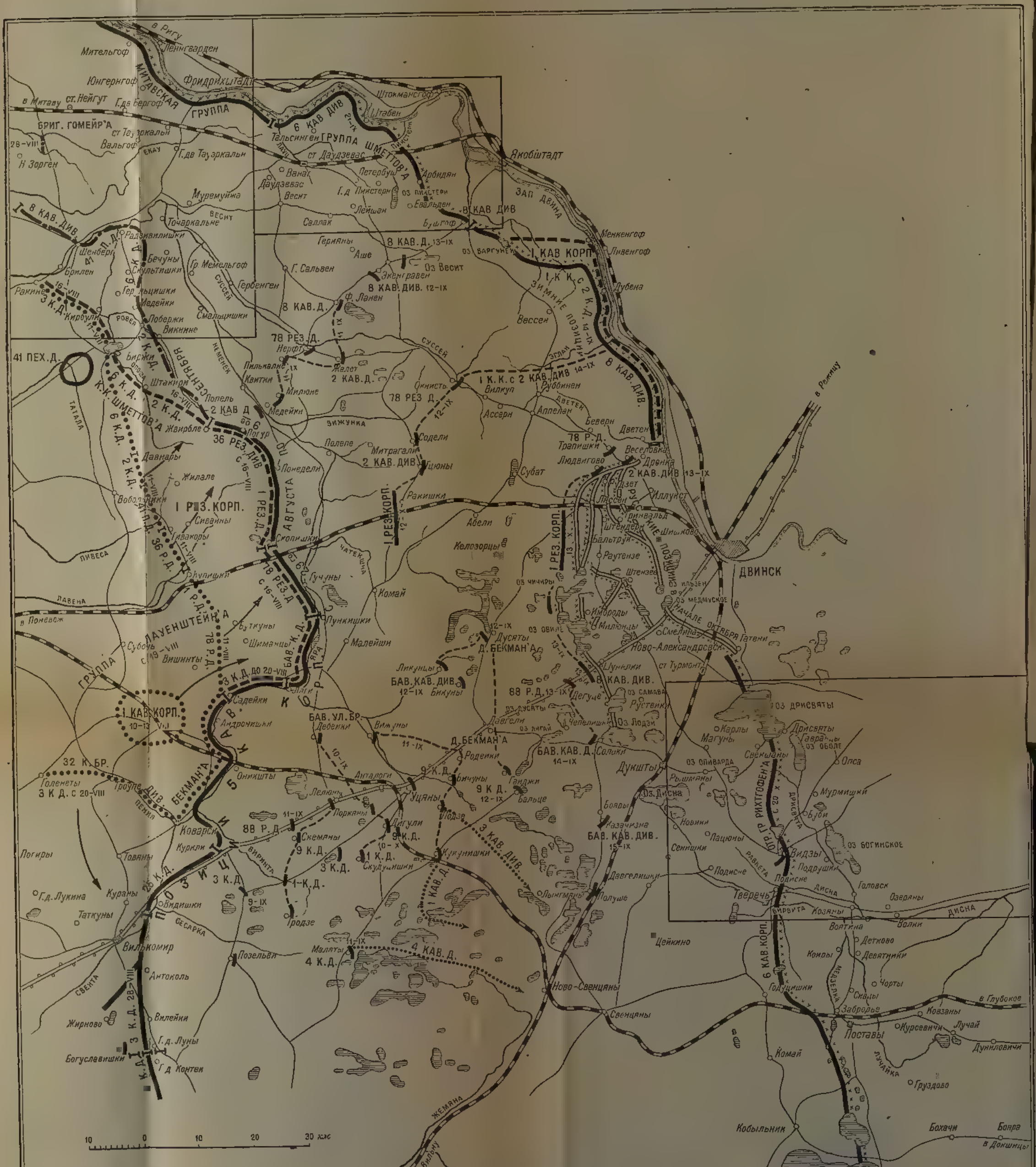


СХЕМА 5.

СРАЖЕНИЕ У ШИМАНЦЫ-ПОНЕДЕЛИ, БОЙ НА Р. Р. СВЕНСТА, ЯРА И НЕШЕНСК, БОЙ ПОД ДВИНСКОМ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОЗ. НАРОЧЬ И ОЗ. ДРИСВЯТЫ С 8 АВГУСТА ПО 20 ОКТЯБРЯ 1915 г.



3633